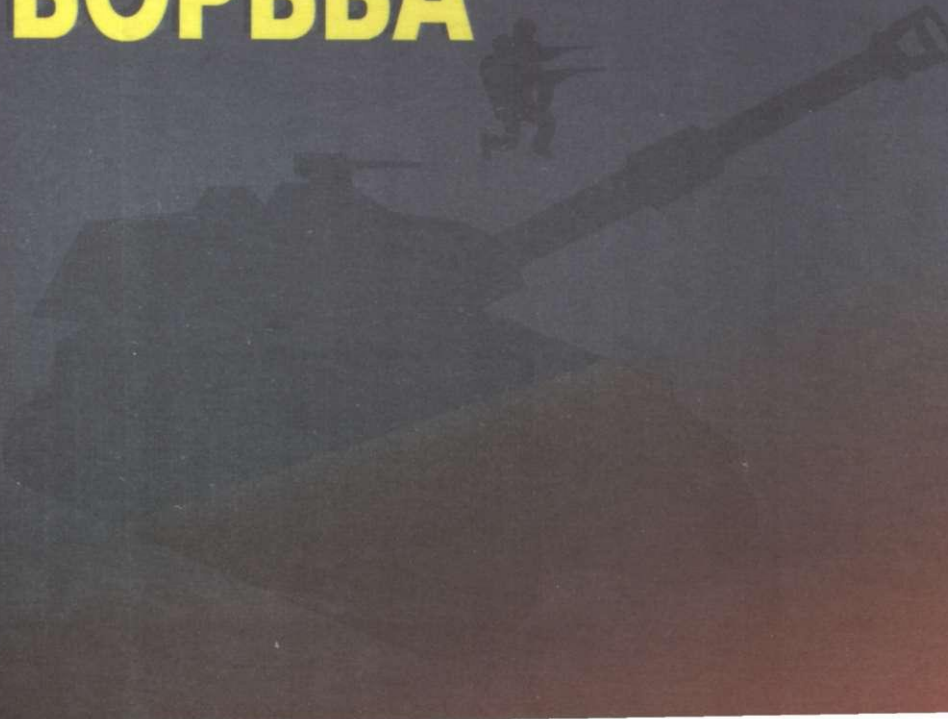

В. М. ДЁМИН

ВОЙНА И ВООРУЖЁННАЯ БОРЬБА

Валерий ДЁМИН

ВОЙНА И ВООРУЖЁННАЯ БОРЬБА

ОСНОВЫ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ВОЕННОЙ НАУКИ

Второе издание

Москва-Омск
«Русская Правда»
2005

**ВОЙНА
И ВООРУЖЁННАЯ
БОРЬБА
авт. В.М.Дёмин**

ДЁМИН В.М.

Война и вооружённая борьба – М.: «Русская Правда», 2005 – 320 стр.

ISBN 5-9243-0080-3

Книга подполковника запаса Валерия Дёмина повествует о взглядах русской национальной военной науки на вопросы войны и вооружённой борьбы, раскрытие которых поможет офицерскому корпусу, в первую очередь командному составу, восстановить целостную картину подготовки и ведения войны и вооружённой борьбы, а также извлечь для себя практическую пользу в организации и ведении тех или иных военных действий, которые не смогла раскрыть советская военная наука.

Для русских военных и всех, интересующихся военной историей, без которой не может быть истории России.

Рег. св. серии ПИ № 77-5215 от 21.08.2000 г.

Учредитель А.М.Аратов

© В.М.Дёмин, автор

© «Русская Правда»

Война и вооружённая борьба привели к катастрофе многие народы и многие государства. И нет другого способа избежать разгрома, как последовательно и целенаправленно готовиться к войне и вооружённой борьбе. Но без военной науки такая подготовка невозможна.

Автор.

Вступление

Данная книга, уважаемый читатель, явилась результатом 27 лет службы автора в Вооружённых Силах Советского Союза на различных командных и преподавательских должностях и почти 20 лет его размышлений над проблемами войны и вооружённой борьбы.

Я всегда считал, что на офицерский корпус вооружённых сил ложится важнейшая ответственность за судьбу своего народа и созданного им государства, а поэтому он не может быть вне идеологии и вне политики. Советский офицерский корпус не выполнил своей важнейшей обязанности и показал свою безответственность в вопросе защиты Союза ССР и советского народа.

Это не было случайностью, так как в последние 15-20 лет, предшествовавшие 1990 году, офицерский корпус воспитывался и обучался, в основном, как корпус технических специалистов и чиновников, а не как контингент ответственный за будущее своего народа и своего государства. Его роль всячески принижалась, а обучение и компетентность целенаправленно ухудшались.

Огромную отрицательную роль сыграла советская военная наука, которая не смогла вскрыть характера, способов, средств и методов ведения войны, разразившейся во второй половине XX века между СССР и США, и которая привела к распаду СССР даже без применения вооружённой борьбы, определявшей до этого ход и исход всякой войны. И если касаться вопросов организации и введения войны в целом, оперативно-стратегических и оперативно-тактических боевых действий, то советская военная наука, по существу, являлась теорией советского военного искусства, а не наукой в полном смысле этого слова.

Именно поэтому подготовка офицерского корпуса советских вооружённых сил оказалась недостаточно квалифицированной, и он также тихо распался и исчез, как распалась и исчезла огромнейшая по территории и могущественнейшая в чисто военном отношении держава Советский Союз. Плакаться по данному поводу бесполезно, мёртвого не воскресить.

Поэтому, уважаемый читатель, я обращаюсь с изучением прошлого опыта в будущее и надеюсь, что этим опытом воспользуется офицерский корпус Русской (Русско-Славянской) Армии, перед которым стоят сейчас следующие ответственные задачи:

- возрождение русского народа и его государства, русско-славянского единства и русско-славянской цивилизации;
- установление в мире действительно справедливого мирового порядка.

Всякая теория только тогда становится наукой, когда она правильно обобщает прошлый опыт. Опыт же служит не для созерцания, он является указателем пути на будущее. Проигравший войну всегда более склонен к критическому анализу причин поражения, чем победитель, который часто впадает в ошибку, довольствуясь своим превосходством, доказанным на поле битвы. Именно критическое переосмысление прошлого опыта позволяет более правильно изучить этот опыт и сделать более правильные выводы на будущее.

Отсюда, уважаемый читатель, речь в данной работе пойдёт о взглядах русской военной науки на проблемы войны и вооружённой борьбы, раскрытие которых поможет офицерскому корпусу, в первую очередь командному составу, восстановить целостную картину подготовки и ведения войны и вооружённой борьбы, а также извлечь для себя практическую пользу в организации и ведении тех или иных военных действий, которые не смогла раскрыть советская военная наука

Автор

От редакции.

Первое издание данной работы было написано весной 1999 года. А осенью уже начались боевые действия в Дагестане, а затем и в Чечне. Опыт этих боевых действий полностью подтверждает те взгляды, которые изложены в данном труде, как в решении вопросов военно-политической стратегии, так и при организации и ведении оперативно-стратегических и оперативно-тактических боевых действий.

Глава 1. Военная наука и военное искусство. Стратегия и тактика ведения войны и вооружённой борьбы.

Распад Союза ССР со всей очевидностью показал, что советская военная наука, а вместе с ней и советский офицерский корпус, совершенно не справились с главнейшей своей обязанностью – защитой социалистического Отечества. Главное здесь за военной наукой. Офицерский корпус только тогда выполняет своё предназначение, когда он соответствующим образом подготовлен, что прямо зависит от уровня развития военной науки. В этом отношении вопросы взаимного влияния военной науки и военного искусства, а также стратегии и тактики не являются исключением.

Если говорить о военной науке и военном искусстве, то советская военная наука, оказавшаяся неспособной вскрыть многие вопросы войны и вооружённой борьбы перед Великой Отечественной войной, в частности вопросы стратегического развёртывания вооружённых сил, вынуждена была после неё плестись в хвосте военного искусства периода Великой Отечественной войны, а поэтому оказалась не в состоянии справиться с новыми вызовами быстро меняющегося времени. Всё более и более она уходила в себя, в интеллектуально-техническую сторону, мало что дающую практике военного дела, совершенно не касалась общих вопросов ведения войны и вооружённой борьбы.

Дело дошло до того, что было запутано даже отношение между военной наукой и военным искусством. Ясное само по себе дело, что военная наука – это теория военного дела, а военное искусство – его практика, было запутано настолько, что выделилась даже теория военного искусства, что окончательно привело советское военное искусство в лоно авантюризма и волюнтаризма, ибо разработка всех руководящих документов министерства обороны СССР производилась теперь не на базе достижений военной науки, а на базе взглядов того или иного министра обороны или генсека, которые возглавляли Армию и страну и которые к военной науке никакого отношения не имели.

Если уж быть принципиальным, то о теории военного искусства более или менее серьёзно можно было говорить до XVIII века, когда большинство работ по военным вопросам не выходило за рамки описания войн и сражений, а также способов, которыми те или иные полководцы и государственные деятели добивались победы. После выхода в свет трудов Суворова, Клаузевица, Жомини и других военных деятелей, теория военного искусства, по существу, превратилась в науку. Хотя нужно сказать, что зачатки военной науки содержатся уже в таком выдающем-

ся труде, как «Яса Чингисхана», ныне утерянном, но не утратившем своей актуальности. Так что обращение советского военно-политического руководства к теории военного искусства было шагом назад в вопросах организации обороны страны и подготовки офицерских кадров.

Отсюда не случайно, что стратегия советской военной наукой была отнесена к компетенции политического руководства, неспособного часто понять суть стратегии и решаемые ею вопросы. В результате советская военная наука вообще выпустила из своего поля зрения большую (военно-политическую) стратегию, сосредоточившись в лучшем случае на рассмотрении стратегических операций.

Общие вопросы ведения войны и вооружённой борьбы при этом совершенно выпадали из рассмотрения, так как неукоснительно считалось, что руководство коммунистической партии непогрешимо в этом вопросе. Отсюда не случайно, что между стратегией и тактикой было включено оперативное искусство, на разработке которого и были сосредоточены основные усилия советской военной науки. Разумеется, что такое сужение деятельности военной науки не позволило ей охватить все проблемы войны и вооружённой борьбы в целом.

Причём под стратегией понималась только организация вооружённой борьбы и стратегических операций, под оперативным искусством организация армейских и фронтовых операций, под тактикой боевые действия подразделений, частей и соединений. Более того, даже этот вопрос – вопрос первенства стратегии над тактикой был запутан и поставлен советским военно-политическим руководством с ног на голову.

Приспомятый министр обороны, маршал А.А.Гречко, с которого как раз и начался процесс развала советских вооружённых сил, так понимал этот вопрос: *«Независимо от того, какими средствами будет вестись война, тактика остаётся основой достижения оперативных и стратегических успехов. И чем выше искусство тактики, чем богаче и шире арсенал тактических приёмов, которыми владеют командиры и войска, тем больше шансов на победу»*.

Именно с тактических приёмов начинается любой оперативный и стратегический манёвр, с тактики начинается, тактическими приёмами осуществляется и ими завершается претворение в жизнь оперативных и стратегических замыслов».

Вот образчик мышления советского министра обороны периода начала развала советского государства, который стремился решить стратегические задачи и достичь стратегических целей тактическими приёмами. Отсюда, я думаю, понятно почему мы потерпели поражение в Афганистане и негласной войне с США.

На самом же деле всё обстоит наоборот. Стратегия обеспечивает тактику силами, средствами, уровнем подготовки командного состава и войск, правильным выбором сосредоточения основных усилий и т.д., только после этого тактика оказывается в состоянии решить свои задачи.

Так было всегда. И никогда не было иначе или наоборот. Для примера возьмём войска Карла XII, Фридриха II, Наполеона и Гитлера. В тактическом плане их войска, особенно на начальном этапе войны, превосходили русские и советские войска по многим параметрам.

Однако стратегия всех этих полководцев и государственных деятелей оказывалась, в конечном счёте, несостоятельной, в результате чего никакая совершенная тактика исправить положение не могла. А.Греčko свалил все проблемы стратегии на тактику. С таким мышлением, конечно же, было не до большой (военно-политической) стратегии, где как раз разрабатывались и реализовывались в то время средства, способы и методы ведения войны между США и СССР.

Верность вышесказанного подтверждается при рассмотрении тех вопросов, которые составляют суть стратегии. Собственно, можно было бы, дав объём вопросов решаемых стратегией, ограничить наше исследование, но это было бы недостаточно наглядно. Тем более это важно в условиях, когда представление о стратегии даже у военных людей сейчас до крайности запутано и продолжает запутываться благодаря некоторым «трудам» военно-исторического характера.

Одним из таких «трудов» является книга А.И.Журавлёва «Кто мы, русские, и когда мы возникли?» Этот историко-идеологический очерк имеет множество ошибок идеологического и исторического плана, я уже не говорю о военных ошибках (о чём мы поговорим ниже), характерных для многих нынешних славистов, которые от чрезмерной «любви» к русскому народу не способны понять реальную действительность такой, какой она была, и пробавают сказками иудео-христианских летописцев, добавляя к ним ещё и свои измышления.

Видимо, понимая шаткость своих исторических и идеологических установок, уважаемый профессор решил поправить дело разбором сражения на поле Куликовом, но вот какая заковыка, опять неудачно, причём крайне неудачно, несмотря на всю его математику и физику. Поясню почему.

Дело в том, что уважаемый профессор взялся не за свою работу. Не надо профессору отнимать хлеб у военных людей. И не потому, что он не имеет соответствующей подготовки и не понимает, что такое тактика и стратегия, а потому что он не знает и не понимает законов войны и вооружённой борьбы, на чём как раз и сломали себе шею коммунистические, советские вожди.

Итак, **стратегия** — это те действия главнокомандующего, которые создают благоприятные условия для проведения сражения (создание вооружённой силы, образование коалиции союзников, маневрирование армией на ТВД, создание группировки для сражения, определение времени начала сражения, способа разгрома противника и т.д.).

Тактика — это порядок ведения боя (сражения), где определяется какая часть армии, где и когда вступает в бой (сражение) и какие задачи

она должна выполнить в ходе сражения.

В таком виде суть стратегии и тактики рассматривается вплоть до настоящего времени. Многомиллионные армии и многотысячекилометровые фронты почти не изменили этой сути. Стратегия по-прежнему решает свои вопросы, а тактика свои. Причём расширился только масштаб решаемых тактикой задач, их объём. Уже во времена Кутузова и Наполеона стало ясно, что решить задачи и цели войны в одном сражении, даже таком, как под Бородино, не представляется возможным.

Выявилась необходимость проведения многих согласованных друг с другом боёв и сражений, чтобы нанести противнику серьёзное поражение.

Так наравне с боями и сражениями появляется новая форма ведения боевых действий – операция. Хотя это было новшеством только для европейцев, татаро-монголы применяли эту форму ведения боевых действий ещё в XIII веке.

В XX веке тактика стала, по существу, включать не только боевые действия подразделений, но и операции частей, соединений, объединений и даже стратегические операции, если мы будем смотреть на боевые действия с точки зрения данных выше определений стратегии и тактики, характерных для понимания этих вопросов военными до XX века. Нам нет необходимости менять что-либо в понимании этих вопросов, за исключением объёма задач, решаемых тактикой, о чём мы уже говорили выше.

А теперь мы перейдём в анализу сражения на поле Куликовом и рассмотрим стратегию и тактику каждой из сторон как до сражения, так и после него. Вначале зададимся вопросом, действительно ли в стратегии **Дмитрий Донской** превзошёл Мамай, как это утверждает А.И.Журавлёв. Чтобы в этом разобраться, нам нужно провести свой анализ.

Мамай, будучи темником Золотой Орды, сменил не одного хана чингизида. К 1380 году почти не осталось претендентов на престол. Перед его глазами замаячил ханский трон. Но тут вдруг объявился претендент – хан Сибирской Орды **Тохтамыш**, который, естественно, разослал ярлыки, сообщая о своём решении и объявляя Мамай вне закона.

Разумеется, что этот ярлык был доставлен Дмитрию в Москву, который был вынужден его содержание объявить приближённым, в том числе Алексею I – главе церкви. Возник вопрос, кого поддержать? Одни были за то, чтобы идти с законным претендентом Тохтамышем, а другие, во главе с церковными иерархами, руководствовались корыстными целями, предлагали от Мамая откупиться.

Спор решил Д.Донской. Он твёрдо высказался за союз с Тохтамышем – законным претендентом на ханский престол. Дмитрий, видимо, хорошо знал историю и помнил, что все попытки темников Золотой Орды овладеть ханским престолом чингизидами пресекались немедленно. Достаточно в этом плане вспомнить мятеж Ногай. Это решение Дмитрия и определило все дальнейшие события. Об этом официальная

история молчит, так как летописи писались монахами, где негативная позиция церкви была, естественно, исключена, а союз Дмитрия с Тохтамышем после 1382 года и взятия им Москвы было невыгодно показывать Великим Князьям.

Выступив за законного претендента, Дмитрий пресёк неподчинение в стане русских князей, которые хорошо знали со времён Александра Невского, что в случае неповиновения пощады от законного хана не будет. Благодаря этому ему удалось собрать внушительное войско, но не 120 и не 150 тысяч человек, как указывается во многих официальных источниках. Если судить по потерям – 600 князей, бояр и воевод, то это даёт, по моим подсчётам, около 18 тысяч человек. А если учесть, что это была 1/3 от всего войска, то у Дмитрия собралось 55, максимум 60 тысяч человек. Для того, чтобы высчитать, мне пришлось просмотреть кое-какой материал о численности дружин бояр, воевод и князей. В среднем оказалось около 30 человек. Отсюда, всё остальное высчитывается достаточно просто.

У Мамаю собрались 33 орды. *Орда Мамаю* – это не *тыма Чингисхана* в 10 тысяч человек, которая могла бы дать 300-330 тысяч человек, о которых тоже говорится в некоторых источниках. Орда у Мамаю – это вроде дружины одного племени (народа). Они были разными по численности, от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. В среднем орда составляла 2,5 тысячи человек. Перемножив 2,5 тысячи на 33 орды, получим 82,5 тысячи человек. То есть у Мамаю собралось от 80 до 85 тысяч человек войска. Больше Мамай не мог собрать ещё и потому, что Сибирская Орда и Синяя Орда Мангышлака ему не подчинялись*.

Но ярлык о претензиях Тохтамыша получил не только Дмитрий. Его получил **Олег Рязанский** и **Ольгерд Литовский**. Каждый из них стал собирать воинскую силу, но для себя решил, что примет сторону победителя, имея в виду Тохтамыша или Мамаю. Отсюда ясно, почему они не «успели» к полю сражения. Для Дмитрия выбор был ясен, тем более с войсками Мамаю уже приходилось сражаться. Разгром войска мурзы Бегича в 1378 году на реке Воже вдохновлял на новое сражение.

Для Мамаю выбор состоял лишь в том, против кого выступить вначале: против Дмитрия или против Тохтамыша. Война с Тохтамышем, который был в союзе с **Тимуром**, владыкой Средней Азии, грозила перерасти в длительную, к тому же с открытым для Дмитрия тылом. Это грозило неизбежным поражением. Оставалось одно – выступить против Дмитрия и постараться его разгромить до подхода Тохтамыша.

* Кстати, этими подсчётами я занимался ещё тогда, когда служил в Вооружённых Силах и преподавал военную историю.

Тохтамышу, имевшему действительно немного сил, около 30 тысяч человек, было выгодно задержаться с подходом до исхода сражения, которое несомненно ослабляло и Мамай, и Дмитрия. Это давало возможность Тохтамышу справиться с каждым из них при помощи Олега Рязанского или Ольгерда Литовского, или даже самому, что и произошло позднее.

Если теперь говорить о стратегии каждого из этих государственных деятелей, то можно сказать, что стратегия Тохтамыша на данном этапе оказалась самой дальновидной. Менее дальновидной оказалась стратегия Олега Рязанского и Ольгерда Литовского. Ещё менее дальновидной, примерно на одном уровне, оказалась стратегия Мамай и Дмитрия, несмотря на то, что они оба собрали значительные силы, оба обеспечили себя союзниками. Слабость их стратегии состояла в том, что они оба рвались в сражение. И если у Мамай есть оправдание в лице надвигавшегося Тохтамыша, то у Дмитрия такого оправдания нет. Он мог избрать иной способ организации боевых действий, однако он тоже бросился в сражение. Теперь всё зависело от организации боя (сражения), последнего слова стратегии.

Именно в организации сражения Мамай допустил грубейшую ошибку. Неверно определив время подхода и поведения Тохтамыша (вопросы стратегии), Мамай заспешил и отказался от ведения сражения по правилам ясы Чингисхана, бросившись на Дмитрия в открытое сражение. Если бы Мамай правильно понял намерения Тохтамыша, он бы организовал и провёл сражение так, как требовала яса Чингисхана. То есть налётами конницы растянул бы за 2-3 дня боевые порядки Дмитрия, ослабил физически и морально, а затем разгромил бы русских, как Субудай на Калке. Но Мамай не разглядел намерений Тохтамыша и бросился в открытое сражение. В этом как раз и состоял стратегический просчёт Мамай.

Именно в организации сражения у Дмитрия дела обстояли лучше, потому что у него, как и у И. Сталина, был свой Г. Жуков – **Боброк Волынец**, воевода-ведун, представитель старой арийско-русской воинской школы, который за свою долгую боевую жизнь изучил много способов разгрома противника. Изучил он и способы организации боевых действий татаро-монголов, что дало ему возможность неоднократно их бить. Разгром в 1378 году войск темника Бегича укрепил его в вере, что татар можно бить, если они бросаются очертя голову в сражение. Он выработал ряд приёмов заманивания татар в такое сражение.

Первый приём. Выделение сильной конной разведки – сторожевого полка, который действовал по нескольким направлениям. Каждый отряд этого полка около 1000 человек мог справиться с небольшой ордой в несколько сот человек, чем сужал фронт движения татарского войска и возможности для манёвра, заставляя его держаться кучно. Затем этот сторожевой полк превращался в резервный.

Второй приём. Выделение сравнительно небольшого передового полка, около 5 тысяч человек, на 1-2 км от главных сил, который кроме охранения и предупреждения главных сил от внезапного вечернего, ночного и утреннего нападения, служил приманкой для нападения главных сил татар. Никакого циркачества, как считает А.И.Журавлёв, здесь не было. Здесь была суровая, боевая необходимость.

Третий приём. Боброк хорошо знал, что без резервов с татарами воевать было невозможно, поэтому он всегда имел, кроме общего резерва (резервного полка), ещё и второй эшелон, как принято говорить сейчас, или засадный полк, который вступал в сражение в критический момент.

Главные силы были распределены по гунно-русскому образцу. Они делились на три равные части: полк правой руки, центральный полк, полк левой руки. Во главе каждого полка стоял князь-воевода с отборными воинами в центре. Такой боевой порядок не сковывал инициативу частных начальников и позволял ударом отборной дружины проламывать боевой порядок противника, если тот шёл одной волной (одним эшелоном)*. Татары же шли тремя эшелонами, поэтому Ольгердовичи вынуждены были сдерживать своих лучших людей, чтобы те не оказались в окружении.

Построение главных сил было сплошным. Деление на полки было номинальным. Разрыва между полками не было. Разрывы были опасны, в них татары могли вклиниться. Правый фланг главных сил упирался в овраги, что не давало татарам возможности его обойти, левый упирался в дубраву, что тоже мешало обходу. Никаких оврагов перед Ольгердовичами, как считает Журавлёв, не было, так как это мешало бы конным дружинам, которые неоднократно срывались в атаку.

Учёл Боброк Волынец и качество вооружённой силы. Войска Ольгердовичей имели хорошее защитное вооружение: кольчуги, панцири, шлемы. Им татарские стрелы наносили немного вреда. Всё решала рукопашная схватка, а здесь, имея хорошее защитное вооружение, русские превосходили противника. Почти так же был вооружён центр, где стояла часть московского войска и дружины других русских князей, в том числе устюжане. В резервном полку была беспшибашная гвардия московского князя около 5 тысяч человек, тоже прекрасно вооружённая.

Полк левой руки был набран из разных отрядов посошных людей. Этот полк был слабее других полков вооружён и обучен. Именно за ним и поставил Боброк Волынец засадный полк около 20 тысяч человек. Отсюда ясно, почему татары прорвались на левом фланге русского войска. Таким образом, главные силы русского войска представляли собой сплошную стену в 30 тысяч человек, построенных в 15 рядов по фронту

* О гунно-русском боевом порядке читайте в моей книге «От Арисв к Русичам».

в 2 километра. Один человек на один метр фронта. Такую стену налётом сокрушить было невозможно, нужно было крепко сражаться, чтобы её проломить. Для справки: спартанская фаланга имела 8 рядов, а всео-крушающая македонская фаланга 16 рядов. С отходом передового полка 5 тысяч человек к центральному полку образовался большой полк, его плотность возросла до 25 рядов. Так что центр стал крепким орешком, который татарам разгрызть так и не удалось, как они ни старались.

Кроме того, Боброку удалось правильно решить вопрос командования. Дмитрий был человеком вспыльчивым, склонным принимать преждевременные решения, поэтому находиться со вторым эшелоном (засадным полком) ему было нельзя. Он мог преждевременно ввести полк в дело влиянием своего авторитета. Боброк уговорил Дмитрия остаться в составе большого полка.

Однако ведун Боброк знал, что, возглавив большой полк, Дмитрий лишался возможности выжить. Дело в том, что у татар, по ясе Чингис-хана, каждый воин был заинтересован в уничтожении знатных людей противника. За убийство или пленение малого князя, боярина или воево-ды простой татарский воин становился сотником, а это значило, что в не-сколько раз возрастала его доля в общей добыче, кроме того, он получал звание батыра, что освобождало его семью от податей, а род делало зна-менитым, в дополнение он получал большое единовременное вознаграж-дение. Такой порядок возбуждал бешеную энергию у татаро-монголов.

Отсюда понятно, почему все сражения, данные татаро-монголами, были решительными и беспощадными. Именно поэтому татары в первую очередь набрасывались на воевод, бояр и их окружение. Вот почему на поле Куликовом погибло так много представителей этого сословия. Ра-зумеется, Великий Князь был вождённой мечтой для многих татар. Если бы Дмитрий встал во главе большого полка, смерть его была бы не-избежной, что и случилось с боярином **Михаилом Бренко**. Гибель Дмит-рия, без сомнения, поколебала бы ряды большого полка. Это как раз и понимал воевода-ведун Боброк. Он-то и посоветовал князьям произве-сти подмену Дмитрия на М.Бренка, который дородством и внешним ви-дом походил на Великого Князя, а Дмитрию стать в ряды простых вои-нов, чтобы иметь возможность не только уцелеть, но и психологически поддерживать рядовых воинов мыслью, что Дмитрий, может быть, сра-жается рядом с каждым из них. Слух об этом был пущен по войску по-сле переодевания Дмитрия и Бренка на глазах у многих воинов. Так Боброк избавился от некомпетентного вмешательства Великого Князя в полководчество, сохранив его в своих руках. К тому же он впервые в русском войске применил татаро-монгольский приём командования, ко-гда полководец оказывался в тылу, а не впереди на острие атаки.

Сражение вовсе началось не так, как описывает названный профес-сор. Дело в том, что Мамай разделил своё войско на три эшелона. Так как у него было около 15 тысяч пехоты, то в первый эшелон была выде-

лена вся пехота и около 5 тысяч конницы, многие мелкие орды. Задача первого эшелона была проста – завязать сражение и обнаружить слабые места в боевом порядке русского войска. Кроме того, пехота и малые орды были не татарского происхождения (около 5 тысяч *генуэзцев*, около 5 тысяч *евреев*, около 5 тысяч *армян*, около 5 тысяч других кавказцев). Их, по ясе Чингисхана, беречь не следовало. Их бросали в бой всегда первыми. Первой пошла пехота ещё и потому, что её нельзя посылать за конницей, так как она не смогла бы пробиться до противника через конную массу. За конницей пехота идет только в период преследования.

Второй и третий эшелон, по 30 тысяч человек, составляли собственно, татары. Второй эшелон предназначался для сокрушения боевого порядка русского войска, а третий – для завершения разгрома. Поэтому сражение началось выдвижением первого эшелона войск Мамая к боевым порядкам русского войска, отходом передового полка к главным силам и образованием большого полка, а также поединками отборных воинов, а не налётом 30-40 тысяч конницы на Ольгердовичей через овраги, как об этом пишет А.Журавлёв. Татарские полководцы берегли своих батыров, не в пример многим современным «полководцам».

Поединок Пересвета с Челубеем закончился тем, что первым упал с копия Челубей, а за ним Пересвет*. Пересвет не мог упасть на Челубея, так как поединок совершался на конях. Символичность гибели этих воинов состояла не только в том, что русские одолели татар на поле Кулико-

* Здесь нужно несколько слов сказать о Пересвете и Ослябе, которых официальные источники считают христианскими монахами, а также **Сергия Радонежского**, коего официальные источники также причисляют к христианским иерархам. У официального владыки христианской церкви Алексия I Дмитрий не получил благословения на битву. И он, Дмитрий, обращается тогда к Сергию Радонежскому, который его благословляет и даёт ему двух своих служителей, почему?

Отказ главы христианской церкви в благословении вызывался его несогласием с политической линией Дмитрия. В этой связи Сергия Радонежского, благословившего Дмитрия на битву, ждало отлучение, если бы он был иерархом христианской церкви, да и он сам вряд ли выступил бы тогда наперекор своему владыке. Очень может быть, что Сергий Радонежский принадлежал к дохристианской, ведической вере и был волхвом, рядом с которым проживали храмовые воины **Пересвет** и **Ослябя**, охранявшие его.

Отсюда, станет понятно, почему Пересвет и Ослябя взяли в руки оружие, в то время как христианским монахам и попам брать в руки оружие строго запрещено. Обращают на себя внимание и имена *Пересвет* и *Ослябя*. Это не христианские имена, а дохристианские, славянские имена, которые прямо говорят о своих владельцах, как людях совершенно не связанных с христианской церковью. Последующая канонизация Сергия Радонежского христианской церковью – это ли что иное как примазывание этой церкви к великим делам Дмитрия Донского, Боброка Вольнского и Сергия Радонежского.

вом, но и в том, что первым потерпел поражение Мамай, а вторым Дмитрий от Тохтамыша в 1382 году.

Дальше сражение развивалось так. Первый эшелон Мамай бросился на русских, завязалась сеча. Но сил первого эшелона явно не хватило даже нащупать слабые места. Собственно, это понятно даже по количеству сил противников (около 20 тысяч мамаевых войск против 35 тысяч русских). Здесь сразу же сказалась ошибка Мамай в распределении сил по эшелонам. Благодаря этому Ольгердовичи даже начали теснить противника перед собой. Мамай вынужден был двинуть второй эшелон. Сеча ужесточилась. Погибла большая часть пехоты Мамай, но и русский передовой полк был почти весь вырублен.

Вот здесь-то и обнаружилась слабость полка левой руки. Он начал подаваться назад. Заметив это, Мамай бросил третий эшелон в сражение, который и смял полк левой руки русских. Резервный полк русских бросился в сечу. Но пяти тысяч отборных воинов оказалось мало, чтобы остановить татар, которые продолжали оттеснять русских к центру и выходить в тыл большому полку. Как только третий эшелон татар увяз в бою с остатками полка левой руки, резервным полком и частью большого полка и подставил свои тылы под удар, воевода-ведун Боброк двинул засадный полк (свой второй эшелон) в сражение. Он-то и ударил с тыла по третьему эшелону татар и смял его. Татары побежали. Небольшой резерв Мамай, около 5 тысяч человек, уже ничего сделать не мог. Русские преследовали татар несколько вёрст, естественно многих перебили, но не так много, как считает господин Журавлёв.

О потерях русских убитыми я уже приводил расчёт, они составили около 18 тысяч человек. Но если учесть тяжело раненых, то в строю осталось от 30 до 35 тысяч человек. Потери татар были, конечно же, значительно больше. Во-первых, пехота Мамай была добита в период бегства, а это 15 тысяч человек. Собственно, из состава первого эшелона около 20 тысяч человек мало кто уцелел. Второй эшелон потерял не менее 2/3 личного состава. Не менее 50% потерял третий эшелон, который получил удар с тыла. Итого потери татар убитыми составили 50-55 тысяч человек. У татар в живых остались только легко раненные, тяжелораненные были добиты в период преследования. Поэтому потери татар убитыми были почти в 3 раза больше, чем у русских. В строю остались около 30 тысяч деморализованных воинов, которые не могли оказать сколько-нибудь организованного сопротивления.

Тохтамыш, имея около 30 тысяч человек, правильно решил не вступать в сражение, а укрепить свои позиции в Золотой Орде. Он занял столицу, город Сарай, и разослал в орды ярлыки, по которым темники и тысячники, бывшие на службе у Мамай, прощались, если они присягали на верность Тохтамышу. Многие сразу же перешли на сторону Тохтамыша, что ему дало значительное превосходство в силах. Мамай вынужден был бежать, и вскоре был убит. После гибели Мамай Тохтамыш быстро

собрал необходимые силы и уже в 1382 году предпринял поход на Москву, чтобы силой утвердить своё господство. Захват Москвы значительно укрепил его позиции. Золотая Орда, опираясь на Сибирскую Орду, быстро восстанавливала свои силы. Через несколько лет Тохтамыш даже вознамерился возродить былую мощь державы Батыея. Но для этого нужно было вернуть под свою руку Синюю Орду, которая входила уже в державу Тимура. Тимур, в свою очередь, желал восстановить державу Чингисхана. Таким образом, интересы этих двух владык столкнулись, война между ними стала неизбежной. Так бывшие друзья стали непримиримыми врагами.

Тохтамыш воспользовался очередным походом Тимура, отвоевал территорию Синей Орды, надеясь, что Тимур не решится на большую войну с ним. Но Тимур решил иначе. В 1392 году он совершил поход против Тохтамыша. Тохтамыш не ожидал вторжения, поэтому смог собрать большое войско, около 140 тысяч человек, только у Волги, где и дал сражение Тимуру. Тимур имел около 120 тысяч человек. Тактика была почти одинакова. Исход сражения решили кадровые воины Тимура – барласы и предательство некоторых татарских мурз, недовольных Тохтамышем и подкупленных Тимуром.

После этого сражения Тимур взял и разграбил Сарай, который уже никогда на этом месте восстановлен не был, вернул себе земли Синей Орды и вернулся в *Самарканд*, полагая, что урок, данный Тохтамышу, пойдёт впрок. Однако Тохтамыш не успокоился и решил отвоевать у Тимура Кавказ. Он вновь собрал большое войско около 110 тысяч человек. Больше не мог, Синяя Орда ему уже не подчинялась. С этим войском в 1395 году он двинулся на Кавказ. Тимур отреагировал мгновенно. Опираясь на свои кадровые соединения, он собрал армию около 90 тысяч человек и встретил Тохтамыша на Тереке. Сражение было жесточайшим. Чаша весов склонялась то в одну, то в другую сторону. Дело решили железная воля Тимура и новое предательство некоторых татарских мурз, подкупленных Тимуром.

Выиграв сражение, Тимур решил разделаться с Тохтамышем окончательно и начал уничтожать его сторонников между Волгой и Днепром. Он дошёл до Ельца, где получил сведения, что Тохтамыш попытается, опираясь на Литву, организовывать сопротивление на Нижнем Днепре и поднять восстание на Кавказе. Тогда он повернул на юг и добил противника. Тохтамыш вынужден был бежать в Литву. Тимур оставил в Золотой Орде своего ставленника – хана **Кутлука**. От Золотой Орды окончательно отпали Синяя Орда и Сибирская Орда. Золотая Орда, по существу, была превращена в вассала Тимура. Затем Тимур вернулся в Самарканд и приступил к подготовке новых походов. Поэтому некая-то икона спасла Русь от нашествия Тимура, как об этом твердят христианские попы, а Тохтамыш, который пытался на юге организовать сопротивление.

Я рассказал о войне между Тимуром и Тохтамышем для того, чтобы интересующиеся поняли, что не победа русских на поле Куликовом подорвала силы Золотой Орды, а те два жесточайших сражения и погрома, которые совершил Тимур. Именно он сломал хребет Золотой Орде. Но даже такое ослабление ещё не означало, что Золотая Орда уже ничего из себя не представляет. Сила Золотой Орды состояла в её полководцах. Вскоре им пришлось вновь проявить себя. Воспользовавшись очередным походом Тимура, Тохтамыш склонил **Витовта Литовского** к походу в Золотую Орду, обещая в случае победы отдать Витовту Московию.

Им удалось собрать довольно большое войско, около 65 тысяч человек, но не 120 тысяч, как указывает А. Журавлёв. Войско действительно имело много тяжёлого вооружения, даже бомбарды, отчего утратило подвижность, которая в степной войне имеет огромное значение. Кроме того, теперь перед Витовтом, Тохтамышем и братьями Ольгердовичами был не Мамай, а полководец **Едигей**. После погромов Тимура прошло всего четыре года, и богатыри ещё не подросли, поэтому Едигей не мог собрать большое войско. Его войско насчитывало 45-50 тысяч человек, поэтому он не мог рисковать, как Мамай, и навязал своему противнику сражение по правилам ясы Чингисхана.

Во-первых, он разделил своё войско на два эшелона: в первом около 30 тысяч человек, во втором около 20 тысяч человек.

Во-вторых, налётами своего первого эшелона в течение трёх дней Едигей вынудил войска противника нарушить свой боевой порядок и броситься в преследование за ускользающими татарами. Лёгкая конница Витовта бросилась в преследование, за ней тяжёлая конница (латная немецкая конница), пехота с бомбардами, конечно же, отстала.

В-третьих, когда разрывы в боевом порядке войск Витовта стали значительными, Едигей ввёл в сражение свой второй эшелон. Разгром войск Витовта был полным. Тяжеловооружённых немецких рыцарей татары переловили арканами. Пехоту вырубил полностью. Вся Южная и Восточная Литва была опустошена. Витовт едва спасся. У Едигея на Ворскле в 1399 году получилось так, как у Субудая на Калке в 1223 году.

Возникает вопрос, почему татаро-монголы побеждали своих противников, часто находясь в меньшинстве и уступая технически? Ответ прост. Они превосходили противника в полководчестве, очень часто на порядок. Их полководцы прекрасно знали один из основных законов вооружённой борьбы, который до сих пор решает исход всех сражений. Этот закон гласит: **свои силы нужно распределять неравномерно не только по фронту, но и в глубину, чтобы иметь возможность в критический момент сражения в нужном месте создать подавляющее превосходство в силах и переломить ход сражения в свою пользу.** Этот закон был отражён в ясе Чингисхана. Тот, кто его нарушал, как правило, терпел поражение.

Я уверен, что Журавлёв этого закона не знает. Если бы он его знал,

то ни о каких чудесах он бы не писал и не математизировал попусту. Вывод из всего вышесказанного может быть следующий: никаких чудес в спасении Московии не было. Московское княжество было спасено политикой **Александра Невского**, признавшего и принявшего верховное правление ханов Золотой Орды над Русью, неукоснительному следованию князей московских верности законным ханам Золотой Орды и полководчеству Едигея, сокрушившему мощь поднимавшейся Литвы. Именно Едигею не мешало бы поставить памятник в Москве, а не прочим многим сомнительным личностям.

Отдавая должное Едигею, мы должны вспомнить и Боброка Волынца, русского полководца-ведуна, усвоившего чингизово воинское мастерство. Его, без сомнения, можно причислить к самым выдающимся полководцам всех времён и народов, которому тоже не мешало бы воздвигнуть памятник в Москве. Но здесь возникает много препятствий. Первое состоит в том, что Боброк Волынец представлен в официальной исторической науке всего лишь как соратник Дмитрия Донского и воевода засадного полка.

Второе состоит в том, что Дмитрия Донского церковь долго не хотела канонизировать. Канонизация состоялась только в празднование 600-летия победы на поле Куликовом. Опять возникает вопрос почему? Значит, церковные христианские иерархи не хотели этого делать по очень веским причинам. Причём разногласия о поддержке Тохтамыша или Мамаю вряд ли были главными. Церковники не могли простить Д. Донскому того, что он znalся с нехристом Боброком Волынцем, вполне возможно, последним представителем старой арийско-русской воинской школы.

Поэтому говорить о превосходстве стратегии Дмитрия Донского нельзя. Ему просто повезло в данной ситуации, когда рядом с ним находился полководец, оказавшийся способным организовать боевые действия лучше, чем противник, и в то же время у противника такого полководца не оказалось. Стоило Мамаю организовать боевые действия так, как требовала яса Чингисхана, и Дмитрия Донского не спасло бы воинское искусство Волынца. Отсюда, правильно назвать действия Дмитрия Донского удачей, везением, которые в военной истории встречается очень редко.

Здесь мы можем сделать некоторые выводы из взаимосвязи стратегии и тактики. В стратегии можно развить бешенную энергию: создать вооружённую силу, обеспечить её всем необходимым, привлечь союзников, наметить свои цели, организовать разведку противника и т.д., и достичь в этом больших результатов. Но стоит ошибиться в характере действий противника и не суметь организовать боевые действия в соответствии с законами вооружённой борьбы, как вся огромная работа стратегии рушится, как карточный домик, так как тактика никогда не в состоянии вытянуть ошибки стратегии.

Теперь мы можем более точно определить, решением каких вопросов занимается стратегия. Итак, что же включает в себя стратегия? Всякий здравомыслящий военный, если он не затуркован советской казуистикой, без особого труда определит те вопросы, которые должна решать стратегия. Попробуем это сделать и мы. Стратегия включает решение следующих вопросов:

1. Определение противника, его целей и возможностей (способов, методов и средств достижения этих целей), то есть характера его действий.
2. Определение своих целей и возможностей (средств, способов и методов достижения этих целей).
3. Организация разведки и контрразведки по выявлению возможностей противника (средств, способов и методов достижения им намеченных целей).
4. Определение средств, способов, методов и направлений для сосредоточения основных усилий.
5. Распределение своих возможностей (средств, способов и методов) по намеченным целям и направлениям действий.
6. Определение задач частным силам и их начальникам в реализации общей и промежуточных целей.
7. Определение союзников и привлечение их для реализации своих общих и промежуточных целей.

Из всех этих вопросов только 4, 5 и 6 непосредственно касаются организации боевых действий, которая крайне важна при ведении вооружённой борьбы, что мы достаточно убедительно увидели при анализе сражения на поле Куликовом. А если внимательно всмотреться в суть вышеизложенных вопросов, то станет очевидно, что стратегия в значительной, в большей своей части решает не вопросы ведения вооружённой борьбы, а общие вопросы ведения войны. Следовательно, деление советской военной науки и советского военного искусства на стратегию, оперативное искусство и тактику несостоятельно. Это деление должно быть иным.

Русская национальная военная наука делит военную науку на следующие разделы:

- науку о военно-политической стратегии;
- науку об организации специальных операций;
- науку об организации повстанческо-партизанских действий;
- науку об организации боевых действий регулярных войск.

Если иметь в виду, что военная наука – это теория, а военное искусство – практика военного дела, то становится ясно, что здесь мы не можем говорить о русском национальном военном искусстве, так как пока нет практического воплощения в жизнь разработок национальной русской военной науки.

Такое деление ясно показывает, что национальная русская военная наука на целый порядок повышает и расширяет значение каждой своей

составляющей, а с этим значительно повышает требования к уровню компетентности каждого элемента руководства.

Неверно определив компетенцию каждой своей составляющей, советская военная наука не смогла даже правильно обобщить опыт Великой Отечественной войны, я уже не говорю об общих вопросах ведения войны и вооружённой борьбы. Об этом можно вполне определённо говорить по результатам двух дискуссий, проведённых редакцией «Военно-исторического журнала» в 1988 и 1993 годах. Первая касалась стратегических операций, вторая законов вооружённой борьбы.

И та, и другая, в силу идеологической зашоренности участников и их явной некомпетентности во многих вопросах, дали прямо противоположные результаты тому, чего должны были достичь. В дискуссии о стратегических операциях остановились на выводах хрущёвско-брежневского периода, определив, что таких операций в Великой Отечественной войне было осуществлено 51. Видимо, участники дискуссии льстили самолюбию некоторых генсеков и военачальников, участвовавших в тех или иных операциях, и которые желали быть причастными к решению стратегических проблем Великой Отечественной войны.

Участники этой дискуссии не поняли главного, что масштаб войны (масштаб боевых действий), а также достигнутые результаты определяют масштаб операции, какой она становится, стратегической или частной. Дошло до того, что даже с мнением Г.К.Жукова не посчитались. А ведь он не без оснований считал, что стратегических операций в Великой Отечественной войне было проведено вряд ли более 20.

Дискуссию по выявлению законов вооружённой борьбы вообще свернули, видимо, из-за событий осени 1993 года, когда авантюризм одних и волюнтаризм других верхов не пуждались в знании законов вооружённой борьбы.

Не случайно, что обе эти дискуссии состоялись в переломное для страны время. Они показали косность советской военной науки, её неспособность правильно решить многие общие и многие частные вопросы войны и вооружённой борьбы.

Разумеется, что такая военная наука русским, белорусам, украинцам и другим славянам не нужна. Русским, белорусам, украинцам и другим славянам нужна такая военная наука, которая бы вела к победам, а не к поражениям. Поэтому многие общие и многие частные вопросы войны и вооружённой борьбы мы рассмотрим в данной работе.

Глава 2. Война и её законы

Русская национальная военная наука охватывает все вопросы, касающиеся войны и вооружённой борьбы. В этой связи она не может не коснуться войны и вооружённой борьбы, как социально-политических явлений, во многом определяющих жизнь человечества.

Война – это сложное социально-политическое явление. И хотя многие считают вооружённую борьбу основным содержанием войны, на самом деле всё обстоит иначе. О войне писали многие выдающиеся деятели прошлого, но не все они правильно понимали соотношение войны и политики, войны и вооружённой борьбы.

Знаменитое выражение К.Клаузевица, что *«Война есть не что иное, как продолжение политики другими средствами»*, В.Лениным (Бланком) было воспринято чисто механически, с целью безоговорочного подчинения военной силы политическому руководству, что привело к широкому насаждению авантюризма в ходе подготовки и ведения войн.

Побед достигали в большинстве случаев за счёт несоразмерных потерь в людях, технике и материальных средствах. Поэтому, прежде чем говорить о законах войны и вооружённой борьбы, мы должны определиться в вопросе о соотношении политики, войны и вооружённой борьбы.

Клаузевиц никогда бы не стал писать свой труд «О войне», если бы не стремился подготовить первое лицо в государстве к компетентному управлению страной и вооружёнными силами в условиях войны, потому что мало поставить политическую цель войны, нужно ещё знать средства, которыми должна быть достигнута эта цель.

Вот почему Клаузевиц в другом месте поучает: *«Но из этого не следует, что политическая цель становится деспотическим законодателем; ей приходится считаться с природой средства, которым она пользуется, и в соответствии с этим самой часто подвергаться коренному изменению»*.

Поэтому главная суть его труда и известной фразы состоит в том, что только недальновидная политика, незнание о вооружённой борьбе, обрекает страну на поражение, и наоборот, знание войны и вооружённой борьбы приводит к победе. Клаузевиц, будучи талантливым военным теоретиком, значительно глубже, чем В.Ленин понимал взаимосвязь между политикой и вооружённой борьбой, но всё-таки он допустил грубую ошибку, осуществив подмену понятий.

Он подменил понятие вооружённой борьбы понятием войны, по существу, отождествил их, чего, конечно, делать нельзя. Вот у него и получилось, что он пишет о *вооружённой борьбе*, а называет всё это *войной*. Поэтому его труд «О войне» правильнее было бы назвать «О вооружённой борьбе».

Это отождествление понятий не позволило ему установить верное со-

отношение между политикой, войной и вооружённой борьбой и дать более полное определение войны. Отсюда понятно, что война – это не продолжение политики другими средствами. Война есть насквозь политика. Политика, которая преимущественно осуществляется насильственными способами, средствами и методами.

Война – это политика, которая ставит своей целью добиться победы над противником любыми доступными путями, методами, способами и средствами. То есть война – это конфронтационная политика. Если давать определение, то оно может выглядеть так.

Война – это конфронтационная политика, осуществляемая применением любых доступных путей, методов, способов и средств её ведения.

К способам ведения войны относятся:

- идейно-религиозное воздействие на противника: от применения слухов и анекдотов до внедрения в сознание населения противника нового мировоззрения;
- политическое и дипломатическое давление: от более или менее жёстких дипломатических заявлений и политических действий до психологических операций;
- экономическая экспансия: от блокирования торговли до экономической агрессии и захвата национальных ресурсов и национального достояния противника;
- вооружённая борьба: от террористических акций до широкомасштабной мировой войны.

Отсюда понятно, что вооружённая борьба – это крайний способ ведения войны.

К средствам ведения войны относятся:

- миссионеры всех мастей, предатели и агенты влияния, пятая колонна (массовое предательство), средства массовой информации, религиозная, идеологическая, историческая, философская, политическая, потребительская литература, театры, кино, фестивали и т.д.;
- государственные, общественно-политические, религиозные, научные организации, дипломатические представительства, другие международные организации и т.д.;
- международные финансово-экономические организации, транснациональные компании, военно-промышленные комплексы, промышленные империи и т.д.;
- вооружённые силы, разведывательные и контрразведывательные службы, органы МВД и т.д.

По методам ведения войны делятся на:

- войны низкой интенсивности;
- войны высокой интенсивности;
- войны с узким спектром применения средств и способов её ведения;
- войны с широким спектром применения средств и способов её ведения.

Все эти вопросы разрабатывает военно-политическая стратегия как в

плане постановки дела у противника, так и в плане реализации своих целей. Вышесказанное позволяет русской национальной военной науке все оперативно-стратегические и оперативно-тактические действия разделить на два компонента:

- специальные оперативно-стратегические и оперативно-тактические действия;
- боевые оперативно-стратегические и оперативно-тактические действия.

Специальные оперативно-стратегические и оперативно-тактические действия ведутся с применением идейно-религиозных, политико-дипломатических, экономических и частично военных способов ведения войны, с применением более или менее широкого диапазона средств её ведения:

- миссионеров всех мастей;
- предателей и агентов влияния;
- пятой колонны (массового предательства);
- средств массовой информации;
- религиозной, идеологической, философской, политической, исторической, потребительской, художественной и т.д. литературы;
- театров, кино, фестивалей и т.д.;
- государственных, общественно-политических, религиозных, научных и иных международных организаций;
- международных финансово-экономических организаций, транснациональных компаний, военно-промышленных комплексов, промышленных империй и т.д.;
- разведывательных и контрразведывательных органов, органов МВД, таможенных служб и т.д.;

Нам нужно признать, что в проведении специальных военных действий наши противники нас опережают. Можно и нужно поучиться у них планированию и проведению специальных операций. Это важно только с точки зрения усвоения организации таких операций.

Победить же противника, который господствует в нашем доме и диктует, как нам жить, что смотреть, как думать, что читать, в конечном счёте, мы сможем лишь тогда, когда большинство русских и славян объединится на базе национальной идеи, так как коммунистическая идея лишь отчасти может быть принята для объединения и только в вопросе создания справедливого общества.

Русская национальная идея в настоящее время должна быть Русско-Славянской идеей. Главной её сутью является построение русского национального государства, создание справедливого общества и справедливого мирового порядка. Поэтому главные положения Русско-Славянской идеи предусматривают:

1. Создание на базе Российской Федерации Русского национального государства (Русской Федеративной Республики).
2. Создание на базе объединения первоначально Российской Федера-

ции, Беларуси, Приднестровья, Украины, Сербии и, возможно, Казахстана Русско-Славянской Конфедерации.

3. Создание Русско-Славянской цивилизации, в которую могли бы войти, кроме Русско-Славянской Конфедерации, те народы и государства, которые в духовном и культурном плане тяготеют к русскому народу.

4. Образование в мире Содружества Великих Цивилизаций Человечества, как альтернативы против почти созданной сионистами всемирной империи.

5. Создание русско-славянского общества, в котором понятия Справедливость, Труд, Благополучие станут реальностью.

В этой связи организация пропаганды Русско-Славянской идеи становится насущной необходимостью. Именно она будет лежать в основе организации всех специальных операций и только на её основе можно будет эффективно противостоять нынешнему косноязычному нашествию.

Если без прикрас взглянуть на военно-политическое состояние на постсоветском пространстве, то можно со всей ответственностью заявить, что республики, входившие ранее в СССР, находятся в состоянии войны, которая является естественным продолжением той войны, которая велась против СССР с применением разлагающих идеологий, изматывающей гонки вооружений, внешнеполитического давления и воздействия, агентов влияния, подкупа, лжи, шантажа и т.д., которая затем «обогатилась» применением вооружённой борьбы ограниченных масштабов более или менее низкой интенсивности между внутренними социальными и национальными силами и которая ведётся под руководством опытных режиссёров, в основном, зарубежного происхождения.

Зарубежные режиссёры вопросы организации и ведения войны проходили не по марксизму-ленинизму, но используя его ошибки в этом вопросе, а потому и добились для себя впечатляющих результатов. Из вышесказанного вытекает непреложное правило для всех политических деятелей, которое состоит в том, что всякое политическое решение, касающееся обороны страны и строительства вооружённых сил, должно основываться на знании и понимании характера и законов войны и вооружённой борьбы, а люди, стремящиеся к управлению государством, должны быть подготовлены в военных вопросах, знать и всемерно отстаивать национальные интересы своего народа.

Дилетанты в этих вопросах не должны иметь права претендовать на управление государством, ибо это обязательно обернётся катастрофой и для государства, и для народа.

Всё вышесказанное чётко показывает, что война – это не игра слепого случая, она так же, как и другие явления общественной жизни, зависит от деятельности многих людей. Активность и пассивность людей определяют ход и исход всякой войны. Именно они определяют законы ведения войны, которые безусловно несут объективный характер.

Но прежде чем сформулировать законы войны и дать им краткую ха-

рактеристику, нужно сказать, что война как способ реализации разнообразных интересов людей, социальных, экономических, религиозных, идеологических и этнических образований, государств и цивилизаций остаётся реальностью. Война, возникшая много тысячелетий назад из-за борьбы за наиболее благоприятные места для проживания, в последнее время дополнилась борьбой за ресурсы.

Это обусловлено тем, что развитие составляющих человечество частей идёт при непрерывном воздействии друг на друга. Сейчас идёт война интересов разных этноцивилизационных образований при значительном доминировании Запада, но лишь по причине того, что правящие верхи России в который уже раз, вопреки интересам Русского народа, поддерживали позицию русофобского Запада. Но война этим не заканчивается. Наоборот, она получила новый импульс. В мире от войны двух сверхдержав осуществляется переход к войне многих народов и государств с одной сверхдержавой и от многочисленных войн разных народов и наций друг с другом к войне многих народов и наций с иудейской (еврейской) нацией, породившей сионо-фашизм.

В Российской Федерации эта война дополняется борьбой национально-патриотических сил с сионо-компрадорскими. Так что Российская Федерация действительно является «полем битвы богов», и от Русского Народа прямо зависит, каким станет мир в будущем, как, собственно, и то, кем или чем станут русские и другие славяне в этом будущем: господами, строящими русско-славянскую цивилизацию, или навозом, благоустраивающим западную технократическую цивилизацию.

Чтобы победить в этой войне, лучшим представителям русского народа и всех славян в целом нужно знать и правильно понимать законы, от которых зависит ход и исход войны. Прежде чем перечислить законы войны, нужно разобраться, что же такое *закон*? **Законом является величина, постоянно воздействующая на воюющие стороны независимо от условий и времени ведения войны.**

Законы войны не одинаково воздействуют на воюющие стороны. Одной они создают большие, другой меньшие трудности. Чем больше воюющая сторона уделяет внимания тому или иному закону, тем меньше она будет иметь препятствий при ведении войны со стороны действия того или иного закона. Чем меньше воюющая сторона уделяет внимания тому или иному закону, тем больше встретит препятствий со стороны действия того или иного закона.

В этой связи нужно всегда помнить, что презрение к законам ведения войны не остаётся безнаказанным, неправильное мышление неизбежно приводит к таким результатам, которые прямо противоположны исходному предположению стороны, ввязавшейся в войну.

Все законы, от которых зависит ход и исход войны, делятся на три группы:

- первая группа имеет материальную основу;

- вторая группа имеет духовно-материальную основу;
- третья группа имеет духовную основу.

Первая группа законов представлена тремя законами.

1. Ход и исход войны зависит от учёта и умелого использования природно-климатических условий страны в ходе ведения войны.
2. Ход и исход войны зависит от наличия природных ресурсов и их умелого использования в ходе ведения войны.
3. Ход и исход войны зависит от величины пространств страны и умелого использования их в ходе ведения войны.

Вторая группа законов представлена четырьмя законами.

1. Ход и исход войны зависит от уровня развития экономического и научно-технического потенциала, а также от развитости инфраструктуры страны и умелого использования их в ходе ведения войны.
2. Ход и исход войны зависит от количества и качества народонаселения и умелого использования человеческого материала в ходе ведения войны.
3. Ход и исход войны зависит от единства правящего класса с народными низами и всемерного укрепления этого единства в ходе ведения войны.

4. Ход и исход войны зависит от наличия дееспособности союзников и умелого использования их возможностей в ходе ведения войны.

Третья группа законов представлена многими законами.

1. Ход и исход войны зависит от решительности и активности лучших представителей народа (нации) в ведении войны.
2. Ход и исход войны зависит от состояния духа основной части народа (нации), наличия у неё национальной идеи.
3. Ход и исход войны зависит от умения активной части народа (нации) выжидать и не поддаваться на провокации.
4. Ход и исход войны зависит от эффективности применяемых способов, методов и средств ведения войны.
5. Ход и исход войны зависит от скрытности проводимых мероприятий и умения дезинформировать противника.
6. Ход и исход войны зависит от знания и правильной оценки возможностей и характера действий противника.
7. Ход и исход войны зависит от организованности и продуманности всех намечаемых и реализуемых мероприятий.
8. Ход и исход войны зависит от соответствия цели войны возможностям воюющей стороны или постановки достигаемых промежуточных целей.

Разумеется, что успех достигается при комплексном учёте требований всех вышеизложенных законов. Но при этом каждая группа законов не равнозначно воздействует на ведение войны. Если характеризовать первую группу, то нужно ясно понимать, что без широкомасштабной войны изменение данных величин в настоящее время проблематично. Их можно и нужно учитывать как строго установленную реальность, ко-

торую нельзя быстро изменить в сторону улучшения или увеличения, а поэтому необходимо научиться правильно использовать наличные ресурсы в ходе ведения войны. Главное состоит в том, понимает ли военнополитическое руководство страны значение этих законов и способно оно организовать соответствующие мероприятия по использованию имеющихся ресурсов или нет.

Вторая группа законов даёт возможность военнополитическому руководству сравнительно быстро улучшить состояние обороноспособности страны. Здесь заложен значительный потенциал для роста возможностей народа (нации), страны. Здесь важно реализовать продуманную программу наращивания сил.

Но эти две группы законов проявляют себя только через деятельность людей. А деятельность людей выражается в третьей группе законов. Отсюда понятно, что третья группа законов как раз и определяет ход и исход всякой войны. Эта третья группа отражает духовное состояние народа (нации), его творческую активность, решимость, организованность, наличие национальной идеи и т.д. Поэтому духовная составляющая в вопросе ведения войны находится на первом месте. Кстати, *духовность* — это не исступлённая вера в бога, как нам настойчиво вдалбливают иудео-христианские попы, а стремление каждого человека к знанию и творчеству.

Отсюда, ход и исход всякой войны, в конечном счёте, зависит от состояния духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь.

Но здесь нужно хорошо понимать, что решительность и активность лучших представителей народа (нации) как главная движущая сила любых действий, в том числе и ведения войны, никогда не должна перерастать в безрассудство. Особенно это важно, когда недостаток военно-технических возможностей толкает на применение архирешительных мер.

То есть решительность и активность лучших представителей народа должна подкрепляться применением эффективных способов, методов и средств ведения войны, совершенством организационной структуры и мастерства воюющих, увеличением числа воюющих через приобщение основной массы народа к национальной идее и т.д. В противном случае активность и решительность, превратившись в безрассудство, может погубить лучших представителей воюющего народа.

Особенно это важно при ведении гражданских войн, когда экономическая и военно-техническая стороны недостаточно ясны, а интересы людей до крайности запутаны. В этом случае негибкая решительность и бешеная активность будут часто единственными в достижении цели, и тем не менее они не должны перерастать в безрассудство.

Негибкая решимость и бешеная активность должны быть проявлены в период восстания или при переходе к вооружённой борьбе в иных условиях обстановки, когда от первых успехов зависит будущее движения.

Крайне важно также правильно определить **цель** войны и вооружённой борьбы. Касаясь Клаузевица, нужно сказать, что он неверно определил цель войны. Он исходил из того, что постановка малой цели ограничивает привлечение необходимых средств на ведение войны. Такой подход требовал завышать цель войны, чтобы мобилизовать большие средства, но большая цель может оказаться чрезмерной и непосильной, несмотря на количество и качество привлечённых средств. В этом отношении Клаузевиц оказал медвежью услугу германскому руководству, стратегия которого, по опыту первой и второй мировых войн, оказалась авантюристической, так как чрезмерно были завышены цели и в той, и в другой войне.

Отсюда, цель войны и вооружённой борьбы должна отвечать собственным возможностям. Это лучший вариант. Но обстоятельства иногда заставляют ставить завышенную цель. Здесь нужно ясно понимать, что завышенная цель может быть достигнута реализацией промежуточных целей или применением новых способов, методов и средств ведения войны и вооружённой борьбы. История в этом плане даёт нам немало примеров. Особенно интересным в этой связи является применение идейно-религиозных способов ведения войны, которые менее всего изучены военной наукой, а поэтому требуют своего соответствующего освещения.

Глава 3. О ведении войны без применения вооружённой борьбы

С войной, в которой вооружённая борьба почти не применялась, но были достигнуты исключительные результаты в виде распада Советского Союза и крушения коммунистической системы, человечество столкнулось впервые в конце XX века. Без всякого сомнения можно утверждать, что значительная доля вины за этот распад лежит на советской военной науке, которая оказалась неспособной вскрыть способы, методы и средства, которые применил противник в борьбе с советским обществом.

На вопрос, почему это произошло, мы ответим только тогда, когда проанализируем истоки развития войны, которая ведётся без применения вооружённой борьбы. Из рассмотренного выше ясно, что в состоянии войны человечество находится постоянно вот уже несколько тысячелетий, а вооружённая борьба применяется периодически в особо кризисные моменты развития того или иного народа. От применения простейших приёмов обмана противника, подкупа его должностных лиц, шантажа, предательства, коварства воюющие стороны постепенно перешли к экономическому, политическому, морально-психологическому давлению, организации пятой колонны (массового предательства) и агентов влияния, а вместе с ними и к широкому применению разлагающих идеологий.

Наиболее мощным оружием, как показывают события сегодняшнего дня, являются разлагающие идеологии, благодаря которым и удалось противнику развалить советское общество. Причём эффективность их применения была обусловлена тем, что они применялись в комплексе с известными ранее способами ведения этой скрытой войны: ложью, шантажом, подкупом должностных лиц, коварством, организацией пятой колонны (массового предательства), внедрением агентов влияния – проводников и распространителей разлагающих идеологий, а также экономическим, политическим и морально-психологическим давлением, применением изматывающей экономики нашей страны гонки вооружений.

Всё это и привело к тому, что СССР развалился без применения вооружённой борьбы. Сейчас это ясно, но **мы должны ответить на вопрос, как и когда возникла такая технология ведения войны, её стратегия и тактика, и почему советская военная наука не смогла этому противостоять.** Отвечая на этот вопрос, мы должны ответить вначале на вопрос, является ли применение разлагающих идеологий столь неожиданным и новейшим способом в ведении войны?

Если обратиться к истории, то мы обнаружим, к нашему восторгу удивлению, что нет. Оказывается, применение разлагающих идеологий насчитывает уже 2000 лет. В этой связи нужно сказать, что главную роль в развёртывании применения разлагающих идеологий в войне сыграли иудеи (евреи). Почему и как это произошло, нам ответ даст крити-

ческое осмысление официальной истории.

Вплоть до начала новой эры война велась, в основном, с применением вооружённой борьбы. Конечно, применялось коварство (троянский конь греков-ахейцев), спаивание противника (скифов Мадея I мидянами и скифов Сапарганиса персами), подкуп должностных лиц противника, предательство отдельных лиц и т.д. Всё это входило в рамки ведения вооружённой борьбы как разные способы и методы обмана противника.

При ведении этой войны иудеи не могли победить своих более могучих и умелых противников, как ни старались. Коварство помогало им одолеть противника только на короткое время, затем они вновь и вновь терпели поражение. Вот тогда-то и была разработана перхушкой иудеев – левитами – новая идейно-религиозная система, которая должна была надеть и надела уздечку духовного рабства на другие народы.

Чтобы это увидеть, нам нужно хотя бы вкратце рассмотреть историю возникновения *иудеев* и их идейно-религиозной деятельности. Абсолютно достоверных данных о возникновении этого народа нет. Но по косвенным источникам, в первую очередь «Библии», можно восстановить более или менее правдивую историю возникновения этого народа и его не мифологических, а реальных дел.

На арену истории иудеи выходят с Моисеем около 1700 года до н.э. В «Библии» утверждается, что при Моисее произошёл исход иудеев из Египта. Так ли это и почему понадобилось Моисею водить иудеев по пустыне столько лет? Ответ на этот вопрос даёт анализ тех исторических событий и критическая оценка библейских сюжетов.

Египетское общество времён Моисея было жреческим обществом. Это общество было строго дифференцировано. Жрецы и фараоны составляли высший слой. Храмовые воины и наместники составляли средний слой. Скотоводы, ремесленники, земледельцы и рыбаки низший слой этого свободного общества. Каждый становился тем, кем мог стать благодаря своим способностям. Были, конечно, и рабы, которые появлялись в результате войн. Но рабы не были постоянным институтом египетского общества, поэтому его основу составляли свободные граждане.

Жрецом мог стать лишь человек, обладавший парапсихическими способностями и стремившийся к знаниям. Благодаря этому наука в Египте получила большое развитие. Были сделаны значительные открытия в различных областях, многие из которых в позднейшие времена, вероятнее всего, по воле самих жрецов были утрачены. Утрачены секреты воспроизводства некоторых аномальных явлений, в частности огненного вихря и грома, а также оружия неизвестного нам сейчас принципа действия (возможно, лазерного; возможно психоэнергетического; возможно, электрического; возможно, воздушного и т.д.).

Все эти открытия жрецами держались в строжайшем секрете, ибо они хорошо понимали, что многие их открытия, попав в руки недозревших умственно и духовно людей, могут привести к катастрофе. Это, ви-

димо, и было причиной забвения многих открытий. Дольше всех производился «греческий огонь», но и секрет его производства тоже был утрачен в средние века, в разгар господства иудо-христианства.

Для сохранения секретов была разработана целая система посвящения в жрецы, которая долгое время предотвращала использование сделанных ими открытий в отрицательных целях. Не удивительно, что члены всех династий фараонов обязаны были проходить через эти посвящения. Сам фараон был лишь главой исполнительной власти, а всю высшую духовную, научную и законодательную власть контролировали жрецы, и, если фараон допускал отступление от установленных правил, его устраняли.

Благоприятные природно-климатические условия, целесообразная организация общественно-государственной власти, развитие науки обеспечили богатство египетского общества, которое процветало многие тысячелетия. Но во всяком обществе в ходе его развития накапливаются отбросы, которые затем, если не бороться с ними, неизбежно приводят к гибели общества. Отбросами любого общества являются люди, которые не желают зарабатывать средства для своего существования собственным трудом, а добывают их попрошайничеством, воровством, проституцией, спекулятивными и финансовыми махинациями, прочим криминалом.

Не было исключением из этого правила и египетское общество. Но поначалу, когда природа Северной Африки, Аравии и Синая ещё была богата растительностью и животным миром, все отбросы египетского общества, не желая быть земледельцами, рыбаками, ремесленниками и т.д., уходили из Египта и первоначально занимались свиноводством. Видимо, пасти свиней было легче, чем заниматься другим производительным трудом.

Но затем, когда в результате пастбы огромных стад скота наступило опустынивание Северной Африки, Аравии и Синая, отбросы были вынуждены от свиноводства перейти к кочевому скотоводству, а это уже был тяжелейший труд. Отщепенцам стало некуда уходить, и они стали накапливаться в египетском обществе.

Со временем среди этих вырожденцев сложились криминальные кланы, которые не только захватили власть над этими отбросами, но и замышляли захватить власть над всем египетским обществом. Это была, конечно же, труднейшая задача. Не овладев тайнами египетских жрецов и их оружием, нечего было думать о перевороте. Так возникла идея подбросить своего человека в жреческую среду египтян. Затем эта идея будет последовательно осуществляться иудеями и их потомками евреями для захвата власти над другими народами. Так созрела идеология появления **Моисея**.

Анализ тех обстоятельств приводит нас к двум более или менее правдоподобным версиям появления Моисея. Первая: Моисей был рождён одной из блудниц-проституток, которая каким-то образом оказалась в

гареме фараона. Другая: Моисей был рождён в преступном сообществе и до определённого возраста воспитывался там, но был двойником одного из наследников фараона. По достижению определённого возраста наследник фараона был убит, а двойник занял его место. Это вполне согласуется с библейским сюжетом об убийствах египетских младенцев.

Как бы то ни было, но в окружение египетского фараона попал человек, с рождения ненавидевший это общество, но обязанный проходить жреческие посвящения. Он их прошёл все и усвоил секреты жрецов, узнал и секреты их оружия. Чтобы испытать эффективность этого оружия, он выкрадывает один экземпляр и применяет его против храмового воина, контролировавшего работу клана свинопасов, убить которого было очень непросто, потому что храмовые воины имели особую подготовку и защищённость. Убить храмового воина мог только жрец, известным ему способом или средством.

После убийства храмового воина обман Моисея раскрылся. Моисей вынужден был скрываться. Это можно было легко сделать в среде разросшегося преступного сообщества, имевшего уже взаимосвязанную преступными действиями и целями, разветвлённую систему кланов. Это и есть пресловутые 12 колен (кланов) Израиля.

Перед египтянами встал вопрос, как быть? Видимо, безделье, попрошайничество, проституция, воровство (по библейским сюжетам заём денег и имущества у египтян без отдачи, убийства детей и, наконец, храмового воина переполнили чашу терпения египетских верхов, в результате чего и было принято решение об изгнании этого преступного сообщества из Египта.

Египетское войско изгнало это преступное сообщество в Синайскую пустыню. Вот здесь-то и произошло то, что неверно описано в «Библии». В ней говорится о том, что перед иудеями, якобы по воле бога, расступилось море, которое затем сомкнулось и спасло от преследовавших их египтян. Разумеется, это неправда. Не было никакого «спасения», потому что египетское войско было остановлено на краю пустыни и не намеревалось уничтожать предков иудеев. Задача египетского войска состояла в том, чтобы не допустить их возврата в Египет.

Сказка о расступившемся море вполне объясняется двумя физическими явлениями природы. Первое состоит в том, что во время изгнания предков иудеев начался отлив в Красном море, где образовались отмели, по которым изгнанники и перешли на другой берег, а начавшийся затем прилив отделил их от египетского войска. Второе состоит в том, что всякий, кто оказывается в пустыне, попадает в марево, которое окружает его со всех сторон. Вполне вероятно, что это марево превратилось в «Библии» в море, отделившее изгнанников от египтян. Так что никакой бог предков жидов ни от какой гибели не спасал. Сказка о «спасении» — это завсedomая ложь.

В это время степи и пустыни Аравии и Синая были редко заселены

гиксосами, которые в предыдущие 300 лет в основной своей массе ушли в Египет. В ходе переговоров между вождями немногочисленных гиксосов и главарями кланов преступного сообщества (среди которых находился Моисей) была достигнута договорённость, что изгнанники остаются в стране гиксосов. При этом Моисей представил дело так, что возглавляемый им народ не является изгнанным из Египта, что он находился у египтян в рабстве (то есть в несвободе, что у гиксосов было страшной несправедливостью) и что этот народ, «по воле бога», сам ушёл от египтян. Так изгой в устах Моисея превратился в иудея. Удачу ухода объяснил тем, что, якобы, бог спас этот народ, то есть, что иудеи являются «богоизбранным народом». Так преступное сообщество, состоявшее из 12 кланов и изгнанное из Египта, превратилось в «богоспасённый народ иудейский». Вожди гиксосов поверили главарям еврейских предков и согласились с тем, чтобы они оставались в степях и пустынях Аравии и Синай.

Предкам иудеев действительно пришлось вести упорную борьбу за существование, которая длилась около 40 лет. В результате этой борьбы как раз и появляется сообщество семитских племён, которое в официальной исторической науке получило название народа хапиру. В эти 40 лет Моисей не только создавал народ иудейский, но и постоянно интриговал против Египта, который постепенно втянулся в длительную войну с Хеттской державой. Когда хетты-русичи подошли к Палестине, И. Навин, возглавивший теперь этот народ, воспользовался этим и со своими головорезами ворвался в Палестину, где поголовно вырезал коренное население ханаакеев. Эти события происходили в XIV веке до н.э. Но это не единичный пример исполнения истинных заповедей Моисея. Не меньшим коварством и жестокостью прославились позднейшие цари иудеев Давид и Соломон, вырезавшие филистимлян на рубеже второго и первого тысячелетий до н.э. и т.д.

Встав благодаря этому обману во главе клановой верхушки, Моисей понял, что настало его время господства над этим преступным сообществом. Это господство ему обеспечили полученные от египетских жрецов знания и умения, а также выкраденное у них оружие. Чтобы утвердить свою власть в этой среде, он объявил, что только он один может разговаривать с богом Яхве, появление которого имитировал воспроизводством огненного вихря, угрожая всем полным и беспощадным уничтожением. Ему удалось запугать это преступное сообщество, тем более, что с несогласными он расправлялся индивидуально при помощи секретного оружия жрецов.

Так Моисей превратил себя в богочеловека и получил абсолютную власть над этим преступным сбродом. Идея богочеловека затем будет развита левитами в библейском сюжете о **Иисусе Христе**. Получив абсолютную власть над созданным им самим иудейским народом, Моисей приступил к его поучениям, наставляя, каким образом можно выжить в

новых условиях существования. Если судить не по словам заповедей, присвоенных себе иудеями много лет позже, а по последовавшим делам, то станет ясно, что Моисей, пылавший неистребимой ненавистью и жадной мести египтянам за изгнание из Египта, учил созданный им народ иудейский ненависти ко всем другим народам, которые по уровню развития стояли выше иудеев.

Но этого для победы над другими народами было мало. Поэтому он учил иудеев сплочённости, самопожертвованию ради общего дела, различного рода хитростям и коварству. Отсюда как раз и берёт своё начало понятие, что цель оправдывает средства. Преступное сообщество, ставшее иудеями, как раз и восприняло эти заповеди своего создателя Моисея.

Это были первые проявления геноцида, которые засвидетельствованы историей, осуществлённые по истинным заповедям Моисея. Эти примеры также чётко показывают, что истинные заповеди Моисея были восприняты верхушкой иудеев – главарями кланов, ставших позднее левитами, к безусловному исполнению и руководству. В этом отношении и следует понимать словосочетание «каменные скрижали», означающие ни что иное как неизменные, нерушимые, раз и навсегда данные принципы действий, поступков, поведения. Вот почему каменные скрижали найти не могут до сих пор.

А так как от обнародования истинных заповедей у многих людей и народов волосы встали бы дыбом, то для введения их в заблуждение левиты записали традиции родового арийского общества, в котором нельзя было убивать родичей, лгать, воровать, бездельничать и т.д., которые и были представлены как заповеди Моисея, а затем И.Христа.

В то же время идею «богоспасённого народа» левиты преобразовали в идею «богоизбранного народа», тем самым выделили иудеев в особую касту среди других народов, потому что в ней было заложено идейное обоснование превосходства иудеев над всеми остальными народами, к тому же, якобы, даровавшими человечеству мораль и нравственность. Нам-то теперь ясно, что они даровали преступную, торгашескую мораль и нравственность.

Какова эта мораль и нравственность, можно судить по словам еврея и масона **Оскара Леви**, который писал, что все войны были спланированы и начаты при помощи масонских лож «Универсального Израильского Союза» в Париже. В частности он писал: **«Мы, евреи, устроили мировую войну! Мы, евреи, ничто другое как мировые оболъстители, его подстрекатели, его палачи! Наша последняя революция ещё не сделана! Мы, евреи, изобрели миф об «избранном народе».** Остаётся только добавить: и миф «спасения человечества через веру в И.Христа».

К началу первого тысячелетия до н.э. для иудеев сложились благоприятные условия в вопросе создания своего государства, которое как раз и образовали Саул, Давид и Соломон, вырезавшие в Палестине

арийско-русский народ филистимлян. Однако на этом успехи иудеев закончились. Их претензии на господство над другими народами вызывали лишь усмешку со стороны этих народов, сохранивших своё мировоззрение и узнавших уже истинную сущность этого «богоизбранного народа».

Поэтому почти всё первое тысячелетие до н.э. иудеи находились последовательно в рабстве у Ассирии, Вавилона, Персии, Македонии и Рима. Правда, персы предоставили им относительную свободу за то, что иудеи деньгами и предательством помогли разгромить Вавилон, а затем и Египет. Но всё равно это была ограниченная свобода, так как им не разрешалось создать собственного государства. Эта ограниченная свобода понималась, как мягкое рабство. И за это иудеи жестоко расплатились с персами.

В период персидского господства иудеи добились многого. Персидские цари предоставили им возможность торговать и заниматься ростовщичеством на всей территории своей державы. Так сложился и укрепился иудейский торгово-ростовщический капитал, которым распоряжалась верхушка иудеев – левиты. Иудеи ростовщики и торговцы должны были львиную долю своей прибыли отправлять своей верхушке, вот почему иудейские (еврейские) ростовщики и торговцы очень часто выглядят в художественных произведениях нищими и убогими. Многочисленные войны персов осуществлялись при помощи денег иудеев, так как работая торговля пленниками давала львиную долю прибыли. Сложилась прямая зависимость между иудейским торгово-ростовщическим капиталом и войной. Теперь уже ни одна война не обходилась без иудейских денег. Оставалось только поставить войну на поток и поставить задачу захвата власти в Персии. Образование торгово-ростовщического капитала позволяло это осуществить.

Именно в Персии «прославилась» жидовка **Эсфирь** и её духовный наставник раввин **Мардохей**, организовавшие очередной погром гоев. Зависимость персидских царей от иудейского торгово-ростовщического капитала была уже настолько большой, что царь Персии **Артахсеркс** (правил в 462-424 годах до н.э.), женившись на Эсфири, попал под полное влияние Мардохея и вынужден был разрешить уничтожение персидской знати иудеями. Этот сюжет хорошо описан в «Библии», книга Эсфирь, глава 9. Я не буду приводить этот отрывок здесь, просто нет необходимости. Но для интересующихся русских людей хочу сказать: **читайте «Библию» внимательно, а не в порыве религиозного экстаза и тогда вы в ней найдёте много такого, от чего волосы встанут дыбом.**

Обращаясь к этому библейскому сюжету, я хочу только сказать, что иудеи за два дня марта месяца уничтожили 75 тысяч персов вместе с вождем оппозиции Аманом и десятью его сыновьями. Евреи до сих пор свято чтут дела кровожадной Эсфири и её наставника Мардохея, потому что ежегодно 14 и 15 марта празднуют праздник Пурим в честь тогдашнего погрома и уничтожения персов. В этой связи слёзы еврейской обще-

ственности о холокосте выглядят смешно. А если учесть геноцид, устроенный потомками иудеев в России, то эти слёзы становятся поистине крокодиловыми.

После смерти Артаксеркса сатрапы взяли власть в свои руки. Естественно, что на иудеев были гонения. Власть царя царей была настолько ограниченной, что сепаратизм сатрапий стал практически неизлечимой болезнью. К моменту похода А.Македонского Персия представляла собой развалину, где почти никто не хотел воевать за центральную власть. Артаксеркс нарушил главную заповедь **Дария I** – беречь народ персидский, передоверился иудеям, в результате, катастрофа стала неизбежной.

Победа над Египтом, казалось бы, позволяла воспользоваться знаниями египетских жрецов. Однако египетские жрецы понимали, что их знания не должны попасть в руки народа, который использует эти знания в своих античеловеческих целях. Поэтому часть особо ценных знаний, открытий, изобретений они надёжно спрятали, а поиск иудейских сыщиков пустили по ложным направлениям. Этот поиск, продолжающийся до сих пор, пока не дал положительных результатов.

Не удалось иудеям также установить своё господство над другими народами, несмотря на все свои хитрости и всё своё коварство, которое они применяли, даже несмотря на использование торгово-ростовщического капитала и женщин, с целью установления контроля над правящими верхами других народов и их сионизацией. Левиты, наконец, поняли, что истинные заповеди Моисея могут сохранить иудейский народ, но не могут обеспечить ему господство над другими народами, пока эти народы сохраняют своё мировоззрение.

К концу первого тысячелетия до н.э. у левитов вызрела идея подмены мировоззрения других народов на иудейское. Вот тогда-то в жреческой секте левитов – ессеев и были разработаны основы Нового Завета, окончательно оформившееся в новое религиозное учение в IV веке н.э. Главной сутью и главным содержанием Нового Завета явился миф о спасении человечества через веру в нового богочеловека И.Христа. Левиты хорошо изучили психологию людей и уже тогда хорошо знали, что подавляющее большинство людей склонно верить слухам и сказкам, но не желает заниматься серьёзными размышлениями.

Вложив в уста И.Христа истины, которые были выработаны арийским родовым обществом, что делало это общество высокоразвитым, они подвязали эти истины к своей мифологизированной истории, своему мировоззрению, своей общественно-государственной организации власти, тем самым соединив Ветхий и Новый Завет. Кроме того, убив созданного ими же мессию, они вызвали сострадание у многих людей, а себя избавили от новоявленного Моисея, который бы мог начать их переучивать на новый лад. Теперь уже они порождали миссий и устраняли их, как только эти «миссии» становились для них опасными. **Робеспьер и Сталин – это звенья данной цепи.**

Этим они добились многого. Они добились от других народов того, что эти народы, которые принимали Ветхий и Новый Завет, отказывались от своего мировоззрения, от своей истории, от веры в своих богов и вождей, от своих традиций, от своей общественно-государственной организации власти. Люди и народы, воспринявшие веру в И. Христа, получили, вместо своих богов и вождей, иудейского кумира И. Христа, вместо своей истории, иудейскую историю, вместо своей общественно-государственной организации власти, иудейскую организацию общественно-государственной власти, вместо своего летоисчисления, иудейское летоисчисление, вместо своего мировоззрения, иудейское мировоззрение.

В корне изменился образ жизни многих народов. Свободные ранее духовно и морально люди и народы оказались теперь морально и духовно закрепощёнными. Теперь все, воспринявшие веру в И. Христа, жили и умирали в системе координат иудеев, не находя возможности из неё вырваться. Общество из свободного и разумного превратилось в стадо неразумных людей, неспособных без пастыря (пастуха) иудейских поучений, на самостоятельные, свободные поступки. Так некогда умные и могучие народы: египтяне, персы, римляне, а затем и славяне-русичи оказались в духовном и ином рабстве у своих бывших изгоев.

Идея спасения человечества через веру в И. Христа на деле обеспечила спасение иудеев (жидов) и их господство над другими народами, чего, к сожалению, не понимают многие русские люди, исповедующие христианское правоверие, ложно именуемое православием. Жидо-христианство, как идейно-религиозная система, сняло ответственность верхов за судьбу и жизнь своих народов. Жизнь иудеев, предназначенных для реализации интересов своей верхушки – левитов, – переносилась иудео-христианством на другие народы, так как христианство все проблемы жизни связывало с несовершенством человека, устраняя из рассмотрения более значимые условия существования народов:

- природно-климатические условия;
- внешнее воздействие;
- общественно-государственную систему организации власти;
- наличие у народа национальной идеи.

Морально-этические нормы в этом ряду не являются главными. Они лишь дополняют первые и изменяются вместе с изменением первых. Насажение жидо-христианства это как раз очень чётко показывает. Правящие классы, стремившиеся к узурпации власти над народами, очень скоро поняли назначение христианства, так как оно освятило эту узурпацию. Народы оказались закабалёнными не только морально и духовно, но и административно.

Именно иудео-христианство закрепило имперскую систему власти. Вместе с этим христианство освятило отчуждение народа от власти и внесло раскол в среду многих народов. Так был создан механизм самоуничтожения народов. Так были расширены рамки ведения войны, ос-

новным содержанием которой стала не вооружённая борьба, а борьба за умы людей.

Теперь разработка новых и новых разлагающих религиозно-идеологических систем стала основным направлением стратегии ведения войны, а разработка способов внедрения этих религиозно-идеологических систем основным содержанием тактики ведения войны.

Расколы в народах привели к бесконечным гражданским войнам. Иудео-христиане, возглавляемые верхами, начали беспощадно истреблять несогласных с верой в И. Христа. Так начался жидо-христианский геноцид против людей и народов, желавших жить по своим законам. Причём осуществлялся этот геноцид представителями тех самых народов, верхи которых восприняли религию Христа. Иудеи (жиды) же оставались и остаются как бы в стороне. Поэтому, чем больше верящих в И. Христа, тем лучше осуществляется спасение жидов и их господство над другими народами.

Иудео-христианство, став государственной идейно-религиозной системой, не только взялось беспощадно расправляться со своими противниками, но также искоренять знания прошлых цивилизаций, их культурные достижения. Вот почему были сожжены вавилонская, римская и александрийская библиотеки, в которых было накоплено огромное количество источников по различным областям знаний, в том числе об *Атлантиде* (правильно *Атлани*). Ещё больше погибло памятников в период христианизации русичей-славян. В Старграде была сожжена самая большая библиотека того времени.

Расправившись с хранилищами знаний, иудео-христианство начало бороться с носителями знаний. Знания в арийском мире добывались людьми с развитыми парапсихическими способностями, которые становились жрецами или волхвами. Жидо-христианство объявило этих людей колдунами и ведьмами и приступило к их уничтожению. Костры запылали по всей Европе. Костры испанской инквизиции — это лишь заключительный аккорд в непримиримой борьбе паразитического христианства с парапсихическими способностями человека.

Такое усердное «спасение человечества» привело к тому, что в обществе утверждалось мракобесие, а наука, по существу, остановилась в своём развитии, утратив многие свои достижения. Такое состояние общества и науки поддерживалось почти 1500 лет, а в России вплоть до XVIII века.

Это, наряду с созданием механизма само- и взаимоуничтожения народов, было главной целью иудейской верхушки. Отсюда, «Библия» является идейно-религиозным обоснованием узурпации власти правящими верхами, само- и взаимоуничтожения народов, мракобесия, уничтожения национальной истории, культуры и науки других народов. Таким образом, начало новой эры ознаменовалось изобретением левитами нового способа ведения войны — применением новых религиозно-идеологи-

ческих систем, в частности христианства.

Первой жертвой этого нового способа ведения войны стала Римская держава, затем славянские федерации и конфедерации. Изменение мировоззрения противника превращало его если не в раба, то в скрытого сообщника, так как жидо-христиане на первом этапе своего развития (до раскола 1054 года) друг с другом не воевали, что облегчало достижение победы над другими народами в вооружённой борьбе. Трагедия Свято-слава была результатом предательства болгарских иудео-христиан и их союза с византийскими единоверцами, а также безмерной подлости киевских христиан, предавших своего князя.

Из вышесказанного мы должны сделать вывод, что сионо-фашизм, основателем которого был Моисей и основным содержанием которого являлся и является геноцид других народов, на рубеже новой эры изобрёл новый способ ведения войны, а именно применил новую идейно-религиозную систему (иудео-христианство) для подмены мировоззрения других народов, которая дала ему грандиозный успех. Таким образом, **«Библия» — это величайшая ложь и величайший обман народов, обречённых ею на уничтожение.** В этом как раз и состоит секрет «Библии».

И эту грандиозную ложь и изуверство нам опять стараются навязать под благозвучный лепет о любви и спасении человечества через веру в Иисуса Христа, который так много сделал для иудеев в утверждении их господства над другими народами, что если бы его даже не было, то жидам стоило бы его изобрести.

Казалось бы, победа иудео-христианства должна была замирить народы под единым мировоззрением, но не тут-то было. Изобретатели христианства и их последователи не для того создавали это человеконенавистническое учение. Им нужно было другое. Им нужно было уничтожить одни народы, а другие, по крайней мере, превратить в рабов. Поэтому, как только намечалось замирение в среде христиан, тут же возникали ереси и новые течения, и вновь лились реки крови в угоду манипуляторам общественным сознанием. Так появились католицизм, протестантизм, англиканство и прочие иудео-христианские течения.

Многим кажется, что эти течения являются ошибочными направлениями христианства, на чём особенно настаивают правоверные жидо-христиане, неверно называющие себя православными. Православие означает славить Правь. То есть славить правильное знание. Такое понимание было свойственно дохристианскому, ведическому мировоззрению. Именно оно и является истинно православным. **Иудео-христианское правоверие никакого отношения к Православию не имеет.** Отсюда, все течения христианства ложны и приспособлены к особенностям разных народов и разных людей и представляют собой идейно-религиозную сеть, обеспечивающую решение двух задач:

– наибольший охват иудео-христианством других народов;

– натравливание одних народов и людей на других людей и другие народы.

С этими задачами иудео-христианство справляется вполне успешно. Такую же роль играет и магометанство. Причём в это время вооружённая борьба и насаждение новых религиозно-идеологических систем идёт рука об руку, дополняя и подменяя друг друга, как основные способы ведения войны, которая теперь ведётся правящими верхами с использованием своих народов, как безропотного стада, а евреи наблюдают за этой войной, время от времени подбрасывая в костёр само- и взаимоуничтожения народов всё новые и новые идеи.

Иудео-христианство хотя и обеспечило жидам духовное господство над другими народами, однако не дало им возможности уничтожить национальную принадлежность народов, как того требовала заповедь Павла (правильно Савла) «нести ни эллина, ни иудея». Более того, некоторые религиозные течения иудео-христианства стали приспосабливаться к национальным особенностям и интересам. Отчасти это касается христианского правоверия, ставшего в результате реформ **Никона** христианским православием.

В XVII веке, когда обнаружилась отсталость Руси от Запада, сторонники знания стали множиться, что входило в противоречие с политикой правящих верхов. Вот тогда-то Никон и делает эту подмену понятий, заменяя христианское правоверие на т.н. «русское» православие. Исправлением канона несколько раскрепощает догматы христианства и организует травлю несогласных. В результате, появились старообрядцы двух толков:

- *двуперстники* (аввакумовцы) – иудео-христиане;
- *истинно православные* – сторонники ведического знания.

И те, и другие стали уходить на восток и на север, в том числе в Сибирь. Отсюда, не случайно, что именно в Сибири Ползуновым раньше братьев Уайт была изобретена паровая коляска. Это указывает на то, что предки Ползунова были сторонниками ведического знания. Аввакумовцы, как истинные христиане, изобрели самосжигание, вполне естественное продолжение само- и взаимоуничтожения народов.

Под прикрытием этого само- и взаимоуничтожения народов евреи сравнительно свободно и спокойно продолжали распространять своё влияние на новые и новые страны, совершенствуя свою торгово-ростовщическую систему и накапливая свой торгово-ростовщический капитал. Иногда, правда, случались осечки. Разгром маздакидов в Иране. Уничтожение Иудо-Хазарии Святославом Великим. Преследование евреев католической инквизицией в Испании и т.д. Но это были частные поражения, не оказавшие серьёзного сдерживающего влияния на распространение иудеев (жидов) и на формирование иудейского (жидовского) паразитического торгово-паразитического капитала.

Накопление этого капитала к XVI веку подготовило промышленный

подъём в Европе. Но господство иудо-христианства теперь существенно сдерживало развитие науки, без чего этот подъём был невозможен. Противодействие развитию науки, промышленному подъёму, приспособление некоторых течений под национальные интересы показывало левитам, что иудо-христианство уже не справляется с возложенными на него задачами.

На западе, где эти противоречия особенно обострились, еврейская верхушка решила отбросить устаревшее религиозно-идеологическое учение, разработала и применила новые масонские идеологии, в которых осталась без изменений интернациональная сущность жидо-христианства. Так как религия Христа была рассчитана на ущербных и умственно ленивых людей, а также на алчных и жаждущих власти, то необходима была система, объединяющая образованных, тянущихся к науке и знаниям.

Их-то и объединило масонство «общество вольных каменщиков – строителей нового мирового порядка», в него были включены также и представители правящих верхов. Главной целью масонства является создание единого, управляемого верхушкой евреев (левитами), всемирного общества – чуждого национальным ценностям. Разумеется, чтобы достичь этого, необходимо было опрокинуть сложившуюся систему власти. Для этого и были использованы материалистические, революционные идеологии.

Революции в Европе и России обеспечили научный и промышленный переворот, а вместе с ними создание финансово-промышленного капитала и его собственника финансово-промышленной олигархии, основную часть которой составляют потомки всё тех же левитов. Не случайно, что все революции организовывались на еврейские деньги: Амшала Ротшильда, Якова Шиффа и многих других. Только на подготовку революции в России Яков Шифф истратил около 20 млн. долларов. Не для кого уже не секрет, что все революции возглавлялись и обосновывались евреями: в Англии – Кромвелем, во Франции – Маратом, в Германии – К.Марксом (Мардохеем Леви), в России – В.Ульяновым-Бланком (Лениным) и Л.Бронштейном (Троцким). Переворот в СССР 1991-93 годов также был делом рук евреев, действовавших осознанно и целенаправленно.

И если применение материалистических, революционных идеологий, начиная с XVII века, ознаменовало наступление третьего этапа в совершенствовании идейно-религиозных способов ведения войны, то в настоящее время мы переживаем четвёртый этап применения новых идеологий в войне, где материалистические и религиозные основы сливаются в одно целое.

В настоящее время радикально-либеральные материалистические идеи тесно переплетаются с экономическими (мондеализм), личностными («права человека»), интернациональными («общечеловеческие цеп-

ности»), неоиудо-христианством и экуменизмом, призванным создать новую еврейскую религиозную систему, где национальному вообще не будет места. В этой связи и разрабатывается целый комплекс идей, который бы охватил как можно больше людей.

Так что сейчас мы являемся свидетелями попытки организации мощнейшего воздействия различными идеологиями на психику человека, с целью полной дискредитации национальных, истинно человеческих ценностей, попытки превращения народов и наций в безнациональное народонаселение. Таким образом, завязан гордиев узел или удавка для многих народов, которую мирными путями развязать, видимо, будет невозможно.

Как известно, гордиевы узлы разрубались мечём. Однако, чтобы меч разрубил узел, активной оппозиции нужна вооружённая сила, в первую очередь умение её организовать, знание законов войны и вооружённой борьбы и русская национальная идея, как противовес комплексу идей, разработанных иудеями и их потомками.

Отвечая на вопрос, поставленный в начале главы, нужно сказать, что советская военная наука являлась производной от материалистической, марксистско-ленинской идеологии третьего поколения сионо-фашистских способов ведения войны и утверждения господства евреев над другими народами.

Отсюда, она из-за духовной приверженности иудаизму не могла вскрыть коренную сущность войны, ведущейся вот уже 2000 лет, и разработать эффективные способы и средства для обеспечения обороноспособности страны.

Исходя из этого для нас крайне важным является вопрос о формах, направленности и средствах организации специальных операций. Формы организации специальных операций не новы. Ими являются всем известные пропаганда и агитация. Но сами по себе агитация и пропаганда используются всеми враждебными сторонами. Важно, кто и что пропагандирует, кто и за что агитирует. То есть в этом деле главное состоит в том, какие идеи несёт агитирующий и пропагандирующий.

Значит, главным вопросом, который необходимо решить, является вопрос выработки комплекса идей, дополняющих и уточняющих основные положения Русско-Славянской идеи, о которой мы говорили выше, и восстановление близкой к действительности русско-славянской истории.

Только на базе близкого к действительности исторического знания и национальной идеологии может сложиться мировоззрение, устойчивое к враждебному идеологическому воздействию противника.

Чего греха таить, главная причина всех наших бед состоит в том, что славяне, в том числе русские, почти утратили, в подавляющей своей массе, национальное самосознание и национальную историю. Отсюда, восстановление близкой к действительности национальной истории и разработка национальной Русско-Славянской идеи являются двумя сто-

ронами одной медали, которая станет краеугольным камнем национального возрождения русских и подъёма всего русско-славянского мира.

Здесь нужно ясно понимать, что дополнение и уточнение основных положений Русско-Славянской идеи и восстановление близкой к действительности русско-славянской истории означает не их размывание и уничтожение, как это происходит сейчас. К сожалению, желающих дополнить до общечеловеческих размеров и уточнить, что ничего национального не остаётся, у нас сейчас так много, что пора отсекаать таких дополнителей и уточнителей.

Поэтому дополнение и уточнение Русско-Славянской идеи должно пониматься как последовательное усиление влияния русско-славянского сообщества на мировые дела в сторону создания справедливого мирового порядка и укрепления внутреннего русско-славянского единства. Относительно русско-славянской истории уточнение состоит в том, чтобы очистить нашу историю от тысячелетней коросты иудо-христианства и связанных с ним побочных явлений.

Крайне важно для укрепления национального мировоззрения достижение успехов в общественном, государственном и экономическом строительстве, которые обязательно придут, как только власть окажется в руках национально-патриотических сил.

Для дополнения и уточнения основных положений Русско-Славянской идеи и восстановления близкой к действительности русско-славянской истории необходимо создать группу разработчиков и издателей, которые бы взялись за эту ответственную работу. Но этого мало для возрождения национального самосознания славян. Необходимо ещё организовать наступательную пропаганду и агитацию идей славянского единства, справедливого мирового порядка и правдивой славянской истории в среде всех славян.

Для этого необходимо привлекать и использовать средства массовой информации. Но, к большому сожалению, во многих славянских странах подавляющее большинство средств массовой информации находятся во враждебных руках, и до перехода власти в руки национально-патриотических сил радио, телевидение и многие издания не могут быть использованы в интересах русско-славянского мира.

В этой связи крайне важным является создание и поддержка русско-славянской партии во всех славянских странах или блока партий под условным названием «Славянское Единство», которые бы начали активную пропагандистскую и агитационную деятельность по сплочению славян и укреплению позиций русско-славянского мира.

На данном этапе разрозненной деятельности отдельных личностей и групп активистов необходимо перейти к созданию сплочённой политической организации, которая бы могла оказывать существенное влияние на развитие славянских народов и не только. Мы, русско-славянский мир, в далёком прошлом диктовали как нужно строить жизнь другим на-

родам, сейчас настала пора нам активно включиться в строительство справедливого мирового порядка.

В этом отношении развитие Русско-Славянской идеи, очищение русско-славянской истории, создание русско-славянской партии или блока партий и организация через них агитации и пропаганды наряду с согласованием действий по государственным, экономическим, внешнеполитическим, военным и т.д. каналам и направлениям и будет составлять суть специальных операций, руководить которыми должен специально созданный орган.

Именно здесь нельзя жалеть финансовых средств, потому что каждый вложенный рубль окупается десятикратно и даже стократно, при условии хорошей работы службы национальной безопасности. Эти два направления деятельности национального государства по своей эффективности превосходят эффективность средств, вложенных в Вооружённые Силы.

Вооружённые силы нужно совершенствовать и укреплять, но не в ущерб специальным формированиям, занимающихся развитием и укреплением национального самосознания народа (нации), а также службы национальной безопасности. Здесь нужно всегда помнить о развале Советских Вооружённых Сил, которым не было равных в мире по боевой мощи, на усиление которых в основном шла львиная доля ресурсов советского народа, но которые в конечном счёте, оказались бесполезными и не спасли от катастрофы.

Глава 4. Виды и характер боевых действий. Особенности повстанческо-партизанских действий.

Вооружённая борьба, как крайний способ разрешения накопившихся проблем (разрушение гордиевых узлов), безусловно оправдан, и он в истории применяется довольно часто. В настоящее время, пока не создан справедливый мировой порядок, вооружённая борьба неизбежно будет применяться, а всякое пацифистское движение, организуемое и направляемое сионо-фашизмом, служило и будет служить сохранению этого несправедливого мирового порядка, который этим сионо-фашизмом установлен в настоящее время в мире и от которого русские и все славяне страдают значительно больше других народов.

Разуместся, что мы не можем бесконечно долго оставаться в униженном положении. А так как наши возможности в освобождении от сионо-фашизма, из-за разнационаливания подавляющей части славян, в том числе русских, крайне ограничены, вооружённая борьба остаётся для активной части русско-славянского мира последним способом, позволяющим изменить ситуацию в свою пользу. Отсюда, нам крайне важно разобратся с видами, характером и способами ведения боевых действий.

Боевые оперативно-стратегические и оперативно-тактические действия ведутся, в основном, с применением вооружённой борьбы, как крайнего способа ведения войны. Средствами, которыми оперирует вооружённая борьба, являются:

- вооружённые силы;
- разведывательные и контрразведывательные службы;
- повстанческо-партизанские структуры.

Советская военная наука делила боевые действия по видам на наступление и оборону. В некоторые периоды встречный бой (сражение) тоже выделялся в вид боевых действий, видимо, для придания большего значения этому способу боевых действий, возникающему при столкновении движущихся навстречу друг другу сил противников, именно из-за сложности организации этого способа боевых действий.

Причём, как правило, советская военная наука считала наступление главным, а оборону второстепенным видом боевых действий. Очень часто даже как вынужденную, осуществляемую в условиях наступления превосходящих сил противника. Этот подход, по существу, исключал преднамеренно подготовленную оборону, а, следовательно, вёл к нерациональной растрате сил и средств, большим потерям в личном составе и технике.

Такой подход чётко показывает, что советское военно-политическое руководство совершенно не понимало закона вооружённой борьбы, тре-

будущего умелого сочетания наступления и обороны в ходе ведения боевых действий. Дело в том, что без хорошо организованной обороны нельзя собрать необходимых сил для наступления, поэтому не может быть превалирования наступления над обороной.

Если говорить о встречном бое (сражении), то совершенно очевидно, что это не вид боевых действий, а разновидность наступления, когда обе стороны стремятся достичь своих целей наступлением. Собственно, как мы об этом говорили выше, это один из способов ведения боевых действий.

Отдавая наступлению и встречному бою (сражению) большое внимание, советская военная наука много меньше уделяла внимания обороне и совершенно не уделяла внимания специфическим боевым действиям, которые можно определить как повстанческо-партизанские. Хотя именно они после Второй мировой войны составили основное содержание вооружённой борьбы во многих регионах земли. Индонезия, Куба, Алжир, Вьетнам, Ангола, Палестина, Афганистан и т.д. Именно в этих странах, кроме Палестины, повстанческо-партизанские боевые действия решили ход и исход вооружённой борьбы.

Гражданская война в России 1918-22 годов, гражданская война в Китае 1927-37 годов, Вторая мировая война 1936-45 годов так же изобиливали этими действиями. Не являются исключением и многие другие войны. Отсюда, русская национальная военная наука все боевые действия делит на два вида:

- повстанческо-партизанские боевые действия;
- боевые действия регулярных войск.

В этой связи наступление и оборона – это не виды боевых действий. Наступление и оборона отражают характер боевых действий, которые могут быть наступательными или оборонительными.

В зависимости от количества участвующих сил и средств, природно-климатических условий, времени года и погоды боевые действия могут иметь периодический и систематический характер.

Периодические боевые действия – это действия, при которых после совершения одного боя, или одной операции, или нескольких боёв или операций, осуществляемых последовательно или одновременно, наступает определённый перерыв, необходимый для подготовки других боёв или операций.

Систематические боевые действия – это такие боевые действия, когда бои и операции осуществляются непрерывно. Изменяется только интенсивность их осуществления, когда периоды следующих один за другим боёв, или одна за другой операций, сменяется периодами боёв и операций, осуществляемых одновременно.

Если мы внимательно посмотрим, то вся вооружённая борьба вплоть до Первой мировой войны имела с одной стороны наступательный, а с другой стороны оборонительный характер, а также боевые действия велись систематически или периодически.

Первая мировая война внесла существенные коррективы в характер ведения вооружённой борьбы. Обнаружились длительные промежутки из-за образовавшихся от моря до моря фронтов, когда ни та, ни другая сторона из-за недостатка сил и средств оказывалась неспособна вести даже периодические боевые действия. Так, вооружённая борьба стала носить позиционный характер.

Применение новейших средств ведения вооружённой борьбы, особенно в последнее время, показывает, что вооружённая борьба всё более и более приобретает воздушно-ракетно-огневой характер. Этот характер ведения вооружённой борьбы особенно ярко проявился в войне США и их союзников против Ирака в 1991 году. Вначале Ирак вёл наступательные действия сухопутных войск по захвату Кувейта. Затем последовал период, который носил позиционный характер, когда Ирак по тем или иным причинам не решался продолжить наступательные боевые действия, а США с союзниками наращивали свои силы. После чего последовал период, который вполне можно определить как воздушно-ракетно-огневой, когда США и их союзники наносили мощные воздушно-ракетно-огневые удары по Ираку. Последовавшее затем наступление сухопутных войск союзников носило в этом случае второстепенный характер, так как противник понёс значительные потери и был надёжно подавлен в результате этих воздушно-ракетно-огневых ударов. Ирак в это время вёл оборонительные действия.

В случае применения ядерного оружия вооружённая борьба будет носить воздушно-ракетно-ядерный характер. Отсюда достаточно хорошо видно, что характер вооружённой борьбы в последнее время изменяется под воздействием совершенствования средств её ведения.

Таким образом, боевые действия могут быть наступательными, оборонительными, периодическими, систематическими, позиционными, воздушно-ракетно-огневыми, воздушно-ракетно-ядерными и т.д., а также возможны различные сочетания этих характеристик.

Для того, чтобы рассчитывать на успех, все специальные действия, независимо от вида и характера войны и вооружённой борьбы, требуют соответствующей организации. **Именно организация боевых действий, как главная духовная составляющая, определяет ход и исход всякой войны и вооружённой борьбы.** Поэтому каждый государственный и военный деятель, каждый военный должен всегда помнить, что нет никакой чудотворной силы, которая бы обеспечила победу, кроме умения организовать и вести вооружённую борьбу.

Причём это касается не только боевых действий регулярных войск, но, что во многих случаях является более важным, и организации повстанческо-партизанских боевых действий.

Повстанческо-партизанские боевые действия отличаются от боевых действий регулярных войск тем, что преследуют существенно иные цели. Если боевые действия регулярных войск предполагают защиту

своей страны и своего народа от агрессии противника или захват чужой территории, или отвоевание своей, то повстанческо-партизанские боевые действия наряду с содействием в отвоевании земель, оккупированных противником, могут преследовать и существенно иные цели, а именно свержение существующего режима власти и установление нового во всей стране или какой-либо её части. Эти действия широко использовались уже в глубокой древности. Повстанческо-партизанские боевые действия делятся на:

- повстанческие;
- партизанские.

Восстания и перевороты вряд ли уступают по количеству войнам между народами и государствами, тем более, как правило, восстания и перевороты были реализацией стремлений к освобождению одних народов от господства и ига других. Это движение было названо *сепаратизмом* в отрицательном смысле этого слова и *национально-освободительным движением* в положительном значении этого понятия. Повстанческо-партизанские боевые действия по организации являются более сложными, чем боевые действия регулярных войск по ряду причин.

Во-первых, из-за неясности расстановки политических сил в стране.

Во-вторых, из-за отсутствия у готовящих восстание организованной вооружённой силы, которую нужно создавать с нуля.

В-третьих, невозможно в полной мере опереться на возможности государства, которое находится в руках режима.

В-четвёртых, в большинстве случаев невозможно опереться на помощь из-за рубежа.

В-пятых, большинство восставших, как правило, не имеют соответствующей подготовки, необходимой для ведения вооружённой борьбы.

В этой связи повстанческие и партизанские боевые действия тесно переплетаются. Организаторы неудачного восстания, если остались живы, вынуждены скрываться или переходить к партизанским действиям, так как удачная партизанская борьба, поддержанная народом, неизбежно приводит к восстаниям в крупных городах и даже захвату столицы.

Партизанские действия не являются изобретением новейшего времени, а именно войн XX века. Партизанские действия стали применяться тогда, когда стала применяться вооружённая борьба. И только в последнее время, в XX веке, повстанческо-партизанская борьба выдвинулась как вид боевых действий, решающий ход и исход ведения вооружённой борьбы и войны в целом. Это повтор наших рассуждений, но повтор крайне важный, так как читатель должен уяснить, что при отсутствии регулярной вооружённой силы лучшие силы народа (нации) только при помощи повстанческо-партизанских боевых действий могут реализовать свои цели. Успех партизанских действий прямо зависит от:

- непреклонной решимости восставших добиться победы;
- надёжной обеспеченности восставших оружием и боеприпасами;

- наличия разветвлённой системы базирования восставших;
- обширности и труднопроходимости занятой восставшими местности;
- высокого морального духа народа.

Партизанская борьба в зависимости от условий её возникновения может преследовать следующие военные цели:

- свержение антипародного, этнически чуждого режима и установление новой системы власти, отстаивающей национальные интересы;
- прямая или косвенная поддержка боевых действий регулярных войск в отвоевании своей собственной территории.

Политическая цель партизанской борьбы состоит в развёртывании всенародной борьбы и организации всенародного восстания.

Экономическая цель этих действий преследует стремление народа (нации) не дать врагу реализовать и использовать в своих интересах ресурсы страны и национальное достояние народа.

Организация партизанской борьбы начинается с создания отряда, способного развернуть периодические или систематические боевые действия на определённой территории, охватывающей вначале несколько современных сельских районов, а затем и областей.

Периодические партизанские боевые действия – это такие действия, когда после совершения одной или нескольких партизанских акций, осуществляемых последовательно или одновременно, наступает определённый перерыв, необходимый для подготовки других акций.

Систематические партизанские боевые действия – это такие действия, когда партизанские акции осуществляются непрерывно. Изменяется только интенсивность их осуществления, когда периоды следующих одна за другой акций сменяются периодами акций, совершаемых одновременно.

Состав отряда может быть от нескольких десятков до нескольких тысяч человек. Отряд должен включать в себя:

- командование;
- штаб;
- подразделение охраны;
- подразделение безопасности;
- подразделение связи;
- учебное подразделение;
- подразделение тылового и материально-технического обеспечения;
- медико-санитарное подразделение;
- два и более боевых подразделения;
- два и более развёртывательно-диверсионных отряда (группы);
- транспортное подразделение.

Кроме этого, по возможности:

- сапёрное подразделение;
- подразделение ПВО;
- артиллерийско-миномётное подразделение;

– бронетанковое подразделение.

За подразделение в данном случае принимаются: отделение, взвод, рота, батальон. Отряд, состоящий из отделений и групп, будет насчитывать несколько десятков человек. Отряд, состоящий из взводов и групп, будет насчитывать несколько сотен человек. Отряд, состоящий из рот и развёртывательно-диверсионных отрядов, будет насчитывать свыше тысячи человек. Отряд, состоящий из батальонов, будет насчитывать несколько тысяч человек.

Отделение включает:

- командира отделения;
- гранатомётчика РПГ-7;
- снайпера СВД;
- санитаря;
- пять стрелков-автоматчиков.

Итого в отделении 9 человек.

Взвод включает:

- командира взвода;
- зам. ком. взвода;
- два отделения по 9 человек.

Итого во взводе 20 человек.

Рота включает:

1. Отделение управления:

- командир роты;
- зам. ком. роты;
- старшина роты;
- каптенармус;
- два связных;
- два фельдшера.

2. 3 взвода по 20 человек.

3. Пулемётное отделение 7 человек и ЗиПК.

Итого в роте 75 человек.

Батальон включает:

1. Командование и штаб:

- командир батальона;
- зам. ком. батальона;
- начальник штаба;
- пом. нач. штаба по личному составу;
- пом. нач. штаба по агитации и пропаганде;
- пом. нач. штаба по технике;
- начальник инженерной службы;
- начальник медицинской службы;
- пом. нач. штаба по тылу;
- пом. нач. штаба по вооружению;
- пом. нач. штаба по связи.

2. Взвод связи – 20 человек:
 - отделение вестовых – 9 человек;
 - отделение технической связи – 9 человек.
 3. Взвод снабжения – 20 человек:
 - отделение продовольствия – 9 человек;
 - отделение снабжения боеприпасами и вооружением – 9 человек.
 4. Медицинский взвод – 20 человек:
 - батальонный медпункт – 9 человек;
 - отделение эвакуации раненых – 9 человек.
 5. 2-6 стрелковые роты по 75 человек.
 6. 2-6 разведывательно-диверсионных отряда по 30 человек, состоящие каждый из 4-х разведывательно-диверсионных групп численностью по 7 человек.
 7. Транспортный взвод – 20 человек и 18 машин или повозок:
 - командира взвода;
 - зам. ком. взвода;
 - 2 транспортных отделения по 9 человек и 9 машин или повозок.
 Или транспортную роту – 75 человек и 60 автомашин или повозок:
 - отделение управления – 8 человек и 3 автомашины или повозки;
 - отделение ремонта и обслуживания – 7 человек и 3 спецмашины или повозки;
 - 3 транспортных взвода по 20 человек и 18 машин или повозок.
 При наличии тяжёлого вооружения, подрывных средств и мин создаются взводы или роты тяжёлого оружия и сапёрные взводы или роты.
 8. Взвод тяжёлого оружия – 20 человек:
 - противотанковое отделение – 9 человек и два СПГ-9;
 - гранатомётное отделение – 9 человек и два АГС-17;
 Или роту тяжёлого оружия – 75 человек:
 - 1) Отделение управления и доставки боеприпасов – 10 человек.
 - 2) Противотанковый взвод – 20 человек и 4 СПГ-9.
 - 3) Гранатомётный взвод – 20 человек и 4 АГС-17.
 - 4) Взвод 82 или 120 мм миномётов – 25 человек:
 - отделение управления огнём – 5 человек;
 - 4 расчёта по 5 человек.
 9. Сапёрного взвода – 20 человек:
 - командира взвода;
 - зам. ком. взвода;
 - 2 сапёрных отделения по 9 человек.
 Или сапёрной роты в составе 75 человек:
 - отделение управления – 8 человек;
 - отделение инженерных боеприпасов – 7 человек;
 - три сапёрных взвода по 20 человек.
- Итого в батальоне 360 900 человек.*

Разумеется, что эта организация приблизительная, так как многих систем вооружения и техники у партизан не будет. Отсюда, подразделения: отделение, взвод, рота будут вооружены, в основном, автоматами, пистолетами, карабинами, винтовками разного образца и калибра. Будет ощущаться недостаток пулемётов, противотанковых гранатомётов, автоматических гранатомётов, миномётов и тем более артиллерийского вооружения и боевой техники. Однако сила партизан не в оснащённости. Сила партизан во внезапности ударов по слабым местам в боевом построении противника. Поэтому оснащённость может служить как средство усиления боевых возможностей партизан.

Отряд, состоящий из батальонов, расчётной единицей будет иметь роту для того, чтобы можно было маневрировать силами по всему партизанскому краю. Недостаток техники в отряде не позволит перебрасывать батальоны. Поэтому батальоны должны выполнять как бы роль оперативных групп и вести боевые действия каждый на своём направлении.

Кроме организации и вооружения, важное значение для успешности партизанских действий имеет система базирования. Хорошо, если удастся обосноваться в крае, имеющем закрытую, лесистую, труднопроходимую местность. Но это само по себе ещё не обеспечивает успеха. В данной местности отряд должен создать: передовую базу или несколько передовых баз, основную базу, 2-3 запасных базы, которые должны находиться в труднодоступной местности и на обширной территории из расчёта, чтобы противник при проведении операции «Облава», осуществляемой несколькими частями или соединениями, не мог одновременно окружить весь регион базирования отряда и таким образом уничтожить его.

Отсюда, расстояние между передовой базой и основной должно быть около 30 км. Между основной и запасными базами также около 30 км. Между передовой базой и ближайшим населённым пунктом от 10 до 25 км. Желательно, иметь ряд ложных баз для введения противника в заблуждение, которые должны быть оборудованы суррогатами сооружений (землянками, шалашами, навесами и т.д.). Для этого могут использоваться заброшенные займки, хутора, деревни. Ложные базы могут использоваться и как временные базы для пребывания партизан в определённый период времени.

База создаётся в труднопроходимой местности. Она должна иметь один вход и не менее двух выходов, желательно, скрытых. Вход и выходы оборудуются заграждениями. База подготавливается к круговой обороне и оборудуется инженерными сооружениями: окопами, траншеями, ходами, сообщениями, блиндажами-дзотами и т.д. В обязательном порядке должны быть оборудованы:

- блиндаж под КП;
- блиндаж под медпункт;
- блиндаж под оружие;
- блиндаж под боеприпасы;

- блиндаж под продовольствие и вещевое имущество;
- несколько блиндажей-дзотов под личный состав;
- навес для приготовления и приёма пищи;
- навес для умывания;
- баня;
- несколько отхожих мест;
- укрытие для лошадей и двор для транспортных средств (телег, саней);
- парк для автотехники с укрытием для ремонта.

Блиндажи-дзоты под КП и личный состав оборудуются двумя выходами, выводящими в траншею или окоп на группу (отделение) в случае нападения противника и необходимости принятия боя.

На базе создаются запасы оружия, боеприпасов, медикаментов, продовольствия на длительный период ведения боевых действий.

Кроме этих баз, создаются пункты временного базирования (отдыха) рейдовых разведывательно-диверсионных отрядов (групп) и передовых постов.

Для передовых постов создаются базы, которые должны перекрывать все подходы к передовой и основным базам, чтобы предупредить внезапное нападение наземного противника и дать отдохнуть личному составу, идущему на задание. Эти временные посты (посты-базы) должны располагаться в 3-10 км от передовой или основной базы. Там оборудуются 1-3 блиндажа-дзота, которые соединяются траншеями для организации обороны.

Для разведывательно-диверсионных отрядов (групп) могут создаваться временные базы (пункты). Такие пункты оборудуются на удалении 50-250 км от передовой или основной базы отряда и на удалении 2-х и более километров от дорог. Всё зависит от заселённости местности и её закрытости. Эти пункты оборудуются блиндажами-схронами и хорошо маскируются. В этих местах отряд (группа) отдыхает. Бой принимается только в исключительных случаях.

Для отдыха могут использоваться займки, хутора, дачные кооперативы и небольшие посёлки, где тоже могут оборудоваться схроны и где население способствует партизанам.

Успешные боевые действия отряда могут привести к тому, что он будет быстро расти и расширять подконтрольную территорию. В результате таких действий может образоваться партизанский край, а отряд преобразуется в партизанскую оперативную группу (ПОГ), состоящую из нескольких отрядов-батальонов. ПОГ развёртывает боевые действия на нескольких фронтах-направлениях.

Успешность повстанческо-партизанских боевых действий зависит не только от организации вооружённой силы и базирования восставших, но и от знания ими способов ведения боевых действий и умения организовать эти боевые действия.

Глава 5. Способы ведения повстанческо-партизанских боевых действий

Для того, чтобы организовать повстанческо-партизанские боевые действия, нужно, кроме создания партизанских формирований, их вооружения и организации базирования, знать способы ведения повстанческо-партизанских боевых действий. Именно они являются сутью повстанческо-партизанской борьбы.

К способам ведения повстанческо-партизанских боевых действий относятся:

- восстание;
- разведывательно-диверсионные действия (разведка, террористические и диверсионные акты);
- засада;
- налёт;
- рейд;
- блокада;
- преследование;
- минирование транспортных путей и средств, объектов и местности;
- сдерживание и изматывание противника на выгодных и подготовленных рубежах (позициях);
- удар во фланг и тыл карательной колонны противника;
- противодесантные боевые действия;
- отход;
- контрразведывательные действия.

5.1. Восстание

Восстание или переворот, как правило, организует сплочённая группа людей, готовых идти до конца, использующая недовольство в обществе и имеющая поэтому возможность получить более или менее широкую поддержку народа. Группа людей, имеющая отработанную идеологию, именуется партией. В зависимости от массовости недовольства и привлекательности лозунгов инициативной группы (партии) восстание (переворот) может быть успешным уже в самом начале, тем более, если это восстание (переворот) было организовано в столице.

Наша история знает немало таких восстаний (переворотов). Только в XX веке таких восстаний (переворотов) в России было четыре. В феврале и октябре 1917 года, в августе 1991 и октябре 1993 годов. А если учесть тихие вершущечные перевороты, то их было значительно больше. Все вершущечные перевороты, как правило, были следствием длитель-

ной работы инициативных сил по захвату верховной и околверховой власти противниками режима, после чего наступал час, когда верхушечный переворот осуществлялся. Основными средствами таких тихих переворотов являются:

- организация инициаторов на базе определённой идеологии;
- деньги;
- родственные и иные связи.

Но эти перевороты ещё не ведут к коренному слоу режима. Для коренного слома режима нужен ещё слом мировоззрения у значительной части народа, что мы и наблюдали в феврале и октябре 1917 года, а также в августе 1991 и октябре 1993 годов, который достигался продолжительной пропагандистской и агитационной работой сравнительно широкой инициативной группы (партии).

Контрвосстания (контрперевороты) также имели место. В 1918 году они привели к гражданской войне. Основной причиной неудачи контрвосстаний (контрпереворотов) было то, что не было единства действий и программ различных сил, участвовавших в контрвыступлении.

Поражение контрвыступления октября 1993 года вообще произошло из-за неумения восставших организовать вооружённую борьбу:

- создать дееспособное командование с командующим во главе и передать ему всю полноту власти;
- создать боееспособные подразделения;
- спланировать и осуществить захват важнейших объектов города Москвы;
- блокировать и разоружить воинские части.

В этой связи очень важным является вопрос создания вооружённых сил с нуля. Строительство вооружённых сил в нормально функционирующем государстве является прерогативой военно-политического руководства страны. В этом случае оно в силу тех или иных обстоятельств и возможностей создаёт такие вооружённые силы, которые соответствуют уровню подготовки самого военно-политического руководства.

И если военно-политическое руководство хотя бы понимает законы и характер войны и вооружённой борьбы, то оно создаёт такие вооружённые силы и проводит такие мероприятия, которые надёжно обеспечивают обороноспособность страны. Если военно-политическое руководство не знает и не понимает законов и характера войны и вооружённой борьбы, оно оказывается нееспособным обеспечить обороноспособность страны. За примерами далеко ходить не надо. Распад СССР красноречиво об этом говорит.

Сейчас наша страна почти без вооружённой борьбы захвачена противником, который навязал русскому народу сионо-фашистский режим, осуществляющий геноцид по отношению к русскому народу в первую очередь. Естественно, что такой режим не может не вызывать сопротивление среди активной части русского народа. Эта нарастающая актив-

ность может и должна вылиться в организованное сопротивление.

Но эти активные силы, чтобы иметь успех, должны не только знать законы и характер войны и вооружённой борьбы, способы ведения боевых действий, но и уметь создать свои вооружённые силы с нуля. Разумеется, что у активных противников режима вначале будет недостаточно людей, будут отсутствовать базы снабжения, службы материально-технического обеспечения, не будет оружия и боеприпасов, а главное, не организованы органы управления, которые бы могли конкретно заняться организацией вооружённой силы.

В этой связи необходимо вначале создать органы управления, занимающиеся организацией вооружённой силы в тех региональных центрах, которые выбраны для выступления. В каждом таком региональном центре должен быть организован штаб оперативной группы (ОГ), можно в случае отсутствия фантазии назвать ОГ по имени регионального центра, во главе с командующим. Командующий и штаб организуют:

- разведывательно-контрразведывательную службы и разведывательно-контрразведывательные подразделения;
- службы и подразделения материально-технического, продовольственного, вещевого, медицинского обеспечения и снабжения;
- боевые подразделения;
- боевую подготовку командного и рядового состава.

Оперативная группа региона, в зависимости от количества людей, на первом этапе может состоять из взводов. Примерная организация региональной оперативной группы:

1. командование (командующий и его замы);
2. штаб (начальник штаба и его помощники);
3. взвод связи;
4. взвод охраны;
5. взвод снабжения;
6. медицинский взвод;
7. 6-10 стрелковых взводов;
8. автовзвод;
9. броневзвод;
10. взвод танкистов;
11. взвод артиллеристов и миномётчиков;
12. взвод противотанкистов;
13. взвод автоматических гранатомётов;
14. взвод разведки;
15. взвод контрразведки.

Каких-то подразделений, из-за отсутствия в регионе некоторых систем вооружения и боевой техники, не будет в составе данной региональной оперативной группы, но это не должно смущать её командование. Отсутствие этих подразделений можно будет в некотором роде восполнить стрелками, то есть увеличить количество стрелковых взводов. Та-

кая оперативная группа будет иметь в своём составе около 400 человек и будет способна захватить власть в городе с населением до 500 тысяч человек.

Большое количество мелких подразделений в составе оперативной группы определяется большим количеством объектов в каждом региональном центре, которые нужно захватить. Многими из них может овладеть взвод. Для захвата важнейших объектов, блокирования и разоружения подразделений и частей МО и МВД необходимо будет на базе взводов, а затем и рот создавать штурмовые отряды в составе: 2-4 стрелковых взводов (рот); 1-5 танков; 1-4 СПГ-9; 1-4 АГС-17; 4-8 БТР(БМП).

Командование штурмовыми отрядами осуществляют заместители командующего. Успех действий такой оперативной группы обеспечивается:

- скрытностью подготовки;
- внезапностью нападения на ключевые объекты, в первую очередь на склады с оружием и боеприпасами;
- блокированием и разоружением подразделений МО, МВД, ФСБ;
- решительностью и быстротой захвата административно-управленческих объектов;
- арестом и заключением под стражу руководителей административных и силовых структур, оставшихся верными антинародному сионофашистскому режиму.

Что касается планирования вооружённого выступления, то оно прямо зависит от наличия в городе или местности подразделений войск, преданных режиму и количества объектов, которые необходимо захватить.

В первую очередь должны быть захвачены склады с оружием и боеприпасами.

Во вторую очередь блокированы и разоружены подразделения, верные режиму, а также те, которые вызывают сомнение.

В третью очередь должны быть захвачены административные здания и средства массовой информации.

В четвёртую очередь должны быть нейтрализованы все общественные организации и этнические группы, которые могут оказать сопротивление после спада шока от осуществлённого переворота.

В пятую очередь провести мобилизацию части граждан для создания ряда воинских частей и развёртывания боевых действий, вполне возможных в условиях, если выступление произошло вне столицы.

В шестую очередь наладить гражданскую жизнь в городе или на отвоёванной местности силами гражданской администрации при командующем (главнокомандующем), не допуская ни в коем случае создания гражданского правительства вплоть до полной победы над режимом и прочного утверждения власти восставших.

Разумеется, что столица является очень важным объектом при планировании восстания. Но далеко не всегда возможна организация вос-

стания в столице и её захват. Часто бывает так, что в столице и других крупных городах недовольные не могут объединиться из-за идеологических, политических разногласий и личных амбиций. В этом случае всё зависит от решимости какой-либо инициативной группы, которая развёртывает восстание в какой-либо сельской местности.

Так было в гражданской войне в России в 1918-22 годах, так было во второй мировой войне, так было на Кубе, во Вьетнаме, в Анголе, в Афганистане и т.д. Что касается организации, то она такая же, как и при выступлении в городе. Отличаться будет лишь тем, что воинских подразделений верных режиму и объектов, которые нужно захватить, будет меньше, а значит, успеха можно будет добиться значительно меньшими силами. Ф.Кастро начинал с 87 человек.

После организации и проведения такого выступления начинаются собственно партизанские боевые действия, от умелой организации которых и деморализации сторонников режима как раз и будет зависеть будущее восстания.

5.2. Разведывательно-диверсионные действия

Разведывательно-диверсионные действия организуются командованием партизанского отряда, для чего создаются специальные подразделения:

- разведывательно-диверсионные группы (РДГ);
- разведывательно-диверсионные отряды (РДО).

Разведывательно-диверсионные группы включают от 3 до 7 человек, которые решают разнообразные разведывательные задачи и одну или несколько террористическо-диверсионных задач. Реализация нескольких террористическо-диверсионных задач растянута во времени. Разведывательно-диверсионная группа (РДГ) после совершения диверсионно-террористического акта или немедленно возвращается в отряд, или на некоторое время уходит в подполье.

Разведывательно-диверсионный отряд (РДО) может включать:

- командира отряда;
- зам. ком. отряда;
- 3 разведывательно-диверсионные группы по 7 человек;
- сапёрная группа, включающая 7 человек.

Этот отряд, кроме разнообразных разведывательных задач может совершать значительное число террористических и диверсионных актов. Разведывательно-диверсионные группы (отряды) должны иметь удобное снаряжение и лёгкое вооружение. В них включаются выносливые и крепкие бойцы, неприхотливые, владеющие многими системами стрелкового оружия, с высоким боевым духом. Желательно, чтобы знали подрывное дело.

Разведывательно-диверсионные отряды и группы выполняют следующие разведывательные и диверсионно-террористические задачи.

а) Разведывательные задачи:

- устанавливается передвижение и базирование частей и подразделений противника;
- устанавливается передвижение транспортных колонн противника и размещение его складов и баз снабжения;
- устанавливается дислокация и передвижение ракетных, артиллерийских, танковых, сапёрных, авиационных и т.д. частей и подразделений противника;
- устанавливается расположение полицейских и совместных постов и комендатур, различных заграждений и оборонительных сооружений;
- устанавливается местонахождение органов административного и военного управления;
- устанавливается местопребывание и характер деятельности прислужников режима;
- устанавливается местоположение пунктов связи и органов средств массовой информации.

б) Диверсионно-террористические задачи:

- подрыв железнодорожных путей, минирование шоссейных дорог, искусственных и других объектов;
- нарушение линий связи или подключение к ним для подслушивания радиотелефонных переговоров противника;
- устройство заграждений и минирование местности;
- организация засад для уничтожения транспортёров, курьеров, мелких подразделений и захвата пленных;
- налёты на небольшие гарнизоны, полицейские посты и комендатуры, аэродромы, склады, штабы, базы техники и т.д.;
- уничтожение прислужников режима;
- проведение подготовительных мероприятий по подрыву и разрушению объектов, влияющих на отход или наступление противника;
- захват и удержание до подхода главных сил мостов, дефилов, теснин, узлов дорог и т.д.;

Тактика действий разведывательно-диверсионных отрядов (групп):

- вблизи от места базирования отряда диверсионно-террористические акции проводятся только в исключительных случаях;
- диверсионно-террористические акции проводятся, как правило, ночью, в туман, ненастную погоду, в сумерки или на рассвете;
- если разведывательно-диверсионный отряд (группа) вступили в бой, то девиз должен быть один – победа или смерть;
- во время рейда разведывательно-диверсионный отряд на одном месте находится, как правило, не более одной ночи;

- внезапность нападения и скрытность – основные принципы действий этих групп и отрядов;
- засады и налёты – основные тактические способы действий этих отрядов и групп;
- никогда не ввязываться в бой с превосходящими силами противника;
- вести непрерывную разведку противника, чтобы много видеть и знать и не быть видимым и обнаруженным;
- по возможности наносить удары по нескольким объектам с целью распыления сил противника. Это положение особенно важно для боевых действий всего партизанского отряда.

Вышеизложенные задачи и тактика действий разведывательно-диверсионных групп и отрядов ясно показывают, что диверсионно-террористическая деятельность партизанских отрядов особенно на первом этапе является основным способом ведения боевых действий. Именно диверсионно-террористические действия позволяют деморализовать сторонников режима и подавить их волю к активному сопротивлению и к активным действиям на определённой территории.

Зачатки этих действий можно отыскать в глубокой древности. Этот способ боевых действий был изобретён иудеями. Именно на рубеже н.э. в среде непримиримых иудеев возникло массовое движение *сиккариев* (кинжальщиков). Не имея возможности противостоять римским войскам в открытом бою, сиккарии стали убивать одиночных римских солдат, сборщиков налогов, наместников. Так родился терроризм.

Результатом этого террора было то, что римские войска дважды брали и разрушали Иерусалим в 70 и 132 годах. В период подготовки революции в России революционные еврейские дружины широко применяли террор. В ходе этого террора, по В.Шульгину, погибло около 20 тысяч представителей царской администрации, включая царей Александра II, Александра III и Николая II.

Следовательно, терроризм новейшего времени, о котором иступлённо твердят проамериканские и произраильские средства массовой информации, не является новейшим изобретением. Им широко пользовались в прошлом предки тех, кто об этом громко вопит сейчас.

При внимательном рассмотрении обнаруживается, что современный терроризм вызван в большинстве случаев отчаянием народа в связи с невозможностью организовать национальную жизнь ни политическим путём, ни путём обычной вооружённой борьбы из-за мощного противодействия США, Англии, Израиля и т.д. и готовности лучших представителей народа идти до конца, используя эту крайнюю меру воздействия на противника.

Ответная реакция США и Израиля на такие действия не выходит за рамки террора. Удары США по Судану, Афганистану и Ираку, а Израиля по Палестинскому сопротивлению в Ливане в 1998 году – яркое тому подтверждение. Сказывается, видимо, огромный опыт предков в органи-

зации террористических действий.

Привлекательность террористических действий состоит в том, что с их помощью можно наносить противнику ощутимые удары и потери, не находясь с ним в состоянии официально объявленной войны, что позволяет нанести внезапный для противника удар. Поэтому главной целью террористических действий является нанесение противнику неожиданных и болезненных ударов и потерь, посредством чего иногда достигается принуждение противника к отказу от его действий или к ведению переговоров.

Террористические действия могут быть направлены как против отдельных людей, так и против различных объектов и групп людей. Причём выбор отдельных людей, групп людей и объектов часто кажется алогичным, на самом же деле, как правило, этот выбор обусловлен лёгкостью осуществления террористического акта и возможностью людей, совершивших террористический акт, замести следы и скрыться.

На западе, да и в современной Российской Федерации для уничтожения отдельных людей нанимаются убийцы (киллеры) или используются фанатики или убийцы-рецидивисты, зависимые от мафиозных, криминальных организаций. Для уничтожения объектов или захвата групп людей используются небольшие группы фанатиков или уголовников, обеспеченные оружием, взрывчаткой, фиктивными документами и деньгами, чтобы иметь возможность выйти на объект и уничтожить его или попасть в состав группы людей, которую решено захватить.

Национально-освободительное движение не может опираться на уголовников. Этими акциями будут заниматься активные, решительные, идейно убеждённые сторонники национально-освободительного движения, готовые пойти на всё ради интересов народа.

Террористические действия могут осуществляться в форме отдельных акций. Таких акций большинство. Могут проводиться и операции, включающие в себя несколько акций, осуществляемых одновременно или последовательно. Могут быть террористические акции, встроенные в войсковые операции, сражения и бои (захват чеченцами парохода с «челноками» в Чёрном море или рейд и захват больницы в Будённовске отрядом Басаева). Действия Басаева вообще-то можно было бы отнести к рейду, применяемому для расстройств тылов противника, если бы не захват заложников в больнице Будённовска. Осуществление террористических операций требует привлечения значительного количества личного состава, сил и средств.

5.3. Засада

Засада является одним из самых эффективных способов боевых действий. Не случайно, что именно партизаны часто прибегают к нему для разгрома противника. Засада, как это мы уже видели раньше, может

применяться разведывательно-диверсионными отрядами и группами. Но засады могут организовываться и основными силами партизанского отряда, особенно тогда, когда противник проводит карательную акцию ограниченными силами на одном каком-то направлении.

Отсюда ясно, что засада по величине участвующих сил может быть организована:

- небольшими силами (РДГ);
- средними силами (РДО);
- большими силами (основные силы ПО).

Засада, организуемая РДГ, направлена против одного или нескольких человек с целью захвата пленного, заложников, образца оружия, документов и т.д. Объектом захвата могут быть: связные, курьеры, посыльные, командиры и штабные офицеры противника, прислужники режима и т.д.

Такая засада может организовываться как в населённом пункте, так и в поле. Всё зависит от того, где удобнее устроить засаду. Художественные фильмы часто показывают, что засады организовываются на обнаруженных явочных квартирах. Но это уже по линии контрразведки. Для партизан такая организация засады может быть применена, если есть возможность заманить лицо, которое подлежит захвату, на партизанскую явочную квартиру.

Во всех остальных случаях засады организуются в удобных для нападения на противника местах, чтобы была достигнута:

- скрытность устройства засады;
- внезапность нападения;
- исключался быстрый подход резервов противника;
- обеспечивался скрытый отход.

Поэтому РДГ делится на две подгруппы:

- подгруппа нападения и захвата 3-5 человек;
- подгруппа наблюдения и обеспечения отхода 2-3 человека.

Засада, организуемая РДО, направлена против мелких подразделений противника (отделение, взвод) и преследует не только цель захвата пленного, образца оружия, документов и т.д., но и нанесение потерь противнику. Принципы организации засады те же. Что касается боевого порядка, то РДО делится на несколько групп:

- группа огневого поражения противника (50% РДО);
- группа захвата пленных 5-7 человек;
- несколько групп наблюдения и обеспечения отхода по 2-3 человека.

Засада мелких и средних сил организуется и проводится в форме боя.

Засада, организуемая основными силами партизанского отряда, это не одноактное действие и требует применения других способов ведения партизанских боевых действий:

- сдерживание и изматывание противника на выгодных и подготови-

тельных рубежах (позициях);

- ослабление противника организацией налётов на тылы противника и отделившиеся подразделения;

- минирование маршрута или направления движения противника, а также местности в районе выгодных или подготовленных рубежей (позиций);

- ведение противовоздушных и противодесантных боевых действий;

- нанесение удара частью сил партизанского отряда во фланг и тыл наступающей колонны противника.

Таким образом, засада основных сил партизанского отряда – это согласованные по месту, времени и направлениям огневые засады, налёты, блокирование и манёвр разведывательно-диверсионных отрядов (групп), подразделений сдерживания и минирования, а также основных сил, направленных на разгром противника. Такое согласование многих боёв называется операцией.

Отсюда, засада основных сил партизанского отряда по форме представляет собой операцию, которая может проводиться в течение нескольких дней и даже нескольких недель. Чтобы осуществить такую операцию, необходимо хорошо знать и уметь организовывать вышеперечисленные способы партизанских боевых действий.

5.4. Налёт

Налёт, как способ повстанческо-партизанских боевых действий, осуществляется тогда, когда нужно захватить пленных, уничтожить какое-либо подразделение противника, захватить склад или зону складов, овладеть населённым пунктом и т.д.

Налёт осуществляется, как правило, силами разведывательно-диверсионного отряда или подразделения, составляющего часть партизанского отряда. Успешным налёт может быть только тогда, когда достигается:

- скрытность подхода подразделения к объекту налёта;
- исключается быстрый подход резервов противника к объекту;
- внезапность нападения на объект;
- скрытность отхода подразделения после осуществления налёта.

В процессе подготовки налёта изучается:

- режим функционирования объекта;
- обеспеченность объекта техническими средствами связи и сигнализации и возможность их незаметного отключения;
- маршрут или направление подхода к объекту;
- скрытые подступы к объекту;
- расположение подразделений противника и время их выхода к объекту;
- направление или маршрут отхода подразделения после совершения налёта.

После этого рассчитывается время, необходимое на уничтожение или эвакуацию объекта, время начала налёта, количество транспорта, необходимого на эвакуацию объекта, и количество личного состава, необходимого для совершения налёта.

По организации налёта все объекты противника делятся на две группы. Первая группа – это люди и склады с оружием, боеприпасами, продовольствием, различным имуществом, требующие захвата и вывоза. Вторая группа – это полицейские посты и комендатуры, подразделения противника, населённые пункты и т.д., которые должны подвергаться разгрому.

При совершении налёта на склады подразделение (РДО) делится на несколько групп:

- первая группа 7-9 человек бесшумно снимает или заменяет часовых;
- вторая группа, большая часть подразделения, загружает оружие, боеприпасы, продовольствие и т.д. в машины;
- третья группа наблюдения и обеспечения отхода может состоять из нескольких подгрупп по 3-7 человек в зависимости от количества угрожаемых направлений подхода резервов противника;
- четвёртая группа, которая при необходимости нейтрализует караул.

При совершении налёта на пост, комендатуру, подразделение противника или населённый пункт отряд делится также на несколько групп:

- группа нападения и уничтожения противника (основные силы отряда);
- несколько подгрупп по 3-7 человек обеспечения наблюдения за возможным подходом противника по количеству угрожаемых направлений;
- резерв.

В обоих случаях налёт является единовременным актом, а поэтому организуется и осуществляется в форме боя. Но бывают случаи, когда налёт применяется для того, чтобы выманить противника на совершение карательной экспедиции, чтобы заманить его в засаду. В этом случае один или несколько налётов будут элементами в осуществлении засады и первым этапом разгрома противника.

5.5. Рейд

О *рейде* мы уже говорили, когда описывали разведывательно-диверсионные действия. В этом разделе мы остановимся на ряде общих положений, которые необходимо учитывать при организации и совершении рейда.

Состав сил и задачи рейдового отряда прямо зависят от целей рейда. Цели рейда могут быть следующими:

- совершение разведывательных, террористических и диверсионных действий;
- деморализация противника, уничтожение его постов и комендатур, а также его войсковых подразделений;

- захват на время населённых пунктов, вывод на время узлов шоссейных и железных дорог;
- организация новой партизанской базы в новом регионе и расширение партизанского движения.

Если первая цель вполне доступна по силам разведывательно-диверсионному отряду (РДО), то достижение последующих целей по силам более крупному отряду. Расширение реализуемых задач тянет за собой укрупнение отряда. Большой отряд может в ходе совершения рейда реализовать все вышеизложенные задачи и цели, но ему трудно соблюдать скрытность. Примером могут служить рейды соединений Сабурова и С.Ковпака в период Великой Отечественной войны. Отсюда, важно определить оптимальный состав отряда и поставить ему выполнимые задачи.

Разумеется, что рейд планируется как операция, включающая разведывательные, террористические, диверсионные действия, налёты и засады для уничтожения полицейских постов, комендатур и подразделений противника, захвата и вывода из строя на время узлов шоссейных и железных дорог, выхода в новый район и развёртывания там партизанского движения.

Как малому, так и большому рейдовому отряду указывается не маршрут, а направление движения на весь период рейда, чтобы дать рейдовому отряду возможность маневрировать и не уткнуться в противника, который будет стремиться преградить отряду дорогу и втянуть его в бесперспективные бои. Кроме направления движения, на совершение рейда указываются также цели рейда, время начала рейда, время и место окончания рейда, состав рейдового отряда, время готовности и система связи.

Важно, чтобы при постановке задач командир рейдового отряда указал маршрут движения на величину суточного перехода и назначил несколько головных походных застав (головных дозоров) на случай, если придётся по вине противника менять маршрут движения. Головная походная застава (головной дозор) при встрече с противником должны занять выгодную позицию и обеспечить поворот отряда на новый маршрут движения, а затем обеспечить отход отряда по новому маршруту. Отсюда, важно предусмотреть рубежи возможной встречи с противником и наметить новые маршруты движения отряда, а также в каждом подразделении выделить если не ГПЗ, то головной дозор (ГД), чтобы в ходе боя не уделять этому время и не сковывать действия отряда.

Успешный рейд большого отряда во многом зависит от активности отвлекающих действий малых разведывательно-диверсионных отрядов. Правильно организовывать их – это большое искусство командования рейдирующего отряда.

Остальные боевые действия рейдовый отряд осуществляет на принципах ведения разведки, совершения террористических и диверсионных актов, организации засад и налётов.

5.6. Блокада

Успешные боевые действия партизан неизбежно приводят к положению, когда обширные территории становятся подконтрольными партизанам, а противник вынужден сосредотачиваться в городах и крупных селах, через которые проходят шоссейные и железные дороги, а также там, где находятся аэропорты или посадочные площадки.

В этом случае для партизан складываются благоприятные условия для осуществления *блокады* гарнизонов этих населённых пунктов. Блокада партизанами населённого пункта отличается от блокады, осуществляемой регулярными войсками. Блокирующие населённый пункт регулярные войска, как правило, не испытывают затруднений с боеприпасами и другими видами снабжения, а также имеют возможность подтянуть резервы на случай прорыва противника. Регулярные войска к тому же могут огневыми и авиационными ударами ослабить блокируемого противника.

Партизаны таких возможностей, как правило, не имеют. Они ограничены в силах и средствах, особенно в боеприпасах и тяжёлом оружии. Поэтому огневые удары – это роскошь для партизан. Уступают они и в количестве транспортных средств, что не позволяет им своевременно перебросить резервы на случай прорыва противника.

Поэтому блокада населённого пункта партизанами осуществляется своеобразно. Она осуществляется организацией застав, которые прикрываются естественными препятствиями, а где необходимо и минно-взрывными заграждениями, а также заставами, которые перекрывают все входы в населённый пункт и выходы из него. Кроме того, выделяются резервы. Заставы ведут систематическое наблюдение за противником и периодически наносят противнику поражение огнём.

Заставы на дорогах перехватывают все пути входа в населённый пункт и выхода из него и организуют на них засады, чтобы воспрепятствовать сообщению гарнизона с внешними силами противника. Застава на дороге может под давлением превосходящих сил противника отходить, оказывая огневое сопротивление на выгодных рубежах. Главная задача этой заставы и резервов состоит не в том, чтобы остановить противника, а в том, чтобы нанести ему максимально возможные потери.

Таким образом, блокирующий отряд будет состоять из нескольких застав и резерва, а по возможности и артиллерийско-миномётного подразделения. Отряд, блокирующий противника в селе, будет иметь заставы до усиленной роты включительно. Отряд, блокирующий противника в городе, будет иметь в своём составе батальоны.

Боевые действия блокирующий отряд осуществляет на принципах разведки, совершения террористических и диверсионных действий, засад и налётов, в том числе огневых, а также изматывания противника на выгодных или подготовленных рубежах (позициях) застав. Осуществ-

ление блокады предполагает согласование многих боёв, огневых ударов и манёвра, что может проводиться в рамках операции. Блокада может длиться от нескольких недель и месяцев до нескольких лет.

5.7. Преследование

Преследование – не типичный для партизан способ ведения боевых действий. Этот способ партизаны применяют тогда, когда противник вынужден по тем или иным причинам оставлять свои опорные пункты (базы) или прекращать карательную экспедицию и отходить на соединение со своими главными силами.

Разумеется, что отход противника может быть организован по одному или нескольким маршрутам. Поэтому в зависимости от наличия у партизан сил преследование может быть также организовано по одному или нескольким маршрутам. Отсюда, организуются один или несколько преследующих отрядов. Каждый отряд при этом действует самостоятельно. Состав преследующего отряда может быть разным: от усиленной роты до батальона.

Главное в преследовании – нанести противнику возможно большие потери. Поэтому минирование маршрута отхода, засады и налёты – основные способы уничтожения противника при преследовании. Преследование, в основном, ведётся по параллельным путям отхода противника с выходом на маршрут отхода для осуществления минирования, налёта или организации засады. Здесь важно, чтобы не напороться на дозоры, минно-взрывные заграждения и засады противника.

Преследование включает ведение многих боёв, огневых ударов, минирований и маневрирований подразделениями, что превращает его в операцию, проводимую по общему замыслу.

После завершения преследования отряд организует заставу, которая может быть в виде опорного пункта или в виде нескольких постов, расположенных по фронту или в глубину. Пост оборудуется на взвод.

5.8. Минирование транспортных путей и средств, объектов и местности

Этот способ ведения боевых действий партизанами и повстанцами используется при совершении восстаний, террористических актов и диверсий, организации засад, блокаде населённых пунктов, совершении рейдов и т.д. Минирование при определённых обстоятельствах может быть основным способом повстанческо-партизанских боевых действий.

В период Великой Отечественной войны, в частности при осуществлении операции «Рельсовая война» в Белоруссии на определённое время минирование стало основным способом ведения партизанских боевых

действий. Однако подрыв шоссейных и железнодорожных мостов в преддверии и в ходе Белорусской наступательной операции регулярных войск существенно снизили темпы восстановления железных дорог, потребовали больших затрат на их восстановление и ограничили глубину проведения операции.

Этот опыт нужно учитывать при минировании объектов противника, шоссейных и железных дорог, создании минно-взрывных заграждений на местности. Отсюда понятно, что мицированию подлежат:

- полотно грунтовых и шоссейных дорог, по которым идёт интенсивное движение противника;
- железнодорожные рельсы и подвижной состав;
- транспортные средства противника, его боевая техника;
- объекты, занимаемые подразделениями и штабами противника;
- местность перед оборонительными рубежами, подготовленными партизанами, промежутки между ними и фланги;
- пути отхода партизанского отряда;
- периметр баз партизанского отряда;
- ложные партизанские базы или оставляемые партизанами под давлением противника базы;
- пути движения карательных колонн противника и их отхода.

Железнодорожные и другие мосты подрываются только тогда, когда подрыв моста может сохранить жизнь партизанскому отряду.

Для проведения минирования требуются подрывники-сапёры, а также значительное количество взрывчатых веществ, мин и устройств для подрывания, отсутствие которых может существенно ограничить применение минирования.

Минирование может осуществляться разведывательно-диверсионными отрядами, как единовременные диверсионно-террористические акции, но может осуществляться и в другие операции меньшего или большего масштаба, а иногда и такие, как «Рельсовая война» в Белоруссии в период Великой Отечественной войны. Совершение операции по минированию требует большого количества сил и средств и проводится, как правило, для содействия войскам, наступающим с фронта.

Минирование для совершения диверсионно-террористических акций, а также других объектов и местности осуществляется в рамках применения других способов партизанских боевых действий. Отсюда, минирование в приказе командования отряда и командиров подразделений отражается при постановке задач подчиненным подразделениям при совершении тех или иных боевых действий.

5.9. Сдерживание и изматывание противника на выгодных и подготовленных рубежах (позициях)

Действия партизан могут вызвать ответную реакцию власти, направленную на их уничтожение. В этом случае перед партизанами вырисовывается два пути действий. Первый: ведя сдерживающие и изматывающие оборонительные действия, осуществить отход и не допустить разгром партизанского отряда. Второй предполагает сдерживание и изматывание противника на выгодных и подготовленных оборонительных рубежах (позициях), а также в ходе проведения засад, налётов и минирования, с последующим его разгромом основными силами партизанского отряда.

Первый применяется, когда противник имеет превосходство в силах и средствах и наступает сразу на нескольких направлениях. Второй, когда превосходства нет и противник наступает на одном направлении. Вообще, решая задачу организации обороны от карательных экспедиций, командование партизанского отряда изучает маршруты и направления, по которым противник может двинуться против партизанского отряда.

На этих направлениях определяются рубежи, на которых намечается нанесение противнику поражения средствами различных подразделений. Определяется объём инженерных работ, необходимый для подготовки рубежей к обороне, места установки минно-взрывных и других заграждений, а также количество и состав подразделений, необходимых для обороны того или иного рубежа. Инженерное оборудование рубежей и устройство невзрывных заграждений может быть осуществлено заранее. Минно-взрывные заграждения устанавливаются непосредственно перед подходом противника к рубежу.

Для ведения сдерживающих действий выделяется стрелковый взвод (рота) и сапёрное отделение (взвод), которые объединяются в сдерживающий отряд. Ведя сдерживающие действия по направлению движения колонны противника, сдерживающий отряд отходит с занимаемой позиции (рубежа) после того, как заставил противника развернуться для атаки или организовать обход позиции (рубежа), сдерживающего отряда.

Кроме сдерживания, отряд решает ещё одну задачу заманивания противника в засаду, подготавливаемую основными силами партизанского отряда. Для того, чтобы колонна противника пошла в нужном направлении, используются слухи, распространяемые через местных жителей, дезинформационные документы, организация ложных баз и т.д., в соответствии с которыми мог бы устремиться противник.

Для изматывания противника из состава партизанского отряда выделяются 2-4 разведывательно-диверсионные группы или 2-4 разведывательно-диверсионные отряда, которые предназначены для ударов по

флангам противника. 50% этих сил действуют с одного фланга, а 50% действуют с другого фланга, чтобы противник постоянно держался в напряжении. Главное в действиях этих отрядов и групп – не подвергнуться нападению боковых дозоров противника. Лучший исход, если этот дозор будет уничтожен посредством организации засады.

Главная задача сил сдерживания и изматывания будет состоять в том, чтобы нанести противнику максимально возможные потери и задержать возможно дольше выдвижение противника к главным силам партизанского отряда. Поэтому каждый отряд: сдерживающий, РДО или РДГ – действуют самостоятельно, решительно и инициативно, по возможности стараясь помочь другим своим товарищам при вступлении их в бой, чтобы отвлечь внимание на себя.

Стремление каждого командира и каждого бойца этих отрядов и групп должно быть направлено на нанесение противнику максимальных потерь в людях, технике, ГСМ, боеприпасах. Чем больше всего этого противник растратит, тем лучше для отряда в целом в период заключительного боя по разгрому колонны противника.

5.10. Удар во фланг и тыл карательной колонны противника (операция «Засада»)

Успех такого удара прямо зависит:

- от успешных действий сдерживающих и изматывающих отрядов и групп;

- от выбора позиции (рубежа), на котором предстоит дать заключительный бой;

- от скрытности расположения засадного отряда, предназначенного для внезапного удара во фланг и тыл карательной колонны противника (своеобразный засадный полк поля Куликова).

Отсюда, основные силы партизанского отряда должны быть разделены на три неравные части:

- позиционный отряд, на который ложится задача ведения фронтального боя с противником;

- засадный отряд, на который возлагается задача удара во фланг и тыл противника (в нём должно быть не менее 30% всех сил партизанского отряда);

- резерв, который используется по обстановке или для борьбы с десантом противника.

Позиционный отряд должен включать, кроме стрелков (взвод, рота), артиллерийско-миномётное подразделение, если оно есть, сапёрное подразделение (отделение, взвод), если оно есть, подразделение тяжёлого оружия (СПГ-9, АГС-17), выдвинутое на прямую наводку.

Располагаться этот отряд должен на выгодной позиции, за естествен-

ным препятствием (речкой, оврагом, заболоченной низиной и т.д.), по возможности, исключая быстрое его преодоление бронетанковой техникой.

Инженерное оборудование позиции (рубежа) может быть произведено заранее. Заранее должны быть установлены невзрывные заграждения. Минно-взрывные заграждения устанавливаются непосредственно перед боем. Рубеж (позиция) хорошо маскируется.

Главная задача позиционного отряда – нанести противнику максимальные потери, заставить его развернуться и подставить фланги и тыл под удар засадного отряда. Так что от успешных действий позиционного отряда тоже во многом будет зависеть ход и исход операции «Засада». Кроме инженерного оборудования, данный отряд организует огневое поражение противника имеющимися огневыми средствами.

Однако данный отряд не может решить исход боя, так как будет связан огнем с фронтальным противником. Задача нанесения решающего удара поэтому возлагается на засадный отряд. Этот отряд должен быть расположен в районе или на рубеже, исключая преждевременное обнаружение его противником.

Засадный отряд должен вступить в бой внезапно для противника, когда главные силы карательной колонны будут связаны фронтальным боем с позиционным отрядом и отвлечены действиями сдерживающих, изматывающих отрядов или групп и понесут ощутимые потери.

Затем засадный отряд огнем ударом должен уничтожить максимальное количество бронетанковой техники противника и его живой силы. При этом огневой удар должен быть коротким 3-5 минут с расстояния 100-150 метров. В этот промежуток времени выпускается прицельно один магазин на 30 патронов на автомат или пулемёт и 1-3 выстрела из РПГ. После чего следует решительная атака с целью полного уничтожения и пленения противника.

Организация действий основных сил всецело зависит от местности и характера действий противника. Если местность закрытая и противник, уткнувшись в позицию и ведя фронтальный бой, выделяет на оба фланга по отряду для обхода позиционного отряда партизан, то удар засадного отряда должен быть организован по колонне главных сил противника и одному из обходящих отрядов.

Резервный отряд (резерв) должен включать подвижное подразделение (взвод, иногда, при наличии сил, роту), который используется в случае возникновения непредвиденных ситуаций или действует, как противовоздушный и противодесантный отряд. Но об этом разговор пойдёт ниже.

Такое развитие операции «Засада» возможно, если партизанский отряд имеет достаточное количество противотанковых средств или противник действует, в основном, на автомобильной технике. Организация засады главных сил партизанского отряда ясно показывает, что такая за-

сада – не одноактное действие. Это согласованные по месту, времени и направлению огневые налёты, минирование и манёвр разведывательно-диверсионных отрядов и групп, подразделений сдерживания и главных сил, направленных на разгром противника. Такое согласование многих боёв называется операцией. Данная операция может проводиться в течение нескольких дней и даже недель.

5.11. Противовоздушные и противодесантные боевые действия

В ходе второй мировой войны и особенно после неё борьба за воздушное пространство приобрела всё более и более важное значение, оказывая иногда решающее влияние на ход боевых действий наземных войск, в том числе и партизанских отрядов.

1. Особенно опасным стало воздушное пространство для партизан с изобретением вертолёт, после чего появилась возможность высаживать десанты непосредственно в район базирования партизан, что значительно усложняет их боевые действия. Высадка десанта может осуществляться противником сейчас даже когда он выделяет небольшие силы для разгрома партизан. Поэтому борьба с десантами противника сейчас становится одним из основных способов ведения боевых действий партизан.

Опыт всех прошедших войн XX требует тщательного планирования противовоздушных и противодесантных боевых действий, которое включает:

- организацию системы воздушного наблюдения, оповещения и связи;
- использование зенитных средств и стрелкового оружия;
- использование сапёрных и стрелковых подразделений для ликвидации или блокирования десанта противника;
- использование пассивных мероприятий (рассредоточение и маскировка подразделений партизанского отряда).

Обязательным условием успешных боевых действий с воздушным противником и его десантами является хорошо организованная служба наблюдения и оповещения, которая должна своевременно предупреждать партизан о воздушной опасности. Поэтому, кроме постов наблюдения, желательно, иметь радиолокационные посты обнаружения воздушного противника. Желательно, также вблизи командных пунктов подразделений иметь посты наблюдения, оснащённые техническими средствами.

2. Большое значение в этих боевых действиях имеет количество и качество средств ПВО в подразделениях отряда. Новые ЗРК и ЗУ способны обеспечить надёжную ПВО, но они вряд ли скоро могут появиться в составе партизанского отряда. В этой связи нужно больше полагаться на использование стрелкового оружия.

Наши воины во время Великой Отечественной войны очень часто

вели огонь из стрелкового оружия по немецким самолётам. Хотя самолёты сбивались редко, всё же они часто получали повреждения, на устранение которых уходило по нескольку дней. Кроме того, на экипаж самолёта оказывает сильное моральное воздействие сознание того, что при каждом боевом вылете он попадает под воздействие ведущегося со всех сторон огня противника.

Огонь по самолётам и вертолётам противника должен вестись подразделениями партизанского отряда только тогда, когда противник наносит удар или высаживает десант. Поэтому необходимо учить партизан стрельбе по самолётам, вертолётам и десантникам из любых положений.

Эффективным является опыт войн в Корее, Вьетнаме, Анголе и Афганистане, где применялся метод, сочетающий в себе ложную базу с охотниками за самолётами и вертолётами противника. Для этого около ложного района располагается группа стрелков (взвод) с зенитными установками (2-4 ЗПУ, ЗАУ или ПЗРК) зенитное отделение (взвод), которая уничтожает самолёты противника в момент нанесения удара по базе, а вертолёты и десантников в период высадки десанта.

3. Высадка десанта противника не достигнет успеха, если район высадки десанта будет заранее заминирован или своевременно блокирован. В этом отношении в партизанском отряде должны быть назначены дежурные подразделения (несколько стрелковых и сапёрное), которые должны быть готовы быстро выйти в район высадки десанта, блокировать его, а затем уничтожить. Может возникнуть ситуация, когда десант окажется слишком большим, тогда противодесантный отряд наносит ему потери и переходит к сдерживающим действиям, а главные силы партизанского отряда готовятся осуществить операцию «Засада» или «Отход».

Из вышесказанного понятно, что командование партизанского отряда должно иметь в его составе уже заранее намеченные подразделения по борьбе с воздушным противником и его десантами. Желательно, иметь два отряда охотников за самолётами и вертолётами противника в составе взвода стрелков и отделения ЗПУ (ЗАУ) или ПЗРК, а также противодесантный отряд в составе 2-х взводов стрелков и сапёрного взвода.

4. Пассивные мероприятия также важны для выживания партизан. Они включают:

- рассредоточение подразделений отряда и их маскировку;
- борьбу с возникновением паники, как первейшую обязанность каждого командира;
- создание ложных районов расположения партизан для введения противника в заблуждение и приманки воздушного противника, его десантов;
- оборудование баз в инженерном отношении (оно в 2-3 раза снижает эффективность от разрывов бомб и снарядов).

5.12. Отход

При недостатке противотанковых средств, наличии большого числа бронетехники у противника, вводе им в дело значительных сил, наступающих по нескольким маршрутам (направлениям), а также высадке большого десанта партизанский отряд применяет *отход* и сдерживающие действия для выхода из-под удара противника.

При наступлении значительных сил противника и осуществлении им операции «Облава» разгромить противника не представляется возможным. Чтобы избежать собственного разгрома, необходимо умело организовать операцию «Отход». Отсюда понятно, что это не малёвр, как представлялся отход в советской военной науке.

Главное при осуществлении операции «Отход» – не потерять головы от появления значительных сил противника, правильно определить направление движения его колонн и направление отхода партизанского отряда, а также организовать сдерживающие противника действия, введение его в заблуждение и отход отряда.

При организации сдерживающих действий против каждой колонны противника выделяется один сдерживающий отряд в составе взвода стрелков, отделения сапёров и 2 разведывательно-диверсионных групп, а не 3 отряда, как в операции «Засада».

Может выделяться сдерживающий отряд и отвлекающий отряд в составе РДО, чтобы надёжнее задержать одну из колонн противника на период, пока партизанский отряд пересечёт маршрут или направление движения колонны противника, чтобы предотвратить охват, обход или окружение.

Кроме нанесения противнику потерь, сдерживающим отрядам ставится задача как можно дольше задержать противника, увести его в ложный или покинутый партизанским отрядом район, а также указывается район соединения с главными силами или район для отхода и последующих самостоятельных действий.

Отход главных сил партизанского отряда может осуществляться в полном составе, если между колоннами противника имеются значительные промежутки или есть запасная база, которая находится вне пределов операции противника «Облава». В данном случае важна разветвлённая система базирования, которая должна иметь:

- передовую базу;
- основную базу;
- 2-3 запасных базы;
- несколько (3-4) ложных баз.

Здесь важно об этом напомнить, несмотря на то, что мы ранее, при рассмотрении вопроса о базировании, уже говорили об этом.

В случае, если противник всё-таки окружил отряд и промежутки между колоннами незначительны, а базирование не подготовлено, главные

силы партизанского отряда разбиваются на несколько мелких отрядов, которые, используя промежутки между колоннами противника, выходят из окружения по 2-4 направлениям (метод Дениса Давыдова и Сидора Ковпака). Каждый малый отряд при выходе выделяет разведку, головной дозор и тыловой дозор.

Ложные базы и покидаемые основные базы минируются, если есть чем. Минируются также и пути отхода, если противник обнаружил отход и организовал преследование.

Отход является сложным способом боевых действий партизан. Особенно сложно замаскировать пути отхода в зимний период, когда лиственный лес уже не скрывает от наблюдения с воздуха и в снегу резко выделяются следы отходящего отряда, которые легко обнаруживаются наземным противником. Поэтому в районе базирования партизанского отряда и за его пределами должно быть накатано значительное количество санных и лыжных путей неоднократно пересекающихся, что должно усложнить поиск партизан.

После выхода всего партизанского отряда или малого отряда в новый район базирования создаётся новая или расширяется запасная база, а также организуются партизанские действия тем или иным способом. Возможно также, что через некоторое время малые отряды соединятся в один и партизанский отряд продолжает свои действия в прежнем составе.

При осуществлении операции «Отход» действия сдерживающих отрядов организуются так, как мы описали в разделе о сдерживающих и изматывающих действиях. Действия партизанского отряда или малых отрядов, после разделения партизанского отряда определяются приказом на отход или выход из окружения.

5.13. Контрразведывательные действия

Контрразведывательные действия – это особые действия, от успешного ведения которых напрямую зависит существование партизанского отряда и партизанского движения в целом. Эти действия подразделяются на:

- профилактические;
- дезинформационные;
- оперативные.

Профилактические контрразведывательные действия связаны с приёмом людей в партизанский отряд и проверкой их в конкретных делах. При приёме человека в отряд необходимо выяснить:

- идейно-политические взгляды человека;
- его готовность, не страшась гибели, бороться с режимом;
- его готовность выполнять любую работу (особенно это касается молодых);
- его отношение или склонность к криминалу, уголовщине и дедовщине;

- его желание учиться теоретически, идейно и практически;
- его подготовка в вопросах владения оружием, боевой техникой, подрывным делом;
- его подготовка в оперативно-тактических вопросах и т.д.;
- его склонность к болтовне, похвальбе, сплетням, спиртному и женщинам;
- его жизненные устремления, особенно страсть к богатству, отношение к власти, сострадание, готовность помочь людям и т.д.;
- его морально-психологическая устойчивость.

Высказанная на словах готовность бороться с режимом ещё не говорит совершенно о его преданности делу борьбы с ним. Основой этой преданности являются:

- идейно-политическая установка человека;
- готовность переносить любые лишения в ходе этой борьбы, вплоть до гибели.

Отсюда, ставка должна делаться на национально мыслящих людей и их подготовку. Особенно на первых порах желательно, чтобы люди, приходящие в отряд, отвечали следующим требованиям:

- готовность бороться за национальные интересы русского народа и славян в целом;
- выполнять любую работу и переносить любые лишения;
- отрицательно относиться к уголовщине, всякому иному криминалу, дедовщине;
- стремиться учиться идейно, политически, теоретически и практически;
- быть не склонным к болтовне и похвальбе;
- ограниченно склонным к спиртному и женщинам;
- проявлять сострадание к людям и готовность помочь им в тяжёлых ситуациях;
- проявлять ответственность в решении любых вопросов;
- власть и деньги рассматривать как средства для защиты интересов русского народа и славян в целом;
- проявлять морально-психологическую устойчивость в любой обстановке.

Устная проверка людей первоначально производится в специально созданных разнообразных общественно-политических организациях, которые создаются в городах и селах или непосредственно в отряде, где выясняется отношение человека к режиму, его идейно-политические взгляды, готовность переносить лишения.

Всё это выясняется в индивидуальном собеседовании. Вопросы собеседования составляются в соответствии с вышеизложенными требованиями. Составление вопросника является довольно трудным делом, хотя требования сформулированы достаточно ясно. Дело в том, что составляющий вопросник должен обладать достаточно широким кругозором, а беседующий, кроме того, должен знать психологию людей и

уметь построить беседу, чтобы суметь отделить ложные послы от искренних.

Задаваемые по анкете вопросы могут быть дополнены другими или уточняющими, необходимость в которых может возникнуть в ходе беседы. Ответы в ходе беседы определяют, к какой группе людей относится тот или иной человек. Сами группы людей по степени доверия к ним располагаются следующим образом.

На первое место по доверию выдвигаются национально-мыслящие люди нехристианского толка.

На второе место по доверию выдвигаются те честные коммунисты и беспартийные (сталинисты), которые в советское время добросовестно трудились на благо Родины – СССР.

На третье место по доверию выдвигаются представители коренных национальностей, поддерживающие русское национально-освободительное движение.

На четвертое место по доверию выдвигаются «православные» из-за их приверженности иудео-христианству, но при безусловном желании активно бороться с режимом.

Всем остальным в доверии должно быть отказано. К ним относятся: демократы всех мастей, социал-демократы, прагматики, уголовники, безыдейные, душевнобольные, психически неуравновешенные, коммунисты КПРФ и других номенклатурных коммунистических партий, а также безусловно откровенно жидовствующих организаций.

Протестующий устную проверку человек направляется в учебное подразделение партизанского отряда, где производится допроверка человека при выполнении различной практической работы и учебы. Поэтому в учебном подразделении, кроме командира, должно быть несколько преподавателей, которые по линии безопасности должны изучить взгляды прибывших людей, их способности, их готовность бороться с режимом за интересы русского народа и всех славян в целом.

Проверка на конкретных делах включает выяснение следующих вопросов:

- отношение к местному населению, желание ему помочь при практическом несении той или иной службы, в том или ином населённом пункте;
- отношение и практическое выполнение разного рода работ (на кухне, по уборке территории, в наряде, в карауле, при сооружении разных объектов и т.д.);
- отношение к изучению антисоциалистической литературы и к фашизму;
- отношение к изучению вооружения, боевой техники и способов ведения партизанских действий, безопасному обращению с оружием;
- проявление при этом ответственности и разумной инициативы.

Важно всегда помнить, что крайне губительно, когда в отряде появляется предатель, провокатор или шпион, хуже этого может быть только

дурак с инициативой, да ещё на руководящей должности.

Однако одними профилактическими мерами нельзя полностью исключить проникновение провокаторов и разведчиков противника в партизанский отряд. В этом отношении служба безопасности отряда разрабатывает ряд операций дезинформационного характера с документами, слухами, слепками о действиях партизанского отряда и устанавливает постоянное наблюдение за деятельностью всех лиц, которые вызывают хотя бы малейшее подозрение. Организация и характер этих операций зависит от конкретной обстановки. Проведение профилактических мер облегчает организацию дезинформации и наблюдения за подозреваемыми. Оно позволяет быстрее выявить сомнительный контингент и установить за ним постоянное наблюдение.

Оперативные действия по обезвреживанию предателей и вражеских агентов, а также блокированию оперативных действий противника составляют основу действий службы безопасности партизанского отряда. Кроме предателей и вражеских агентов, нужно опасаться оперативных подразделений противника, которые им создаются специально для борьбы с партизанами. С этой целью противник может создавать группы и даже целые отряды псевдопартизан, которые стремятся внедриться в партизанские соединения и партизанское движение, а затем, при удобной ситуации, уничтожают партизанских командиров, сообщают местоположение партизанских баз, облегчают выполнение операции «Облава» и т.д.

Общее правило в обращении с отрядами, в отношении которых есть хотя бы малейшее сомнение, состоит в том, что базироваться такой отряд (группа) должен на одной из ложных баз и выполнять задания командования партизанского отряда. За этим отрядом (группой) устанавливается систематическое наблюдение до момента полной проверки и перепроверки каждого члена группы (отряда). Проверка и перепроверка данного отряда (группы) состоит в совершении ими тех или иных диверсионно-террористических или иных акций по заданию командования партизанского отряда.

Вышеизложенные способы ведения партизанских боевых действий показывают, что они не являются новейшим изобретением. Одни использовались уже в глубокой древности, а другие сложились в более позднее время. Могут возникнуть и более новые способы боевых действий партизан. Их знание является неперемным условием, основой успешной организации партизанских боевых действий.

Кроме знания нужно ещё умение правильно применить тот или иной способ партизанских боевых действий или их сочетание в реально складывающейся боевой обстановке. А это достигается лишь выработкой единства взглядов всего командного состава на организацию партизанских боевых действий, что невозможно без целенаправленного обучения командиров всех степеней как в теоретическом, так и в теоретико-

практическом плане.

Большое значение имеет также индивидуальная подготовка каждого партизана. В вопросах физической подготовки и морально-психической устойчивости, владения оружием, подрывным делом, оборудования и маскировки позиций, инженерного оборудования баз, передачи распоряжений и приказов, умения сохранять самообладание в любых условиях обстановки и не поддаваться панике, умения противостоять стихийным бедствиям, в частности пожарам в лесах и т.д. Всё это приобретает в процессе обучения.

Не меньшее значение имеет сложность действий подразделений партизанского отряда в тех или иных условиях боевой обстановки, что невозможно приобрести без соответствующей боевой подготовки.

Отсюда ясно, что в партизанском отряде обучение и боевая подготовка должны быть организованы на достаточно высоком уровне. Только совокупность командирской учебы, обучения сержантов и солдат и боевого слаживания подразделений дадут то мастерство, которое необходимо для достижения победы.

Вопросы организации каждого вида учебы являются отдельной самостоятельной проблемой, поэтому не входят в сферу рассмотрения данной работы.

Глава 6. Формы организации боевых действий

Уже при рассмотрении предыдущего раздела мы были вынуждены коснуться форм организации боевых действий, тем более, что советская военная наука запутала этот вопрос как могла. Для того, чтобы это было понятно читателю, я считаю нужным вспомнить дискуссию о стратегических операциях, закончившуюся в 1988 году.

Организаторы дискуссии генерал-майор **В.В.Гуркин** и генерал-лейтенант в отставке **М.И.Головин** дали тогда такое определение стратегической операции: *«Советские Вооружённые Силы в годы минувшей войны проводили наступательные и оборонительные стратегические операции как совокупность согласованных по цели, месту и времени ударов, операций и боевых действий объединений и соединений различных видов вооружённых сил для достижения стратегических целей».*

Я ничего не имею против, когда стратегическую операцию определяют как совокупность ряда осуществляемых одновременно и последовательно операций объединений различных видов вооружённых сил, согласованных по цели, месту и времени и обеспечивающих достижение стратегических результатов.

Но когда авторы вплетают в определение понятия «удар» и «боевые действия соединений», то совершенно непонятно, что они имеют в виду. Удар ведь может быть представлен лишь как бомбоштурмовой удар авиационной эскадрильи или огневой налёт артиллерийского дивизиона или удар танкового батальона, которые являются, по существу, разновидностями боя подразделений разных родов войск и видов вооружённых сил.

Соединение способно осуществлять свой объём оперативных действий, как правило, они составляют небольшую часть стратегической операции Великой Отечественной войны. И только в операциях несоизмеримо меньшего масштаба, о которых разговор пойдёт ниже, операции частей и соединений достигают стратегических результатов.

Боевые действия, как это мы уже видели раньше, понятие более широкое, чем стратегическая операция. Боевые действия, по существу, включают в себя всю вооружённую борьбу, объединяющую боевые действия партизанских формирований и боевые действия регулярных войск. Отсюда, стратегическая операция – это лишь часть боевых действий стратегических группировок вооружённых сил.

Не верна и заключительная часть определения. Стратегическими операциями становятся не тогда, когда они предпринимаются для достижения стратегических целей, а тогда, когда в ходе их достигаются стратегические результаты. Для достижения стратегических целей операции могут только планироваться. Мы ниже покажем, что многие операции

периода Великой Отечественной войны, планировавшиеся и проводившиеся для достижения стратегических целей, при их осуществлении оказывались неудачными, а поэтому не достигали не то что стратегического, но даже оперативного результата.

Естественно, что русская военная наука с таким подходом к вопросу о формах боевых действий согласиться не может. Отсюда, она все боевые действия делит на:

- бои подразделений;
- операции частей и соединений;
- операции объединений;
- стратегические операции Вооружённых Сил.

Применительно к масштабу Великой Отечественной войны бои вели отделение, взвод, рота, батальон. Операции малого масштаба осуществляли полк, бригада, дивизия, корпус. Операции среднего масштаба осуществляли армия и фронт. Операции стратегического масштаба осуществляли группы фронтов.

Определение стратегической операции мы уже дали выше. Теперь нужно определиться с оставшимися понятиями.

Бой (артиллерийский, авиационный, ракетный и иной удар) – это согласованные по цели, месту и времени действия и манёвр подразделения рода войск или вида вооружённых сил, направленные на поражение или разгром определённого противника.

Операции частей и соединений – это согласованные по месту, цели и времени бои, артиллерийские, авиационные, ракетные и иные удары и манёвр подразделений различных родов войск и видов вооружённых сил, направленные на поражение или разгром тактической группировки противника.

Операция объединений – это согласованные по цели, месту и времени операции и манёвр частей и соединений различных родов войск и видов вооружённых сил, направленные на поражение или разгром оперативной группировки противника.

В ходе операции, на том или ином её этапе, могут возникать сражения разного масштаба. Сражение возникает тогда, когда сталкиваются основные силы группировок враждующих сторон. Отсюда, *сражение* – это не большой бой, как его определял Клаузевиц. Если бой и операция одной враждующей стороны – это организованные действия, имеющие согласование усилий по цели, месту и времени, то у другой враждующей стороны такого организованного действия может и не быть. Для примера вспомним Торопец-Холмскую операцию 3-й и 4-й ударных армий Северо-Западного фронта в январе 1942 года, которые на всю глубину их продвижения больше воевали со снегами и морозами, чем с противником. В начальный период Великой Отечественной войны, особенно в его первую неделю, организованность у советских войск почти отсутствовала.

В сражении же обязательно присутствует организованное действие с

обих сторон, так как сражения завязываются на том направлении, которое обе враждующие стороны считают важным или главным, и сюда сосредотачивают основные свои усилия. Результат или исход сражения зависит от качественно-количественного состава группировок враждующих сторон.

Как правило, сражение даже крупных группировок развёртывается на сравнительно узких участках фронта. От нескольких километров до нескольких десятков километров. Танковое сражение под Прохоровкой развернулось на фронте около 2 километров, а сражение на северном фасе Курской дуги на фронте около 40 км. Удар на южном фасе Курской дуги был организован **Манштейном** на фронте в 140 км, но каждая его корпусная оперативная группировка действовала на значительно более узких участках фронта.

По существу, с 8 июля 3-й танковый корпус и 2-й танковый корпус СС действовали в единой группировке на фронте около 50 км. И именно в этот день произошло самое грандиозное танковое сражение, в котором участвовало около 2 тысяч танков с обеих сторон. В этом сражении как раз и сгорела 1-я танковая армия **М.Катукова**, что повлекло затем необходимость ввода в сражение стратегических резервов Ставки Верховного Главнокомандования.

Именно здесь **А.Василевским** и **Н.Ватутиным** был допущен просчёт, когда они предприняли контрудар силами 1-й танковой армии, не дожидаясь, пока выдохнется противник. Этот просчёт мог бы дорого стоить, не окажись у Ставки резервов.

Масштаб сражения поэтому определяется количеством участвующих в нём сил. Отсюда, сражения могут быть трёх видов:

- малые сражения (сражения оперативно-тактических группировок);
- средние сражения (сражения оперативных группировок);
- грандиозные сражения (сражения стратегических группировок).

Если говорить о малых сражениях (сражениях оперативно-тактических группировок), то их в Великой Отечественной войне было осуществлено множество. Особенностью их является то, что результат этих одиночных сражений не очень сильно сказывается на общем состоянии фронта. Только большое количество удачных сражений оперативно-тактического масштаба позволяет со временем изменить общую обстановку. Малые сражения можно и нужно использовать для того, чтобы систематически изматывать противника на выгодных рубежах. Сражения оперативно-тактических группировок длились от нескольких часов до нескольких дней.

Средних сражений (сражений оперативных группировок) во время Великой Отечественной войны было осуществлено сравнительно немного. Но они существенно влияли на состояние фронта. Поражение оперативной танковой группировки советских войск в районе Дубно в июне 1941 года обеспечило немецко-фашистским войскам быстрый выход к

Киеву и в нижнее течение Днепра, окружение и разгром основных сил 6-й и 12-й советских армий. Поражение оперативной танковой группы **Гота** на котельниковском направлении позволило уничтожить окружённые немецко-фашистские войска под Сталинградом и развить наступление советских войск на всём южном крыле советско-германского фронта.

Без преувеличения можно сказать, что ход и исход сражений оперативных группировок определял ход и исход операций объединений и даже стратегических операций. Этот вывод подтверждается результатами сражений оперативных группировок под Ельней в 1941 году, в районе Любани в 1941-1942 годах, в районе Демянска в 1942 году, под Богодуховом в 1943 году, Шауляем в 1944 году, Кельцами в 1945 году и т.д. Сражение оперативных группировок длились по несколько дней.

Ещё большее значение имели сражения стратегических группировок. Именно они определяли исход стратегических операций и даже перелом в боевых действиях на том или ином стратегическом направлении. Сражений, имеющих стратегическое значение, за время Великой Отечественной войны было немного.

По моему мнению, их всего 8. К этим сражениям я отношу следующие:

1. Сражение под Ленинградом в сентябре 1941 года.
2. Сражение на северном крыле Западного фронта под Москвой в ноябре-декабре 1941 года.
3. Сражение под Сталинградом в августе-сентябре 1942 года.
4. Сражение на северном фланге Курской дуги 5-12 июля 1943 года.
5. Сражение на южном фланге Курской дуги 5-16 июля 1943 года.
6. Корсунь-Шевченковское сражение декабрь 1943 – январь 1944 года.
7. Сражение у озера Балатон в январе-феврале 1945 года.
8. Сражение в Берлине конец апреля начало мая 1945 года.

Бросается в глаза, что большинство этих сражений выиграно под руководством или при непосредственном активном участии **Георгия Константиновича Жукова**. Сражение под Ленинградом, севернее Москвы и в Берлине были выиграны им, когда он был командующим фронтами.

Сражение под Сталинградом выиграла **А.Ерёменко** и **К.Рокоссовский**, командовавшие там фронтами.

Сражение на северном фланге Курской дуги выиграл Рокоссовский, командуя фронтом.

Сражение на южном фланге Курской дуги выиграла **И.Конев** и **Н.Ватутин**, командующие фронтами.

Но во всех этих сражениях активнейшее участие принимал **Г.К.Жуков**, как представитель Ставки Верховного Главнокомандующего, и его слово часто было решающим.

И только в двух стратегических сражениях (Корсунь-Шевченковском и у озера Балатон) он не принимал участия.

Корсунь-Шевченковское сражение выиграла **Р.Малиновский** и **И.Конев**, командовавшие там фронтами.

Сражение у озера Балатон выиграли Р.Малиновский и Ф.Толбухин, командовавшие там фронтами.

Эти сражения длились от нескольких дней до нескольких недель. Если сражения оперативных группировок возникали, как правило, в первой половине операции объединения, то сражения стратегических группировок, как правило, разыгрывались или в начале стратегических наступательных операций (Сражения на Курской дуге, Корсунь-Шевченковское сражение, сражение в Берлине и у озера Балатон), или в конце стратегических оборонительных операций (сражение под Ленинградом и севернее Москвы в 1941 году, под Сталинградом в 1942 году).

Грандиозный масштаб стратегических операций периода Великой Отечественной войны подавляет своим размахом и результатами, на порядок превосходит стратегические операции Первой мировой войны и без малого на два порядка стратегические операции вооружённых конфликтов второй половины XX века. Это требует от меня показать разницу в масштабе стратегических операций различных вооружённых конфликтов.

Одно дело говорить о стратегических операциях Великой Отечественной войны и второй мировой войны, когда в боевых действиях принимали участие громадные силы и они велись на фронте в несколько тысяч и даже десятков тысяч километров, и совсем другое дело говорить о стратегических группировках Ф.Кастро и чеченских боевиков.

Если в Великой Отечественной войне, с советской стороны, стратегическая группировка включала, как правило, несколько фронтов, а у немцев группа армий, которыми проводилось по несколько одновременных и последовательных операций, после чего и достигались стратегические результаты, то на Кубе стратегическим результатом вполне можно считать успешную высадку 87 человек и начало активных партизанских действий, а в Чечне стратегические результаты достигались, с чеченской стороны, отрядами в несколько тысяч человек и даже в несколько сот человек.

Так что понятие *стратегический* определяется масштабом вооружённого конфликта, охватом им величины или пространства театра военных действий и наличием участвующих в боевых действиях сил. Опыт партизанских и повстанческих боевых действий говорит о том, что стратегических результатов могли добиться даже небольшие отряды в несколько десятков человек. И в этом отношении стратегическая операция может совпадать с операцией объединения, соединения части и даже подразделения. По сути своей стратегические операции на Кубе или в Чечне представляют собой операции частей (батальон, полк), в лучшем случае соединений бригадного или дивизионного состава.

В этой связи важно понять масштаб стратегических операций Великой Отечественной войны, тем более, что этот вопрос остаётся до сих пор нерешённым и тем более, что я направлял свои соображения по это-

му вопросу в редакцию «Военно-исторического журнала» в 1988 году. В данный раздел я включаю почти всё из того материала. Небольшие правки касаются стилистики, которые необходимы из-за временного интервала в 10 лет.

Когда я в № 10 «Военно-исторического журнала» прочитал об окончании дискуссии о стратегических операциях Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941-45 гг., то был немало удивлён и даже раздосадован. Напечатано было всего несколько коротеньких заметок почти за три года дискуссии. Причём в них я не увидел анализа, который бы доказывал, как необходимо подойти к вопросу о стратегических операциях. На мой взгляд, дискуссии как таковой не получилось. Получился спор о том, какие операции включать в стратегические, а какие нет. Всё это получилось потому, что основные вопросы, на которые, по моему глубокому убеждению, нужно было обратить основное внимание, по существу, из дискуссии выпали.

Этими вопросами являются вопросы о критериях и определении стратегической операции. Критерии были предложены генерал-майором В.В.Гуркиным и генерал-лейтенантом в отставке М.И.Головиным, ими же подработано определение *стратегической операции* на основании закреплённых в Советской Военной Энциклопедии определений *операции*. Они, собственно, и не приглашали к дискуссии по этим вопросам, а предложили высказаться по тем или иным операциям, следует их отнести к разряду стратегических или нет. Такая постановка вопроса не верна в корне.

Чтобы прийти к правильным выводам, необходимо двигаться от анализа к определениям и критериям, а не наоборот, как это сделали авторы. Только проведя анализ фронтовых операций и операций групп фронтов, мы сможем определить масштаб стратегических операций, их определение и критерии. Тогда у нас отпадёт путаница в вопросе, какую операцию куда отнести. А пока у нас, и это закреплено Советской Военной Энциклопедией, операции фронтов и группы фронтов отождествляются со стратегическими операциями. Это неправильно. Собственно, данное издание энциклопедии, на мой взгляд, грешит многими недостатками, и правильно, что принято решение о её переиздании.

Поэтому сейчас очень важно не допустить в новом издании прежних ошибок, и вопрос о стратегических операциях имеет не последнее место. Важно продолжить обмен мнениями и изучение вопроса о стратегических операциях. Нужно сказать, что «дискуссия» прошла в духе единомыслия, в стремлении ничего не изменить в сложившихся за последнее время взглядах и очень смахивает на недоброй памяти конъюнктурщину, когда незначительные события «Малой земли» у Новороссийска заслонили по своему значению и Сталинград, и Курск.

Не менее важно и другое. Вопрос о стратегических операциях – не праздный вопрос. Соревнование в том, кто наберет их больше, видимо,

наименее приемлемое дело и, наверное, наименее полезное. Дело в том, что причисляя многие операции к стратегическим, которые на самом деле дали, в лучшем случае, лишь оперативные результаты, мы тем самым теряем масштаб, теряем значимость наших достижений в развитии военного искусства и не только это.

Если кто-то думает, что мы этим вводим противника в заблуждение, предполагая, что наши противники не разберутся в данном вопросе, мы тем самым вводим в заблуждение в первую очередь себя, теряя способность мыслить масштабно, закрывая дорогу к познанию важнейших наших достижений для молодых. В то же время даём нашим противникам возможность судить о нас, как о людях не способных разобраться во многих вопросах военного искусства и по-настоящему оценить свои собственные достижения, которые дались нам очень дорогой ценой и которых у других нет и не может быть.

Всё это писалось 10 лет назад. Сейчас, когда распад Союза ССР стал фактом, а деградация и умирание Российской Федерации становятся всё более неизбежными, выводы десятилетней давности и нашей собственной неспособности разобраться в вопросе стратегических операций как нельзя лучше характеризуют тогдашнее состояние советской военной науки. К этой неспособности можно добавить очень и очень многое, о чём мы уже писали выше. В совокупности это и дало настоящий катастрофический результат. Но продолжим то, о чём писалось 10 лет назад.

Такие потери бывали с нами не раз. Не пора ли с этим покончить. Неужели в условиях конъюнктуры мы окончательно разучились анализировать и обобщать реальную действительность и делать верные выводы на будущее.

Ни в коем случае нельзя допускать умаления понятия *стратегический*. Так мы очень легко докатимся до осознания правоты наших противников, толкающих нас к признанию кульминационных точек во второй мировой войне. Так мы легко дойдём до препирательства с нашими противниками по поводу, чьи бои важнее: на высотах у Эль-Аламейна или у цементного завода в Новороссийске, или ещё где-нибудь.

Хотя, если подойти с достаточной принципиальностью, то окажется, что всё, что осуществляли союзники в Северной Африке с 1940 по 1943 год по разгрому итало-немецких войск, не может классифицироваться как *стратегическое* достижение.

Во-первых, немецко-итальянские войска, разбитые в Северной Африке, не могут претендовать на стратегическую группировку. По количеству сил и средств это была полевая армия. Поэтому, несмотря на то, что операции проводились на большой территории стратегических результатов здесь союзникам добиться не удалось. Успехи эти можно назвать оперативными успехами армейского масштаба. По советской терминологии фронтового масштаба. То есть это был ряд последовательных операций полевой армии, который не привёл к разгрому стратегической группи-

ровки противника. Стратегической группировкой немецко-фашистских войск периода Второй мировой войны была группа армий. Если к тому же добавить, что оперативная группировка немецко-итальянских войск в течение 4 лет сдерживала стратегическую группировку противника, то станет совершенно ясно, что стратегическую задачу выполнили не союзники, а оперативная группировка немецко-итальянских войск, на максимальное время задержавшая высадку союзников в Европе.

И даже высадка войск союзников в Италии не привела к стратегическим результатам. Выход Италии из войны оказался формальным, а успехи носили лишь оперативный характер, так как фронт в Италии стабилизировался и просуществовал до конца войны. Не удалось также высвободить какие-либо силы для действий на других фронтах.

По существу, немцам и итальянцам удалось незначительными силами сковать огромные силы союзников на продолжительное время и тем самым обеспечить Гитлеру возможность для использования основной массы стратегических резервов на советско-германском фронте. Вот почему операции союзников в Северной Африке и Италии представляют собой ряд последовательных операций фронтового масштаба, имеющих лишь оперативное значение.

В противовес действиям союзников в Северной Африке и Италии, операции наших войск в 1941 году в Финляндии, Карелии и на Крайнем Севере носили стратегический характер. В ходе Выборг-Петрозаводск-Киркенесской стратегической наступательной операции группировка противника потерпела такое поражение, что Финляндия вынуждена была выйти из войны, ликвидировался целый фронт, который сковывал значительные наши силы с 1940 года, в результате чего эти силы были высвобождены и использованы для усиления других фронтов. То есть, результаты операций у союзников и у нас были различны.

У нас стратегический успех налицо, у союзников его нет. Значит, главным критерием для определения стратегической операции является её результат, выражающийся в разгроме или серьёзном поражении стратегической группировки противника. Только в ходе такого поражения или разгрома возможно освободить значительную территорию, в некоторых случаях равную территории театра военных действий, обеспечить выход из войны одного или нескольких союзников противника, высвободить значительные силы в резерв или усилить ими другие фронты, создать выгодные условия для осуществления последующих стратегических операций, овладеть стратегической инициативой.

Ни пространственный размах, ни количество участвующих сил и средств, которые у организаторов дискуссии являются критериями стратегической операции, как это мы уже видели выше, таковыми служить не могут. Несостоятельность определения стратегической операции по пространственному размаху мы уже достаточно хорошо показали на примере действий союзников в Северной Африке и Италии.

Что касается количества участвующих сил и средств, то этот критерий неприменим так же. И это очень хорошо видно из анализа Любаньской операции наших войск под Ленинградом зимой и весной 1942 года, Харьковской операции весной 1942 года и оборонительных боевых действий советских войск на Курской дуге в июле 1943 года.

Если мы возьмём Любаньскую и Харьковскую операции, то увидим, что силы привлекались и в том, и в другом случае значительные. А вот результаты оказались трагическими. И в том, и в другом случае удалось, по существу, добиться только тактических успехов. Фактически, эти операции вылились в сражения с отрицательными последствиями для советских войск, точно так же, как сражения на северном и южном фасах Курской дуги имели отрицательные последствия для немецко-фашистских войск.

Особенно показательны в этой связи боевые действия на Курской дуге в период ведения оборонительных действий нашими войсками. Несмотря на то, что с обеих сторон были сосредоточены огромные силы, противник стремился разгромить стратегическую группировку наших войск и захватить стратегическую инициативу, достичь своих целей ему не удалось.

Ему не только не удалось разгромить группировку наших войск на Курской дуге, но даже нанести нам серьёзное поражение, а поэтому не удалось овладеть стратегической инициативой и развернуть широкое наступление, которое бы привело к стратегическим результатам. Ему даже не удалось добиться оперативного успеха. Под Прохоровкой оперативный успех только наметился, но и он был сорван контрударом наших войск. После этого немецко-фашистские войска утратили и оперативную инициативу, которой овладели в ходе Харьковской наступательной операции весной 1943 года. Таким образом, его успехи ограничились тактическими величинами.

Всё это произошло потому, что именно на северный и южный фасы Курской дуги советское верховное главнокомандование сосредоточило крупные свои силы, полагая их, как и противник, важнейшими для себя направлениями. Поэтому с самого начала наступления немецко-фашистских войск разгорелись ожесточённые сражения на северном и южном фасы Курской дуги. Вся наступательная операция немецко-фашистских войск и вся оборонительная операция советских войск вылились в два сражения. Поэтому правильно считать эти боевые действия удачными оборонительными сражениями советских войск на Курской дуге, имеющими стратегическое значение, так как в ходе их потерпели поражение ударные группировки противника, оперативная инициатива перешла вновь к советским войскам и эти сражения явились началом двух стратегических операций.

Нет оснований в связи с этим считать Харьковскую оборонительную операцию весной 1943 года стратегической. Если считать её стратегичес-

кой, то необходимо признать, во-первых, что противник разгромил стратегическую группировку наших войск, а во-вторых, захватил стратегическую инициативу. Ни того, ни другого в ходе этой операции противник сделать не смог. Такое признание противоречило бы действительности. В ходе этого наступления противник перехватил оперативную инициативу и пытался, осуществив операцию «Цитадель», овладеть стратегической инициативой, что, как мы уже видели, не удалось.

Точно так же не являются стратегическими Тихвинская и Ростовская наступательные операции советских войск. Тихвинская и Ростовская операции советских войск не обеспечили разгрома или поражения стратегических группировок противника и перехват стратегической инициативы. Они обеспечили лишь поражение оперативных группировок противника и перехват оперативной инициативы. Перехват стратегической инициативы мог произойти, если бы успешными оказались Любаньская и Харьковская операции. Но в ходе их советские войска потерпели поражение, поэтому стратегической инициативой они не смогли овладеть ни на северном, ни на южном крыле советско-германского фронта. Владение оперативной инициативой позволило и на юге, и под Ленинградом осуществить в последующем ряд ударов по врагу, но к коренному, к стратегическому успеху они не привели. Поэтому нет никаких оснований считать Тихвинскую операцию и Ростовскую операцию 1941 года стратегическими.

Эти операции были кульминацией, переломом в ходе ведения стратегических оборонительных операций. Поэтому стратегическая оборонительная операция может включать несколько одновременных и последовательных оборонительных операций и на заключительном этапе наступательную операцию, обеспечивающую перехват оперативной инициативы. Отсюда и стратегическая наступательная операция может включать несколько одновременных и последовательных наступательных операций, а на заключительном этапе оборонительную операцию с утратой оперативной инициативы.

Стратегические оборонительные операции могут также начинаться с наступления. Так советские войска под Харьковом весной 1942 года первыми начали наступление. Противник, нанеся поражение наступавшей группировке в ходе сражения под Харьковом, изменил соотношение сил в свою пользу, перехватил оперативную инициативу и развил оперативный успех в стратегический. Аналогичным образом сложились боевые действия на Курской дуге. Противник начал наступление, но потерпел поражение, утратил оперативную инициативу, в результате чего советские войска смогли осуществить ряд одновременных и последовательных операций фронтов и групп фронтов, которые и составили две стратегические наступательные операции: Белгород-Донбасс-Днепропетровскую и Орёл-Смоленск-Гомельскую.

Поэтому стратегические операции в отличие от операций фронтов и

групп фронтов, которые безусловно делятся на наступательные и оборонительные, включают и те, и другие. Разгрома стратегической группировки противника или нанесения ей серьёзного поражения в Великой Отечественной войне можно было достичь только посредством осуществления ряда одновременных и последовательных операций фронтов и групп фронтов. Впервые эта форма организации боевых действий вырисовалась в ходе Сталинград-Ростов-Курской стратегической операции.

Здесь впервые обнаруживается стремление добиться решительного, стратегического результата посредством использования выгодно складывающейся обстановки, обусловленной окружением крупной группировки противника под Сталинградом, посредством ввода по мере готовности стратегических резервов и осуществления следующих одновременно или одна за другой операций фронтов и групп фронтов.

Отличие стратегических операций советских войск от немецко-фашистских состояло в том, что немецко-фашистские войска, хорошо обеспеченные автотранспортом, могли после успешного прорыва развивать армейские операции и операции группы армий на большую глубину. Наши войска уступали противнику в моторизации, поэтому стратегических результатов они могли добиться лишь в ходе осуществления ряда следующих одна за другой сравнительно неглубоких операций фронтов и групп фронтов. Здесь нужно иметь в виду, что полевая армия немецко-фашистских войск соответствовала нашему фронту, группа армий немецко-фашистских войск группе наших фронтов. Такое соотношение сохранялось почти до второй половины 1944 года.

Только со второй половины 1944 года, когда обеспеченность автотранспортом значительно возросла, мы смогли увеличить глубину проведения операций группы фронтов (Белорусская операция и т.д.). Затухание наших стратегических операций, особенно в 1943 году, как раз и было связано с невозможностью питать наступление снабжением и резервами из-за недостатка автотранспорта.

Поэтому это была единственно правильная форма организации ведения стратегического наступления в то время и исключительно большое достижение советского военного искусства, нашедшего правильный путь использования сухопутных войск, недостаточно оснащённых автотранспортом и уступавших противнику в очень важном компоненте боевой мощи – подвижности.

Не видеть этого – значит не замечать важнейших достижений советского военного искусства, доставшихся нам большой кровью, которых в данной войне было не так уж много. Поэтому, что касается фронтов и групп фронтов, то нужно иметь в виду, что операции фронтов и групп фронтов рангом ниже, чем стратегические операции. Между операциями фронтового масштаба и группы фронтов особой разницы нет. Это объясняется тем, что некоторые фронты конца 1943-го и 1944-45 годов по своему составу не уступали группам фронтов периода 1942-43 годов, а опе-

рации проводились, как правило, по единому замыслу, и те, и другие.

Что касается стратегических операций, то единого замысла в период 1941-43 годов мы не увидим, но вот совокупность и взаимосвязанность операций фронтов и групп фронтов налицо. Единый замысел был в этот период невозможен потому, что проведение стратегической наступательной операции требовало большого количества резервов, которые не могли быть готовы к чётко установленному времени и часто высвобождались в результате проводившихся операций. Поэтому могли существовать только самые общие намётки, но никак не замысел.

И если в Московской стратегической наступательной операции взаимосвязанность операций фронтов и групп фронтов едва угадывается, то в последующем она всё более полно проявляется и в некоторых случаях настолько, что уже можно говорить о замысле. Об этом можно судить по промежуткам между фронтовыми операциями и операциями группы фронтов, проводящимися и последующими. Если в операциях 1941 года до первой половины 1944 года между идущими друг за другом операциями фронтов и групп фронтов имелись разрывы, иногда доходившие до нескольких недель, то в операциях второй половины 1944 года и первой половины 1945 годов последующие операции фронтов и групп фронтов начинались уже до того, как заканчивалась предыдущая. Особенно это характерно для проведения стратегических операций. Например, Белорусско-Прибалтийская стратегическая операция ещё не закончилась, как началась Кишинёв-Бухарест-Белградская наступательная стратегическая операция, а затем Львов-Люблин-Сандомирская стратегическая наступательная операции. Это уже говорило о появлении замысла в осуществлении стратегических операций и было новым шагом в их планировании и осуществлении. Отсюда, мы можем судить, что советское верховное командование в ходе войны училось и научилось проводить такие операции. Об этом красноречиво говорит использование стратегических резервов и сосредоточение основных усилий. В этом плане особенно показательны Московская и Сталинград-Ростов-Курская стратегические наступательные операции.

В ходе осуществления Московской стратегической наступательной операции группе армий «Центр» было нанесено поражение. Разгромить эту группу армий не удалось. Причина состояла в том, что в условиях осени и зимы 1941-42 годов противник хотя и выдохся, но не утратил боеспособности. Поэтому, чтобы добиться разгрома стратегической группировки противника, нужно было сосредоточить если не подавляющее, то во всяком случае значительное превосходство в силах и средствах. Но Ставка во главе со Сталиным распылила резервы. Операции проводились под Москвой, Ленинградом, Старой Руссой, Харьковом и в Крыму. Это не позволило основные усилия сосредоточить на важнейших направлениях под Москвой и Ленинградом.

Если бы в ту пору для осуществления Любаньской операции была

создана ударная группировка в районе Погосты численностью в 8-10 дивизий, можно было бы с уверенностью сказать, что Любаньская операция закончилась бы успешно и блокада Ленинграда была бы снята уже зимой 1942 года. Усиление Западного и Калининского фронтов на 2 армии 6-7 дивизионного состава позволило бы намного более эффективно закончить стратегическое наступление на московском направлении и значительно дальше отбросить противника на запад. Но для этого необходимо было отказаться от осуществления наступления хотя бы под Харьковом. Однако этого не произошло. Дальнейшее разбазаривание стратегических резервов, как известно, использовал противник, который нанёс нам ряд тяжёлых поражений в Крыму, под Харьковом, под Демянском и в районе Любани, что позволило ему развернуть мощное наступление на южном крыле советско-германского фронта.

Совершенно по-иному использовались стратегические резервы зимой 1942-43 годов. Здесь Ставка, наученная горьким и кровавым опытом предыдущего года, основные усилия и основную массу стратегических резервов использовала на юге, что дало возможность осуществить одну за другой ряд операций фронтов и групп фронтов, что и позволило разгромить всю стратегическую группировку противника на южном крыле советско-германского фронта, захватить стратегическую инициативу, освободить огромную территорию, создать условия для успешного осуществления последующих стратегических операций, чего не удалось добиться под Москвой. Под Москвой была перехвачена лишь оперативная инициатива.

Контрнаступление противника весной 1943 года под Харьковом не изменило положения. Это контрнаступление не позволило противнику овладеть стратегической инициативой, он овладел только оперативной инициативой. Это контрнаступление также показало, что при проведении глубоких операций нельзя зарываться. Такие операции нужно как можно лучше готовить, обеспечивать резервами и снабжением. А без достаточного количества автомобильного транспорта этого сделать нельзя. Поэтому прекращение стратегических операций, как правило, наступало тогда, когда возникала невозможность обеспечить снабжение и усилить наступающие войска резервами. Необходим был значительный промежуток времени для подтягивания резервов и налаживания снабжения. Отсюда всякая стратегическая наступательная операция, как правило, чётко обрисовывается во времени. Например, Сталинград-Ростов-Курская стратегическая наступательная операция началась 19 ноября 1942 года и закончилась 25 марта 1943 года. После чего наступил продолжительный период затишья до 5 июля 1943 года.

В этой стратегической операции мы прослеживаем усилившуюся взаимосвязанность проводившихся внутри неё операций фронтов и групп фронтов, видим целеустремлённость в использовании стратегических резервов и стремление максимально выгодно использовать склады-

вающуюся обстановку и соотношение сил.

Вот почему стратегические операции Советских Вооружённых Сил периода Великой Отечественной войны – это высшая ступень оперативного искусства, выдающийся вклад советского военного искусства в развитие военного дела.

Теперь мы можем дать определение стратегической операции. *Стратегическая операция периода Великой Отечественной войны* – это совокупность взаимосвязанных, осуществляемых одновременно и последовательно операций фронтов и групп фронтов, обеспечивающих достижение стратегических результатов.

Для сравнения дадим определение стратегической операции, сформулированное генерал-майором В.В.Гуркиным и генерал-лейтенантом в отставке М.И.Головиным, а также предложенные ими критерии для определения стратегической операции.

«Советские Вооружённые Силы в годы минувшей войны проводили наступательные и оборонительные стратегические операции как совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, месту и времени ударов, операций и боевых действий объединений и соединений различных видов вооружённых сил для достижения стратегических целей.

Основными критериями, на основании которых та или иная операция может быть отнесена к стратегической, по нашему мнению, являются:

- решение важных стратегических задач и достижение крупных военно-политических целей;*

- в большинстве операций большой пространственный размах боевых действий и участие в них значительного количества сил и средств;*

- планирование Ставкой ВГК и координация действий фронтов, сил флота и других видов Вооружённых Сил её представителями.»*

(«Военно-исторический журнал» № 10 за 1985 год стр. 10.)

Бросается в глаза чрезвычайная расплывчатость, неопределённость и общность определения. Под это определение подходят все операции вплоть до армейских. Единственное, что в этом определении напоминает о стратегической операции, так только то, что операции проводятся «для достижения стратегических целей». Но так говорить, характеризуя прошедшие события, тоже нельзя. Так можно говорить только о планируемых операциях, но не о проведённых. А это существенная разница. Любаньская и Харьковская операции зимы и весны 1942 года планировались как крупные операции, но вылились в сражения с отрицательными результатами.

Поэтому правильно говорить не «для достижения стратегических целей», а обеспечивших достижение стратегических целей. Таким образом, определение, данное авторами начатой дискуссии, неверное и не отвечает сущности стратегической операции. И это, как я уже говорил

выше, произошло потому, что авторы пошли от определения к характеристике события. А нужно было в результате анализа вывести определение. Также дело обстоит и с критериями. Они также общи, неконкретны, расплывчаты. Решение важнейших стратегических задач и достижение крупных военно-политических целей, большой пространственный размах боевых действий без разгрома или хотя бы серьёзного поражения стратегической группировки противника достичь было невозможно. В свою очередь разгромить или нанести серьёзное поражение стратегической группировке противника без осуществления ряда одновременных и последовательных операций фронтов и групп фронтов также было невозможно.

О несостоятельности критерия участия значительного количества сил и средств мы уже говорили, касаясь Любаньской и Харьковской операций зимы и весны 1942 года. Не подходит также и последний критерий, потому что можно насчитать немало операций, где планирование Ставкой и координация действий фронтов её представителями далеко ещё не обеспечивали достижение стратегических результатов. Выше мы уже рассмотрели критерии, которые лежат в основе определения стратегических операций. Но считаю необходимым здесь выделить их особо. К таким критериям я отношу:

- взаимосвязанность одновременных и последовательных операций фронтов и групп фронтов, незначительный временной разрыв между ними или его отсутствие, продолжительность операции 3-6 месяцев;
- разгром или серьёзное поражение стратегической группировки противника (в период Великой Отечественной войны не менее группы армий немецко-фашистских войск, включавшей 50 и более дивизий);
- овладение или утрата стратегической инициативы, стабилизация фронта на каком-либо стратегическом направлении;
- освобождение или утрата большой территории, в отдельных случаях равной территории театра военных действий;
- высвобождение значительных сил для действий на других фронтах;
- создание выгодных условий для успешного проведения последующих стратегических операций;
- победоносное завершение войны или хотя бы вывод из неё одного союзника противника;
- между стратегическими операциями на каждом стратегическом направлении образуется значительный, часто в несколько месяцев, перерыв.

Большинство этих критериев, проявляющихся одновременно, и характеризуют стратегическую операцию.

Теперь на основании этих критериев мы можем определить, какие операции относятся к стратегическим, а какие нет. Некоторые мы уже определили. Впрочем, анализировать всё нам нет смысла. Проанализируем только те, которые могут вызывать сомнения.

Операции советских войск в Прибалтике в 1944-45 годах часто назы-

вают стратегической операцией, но это недостаточно обосновано. Дело в том, что предыдущий опыт ведения боевых действий под Ленинградом и на рижском направлении показывал, что группу армий «Север» лобовыми ударами разгромить не удавалось. Поэтому без разгрома вражеских войск в Белоруссии достичь стратегических результатов в Прибалтике было практически невозможно. Отсюда, операции в Прибалтике не имеют самостоятельного стратегического значения. Успех в Прибалтике мог быть достигнут только после разгрома противника в Белоруссии. Поэтому рассматривать боевые действия в Прибалтике отдельно от боевых действий в Белоруссии по отдельности нельзя. Взаимосвязь между ними теснейшая. Поэтому я считаю, что это была одна Белорусско-Прибалтийская стратегическая операция, первый этап которой развивался исключительно успешно, чего нельзя сказать о втором.

Ставка поспешила с разгромом противника и, по существу, основные усилия сосредоточила на тех же направлениях, что и ранее. Удары наносились по наиболее мощным группировкам противника. Боевые действия затянулись и стоили больших потерь. А ведь была у Ставки возможность произвести перегруппировку и мощными ударами отсечь рижскую группировку от курляндской, а курляндскую от прусской, что позволило бы их сравнительно быстро разгромить. Отсекать Курляндию от Пруссии всё равно пришлось, но после потери времени и большой крови.

Ставка была вынуждена принять кардинальное решение. Так как силы были нужны для наступления на берлинском направлении, наступление в Курляндии было прекращено. Поэтому третий этап Белорусско-Прибалтийской стратегической операции знаменуется тем, что Ставка переходит к блокированию 30 дивизий противника в Курляндии. Блокирование этих дивизий противника, конечно, сковывало какие-то наши силы, но они были много меньшими, чем их потребовалось бы для наступления. Это дало возможность высвободить значительные силы для наступления на берлинском направлении и осуществления Прусско-Висло-Одерской наступательной стратегической операции.

В то же время блокирование 30 немецко-фашистских дивизий в Курляндии в конце войны было равносильно их выводу из вооружённой борьбы, так как они уже не могли быть использованы на других участках советско-германского фронта. Поучительность этой операции состояла также в том, что не нужно было спешить со вторым этапом. Нужно было произвести перегруппировку таким образом, чтобы рассечь и уничтожить группировку противника по частям. Спешка с продолжением наступления привела к затяжке боевых действий и ненужным потерям.

Эта же операция показала, что успешное блокирование немецко-фашистских войск в Курляндии могло быть применено и в Пруссии, где с выходом наших войск к укрепленным районам Кёнигсберга можно было перейти к блокированию, а высвобожденные в результате блокирования силы направить на запад для скорейшего разгрома противника

на главном берлинском направлении. Штурм организовать нужно было в том случае, если бы после взятия Берлина кенигсбергская группировка продолжала сопротивление.

Советские войска, действовавшие в Прибалтике, ни в Ленинградско-Новгородской, ни в Прибалтийской наступательных операциях не смогли ни разгромить группу армий «Север», ни даже нанести ей серьёзное поражение. Эта группа армий организованно отходила с рубежа на рубеж под давлением превосходящих сил советских войск. Отсечение её в Курляндии произошло в результате разгрома группы армий «Центр» в Белоруссии.

Прибалтийская операция сравнима по своему значению с боевыми действиями советских войск на Кавказе и действий войск союзников в Африке. Разница состоит лишь в том, что группа армий «Север» представляла собой стратегическую группировку, которая потерпела поражение, но так и не была разгромлена, а группировка немецко-фашистских войск на Кавказе включала лишь 17-ю полевую армию в составе 17 дивизий, несмотря на свою боеспособность, эта группировка стратегической, конечно же, не была. Не была стратегической и итальянская полевая армия в Африке, усиленная немецким танковым корпусом Роммеля.

Видимо, для того, чтобы 17-я полевая армия превратилась в стратегическую группировку, Советская Военная Энциклопедия даёт её численность в 500 тысяч человек, в то время как по явно завышенным советским данным в Сталинграде было окружено 22 дивизии и 160 отдельных частей численностью 330 тысяч человек. В этой группировке в период проведения Краснодарской наступательной операции вряд ли было более 200 тысяч человек, так как наиболее мощные соединения были переброшены под Сталинград. Вплоть до проведения Краснодарской наступательной операции шло преследование отходящего противника. Причём решение на отход немецкое командование приняло под воздействием окружения своей группировки под Сталинградом и невозможностью держать сильно растянувшийся фронт с открытым северо-восточным флангом. Немецко-фашистская 17-я полевая армия организованно отошла и закрепилась на рубеже: Новороссийск, Краснодар, Брюховецкая, искл. Бриньковская.

Предпринятая нашими войсками Краснодарская наступательная операция, как и Рижская в Прибалтике, не привела к разгрому противника. Он опять организованно отошёл на «Голубую линию», как в Прибалтике в Курляндию, измотал наши войска и остановил их наступление до 10 сентября 1943 года.

Таким образом, немецко-фашистские войска сохранили стратегический плацдарм на Тамани, как и в Курляндии. К тому же на Тамани немецко-фашистское командование сковало значительные наши силы. Высвободить отсюда что-либо мы не смогли.

Взаимозависимость и взаимосвязанность операций на Кавказе от опе-

раций на Сталинградско-Ростовском направлении очевидна, так же как зависимость и взаимосвязанность операций в Прибалтике от операций в Белоруссии, причём взаимозависимость операций в Прибалтике от операций в Белоруссии значительно большая, чем зависимость операция на Кавказе от операций под Сталинградом. Прибалтика и Белоруссия, по существу, единый театр военных действий, на котором Белоруссия играет ключевую роль. Успех операций в Белоруссии автоматически тянет за собой поражение противника в Прибалтике. Поэтому отрывать Прибалтийскую операцию от Белорусской нельзя. Это единая Белорусско-Прибалтийская стратегическая наступательная операция советских войск.

Такой взаимосвязанности и взаимозависимости операций на Кавказе и Тамани от операций на Сталинградско-Ростовском направлении всё же нет. Успехи советских войск на Сталинград-Ростовском направлении не приводили и к отсечению таманской группировки противника от главных сил, как это произошло в Курляндии. 17-я полевая армия имела связь через Крым. Поэтому кавказский и Сталинградский театры военных действий – это разные театры военных действий, которые объединить нельзя. Отсюда, Сталинград-Ростов-Курская стратегическая наступательная операция не может быть объединена с боевыми действиями советских войск на Кавказе, несмотря на их зависимость от операций на Сталинград-Ростовском направлении.

Отсюда понятно, что боевые действия на Кавказе и в Крыму представляют собой ряд последовательных операций фронтового масштаба, аналогичных боевым действиям союзников в Северной Африке, в результате которых были разгромлены оперативные группировки противника: 17-я полевая армия в Крыму, а итало-немецкая полевая армия – войсками союзников в Тунисе. Отсюда, операция по освобождению Крыма – это завершающая операция фронтового масштаба по разгрому оперативной группировки противника.

Конечно, здесь нужно иметь в виду, что в ходе войны наступательные операции группы фронтов по своим результатам всё больше приближаются к стратегическим, но всё-таки до них не дотягивают, даже такие как Белорусская, Яско-Кишинёвская, Висло-Одерская и т.д. Дело в том, что даже в таких масштабных операциях группы фронтов, как Висло-Одерская, стратегический результат (разгром групп армий «Центр» и «Север» и создание условий для наступления на Берлин) был достигнут лишь после осуществления Восточно-Померанской операции 1-го и 2-го Белорусского фронтов, Верхне-Силезской и Нижне-Силезской операций 1-го Украинского фронта, а также поражения немецко-фашистских войск в Восточно-Прусской операции от 2-го и 3-го Белорусских фронтов.

Совершенно очевидно, что попытка прорыва к Берлину без оглядки на фланги могла закончиться печально. На этой точке зрения стоял и Г.К.Жуков. Таким образом, Прусско-Висло-Одерская стратегическая наступатель-

ная операция представляет собой совокупность взаимосвязанных операций фронтов и групп фронтов: Висло-Одерской, Восточно-Прусской, Восточно-Померанской, Нижне-Силезской и Верхне-Силезской.

Поэтому в ходе осуществления стратегических наступательных операций разгрому подвергалась стратегическая группировка в составе нескольких десятков дивизий, как правило, 50 и более. Для разгрома или нанесения серьёзного поражения такой группировки требовалось значительное время, как правило, от 3 до 6 месяцев. Отдельные стратегические операции по продолжительности были меньше (Берлинско-Празская) или больше (Белорусско-Прибалтийская). После осуществления стратегической операции, как правило, наступал сравнительно большой перерыв, часто в несколько месяцев, необходимый для подготовки последующих стратегических операций.

С наступательными стратегическими операциями, я думаю, мы, в основном, разобрались. Теперь необходимо коснуться оборонительных стратегических операций.

Авторы, подготовившие материалы об окончании дискуссии, совершенно не изменили свои взгляды и трактуют оборонительные операции начального периода войны по уже устоявшимся представлениям. То, что не соответствует действительности, характеризуют не только выведенные нами в результате анализа определение стратегической операции и критерии, но и реальность происходящих событий.

Совершенно неправильно считать, опираясь на поставленные задачи и цели, что операции в Прибалтике, Белоруссии и Западной Украине являются стратегическими. Мы уже говорили, что планируемые цели и задачи операции и так далее не могут служить основанием для выводов. Основанием для выводов может служить только результат. А результат был таким, что приграничные оборонительные операции и последующие слились, так как между ними не образовалось серьёзного временного интервала.

Так на северо-западном стратегическом направлении противник был остановлен упорной обороной на лужском рубеже и контрударом под Сольцами только 14 июля. Отсюда, ограничивать данную стратегическую оборонительную операцию 9 июля совершенно неправомерно. Вот почему правильно называть эту стратегическую оборонительную операцию *Прибалтийско-Лужской*.

В трактовке Ленинградской оборонительной стратегической операции также со многим нельзя согласиться. Сюда входят не только операции и сражения на подступах к Ленинграду. Сюда органически входят боевые действия на Лужской оборонительной линии, боевые действия под Ленинградом, оборонительная операция на тихвинском направлении и Тихвинская наступательная операция советских войск.

Дело в том, что если бы немецко-фашистским войскам удалось соединиться с финнами, то Ленинград вряд ли бы удалось удержать. По-

этому отрывать оборонительную операцию на тихвинском направлении или Тихвинскую наступательную операцию от Ленинградской оборонительной операции нельзя, между ними существует прямая связь. Противник ударом на Тихвин пытался отодвинуть внешний фронт блокады как можно дальше на восток. Неудача, постигшая его под Тихвином, показала, что это была авантюра, не обеспеченная необходимыми для этого силами. Авантюра провалилась. Это показывало, что противник на данном стратегическом направлении исчерпал свои наступательные возможности, а вместе с этим он утратил оперативную инициативу. Борьба за перехват стратегической инициативы шла под Ленинградом долго, вплоть до Ленинградско-Новгородской наступательной операции. Вплоть до этой операции все наступательные действия советских войск успешно отражались противником или же имели незначительные успехи.

Поэтому Тихвинская наступательная операция, по существу, является составной частью Ленинградской оборонительной стратегической операции, позволившей окончательно остановить противника на северо-западном направлении и перехватить оперативную инициативу. Отсюда, правильно именовать эту операцию *Ленинградско-Тихвинской* стратегической оборонительной операцией.

Совершенно неправильно разделять боевые действия в Белоруссии и под Смоленском. Противник вышел в район Ельни и Ярцево уже 14-15 июля. Поэтому никакой серьёзной остановки у противника до этого не было. В результате контрударов советских войск в ходе Смоленской оборонительной операции завязался ряд сражений в районе самого Смоленска, а также у Ельни. Он здесь на некоторое время утратил оперативную инициативу и его стратегическое наступление на московском направлении было задержано на два месяца. Эта операция должна быть названа *Белорусско-Смоленской*.

Что касается боевых действий на Украине, то неверно стратегическую оборонительную операцию ограничивать территорией Западной Украины. Здесь у немцев также никакой серьёзной задержки не было. Поэтому в неё входят все боевые действия вплоть до захвата плацдармов на левом берегу Днепра, в том числе у Кременчуга. И именоваться эта операция должна *Карпатско-Днепровской*.

С трактовкой Киевской и Московской оборонительных стратегических операций согласиться можно. Так называемую Донбасс-Ростовскую оборонительную операцию, чтобы она стала стратегической, нужно дополнить боевыми действиями на Харьковском направлении и Ростовской наступательной операцией, без которой, как и без Тихвинской наступательной операции, нельзя считать Донбасс-Харьков-Ростовскую оборонительную стратегическую операцию законченной. Ростовская наступательная операция взаимосвязана с предыдущими оборонительными операциями. Без неё немцы бы у Ростова не остановились. Именно

эта наступательная операция показала, что прорыв на Ростов противника не более как авантюра, не обеспеченная необходимыми силами. Провал этой авантюры показывал, что противник выдохся и утратил оперативную инициативу на южном крыле советско-германского фронта до лета 1942 года.

Операция в Заполярье и Карелии стратегической быть не может ни с какой стороны. Это обычная фронтовая операция на растянутом фронте.

Не может быть стратегической и оборонительная операция на Северном Кавказе. Это также обычная фронтовая операция – не больше, явившаяся следствием неудач на главном Сталинградском направлении.

Таким образом, основным содержанием стратегических оборонительных операций периода Великой Отечественной войны было проведение ряда одновременных и последовательных операций фронтов и групп фронтов, в результате которых фронт сравнительно надолго стабилизировался, а в некоторых случаях противник утрачивал оперативную и даже стратегическую инициативу.

Исходя из проведённого нами анализа стратегических оборонительных и наступательных операций, можно утверждать, что в период Великой Отечественной войны было проведено 8 стратегических оборонительных операций и 12 стратегических наступательных операций. Кроме этого, был осуществлён ряд более мелких операций фронтов и армий на отдельных направлениях. Так что были правы те товарищи и те военачальники, которые говорили о 20 стратегических оборонительных и наступательных операциях, они были значительно ближе к истине, чем организаторы дискуссии. Нам теперь осталось дать только список этих операций. Но прежде чем представлять этот список, необходимо ещё разобраться с одним вопросом, связанным с характеристикой такой формы организации боевых действий, как *битва*.

Вопрос важен по ряду причин и, чтобы понять это, нужно проанализировать, каким образом завязываются битвы и каким должен представляться масштаб битвы. Категория *битва* и в первую очередь её определение, данное в Советской Военной Энциклопедии, на мой взгляд, трактуется сейчас слишком широко. Это определение выглядит так:

«В войнах 20 в. (2-я мировая, Великая Отечественная) понятие “Б” означало ряд одновременных и последовательных наступательных и оборонительных операций крупных группировок войск, проводившихся на важнейших направлениях и ТВД с целью достижения стратегических результатов в войне (военной кампании). В ходе 2-й мировой войны произошло много крупных боевых столкновений сторон, которые велись на обширных пространствах, носили длительный, упорный ожесточённый характер и получили название “Б”».

Часть формулировки больше подходит для стратегической операции, хотя в ней и не указывается масштаб. Это даёт право считать, что битва может осуществляться фронтом и даже армией. В то же время длитель-

ность может быть присуща войне, а упорство и ожесточённость боевых действий присущи сражению. В то же время в этом определении отсутствует главное содержание понятия *битва*. Если мы проанализируем Ледовое побоище или Полтавское сражение, то эти сражения-битвы объединяет одно – это достижение коренного перелома в борьбе с врагом и привязанность битвы к определённом месту, не слишком объёмному.

Не изменилась данная сущность битвы и в действиях многомиллионных армий. Если мы говорим о битве на Марне, то чётко определяем место проведения битвы и тот перелом, где немецкое наступление было остановлено, а французы перешли в контрнаступление.

Однако, когда боевые действия ведутся на нескольких стратегических направлениях, достичь коренного перелома в войне где-то в одном районе становится невозможно. Перелом наступает на каждом стратегическом направлении, а поэтому на каждом стратегическом направлении, за небольшим исключением, завязываются битвы. Длительность битв может быть разная: от 1,5 месяцев (Курская битва) и до нескольких лет (Ленинградская битва).

Если не исключать главную сущность битвы, то окажется, что она будет включать часть боевых действий стратегической оборонительной операции на её заключительном этапе и часть боевых действий стратегической наступательной операции в её начале. Поэтому определение битвы будет выглядеть иначе.

Битва – это совокупность взаимосвязанных оборонительных и наступательных операций и сражений фронтов и групп фронтов, обеспечивших коренной перелом в ходе боевых действий на определённом стратегическом направлении.

Если мы данное определение применим, например, к Сталинградской битве, то увидим, что в сферу этой битвы входят оборонительные боевые действия на дальних, ближних подступах и в самом Сталинграде, контрудары на флангах, операции по окружению и уничтожению окружённого противника, разгром его деблокирующей группировки на котельниковском направлении. Именно они определили коренной перелом в боевых действиях и последующее успешное развитие Сталинград-Ростов-Курской стратегической наступательной операции.

Московская битва включает оборонительные боевые действия периода ноябрьского наступления гитлеровцев на Москву в 1941 году и контрнаступление советских войск под Москвой с 5 декабря 1941 года по 7 января 1942 года.

Битва за Ленинград включает все бои, сражения и операции, начиная с оборонительных действий после прорыва гитлеровцами лужского оборонительного рубежа и до Ленинград-Новгородской наступательной операции группы фронтов включительно.

Битва на Курской дуге включает два оборонительных сражения на северном и южном фасах Курского выступа и две наступательные опера-

ции группы фронтов: Орловскую и Белгород-Харьковскую.

Таким образом, битвы периода Великой Отечественной войны возникали там и тогда, где и когда противники одновременно сосредотачивали основные усилия для решения стратегической задачи-достижения коренного перелома в ходе боевых действий на данном стратегическом направлении.

И если мы теперь возьмём широко рекламируемые в настоящее время «битвы» (за Днепр, за Кавказ), то увидим, что они под наше определение не подходят и поэтому таковыми не являются. Форсирование Днепра проходило в ходе наступательных операций советских войск на широком фронте, в ходе которых было захвачено 23 плацдарма и на основе которых образовались впоследствии два крупных. Никакого коренного перелома здесь в ходе боевых действий не произошло. Советские войска владели стратегической и оперативной инициативой.

Если считать боевые действия на Днепре битвой, то мы с таким же основанием можем считать битвами боевые действия на Висле и Одере. Но поскольку ни на Днепре, ни на Висле, ни на Одере коренного перелома не произошло, то и считать боевые действия на этих рубежах битвами нельзя. Это не более чем пропагандистский трюк и непонимание сути данной формы боевых действий.

Этот же вывод касается и боевых действий на Кавказе. Здесь налицо мы имеем оборонительные бои, сражения и операции. Разгрома или серьёзного поражения группировки противника в ходе наступательных сражений и операций мы не видим. Противник, осознав опасность, сам стал отводить войска, а советские войска перешли к плохо организованному преследованию. Отход противника на Кавказ был следствием разгрома его основной группировки под Сталинградом, а не результатом поражения на Кавказе. Поэтому нет оснований считать боевые действия на Кавказе битвой.

Не изменяют ситуации Краснодарская и Новороссийско-Таманская операции. В Краснодарской операции противника разгромить не удалось. Новороссийско-Таманская операция осуществлялась в условиях общего наступления советских войск и была следствием коренного перелома в боевых действиях, достигнутого в ходе Курской битвы. Поэтому ни та, ни другая операция самостоятельного значения не имели и не вносили коренного перелома в ход боевых действий на Кавказе. Отсюда, «битвы» на Днепре и Кавказе являются результатом конъюнктурных соображений и амбиций некоторых военных и политических деятелей, а не результатом действительно научного анализа.

Таким образом, если учесть главную характеристику битвы, а именно наличие коренного перелома в боевых действиях на том или ином стратегическом направлении, то мы обнаружим, что таких битв было четыре: Ленинградская, Московская, Сталинградская и Курская. Из этих битв только Курская имела два грандиозных стратегических сражения.

Однако нужно сказать, что битвы в период Великой Отечественной войны разыгрывались и в её конце. Это было вызвано тем, что военно-политическое руководство Германии в конце войны уже не имело возможностей даже в обороне (кроме Италии) успешно противостоять своим противникам, применило новый метод ведения боевых действий. Оно в конце 1944 года собрало наиболее боеспособные свои соединения в составе 5-й и 6-й танковых армий СС и решило путём осуществления ряда скоротечных операций разгромить союзников и советские войска по очереди. Эти объединения были укомплектованы лучшим рядовым и командным составом и получили самое новейшее вооружение, в том числе танки с ночными прицелами.

Первый удар был нанесён по союзникам в Арденнах, как более слабому в боевом отношении противнику. Операция развивалась успешно, перед союзниками маячил Дюнкерк 1940 года. Союзники были вынуждены обратиться к Сталину за помощью. Выполняя союзнические обязательства, Сталин распорядился развить наступление советских войск на южном крыле советско-германского фронта в районе Будапешта. Успешное развитие наступления на Будапешт-Венском стратегическом направлении обещало быстро вывести советские войска к Вене и Праге, а затем и к центру Германии.

В то время, когда на северо-западном направлении советские войска стояли на Висле и под Кенигсбергом, готовясь к новым операциям, Будапешт-Венское стратегическое направление было самым опасным для Гитлера. Успешное форсирование Дуная советскими войсками и окружение в Будапеште 200-тысячной группировки немецко-венгерских войск показало Гитлеру эту опасность. Чтобы её ликвидировать, Гитлер останавливает наступление в Арденнах и бросает свои ударные объединения, свой стратегический кулак под Будапешт. Здесь-то и завязывается 7-е стратегическое сражение у озера Балатон, которое вместе с боевыми действиями по ликвидации окружённой в Будапеште группировки противника и составляют Будапешт-Балатонскую битву.

В ходе этой битвы Гитлер истратил весь свой стратегический резерв. Фронт теперь невозможно было удерживать ни на одном стратегическом направлении. Оставалась лишь последняя, но очень маленькая надежда, стянув оставшиеся силы под Берлин, в оборонительном сражении нанести советским войскам такие потери, чтобы они были максимально измотаны и задержаны при прорыве сплошных оборонительных рубежей, а затем сдать Берлин союзникам.

В ходе осуществления этого плана Гитлера и разразилось это стратегическое сражение за Берлин, по праву именуемое битвой, в ходе которой были сорваны последние планы Гитлера. В ходе Берлинско-Пражской стратегической наступательной операции битва завязалась в самом начале, в непосредственных боях за Берлин. Это и понятно: взятие Берлина означало конец войны, именно сюда обе стороны стянули свои ос-

новые силы. Берлинское сражение-битва была, пожалуй, самой ожесточенной и самой скоротечной в ходе всей Великой Отечественной войны.

Если о Будапешт-Балатонской битве мы говорим как о битве потому, что здесь были перемолоты последние боеспособные стратегические резервы Гитлера и сорван план разгрома союзных и советских войск путём проведения скоротечных операций стратегическим резервом Гитлера, то о Берлинской битве мы говорим потому, что последние силы немецко-фашистских войск были разгромлены в короткие сроки и сорван план сдачи Берлина союзникам.

Здесь мне хочется сказать несколько слов о методе проведения сражений маршалом **Малиновским Родионом Яковлевичем**. Им было выиграно оперативное сражение на котельниковском направлении, стратегическое Корсунь-Шевченковское сражение и Будапешт-Балатонская битва. Во всех этих сражениях почерк был один. Вначале окружение группировки противника, затем отражение контрударов деблокирующей группировки с одновременным уничтожением окружённого противника.

Так как Малиновский очень хорошо понимал один из основных законов вооружённой борьбы, а именно необходимость умелого сочетания наступления и обороны, то его метода в том и состояла, чтобы путём окружения какой-то группировки противника вынудить его предпринять действия по деблокированию и втянуть эту деблокирующую группировку в изматывающие бои на выгодных для войск Малиновского оборонительных рубежах. Измотав противника в ходе этих сражений, он переходил в успешное наступление.

На котельниковском направлении по этой методе Малиновский разгромил оперативную группировку противника, в ходе Корсунь-Шевченковского сражения он нанёс серьёзное поражение стратегической группировке противника группе армий «Юг», а в ходе Будапешт-Балатонской битвы он разгромил стратегические резервы Гитлера и сорвал его план продолжения войны.

Некоторым может показаться, что и Корсунь-Шевченковское сражение можно отнести к битве. Этого делать не следует, потому что деблокирующая группировка противника в Корсунь-Шевченковском сражении наносила контрудары силами танкового корпуса. Имевшего 3-5 дивизий и около 350 танков и штурмовых орудий. Это были оперативные резервы группы армий «Юг». Это примерно столько, сколько имел Гот на котельниковском направлении.

У Балатона противник имел два танковых объединения и около 900 танков, составлявших последний стратегический резерв Гитлера. По числутабу участвовавших сил и решаемым задачам Будапешт-Балатонская битва значительно превосходит Корсунь-Шевченковское сражение.

И если говорить о Малиновском как о полководце, то он по праву занимает второе место за Г.К.Жуковым.

В заключение нужно сказать, что если сражения с переходом к ведению боевых действий массовыми многомиллионными армиями становятся составной частью операций различного масштаба, то битвы сохраняют по-прежнему свой главный признак – это наличие коренного перелома в ходе боевых действий в войне в целом или на каком-либо стратегическом направлении.

На этом можно поставить точку в анализе стратегических оборонительных и наступательных операций, а также битв. Ниже прилагается список стратегических операций.

Так, за небольшим исключением, я излагал материал о стратегических операциях и битвах 10 лет назад. В данном разделе несколько изменена мною доказательная сторона о стратегических операциях и битвах и внесена характеристика метода организации сражений маршалом Малиновским. В списке стратегических операций изменены названия трёх, выведенных мною ранее стратегических операций и введены наименования четырёх стратегических операций. Исключена из списка Манчжурская стратегическая операция, которая не входит в боевые действия на советско-германском фронте. Я не считаю, что это является коренным пересмотром моих взглядов по вопросу стратегических операций периода Великой Отечественной войны. Эти изменения лишь уточняют мою точку зрения по данному вопросу.

В целом же данный раздел расширен и касается он форм организации боевых действий. Я полагаю, читатель понял, что все боевые действия по форме их организации и осуществлению представляют из себя бои, сражения разного масштаба, операции разного масштаба и битвы.

Знание форм вооружённой борьбы помогает организовать боевые действия, но ещё не обеспечивает победы. Чтобы достичь победы, нужно хорошо знать и уметь учитывать на практике законы вооружённой борьбы, а также в совершенстве овладеть способами её ведения. Эти вопросы мы и рассмотрим в следующих разделах, а сейчас читателю предлагается список стратегических операций периода Великой Отечественной войны.

**Стратегические операции
Советских Вооружённых Сил
в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.**

Наименование операций и время их проведения	Объединения, участвовавшие в операции	Противостоящие силы противника	Пространственный размах		Результаты операции
			по фронту	в глубину	
1	2	3	4	5	6
а) Оборонительные					
1. Прибалтийско-Лужская 22.06-7.08 1941 г.	Северо-Западный фронт, Балтийский флот	Группа армий «Север»	350-450	500-650	Сопротивлением отходящих и оказавшихся в окружении войск, обороной промежуточных рубежей, контрударами противник был остановлен, его продвижение на Ленинград было задержано на три недели.
2. Ленинградско-Тихвинская 8.08-30.12 1941 г.	Северный (с 23.08.41 г. Ленинградский Северо-Западный, Волховский фронты, Новгородская армейская группа, Балтийский флот	Группа армий «Север», Юго-Восточная армия финнов, часть ВВС и ВМС Финляндии	450-850	250-450	Сопротивлением отходящих войск, упорной обороной промежуточных рубежей, контрударами и контрнаступлением под Тихвином противник был остановлен, отброшен за реку Волхов и утратил оперативную инициативу.
3. Белорусско-Смоленская 22.06-8.09 1941 г.	Западный, Центральный, Брянский и Резервный фронты, Пинская военная флотилия	Группа армий «Центр»	450-800	650-850	Сопротивлением отходящих и оказавшихся в окружении войск, упорной обороной промежуточных рубежей, контрударами противник был остановлен, фланги группы армий «Центр» охвачены советскими войсками, что заставило противника повернуть часть сил группы армий «Центр» на юг и север. Наступление на Москву было задержано на 7 недель. Противник на время утратил оперативную инициативу.

1	2	3	4	5	6
4. Московская 30.09-5.12 1941 г.	Западный, Калининский, Резервный, Брянский фронты	Группа армий «Центр», часть сил 16 армии группы армий «Север»	700- 1100	300- 350	Сопротивлением отходящих и оказавшихся в окружении войск, упорной обороной промежуточных рубежей, контрударами противник был измотан и остановлен, утратил стратегическую и оперативную инициативу.
5. Карпатско-Днепровская 22.06-7.08 1941 г.	Юго-Западный, Южный фронты	Группа армий «Юг»	600- 700	400- 650	Сопротивлением отходящих войск, упорной обороной промежуточных рубежей, контрударами сорван захват города Киева противником с ходу. Противник вынужден был повернуть на юг и юго-восток для захвата плацдармов в нижнем течении Днепра.
6. Киевская 11.07-26.09 1941 г.	Юго-Западный, Южный, часть сил Брянского фронта	Группа армий «Юг», часть сил группы армий «Центр»	около 600	600	Сопротивлением отходящих и оказавшихся в окружении войск, упорной обороной промежуточных рубежей, была скована часть сил группы «Юг» и отвлечена часть сил группы армий «Центр». Наступление немцев на Москву было задержано на 7 недель.
7. Донбасс-Харьков-Ростовская 29.09-2.12 1941 г.	Юго-Западный, Южный фронты	Группа армий «Юг»	около 800	150- 400	Сопротивлением отходящих войск, упорной обороной промежуточных рубежей, контрударами и контрнаступлением под Ростовом противник был остановлен, отброшен на запад и утратил на время оперативную инициативу.
8. Сталинградская 17.05.-18.11 1942 г.	Брянский, Воронежский (с 7.07.42г.) Юго-Западный, Южный, Сталинградский (Донской), Юго-Восточный (Сталинградский) фронты	Группа армий «Юг» с 9.07.42 группа армий «Б»	900- 500	150- 550	Сопротивлением отходящих войск, упорной обороной промежуточных рубежей, контрударами противник был сломен, остановлен и утратил стратегическую и оперативную инициативу.

6) Наступательные					
1. Мос- ковская 5.12-20.04 1942 г.	Западный, Калининский, часть сил Северо-Западно- го и Юго-Западного фронтов (с 21.12.41) Брянский фронт	Группа армий «Центр»	1000 -650	200- 500	Советские войска разгромили ударные фланговые группировки противника. Фланги группы армий «Центр» были глубоко охвачены нашими войсками. Освобождена большая территория. Советские войска овладели на западном направлении не только оперативной, но и стратегической инициативой.
2. Сталин- град- Ростов- Курская 19.11-25.03 1942 г.	Сталинградский (Южный), Донской, Юго-Западный, Воронежский фронты, часть сил Брянского фронта	Группа армий «Б» (с 2.11.42 г.) группы армий «Дон», группы армий «Юг», часть сил группы армий «Центр»	око- ло 1200	400- 650	Советские войска разгромили группу армий «Б», нанесли серьёзное поражение группам армий «Дон» и «Юг», освободили обширную территорию, овладели стратегической и оперативной инициативой на Южном крыле советско-германского фронта.
3. Орёл- Смоленск- Гомельская 5.07-31.12 1943 г.	Центральный, Брянский, Западный, Калининский, Белорусский фронты	Группа армий «Центр»	400- 700	350- 450	Советские войска в оборонительном сражении измотали ударную группировку противника, нанесли серьёзное поражение группе армий «Центр», освободили значительную территорию, создали благоприятные условия для успешного осуществления последующих стратегических операций
4. Белго- род-Дон- басс-Дне- провская 5.07-22.12. 1943 г.	Воронежский (1-й Украин- ский) Степной (2-й Украин- ский), Юго-За- падный (3-й Украинский) фронты	Группа армий «Юг»	око- ло 1200	450- 600	Советские войска в оборонительном сражении на южном фланге Курского выступа измотали ударную группировку группы армий «Юг», затем развернули широкое наступление на всём южном крыле советско-германского фронта, освободили обширную территорию, овладели крупными плацдармами на Днепре, создали благоприятные условия для скорейшего освобождения Правобережной Украины.

1	2	3	4	5	6
5. Днепровско-Карпатская 24.12.43.-17.04.44	1-й, 2-й, 3-й, 4-й Украинские и 2-й Белорусский фронты	Группа армий «Юг» и «А»	1300 450- - 600 1400		Советские войска в Корсунь-Шевченковском сражении измотали оперативные резервы группы армий «Юг», затем развернули широкое наступление на всём южном крыле советско-германского фронта, освободили Правобережную Украину, создали благоприятные условия для успешного наступления в Белоруссии, Румынии, Прибалтике.
6. Выборг-Петрозаводск-Киркенесская 10.06-29.10 1944 г.	Карельский фронт, часть сил Ленинградского фронта, Балтийский и Северный флоты	Вооружённые силы Финляндии, 20-я немецкая армия ВМС Германии и Финляндии	около 110- 250 400		Советские войска нанесли серьёзное поражение вооружённым силам Финляндии, 20-й немецкой армии, освободили значительную территорию, вынудили Финляндию выйти из войны. Были высвобождены значительные силы для действий на других фронтах.
7. Белорусско-Прибалтийская 23.06.44.-9.05-45	2-й, 3-й Белорусские, 1-й, 2-й, 3-й Прибалтийские фронты, часть сил 1-го Белорусского и Ленинградского фронтов	Группа армий «Центр» и «Север»	900- 350- 1400 600		Советские войска разгромили группу армий «Центр», нанесли поражение группе армий «Север», заблокировали её основные силы в Курляндии, освободили Белорусию и значительную часть Прибалтики, создали благоприятные предпосылки для успешного наступления на берлинском направлении.
8. Львов-Люблин-Вислинская 13.07-28.10 1944 г.	1-й Украинский фронт, 4-й Украинский фронт, часть сил 1-го Белорусского фронта	Группа армий «Северная Украина», армейская группа «Хейнрици»	500- 350- 800 500		Советские войска нанесли серьёзное поражение группе армий «Северная Украина», освобождена Западная Украина и юго-восточные районы Польши. Захвачен ряд крупных плацдармов на Висле, обеспечивших в последующем развитие стратегических операций на берлинском направлении.

1	2	3	4	5	6
9. Кишинёв-Бухарест-Белградская 20.08-20.10.1944 г.	2-й и 3-й Украинские фронты, Черноморский флот, Дунайская военная флотилия, войска НОА Югославии, 1-я, 2-я, 4-я армии Болгарии	Группа армий «Южная Украина», армейская группа армий «Сербия», группы армий «Ф», часть сил группы армий «Е»	около 500	300-500	Советские войска разгромили группу армий «Южная Украина», 22 дивизии были полностью уничтожены. Освобождена Молдавия. Румыния была выведена из войны на стороне Германии и объявила ей войну. Были созданы благоприятные предпосылки для наступления на Будапешт-Венском стратегическом направлении.
10. Будапешт-Венская 29.10.44-15.04.45	2-й и 3-й Украинские фронты, Дунайская флотилия, 1-я и 4-я Румынские армии, 1-я Болгарская армия, 4-й Украинский фронт	Группа армий «Юг», часть сил группы армий «Е», часть сил группы армий «А», с 26.01.1945 группа армий «Центр»	около 400	400-650	Советские войска окружили и уничтожили 188-тысячную группировку противника, разгромили группу армий «Юг» и стратегические резервы Гитлера (5 и 6 танковые армии СС), освободили значительную территорию, вышли из войны Венгрию, овладели Венной, освободили южные районы Польши, часть Чехословакии, преодолели Западные Карпаты.
11. Прусско-Висло-Одерская 12.01-25.04.1945 г.	1-й Украинский, 1-й, 2-й, 3-й Белорусские фронты и польские войска	Группы армий «А» и «Центр» с 26.01.1945 г., группы армий «Центр» и «Север»	около 120-1100	120-500	Советские войска разгромили группы армий «Центр» и «Север», уничтожено 60 дивизий противника, освобождена территория Польши, части Германии, Пруссии, созданы благоприятные условия для заключительного удара по Германии и окончания войны.
12. Берлинско-Пражская 16.01-11.05.1945 г.	1-й и 2-й Белорусские, 1-й, 2-й, 4-й Украинские фронты	Группы армий «Висла», «Центр», «Австрия», «Юг», «Е»	около 100-1500	100-200	Советские войска полностью разгромили группы армий «Висла», «Центр», «Австрия», «Юг», «Е», освободила Чехословакию, часть Германии и победоносно закончили войну.

Глава 7. Законы вооружённой борьбы

Из второго раздела данной работы читатель должен понять, что война – это конфронтационная политика, осуществляемая применением любых доступных путей, методов, способов и средств её ведения:

- идейно-религиозное воздействие на противника: от применения слухов и анекдотов до внедрения в сознание населения противника нового мировоззрения;

- политическое и дипломатическое давление: от более или менее жёстких дипломатических заявлений и политических действий до психологических операций;

- экономическая экспансия: от блокирования торговли до экономической агрессии и захвата национальных ресурсов и национального достоинства противника;

- вооружённая борьба: от террористических акций до широкомасштабной мировой войны.

Кроме того, читатель должен был уяснить, что не материальные, а духовные предпосылки, то есть осознанная деятельность людей, определяют в конечном счёте, ход и исход всякой войны. Именно в этом национальная русская военная наука отличается от советской военной науки. Для того, чтобы ещё глубже понять это различие, мы ниже, на анализе поучений классиков марксизма-ленинизма (мардохеизма-бланкизма), сформулируем нашу точку зрения и законы вооружённой борьбы.

Вооружённая борьба – это крайняя форма войны, к которой прибегают, когда все прочие способы ведения войны не дают соответствующих результатов или когда народ поставлен в безвыходное положение. Отсюда уже понятно, что данный народ не может иметь соответствующих возможностей, а вынужден полагаться на самоотверженность и организованность масс, талант, организаторские способности и бешеную активность всех, кто вступил на путь вооружённой борьбы.

В этой связи нам со сторонниками марксизма-ленинизма и последовательными материалистами не по пути. И вот почему. Дело в том, что для них материальные предпосылки ведения вооружённой борьбы непрерываемы, как и для Ф.Энгельса, который утверждал, что: *«Ничто так не зависит от экономических условий, как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент ступени производства и от средств сообщения. Не “свободное творчество умов” гениальных полководцев действовало здесь революционизирующим образом, а изобретение лучшего оружия и изменение солдатского материала; влияние гениальных полководцев в лучшем случае ограничивается тем, что они приспособляют способ ведения боя к новому оружию и к новым бойцам»*.

Примитивизм мышления Ф.Энгельса уже чётко виден в этой фразе.

Изобретение нового оружия и изменение солдатского материала – это не материальные предпосылки. Это предпосылки духовные. Чтобы изобрести новое оружие, точно так же, как и новый способ ведения боевых действий, нужно хорошо поработать мозгами. Человек потому и является человеком, что он склонен к духовной работе (к изобретательству и творчеству). Если этого нет, то человек неизбежно деградирует.

Новые бойцы появляются тоже в результате напряжённой духовной работы. Пока человек не осознает своих и национальных интересов, не поймёт, что без защиты национальных интересов невозможно защитить свои личные интересы, он не может превратиться в воина, стойко переносящего все тяготы и лишения вооружённой борьбы. Превращение человека в воина, осознающего личные и национальные интересы, без напряжённой мозговой (духовной) работы, без мозгового преобразования, невозможно. Отсюда понятно, что вся фраза Ф.Энгельса и его вывод ложны. Далее он добавляет: *«вся организация армии и применяемый ими способ ведения боя, а вместе с этим победы и поражения, оказываются зависящими от материальных, т.е. экономических, условий: от человеческого материала и от оружия, следовательно, – от качества и количества населения и от техники»*.

О качестве населения сказал, а о качестве техники нет. Тем не менее, это именно духовные величины. Но не будем повторяться. Покажем этот вопрос с другой стороны. Если судить по данному утверждению, то никогда не должно было произойти того, что произошло на Кубе, в Алжире, Вьетнаме, Афганистане, Чечне и т.д. Так как в войнах против народов этих стран на стороне Франции, США, СССР и Российской Федерации было по Энгельсу явное превосходство. Не будем разбирать эти войны, в этом просто нет необходимости, так как Ф.Энгельс сам даёт нам уничтожающую его же критику, когда он характеризует сражение, данное финикийским полководцем Эпаминондом при Левктрах в 371 году до н.э.

Вначале напомним то, что сделал Эпаминонд, а потом приведём то, что говорил о нём Ф.Энгельс. Эпаминонд в сражении при Левктрах в 371 году до н.э., имея 6,5 тысяч человек против 11 тысяч лучших воинов того времени – спартанцев, отказался от традиционного равномерного распределения сил по фронту, так как в сложившихся условиях это означало бы верное поражение, и создал на левом крыле колонну в 50 шеренг, а центр и правое крыло были построены в 8 шеренг. Спартацы выстроили свою армию равномерно. Имея превосходство в силах на левом крыле, Эпаминонд стремительным ударом прорвал линию спартанцев, а затем, двигаясь им во фланг и тыл, разгромил разъединённые части спартанской фаланги и одержал победу.

Если анализировать это сражение, то оно во всех отношениях противоречит поучениям Ф.Энгельса. Количественное и качественное превосходство в боях было на стороне спартанцев, количественное превосходство в вооружениях тоже было за спартацами, в качестве оружия спар-

танцы также вряд ли уступали фиванцам. Отсюда возникает, естественно, вопрос, так почему же победил Эпаминонд? Ответ тоже ясен. Эпаминонд победил потому, что применил наиболее эффективный для тех условий способ разгрома противника, а именно применил ударную колонну или, как бы мы сейчас сказали, действовал ударной группировкой.

На этом примере мы видим, что даже способ боевых действий совершенно не зависит от времени и изменившихся средств вооружённой борьбы. Меняется лишь состав и построение ударной группировки. Поэтому не экономические условия определяют исход тех или иных войн, сражений, боёв и операций, а умение применить имеющиеся силы и средства, а также использовать природно-климатические условия, условия местности и пространства страны, её геополитическое положение и т.д.

Таким образом, не материальные, а духовные основы определяют ход и исход не только всех сражений и войн, но и стратегию, и тактику вооружённой борьбы, организацию вооружённой силы, производство вооружений, боевой техники и других материальных средств, собственно, как и саму экономику, которые создаются людьми, их умственными способностями. Материя мертва, творит человеческий разум, то есть его дух.

А теперь посмотрим, как же Ф.Энгельс характеризует сражение, данное Эпаминондом? В одном из своих произведений он пишет: *«Эпаминонд первый открывал великий тактический принцип, который вплоть до наших дней решает почти все регулярные сражения: неравномерное распределение войск по фронту в целях сосредоточения сил для главного удара на решающем пункте»*.

Из предыдущих наших рассуждений видно, что Эпаминонд никакого принципа или закона не открыл, а применил новый способ боевых действий ударной колонной. Это показывает, что Ф.Энгельс совершенно не понял, что сделал Эпаминонд. Более того, сформулировав и придав ему качества всеобщего средства для достижения победы, Ф.Энгельс приписывает его Эпаминонду, оправдывая свой некачественный вывод историческим примером.

Дело в том, что действия ударной колонны (ударной группировки) далеко не всегда могут быть успешными. Вспомним Канны Ганнибала, где римская армия пыталась рассечь войско противника в центре ударом мощной колонны, но была им окружена и уничтожена, или разгром немецких псов-рыцарей А.Невским на Чудском озере, где крестоносное воинство, построившись ударной колонной-клином, пыталось сокрушить войско А.Невского, но было разгромлено им наголову. И таких примеров в военной истории не счесть.

Отсюда ясно, что действия ударной группировкой далеко не всегда могут быть применимы, а посему это только способ, а не принцип и тем более не закон. Принцип (закон) он потому и закон, что действует независимо от условий ведения боевых действий. Это мы увидим ниже, а сейчас о других ошибках Ф.Энгельса, так как он совсем уже не к месту

упоминает о регулярных сражениях.

В теории, конечно, можно ввести какие угодно понятия, но сама вооружённая борьба не делится на регулярную и нерегулярную. Можно разделить вооружённую силу на регулярную армию и повстанческо-партизанские формирования. Вооружённую борьбу, тем более её законы, так разделить нельзя. Я уже не говорю о том, что Эпаминонд вряд ли первым применил способ действий ударной колонной. Просто о нём написано в истории, а о других нет. Это все идеологизированные моменты, которые дают возможность Энгельсу отвести все достижения востока в военном деле и на первое место поставить европейские достижения, хотя вплоть до XVIII века и создания регулярной кадровой пехоты с её боевым порядком – каре, позволившим противостоять налётам конницы, военное искусство востока намного превосходило военное искусство Европы.

В этом отношении наиболее выдающимися являются боевые действия татаро-монгольских полководцев и сражения, данные ими на реке Калке в 1223 году и на реке Ворскле в 1399 году. Вначале о сражении на реке Ворскле в 1399 году. Используя выгодную для себя обстановку, когда после погромов Тимура в 1392 и 1395 годах Золотая Орда ослабела, литовский князь Витовт решил нанести ей очередное поражение и восстановить на престоле Золотой Орды хана Тохтамыша, добившись от него согласия о передаче Московии под державную руку Витовта.

Ему удалось собрать большое войско численностью более 60 тысяч человек. В составе его войска были уже бомбарды и отряды тяжёлой, латной, немецкой конницы. Татаро-монголы после столь тяжёлых тимуровских погромов не могли собрать большие силы. Войско Едигея едва насчитывало 50 тысяч человек.

Но все эти чудеса западноевропейской техники и вооружения, также как и превосходство в силах оказались бесполезными в борьбе с Едигеем, который скрупулёзно выполнил требования Ясы Чингисхана по организации и ведению боевых действий, в отличие от Мамая (1380 год), который не выполнил этих требований и поэтому потерпел сокрушительное поражение на поле Куликовом. В результате сражения войско Витовта потерпело такое же поражение, как и русско-половецкое войско на Калке в 1223 году, всё тяжёлое вооружение было брошено, а Литва, вплоть до столицы, разорена и полонена татарами. Не сражение на поле Куликовом, а сражение на Ворскле спасло Московию от литовского владычества, и сделали это сами татары.

Этот пример со всей убедительностью доказывает, что далеко не всякая техника и вооружение применимы в тех или иных природно-климатических условиях и что в борьбе против любой техники и вооружения можно всегда найти способ действий, который в той или иной мере нейтрализует эту технику и вооружение.

Почему произошло так, а не по-другому, становится ясно при анали-

зе сформулированного Ф.Энгельсом принципа. Распределение войск по фронту без распределения их в глубину мало что даёт военачальнику. Более того, оно часто ведёт к поражению. Пример Канны и Чудского озера мы уже приводили. Из новейшей истории следует привести пример с **Тухачевским** в 1920 году, когда он, не имея необходимых резервов, гнал свои армии в однозвенном порядке на Варшаву, где и стремился решить исход операции и войны в целом.

Он всё сделал по Ф.Энгельсу, неравномерно распределил войска по фронту, избрал решающий пункт Варшаву, сосредоточил на этом направлении свою главную группировку и выбрал такое время, когда, как ему казалось, польская армия была в дезорганизованном состоянии, а частично скована под Львовом и Бродами, но в результате получилась не победа, а поражение. Пилсудский собрал четыре дивизии и ударом во фланг с юга опрокинул весь фронт Тухачевского.

По Ф.Энгельсу действовал и **Иосиф Виссарионович Сталин** перед Великой Отечественной войной. Он так же неравномерно распределил войска по фронту, сосредоточил ударные группировки в львовском и белостокском выступлениях, так же выбрал решающий пункт – район юго-восточной Польши и Карпат, выбрал время 1942 год, как ему казалось, наиболее выгодный для вступления в войну с Гитлером. Более того, даже пошёл дальше. Он решил нанести согласованный удар из львовского и белорусского выступов, чтобы избежать ошибки, допущенной Тухачевским, отказавшимся от взаимодействия с Юго-Западным фронтом в 1920 году.

Такое решение могло привести к успеху в том случае, если бы Сталин опередил Гитлера в нанесении удара и если бы качество войск и командования были не хуже, чем у противника. Однако ни качество войск и командования, ни время, выбранное Сталиным, не позволяли ему добиться успеха. Откладывая вступление в войну на 1942 год, Сталин должен был избрать иной способ подготовки к ней, а именно, он должен был обезопасить себя от превентивного удара противника и расположить свои основные силы в глубине.

То, чего не понимали Тухачевский со Сталиным в XX веке, прекрасно понимали татаро-монгольские полководцы ещё в XIII веке, и это умышленно не удосужился огласить Ф.Энгельс. Возьмём для примера сражение на Калке в 1223 году. Тогда татаро-монгольские полководцы распределили свои силы следующим образом. Тумен (дивизия) **Джебе** ушёл к Днепру для ведения сдерживающих и изматывающих действий. Тумен (дивизия) **Субудая** остался в районе, выбранном для сражения. Пока тумен (дивизия) **Джебе** систематическими налётами ослаблял и изматывал дружины русских и половцев, на помощь подошёл тумен (дивизия) **Тохучара**.

Джебе полностью выполнил свою задачу. Ему не только удалось ослабить и измотать русско-половецкие дружины, но и разделить русско-половецкое войско на несколько частей из-за невыдержанности князей. Первая часть, во главе с Мстиславом Удалым, состоявшая из русских и половецких конных дружин, вырвалась в погоне за татаро-монголами далеко вперёд. Другая часть, во главе с киевским князем имела большое число пеших воинов и обоз, не могла угнаться за конными дружинами. Это и определило исход сражения. Татаро-монголы вначале всеми силами навалились на конников Мстислава Удалого, а затем разгромили дружины киевского князя и других русских князей. Организовав преследование, татаро-монголы почти полностью уничтожили русско-половецкое войско, которое поначалу насчитывало около 80 тысяч человек, тогда как численность татаро-монголов не достигала и до 30 тысяч человек.

На базе вышеизложенного мы можем сформулировать ещё ряд законов вооружённой борьбы.

Во-первых, войска должны неравномерно распределяться как по фронту, так и в глубину и своевременно вводиться в дело.

Во-вторых, должны умело сочетаться оборона и наступление.

В-третьих, должны умело сочетаться применяемые способы ведения боевых действий.

У татаро-монголов на Калке сдерживающие и изматывающие действия внезапно переросли в решительное сражение, а затем в не менее решительное преследование и уничтожение противника.

В-четвёртых, должны правильно определяться ключевые объекты, районы, позиции для сосредоточения своих основных усилий и уязвимые места в боевом построении противника, с целью нанесения по нему решительного удара.

С точки зрения вышеизложенного закона, неудачные действия Тухачевского и Сталина также дают нам повод для анализа. Тухачевский, сосредоточивая своё внимание на смоленских воротах в майской операции 1920 года, полагал их решающим пунктом данной операции, а поэтому совершенно выпустил из виду настоящий ключевой рубеж сосредоточения оперативных и стратегических резервов Пилсудского, где как раз и должна была решиться судьба данной операции. Тухачевский грубо ошибся в выборе этого рубежа, который находился не перед фронтом его группировки, а в глубине обороны противника в майской операции и не в районе Варшавы, а на южном фланге Западного фронта в августовской операции.

Сталин, выбрав решающим пунктом Южную Польшу и Карпаты, также грубо ошибся, так как ключевой рубеж находился не впереди его фронта, а позади. Это непонимание значения ключевых объектов, районов, позиций, рубежей и уязвимых мест в боевом построении противника сказывалось продолжительное время в течение всей Великой Отече-

ственной войны.

Так при осуществлении Торопец-Холмской наступательной операции Северо-Западного фронта в январе 1942 года 3-я и 4-я ударные армии были направлены в стык между группами армий «Центр» и «Север» и наступали на совершенно второстепенном направлении, тратя без особой пользы силы и средства. Действия этих армий не оказали какого-либо серьёзного влияния на положение ни той, ни другой группы армий противника. А в это время советские войска, не имевшие необходимого превосходства сил, истекали кровью под Старой Руссой и Демянском, которые вместе с Псковом были ключевым направлением (районом) для всей группировки немецко-фашистских войск под Ленинградом.

То, чего не могли осилить многие советские военачальники в первой половине Великой Отечественной войны, с успехом применяли татаро-монгольские полководцы, которые не только умели правильно выбрать ключевой объект или район на местности и собрать необходимые силы для нанесения решительного удара, но, что не менее важно, подвести противника к ним ослабленным и дезорганизованным. В повторении примеров, я думаю, нет необходимости. Хочу лишь добавить, что такое стало возможным по причине отказа от собственного богатейшего военного опыта и необдуманного использования западноевропейских новшеств в теории и практике военного дела.

Русские князья в 1223 году, а Сталин с Тухачевским в XX веке терпели поражение ещё и потому, что не выполнили требования следующего закона вооружённой борьбы, который гласит, что **победоносная вооружённая борьба невозможна без всесторонней и достоверной разведки противника, правильной оценки своих возможностей, возможностей и характера действий противника.**

Русские князья на Калке вообще не смогли организовать сколько-нибудь достоверную разведку. Тухачевскому разведывательную информацию поставляли идеологизированные органы ВЧК, которые сообщали, что польские трудящиеся и германские рабочие готовы встретить победоносную Красную Армию, в то время как польская общественность активно шла в армию, чтобы отстоять своё Отечество.

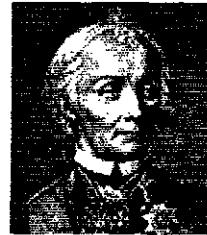
У Сталина дела обстояли лучше. Ему разведка обеспечивала получение достаточно достоверной информации, но он ею не смог правильно распорядиться. Отсутствие достоверной информации, однако, не снимает с военачальника ответственности за результат боевых действий и принимаемые решения, тем более, что противник всегда будет пытаться подsunуть дезинформацию.

Поэтому главным в законе является не разведка, а оценка возможностей и характера действий противника, а также своих возможностей. Особенно показательны в этом отношении ошибки Сталина, тем более, что он имел вполне достоверную информацию о противнике. Спровоцировав нападение Гитлера на Польшу подписанием договора с Риббентро-

пом, оказав содействие и обеспечив ему тылы в войне с Францией и Англией, Сталин ошибочно полагал, что он обманул Гитлера и что Гитлер непременно и надолго увязнет в этой войне, а поэтому обеспечит ему, Сталину, время и возможности для подготовки удара по гитлеровской Германии в 1942 году. Вот эта необоснованная убежденность и преждевременное сосредоточение войск в львовском и белостокском выступлениях сыграли роковую роль.

Гитлер и его генералитет оценили возможности и характер действий Сталина на ближайшую перспективу более верно и опередили его в своих действиях. Правда, переоценили свои возможности. К чему это привело, мы уже тоже знаем. Отсюда понятно, что оценка своих возможностей, возможностей и характера действий противника является самым важным местом и самым сложным делом, требующим выдающихся способностей, огромных знаний, глубочайшей интуиции и проникновения в сущность явлений, тем более, что разведка далеко не всегда может добыть достоверную информацию. Особенно это важно сейчас, когда дезинформация льётся широким потоком. Одним словом, военный и особенно военно-политический руководитель должен обладать такими способностями, чтобы уметь выявить скрытую в тумане неизвестности истину.

В этой связи для нас примером, безусловно, являются такие великие русские полководцы, как А. Суворов и Г. Жуков. Кстати, труд А. Суворова «*Наука побеждать*» до сих пор является актуальным, если правильно расшифровать принципы, сформулированные Александром Васильевичем.

Многим известны его поучения, как то: **глазомер**, **быстрота**, **натиск**. Разумеется, для современных военных эти три слова мало что говорят, если их не расшифровать. А при расшифровке оказывается, что эти три слова включают в себя понимание сразу нескольких законов вооружённой борьбы.

Глазомер предполагает правильную оценку своих возможностей и характера действий противника, а также верное определение ключевого района (объекта, рубежа) и уязвимого места в боевом построении противника, от занятия которого или удара по которому рухнет вся оборонительная система или группировка противника.

Быстрота предполагает, что после точного глазомера нужно осуществить быстрое сосредоточение ударной группы на уязвимом для противника направлении и ввести их в дело без промедления, чтобы максимально исключить возможные контрмеры противника.

Натиск предполагает нанесение решительного удара, поражающего группировку противника на всю её глубину.

Отсюда нетрудно понять, что выигранные Александром Васильевичем Суворовым 93 боя и сражения не были случайными. Это произошло

потому, что он, хотя и интуитивно, но верно понимал законы вооружённой борьбы, а поэтому и побеждал. Причём побеждал он разных противников, в том числе хваленые революционные французские войска. На таком уровне до А.Суворова находился только вернейший помощник Чингисхана **Субудай**, который за 50 лет своей боевой деятельности тоже не проиграл ни одного сражения.

Были, конечно, такие военачальники как Драгомиров, которые любили повторять к месту и не к месту без расшифровки суворовские принципы-поговорки: **«пуля – дура, штык – молодец»**, что в конце XIX века вызывало злорадные насмешки. А ведь зря смеялись. В этой поговорке, если правильно её понимать, тоже заложен глубокий смысл. Этой поговоркой А.Суворов указывает, что при помощи огня далеко не всегда можно решить задачу, надобен ещё удар войсками, который надо уметь подготовить.

Пренебрежение этой поговоркой-принципом привело к тому, что первая мировая война из-за увлечения огнём и маневрированием зашла в тупик позиционной борьбы. Выход из неё находили немногие, а именно такие военачальники как **Алексей Алексеевич Брусилов**, для которого Суворов всегда был большим авторитетом.

Сейчас военное дело вновь переживает бум огневого превосходства, особенно после войны войск США и их союзников с Ираком в январе-феврале 1991 года. Даже появилось такое понятие, как «фаланга огня». Однако реальность ещё совершенно не отменяет удар войсками. Она лишь указывает на сложность подготовки и осуществления такого удара.

Некоторые исследователи часто противопоставляют А.Суворова китайским полководцам, утверждая, что он брал быстротой и натиском, а китайские полководцы выжиданием. Это не соответствует действительности. Дело в том, что А.Суворов почти всегда находился с конкретными подготовительными войсками, против конкретного противника, который далеко не всегда мог иметь такую же боеспособность, как войска Александра Васильевича, а это позволяло ему действовать решительно и быстро. Но он никогда не бросался в сражение очертя голову. Он тоже умел выжидать и наносил удар только тогда, когда позволяла обстановка. Именно потому, что он чутко улавливал изменение обстановки в лучшую для себя сторону, он чаще других ввязывался в сражения и выигрывал их.

Китайские же полководцы часто находились в состоянии войны с хорошо подготовленным противником. Ввязываться с таким противником в сражение означало заведомо обречь себя на поражение, поэтому им ничего не оставалось, как выжидать благоприятной обстановки и готовить вооружённую силу.

В Российской Федерации вот уже не один год идёт война оппозиции с правящим режимом. Оппозиция не объединена ни идейно, ни органи-

зационно, по существу, разделена на враждующие между собой группы, к тому же мало дееспособные. Есть в её среде и псевдооппозиция (КПРФ и т.д.), которая управляется режимом и которая предназначена для того, чтобы удержать около себя активную часть общества. Следовательно, необходимо некоторое время для размежевания оппозиции и подготовки её активной части к решительным действиям.

Отсюда, выжидание и собирание сил для активной принципиальной оппозиции является неизбежным и единственно правильным способом действий. Главное в этих условиях не дать режиму спровоцировать себя прежде времени на выступление. Поэтому, можно так сформулировать этот закон: **побеждает в войне и вооружённой борьбе тот, кто умеет выжидать, не попадаться на провокации и хорошо готовится к решительному удару.**

Этот закон одинаково действует и в войне, и в вооружённой борьбе. Любая операция Великой Отечественной войны требовала соответствующей подготовки и соответствующего выжидания. Но для того, чтобы операцию успешно осуществить, нужно знать, как к ней подготовиться и как её проводить – это тоже закон вооружённой борьбы, без которого победы добиться невозможно.

Сейчас значение этих двух законов для активной оппозиции крайне важно, так как режим стремится во что бы то ни стало разгромить нарастающее оппозиционное движение. В 1993 году ему удалось организовать провокацию и разгромить активную часть оппозиции, которая ни с точки зрения идейности, ни с точки зрения организованности, ни с точки зрения умения вести вооружённую борьбу подготовлена не была. Повтора этого фарса нельзя допустить.

Сама подготовка любой операции требует скрытности. Но абсолютной скрытности добиться практически невозможно, если только не похоронить себя в гробу. Следовательно, необходимо вводить противника в заблуждение, то есть его дезинформировать. Как это сделать организациям, ставящим решительные цели над этим, нужно думать. Тем более, что это проблема конкретной обстановки, а если сейчас формулировать закон, то он будет выглядеть так: **в войне и вооружённой борьбе побеждает тот, кто умеет скрыть свою подготовку и дезинформировать противника относительно своих целей и планов.**

Современная вооружённая борьба связана с применением разнообразного вооружения, боевой техники и других материально-технических средств, что требует создания отлаженной системы материально-технического снабжения войск материальными средствами. Необходимость организации всестороннего материально-технического обеспечения войск тоже выступает как закон, без которого нельзя добиться победы в вооружённой борьбе.

Здесь только нужно иметь в виду, что участвующие в вооружённой борьбе материально-технические средства разнообразны по своему пред-

назначению и эффективности. Одних средств и сил достаточно, но устаревших; других, новых – недостаточно. У одной стороны больше одних сил и средств; у другой – меньше, и наоборот. И это всё накладывает отпечаток на весь ход боевых действий. Нужно иметь в виду, что в ходе вооружённой борьбы нужно каждое средство использовать с наибольшей эффективностью. А это область практической деятельности солдат, командиров и военачальников, которые должны хорошо знать боевые возможности своего оружия, боевой техники и уметь их применять.

Техника, вооружение и материальное снабжение сами по себе важны, но дела не решают. Материя мёртва, творит человеческий разум. Поэтому творческий поиск способов ведения боевых действий, новых средств вооружённой борьбы, организации вооружённой силы, методов подготовки войск является обязательным и непреложным законом при ведении вооружённой борьбы.

Способы ведения вооружённой борьбы разнообразны, и мы их ниже рассмотрим более подробно. Здесь же на фоне исторических примеров мы рассмотрим, что многие способы ведения боевых действий выявлялись в тяжелейшей борьбе с сильным противником. В советской военной литературе почти не уделяется внимания преднамеренным изматывающим и сдерживающим действиям при отходе или изматывающим боевым действиям на оборонительной линии.

В большинстве случаев отход и оборона понимаются в советской военной литературе как вынужденные, а поэтому мало пригодные для советской армии. Но опыт военной истории убедительно доказывает, что эти способы боевых действий очень часто подготавливали самые выдающиеся победы. Иданифис против Дария, Субудай на Калке против русских и половцев князей, Кутузов против Наполеона и т.д. Это при отходе. При изматывании противника на оборонительной позиции (Сталинград, Курск, Балатон из современности, из прошлого Полтава, боевые действия Ивана III против татар на угринской оборонительной линии).

Здесь самое время рассмотреть действия Ивана III, так как они полезны и для организации войны, и для ведения вооружённой борьбы. Победа на Куликовом поле во многом досталась нам случайно, и это мы выяснили, когда рассматривали вопросы стратегии и тактики. Это сражение дорого обошлось русскому народу. Треть воинов погибла, треть была покалечена. Русь вновь оказалась обессиленной, неспособной собрать новое большое войско. Поэтому неудивительно, что Тохтамыш через два года легко устанавливает своё господство над Московским княжеством и его продлевается ещё на целое столетие. Но эти события имели свой положительный результат, так как московским великим князьям становится ясно, что бросаться на татар в открытое сражение бессмысленно, победить их в поле было невозможно. Особенно они убедились в этом после победы Едигея на Ворскле над литовским князем Витовтом.

Начался мучительный поиск способа действий, который бы позволил

сохранить вооружённую силу и в то же время обезопасить Московское княжество от нашествий татар. Этот способ Иваном III и его приближёнными был найден, он-то и привёл к успеху. Способ этот – изматывание татар на окско-угринской оборонительной линии. Именно этот способ ведения вооружённой борьбы в дальнейшем лег в основу борьбы Московского государства с татарами вплоть до середины XVIII века.

В этот период совершенствовались старые и строились новые оборонительные линии, которые служили мощной опорой для продвижения русских в степные просторы. И только когда были найдены новые тактические способы ведения боевых действий, а именно действий пехоты регулярных войск (каре) в борьбе с конными массами татар, тогда регулярные войска стали совершать успешные походы в степь и вытеснять татар из мест их проживания. После этого оборонительные линии постепенно утратили своё значение.

Поэтому важнейшей задачей каждого военачальника и крупного государственного деятеля является изучение, поиск и умелое применение всех известных способов ведения войны и вооружённой борьбы. В этом отношении **Георгий Константинович Жуков** является примером для каждого военачальника. И когда сейчас я слышу, что Жуков в тех или иных операциях действовал жёстко и использовал большое количество сил, чем требовалось, то это не его вина, а отражение реальной боеспособности войск. Марксистская идеология не могла вооружить его знанием законов вооружённой борьбы, поэтому он часто действовал вслепую, полагаясь лишь на интуицию, причём при некомпетентном вмешательстве политики в его действия и при низкой боеспособности советских войск, особенно в период 1941-1942 гг. Применение излишних сил в этом случае естественно и даже неизбежно.

Лишь проникающая в глубины неизвестности интуиция, опыт, постоянный поиск и огромная, всеокрушающая воля позволяли ему найти выход из большинства сложнейших положений. Отсюда понятно, что способности военачальника могут в полном блеске проявиться только в труднейшей обстановке. Но полагаться только на талант и гений одного человека в серьёзной войне и вооружённой борьбе крайне опасно, его просто может не оказаться, как не оказалось его в период распада СССР. Отсюда, уровень развития военной науки, от которой прямо зависит уровень подготовки командных кадров, уровень боеспособности и боеготовности войск и средств вооружённой борьбы, выступает как закон, пренебрежение которым неизбежно ведёт к катастрофе.

Без высочайшего развития уровня военной науки невозможно достичь высочайшего уровня боеспособности вооружённой силы. Отсюда

ясно, что главным средством вооружённой борьбы являются вооружённые силы и в первую очередь уровень их боеспособности, которой без высочайшего уровня развития военной науки добиться невозможно. Следовательно, уровень боеспособности вооружённой силы определяется следующим материальными и духовными величинами:

- количеством и качеством вооружения, боевой и другой техники;
- количеством и качеством личного состава;
- совершенством организационной структуры подразделений, частей, соединений, объединений и в целом вооружённой силы;
- уровнем подготовки командных кадров, штабов, рядового и младшего командного состава, подразделений, частей, соединений и объединений;
- состоянием боевого духа личного состава;
- состоянием боевой готовности войск;
- уровнем развития военной науки.

Здесь мы видим, что духовная составляющая превосходит материальную. Причём количество и качество вооружения, боевой и другой техники всецело зависит от духовного состояния её создателей. Я уже не говорю о совершенстве организационной структуры подразделений, частей, соединений, объединений и в целом вооружённой силы, уровне подготовки командных кадров, личного состава и войск; уровне развития военной науки; состоянии боевого духа личного состава и боеготовности войск.

Из этих величин две первые носят духовно-материальную основу, все остальные однозначно духовную. Эти величины могут быть реализованы только тогда, когда каждый воин, от рядового до маршала, осознает свою личную ответственность за судьбу Родины, за судьбу русского народа. Именно эта ответственность составляет основу морального духа воина, позволяет ему переносить все тяготы и лишения боевых действий. Личная ответственность каждого воина реализуется поэтому через вышеизложенные величины. Ниже мы вкратце рассмотрим значение каждой из этих величин. Значение количества и качества вооружения, боевой и другой техники для ведения боевых действий. Несколько примеров из опыта войн.

В первой мировой войне немцы ошеломили своих противников массированным применением тяжёлой артиллерии, что помогло им выиграть не одно сражение и продержаться против значительно превосходящего противника вплоть до осени 1918 года.

В Великой Отечественной войне немцы столкнулись с огромными мобилизационными ресурсами Советского Союза, что не позволило им выполнить план «Барбаросса», так как к началу Великой Отечественной войны в Красной Армии имелось 22,5 тысячи танков, 19,5 тысяч боевых самолётов и артиллерийско-стрелкового вооружения на развёртывание 15 млн. вооружённых сил. Несмотря на огромные потери на-

чального периода войны, советскому руководству при наличии накопленных вооружений удалось отмотилизовать необходимые резервы и нанести противнику поражения под Москвой, Тихвиным и Ростовом. Почти год Красная Армия вела боевые действия за счёт накопленных в мирное время вооружений. В этом отношении стратегия Сталина оказалась исключительно дальновидной.

Значение количества и качества личного состава для ведения боевых действий

По состоянию на 22 июня 1941 года в СССР было около 200 млн. жителей. В Германии около 80. Это дало Сталину возможность отмотилизовать около 38 млн. человек за всю войну. Гитлер отмотилизовал около 16 млн. человек, что в 2 с лишним раза меньше. Даже вместе с союзниками, которые имели на советско-германском фронте определённое количество сил (15% от общего числа немецко-фашистских войск), Гитлер оказался не в состоянии преодолеть мобилизационные возможности СССР.

Правда, качество населения было на стороне немцев, а отсюда и меньшие их потери в войне погибшими. И как бы ни восхвалялась дружба народов, нужно иметь в виду, что разнорациональность резко снижает качество личного состава, его боеспособность при ведении боевых действий.

Значение совершенной организационной структуры подразделений, частей, соединений, объединений и в целом вооружённых сил для ведения боевых действий

В начале Великой Отечественной войны советские бронетанковые войска состояли из танковых и моторизованных дивизий, сведённых в механизированные корпуса, которые считались тактическими единицами, а поэтому, хотя и имели много танков (по штату 1031 танк), имели мало артиллерии, противотанковых средств, пехоты и автотранспорта, а поэтому они не могли быть использованы для решений оперативных задач. В ходе начального периода войны эти корпуса и дивизии сгорели.

Затем создавались танковые и мотострелковые бригады, танковые и механизированные корпуса новой организации, как общевойсковые части и соединения, способные решать не только тактические, но и оперативные задачи. Количество танков в корпусах было уменьшено в 4 раза, зато возросло количество пехоты, артиллерии, противотанковых средств и автотранспорта, что значительно повысило их боеспособность. Боевые действия показали целесообразность такой организации, хотя многие проблемы не были решены до конца войны.

Немецкая танковая дивизия изначально создавалась как общевойсковое соединение, которое сочетало в себе боевые возможности танков, артиллерии, противотанковых средств и пехоты, которая предназначалась для решения оперативно-тактических задач. Эта организационная

структура почти без изменений просуществовала всю войну. В её составе менялось лишь количество танков.

Отсюда, внимание к совершенствованию организационной структуры подразделений, частей, соединений, объединений и в целом вооружённой силы должно быть постоянным и учитывать следующие моменты:

- складывающуюся обстановку;
- театр военных действий;
- природно-климатические условия;
- наличие вооружения, боевой и другой техники;
- наличие обученного личного состава.

Значение состояния боевой готовности войск для ведения боевых действий

Все подразделения, части, соединения и объединения имеют разную степень боевой готовности, прямо влияющей на их боеспособность. Одно дело, когда организационная структура имеет только несколько человек для организации последующей работы. В данном случае боеготовность и боеспособность её почти нулевая. В другом случае организационная структура при 100% техники и вооружения и минимуме личного состава, положим, 5%, будет иметь 5% боеспособность при максимальной боеготовности личного состава. Для обретения более высокой боеспособности данной организационной структуре необходимо отмотилизовать личный состав, снять с хранения технику и вооружение.

После этого боеспособность возрастает, но не намного. Она будет не более 20% при отмотилизации 100% личного состава и 100% его боеготовности. Проведение боевой подготовки по плану слаживания подразделений и частей позволяет поднять боеспособность до 50% при 100% боеготовности. В дальнейшем боеспособность организационной структуры будет повышаться в процессе боевой подготовки в первую очередь командного состава и может достичь 80% при 100% боеготовности. 100% боеспособность организационной структуры достигается при успешном ведении боевых действий.

Но бывают случаи, когда боеспособность организационной структуры снижается, часто стремительно, из-за резкого падения боеготовности, по причине отсутствия боеприпасов, горючего, продовольствия, медикаментов, потерь в личном составе, вооружении и боевой технике, снижении по тем или иным причинам боевого духа личного состава. Поэтому все эти вопросы должны быть постоянно в поле зрения командиров всех степеней.

Значение состояния боевого духа личного состава для ведения боевых действий

Эта величина определяется достаточно просто. Если личная ответственность каждого воина за судьбу Родины и своего народа составляет основу морального духа и предопределяет его готовность сражаться за

интересы своего народа, то боевой дух – это шаг вперёд в этом направлении. Это настроенность каждого солдата, каждого командира на разгром противостоящего противника, на нанесение ему максимальных потерь в любых условиях обстановки.

Моральный дух воспитывается изучением различной литературы, пропагандой и агитацией, прозой жизни. Боевой дух без воспитания, уверенности в себе, которая приходит только в процессе изучения военного дела, в процессе целенаправленной боевой подготовки, возникнуть не может. Боевой дух, кроме готовности защищать свою страну, свой народ, включает ещё уверенность в себе, выработанную в ходе изучения и овладения оружием, законами и способами ведения вооружённой борьбы с врагами своего народа.

Значение уровня подготовки командных кадров, штабов и войск для ведения боевых действий общеизвестно, так как именно от этого уровня прямо зависят остальные элементы боеспособности. В свою очередь уровень подготовки командных кадров, штабов и войск прямо зависит от уровня развития военной науки, так как именно военная наука наряду с вышеизложенными вопросами изучает законы и способы ведения войны и вооружённой борьбы, виды, характер и формы ведения боевых действий, организацию и подготовку вооружённой силы и т.д.

Если удаётся добиться по вышеизложенным компонентам превосходства над противником, тогда создаются возможности, позволяющие решать задачи меньшим количеством войск и меньшей кровью. Поэтому-то так остро сейчас встаёт вопрос повышения профессионального мастерства не только офицеров, но и рядового состава.

Если этого добиться не удаётся, то тогда неизбежно придётся решать задачи за счёт значительного количественного превосходства и при пролитии большой крови. Собственно, военным людям это всё должно быть понятно. Единственно, что я бы хотел подчеркнуть, так это то, что ещё во времена Чингисхана эти вопросы решались высокопрофессионально. Тумены Чингисхана имели по тем временам совершенную организацию, слаженность войск была исключительной, подготовка военачальников и бойцов была превосходной, потому что она базировалась на поучениях Чингисхана, то есть уровень развития военной науки был самым передовым, организованность, дисциплинированность, состояние боевого духа всей войсковой массы были просто удивительными, а боеготовность изумительной.

Такая высочайшая боеспособность и боеготовность поддерживалась, с одной стороны, жесточайшими мерами принуждения, а с другой, подкупом вооружённой силы. Однако это не умаляет огромных достижений и поистине гигантских возможностей, созданной Чингисханом и его соратниками вооружённой силы. И все это было достигнуто благодаря пониманию, что война – это жестокое и кровавое дело. Или ты уничтожаешь противника, или он уничтожает тебя. Поэтому вооружённую борьбу

он вёл решительно и беспощадно до полного уничтожения или порабощения противника.

Всякое отступление от этого правила очень скоро приводило к тому, что противник в конце концов восстанавливал свои силы и создавал вновь серьёзную угрозу, особенно там, где этому способствовали природно-климатические условия (северо-западная и северо-восточная Русь в борьбе с татаро-монголами, Испания и Россия в войне с Наполеоном, Вьетнам в войне с США, Афганистан в борьбе с СССР и т.д.).

Эти примеры показывают, что если политическое и военное руководство не способно пойти на решительные и беспощадные действия, то они не должны начинать войну вообще. Вооружённая борьба – дело кровавое и здесь излишние сантименты не уместны.

Кстати, Б.Ельцин, развязавший войну с русским народом, это понимал довольно хорошо. Он доказал это в 1993 году, когда расстрелял белый дом и уничтожил самую активную часть его защитников, но пока оппозиция не смогла ему ответить тем же. Захват власти в Российской Федерации сионо-фашистской группировкой не встречает в русском народе организованного массового отпора, потому что русский народ в настоящее время не воспринял ещё национальную идею, способную его объединить.

Чингисхан, пожалуй, один из первых осознал необходимость национальной идеи, которая объединила различные племена в единый народ, благодаря чему было создано мощное государство и мощные вооружённые силы. Но к этому единению вначале он шёл кровавым путём, отсекая и уничтожая всех несогласных. Этот путь имеет непреходящее значение и сейчас. Тем более на первом этапе действий активных оппозиционных сил, когда подавляющее большинство народа не знакомо ещё с основными положениями национальной русской идеи, опираться придётся на силу власти, на силу оружия.

Сейчас национальная русская идея пока не востребована активной оппозицией, старая коммунистическая идеология постепенно уступает место космополитической, радикально-либеральной идеологии. Однако на базе этой идеологии нельзя создать сколько-нибудь прочные моральные основы, которые бы можно было применить для воспитания боевого духа в войсках. Казалось бы, можно было использовать идею защиты Отечества.

Но в том-то и дело, что всякое Отечество национально. И, если общественно-политическая власть и порядок противоречат национальным интересам и защищают чуждые интересы, то на этом нельзя воспитать боеспособных воинов. Современная вакханалия сионо-фашистского режима не может создать в этом плане ничего положительного, так как она стоит на позиции ограбления подавляющей массы русского народа в интересах кучки коррумпированной административно-хозяйственной номенклатуры и мафиозных кланов, которые сейчас срослись в антима-

родный, антирусский сионо-фашистский режим.

Даже если эти круги подкупают сейчас вооружённую силу, то основная её часть ещё долгое время не будет боеспособной по причине того, что в русском народе всегда морально-этические нормы ценились, и я надеюсь, будут цениться выше многих материальных благ. В этом как раз всегда состояла коренная особенность России и русского народа, в этом обнаруживается слабость сионо-фашистского режима и надежда активной оппозиции, что большая часть личного состава сухопутных войск и других видов вооружённых сил не выступит на стороне этого режима.

Но это не снимает необходимости в приобщении народа к национальной русской идее, так как только в этом случае складывается эффективное единство и резко возрастают возможности русского народа. Победить в войне можно только, когда большинство народа объединится в борьбе за свои национальные интересы.

Наличие национальной идеи у народа обеспечивает единство военных и политических усилий в ходе ведения войны и вооружённой борьбы, что крайне важно для всего хода и самого исхода войны. Война в Чечне 1995-97 годы – это отрицательный пример, когда военные, политические, идейные установки шли вразрез с интересами русского народа. Отсюда понятно, что эта величина выступает как закон, который ни в коем случае не должен нарушаться.

Сущность этого закона состоит в том, чтобы в ходе ведения вооружённой борьбы все усилия внешней и внутренней политики были подчинены интересам достижения победы.

В былые времена, когда политическая власть и военное руководство были сосредоточены в одних руках, всё зависело от подготовленности монарха. И все его успехи и поражения непосредственно зависели от уровня этой подготовленности. История нам убедительно доказывает, что когда государственную власть возглавляли люди, способные, хотя и интуитивно, понимать законы вооружённой борьбы и применять их на практике (Мадай I, Иданфирс, А.Македонский, Мадай II, Белорев/Баламбер, Ю.Цезарь, Святослав, Чингисхан, А.Невский, Иван III и т.д.), тогда этот закон выполнялся и приносил наивысшие результаты.

Затем, когда политическая власть и военное руководство разделились, сразу же появился прецедент подчинения военного руководства политическому. Некомпетентность же политического руководства в военном деле сплошь и рядом стала приводить к грубейшим просчётам и авантюрам разного масштаба, чем и богат оказался XX век. В ходе вооружённой борьбы такие вещи недопустимы.

Политика может, но не должна диктовать военному руководству, когда начинать и каким образом проводить операцию, как и при каких условиях её заканчивать. Это может происходить только тогда, когда политическое и военное руководство сосредоточено в одних руках, но при этом человек, возглавляющий это руководство, должен быть обязатель-

но компетентен в военном деле. Поэтому политика в ходе вооружённой борьбы должна выполнять обслуживающие функции, развязав до известной степени руки военному командованию, если она сама не в состоянии обойтись без вооружённой борьбы.

Если всё это учесть, то станет ясно, что во главе государственного и военного руководства должны стоять незаурядные люди, способные принимать ответственные и обоснованные решения, что возможно только на основе знания и правильного понимания законов войны и вооружённой борьбы, а это даётся далеко не каждому и достигается путём глубокого их осмысления на примерах военной истории и военного искусства, а также в ходе практической деятельности в сочетании с научной работой. Только в этом случае можно избежать нанесения ущерба своему народу и своей стране.

Вот все те законы, которые я хотел раскрыть в совершенно определённом направлении. Читатель, я думаю, понял, что законов вооружённой борьбы довольно много и все они находятся в тесном взаимодействии и взаимопроникновении. Игнорирование любого из них может привести к столь тяжёлым последствиям, поправить которые будет в некоторых случаях просто невозможно. Военная история имеет множество таких примеров.

Глава 8. Способы ведения боевых действий регулярных войск

При рассмотрении способов повстанческо-партизанских боевых действий мы остановились на специфических способах, которые также применяются регулярными войсками, но не являются определяющими в боевой деятельности регулярных войск. Если повстанческо-партизанские боевые действия успешными могут быть только тогда, когда удастся добиться скрытности и внезапности нападения, то боевые действия регулярных войск, не исключая скрытности и внезапности, наиболее успешными могут быть только тогда, когда в завязавшемся сражении удастся нанести противнику поражение. В этом случае, кроме потерь в личном составе и технике, у противника подрывается боевой дух, что иногда резко снижает боеспособность его войск.

Поэтому главным содержанием боевых действий регулярных войск является стремление навязать противнику сражение на выгодных для себя условиях и добиться в нём победы. В этом отношении значение законов вооружённой борьбы и способов ведения боевых действий регулярных войск помогает успешно решить эту задачу.

Каждая сторона, вступившая на путь вооружённой борьбы, обладает определёнными возможностями. К возможностям мы относим не только количество и качество личного состава, техники и вооружения, а также боеспособность войск. В боеспособность войск, кроме многих других компонентов, входят способы и методы ведения боевых действий. В зависимости от возможностей та или иная сторона выбирает оборонительный или наступательный характер боевых действий, который определяется целью вооружённой борьбы. Отсюда, все боевые действия распадаются на ряд способов, соответствующих оборонительному или наступательному характеру боевых действий.

Если сторона полагает, что она обладает количественно-качественным превосходством, то она, как правило, выбирает наступательный характер боевых действий и в соответствии с этим производит оперативное развёртывание вооружённых сил.

Если сторона полагает, что она не обладает количественно-качественным превосходством, то она, как правило, выбирает оборонительный характер боевых действий и в соответствии с этим производит оперативное развёртывание вооружённых сил.

Но при этом нельзя утверждать, что выбор оборонительного характера боевых действий – это обязательно вынужденное действие. Дело в том, что оборонительные действия позволяют нанести противнику значительные потери и при определённых условиях изменить соотношение сил в свою пользу. В этом как раз и проявляется действие закона, который гласит, что в ходе боевых действий должно быть достигнуто умелое со-

четание оборонительных и наступательных боевых действий. Отсюда понятно, что оборонительные действия могут быть и должны быть не столько вынужденными, сколько преднамеренными. Именно преднамеренный переход к оборонительным действиям позволяет их хорошо организовать, как с точки зрения создания оборонительных рубежей, так и с точки зрения применяемых способов ведения оборонительных боевых действий. Так было в большинстве вооружённых столкновений.

До XX века многие страны могли полагать себя способными вести наступательные боевые действия, хотя уже тогда возможности многих стран были сильно ограничены, что толкало их на создание коалиций. В XX веке ни одно вооружённое столкновение вне коалиций не осуществлялось. Выявление количественно-качественных возможностей коалиций значительно затруднено, что не позволяет сразу однозначно избрать наступательный характер боевых действий как основной.

Наступательный характер боевых действий регулярных войск выбирается только тогда, когда обеспечивается:

- изоляция противника на международной арене;
- нейтрализация возможных союзников противника посредством политического, экономического и собственно военного давления;
- количественно-качественное превосходство в личном составе, основных видах техники и вооружения, а также боеспособности войск;
- опережение в развёртывании оперативных группировок, предназначенных для наступления.

Каждое из этих условий имеет свои способы и методы достижения.

Если мы говорим об изоляции противника на международной арене, то примером таковых действий вполне могут служить действия США против Ирака как в период войны 1991 года, так и в более позднее время. Благодаря политическому господству во многих международных организациях, в том числе в ООН, США навязывает странам, в них входящим, своё негативное отношение к иракскому руководству **Саддама Хусейна**. Шпионская деятельность в интересах США таких организаций ООН, как комиссия по ликвидации оружия массового поражения в Ираке, в этих условиях вполне естественна и ей не стоит удивляться.

На это же направлены действия многочисленных информационных, научных и прочих институтов, выступающих под международным статусом. Не остаются в стороне транснациональные компании, в первую очередь нефтяные, прямо и непосредственно заинтересованные в захвате месторождений нефти в Ираке. На это же направлены обвинения Саддама Хусейна в авторитарной диктатуре, в его стремлении якобы уничтожить человеческую цивилизацию и т.д., и т.п.

Если мы говорим о нейтрализации возможных союзников противника посредством политического, экономического и собственно военного давления, то здесь примером могут служить отношения США и Российской Федерации в связи с ударами авиации США и Великобритании по

Ираку 17-20 декабря 1998 года, когда руководство США откровенно заявило, что оно не намерено считаться со страной, экономика которой полностью зависит от кредитов Запада, а её военная мощь не представляет сейчас серьёзной угрозы для США.

Руководство Российской Федерации в этих условиях может делать лишь громкие заявления. Но все заявления Б.Ельцина – это для США и их союзников пустой звук, так как любая серьёзная попытка помочь Ираку повлечёт за собой лишение правящего режима России кредитов Запада, тем самым поставит его на грань гибели.

Если мы говорим о количественно-качественном превосходстве в личном составе, основных видах техники и вооружения, а также боеспособности войск, то примером может служить война между Великобританией и Аргентиной из-за Фолклендских островов в 1982 году, а также война США и их союзников против Ирака в январе-феврале 1991 года. Может служить примером в части превосходства боеспособности германских войск над советскими в начале войны между Германией и Советским Союзом в 1941 году, а также значительное превосходство германских войск в вопросе оснащения их автотранспортом.

Анализировать войны США и Великобритании нет необходимости из-за их явной очевидности, собственно, как и превосходство в боеспособности германских войск над советскими в 1941-42 годах. Но вот на превосходстве германских войск над советскими в вопросах оснащения автотранспортом в начале войны следует остановиться.

Военно-политическое руководство Германии прекрасно понимало, что на громадных просторах Советского Союза без большого количества автотранспорта проводить скоротечные операции было невозможно. Поэтому они собирали для оснащения своих войск на восточном фронте всё, что было возможно, а это 500 тысяч автомобилей, в то же время танков только 3720 против 11 тысяч советских и 5,5 тысяч самолётов против 10 тысяч советских. Наличие значительного количества автомобилей обеспечило проведение быстротечных операций на большую глубину вплоть до зимы 1941-42 годов, когда в вопросах подвижности германские и советские войска почти выровнялись.

Советское военно-политическое руководство не смогло правильно оценить значение автотранспорта в современной войне, поэтому имело в Красной Армии на 22 июня 1941 года всего 275 тысяч автомобилей, из которых только 150 тысяч были исправными. То есть превосходство германских войск над советскими в автотранспорте было трёхкратным. Следовательно, подвижность немецко-фашистских войск была в три раза выше, чем советских, а это позволяло немецко-фашистским войскам бить советские войска по частям.

Собственно, превосходство германских войск в боеспособности и автотранспорте не могло бы привести к значительным успехам, если бы не было достигнуто значительное опережение в развёртывании оператив-

ных наступательных группировок германских войск. Часто это развёртывание называют стратегическим, что не является правильным, но об этом ниже.

Опережение в развёртывании ударных, наступательных группировок вооружённых сил является важнейшей величиной, когда выбирается наступательный характер боевых действий. В этом отношении опыт развёртывания советских и германских вооружённых сил в 1939-41 годах является особенно показательным.

Советское военно-политическое руководство приступило к развёртыванию оперативных группировок в западных военных округах сразу же после присоединения к Советскому Союзу Западной Украины и Западной Белоруссии в сентябре 1939 года. Это развёртывание обуславливалось мнением И.Сталина о неизбежности войны с Гитлером, вероятность начала которой И.Сталин относил на 1942 год, и шло под его жёстким руководством. Это развёртывание было спланировано так, что оно должно было постепенно нарастать, чтобы не вызвать подозрений у противника, и закончиться к лету 1942 года, которое И.Сталин избрал тем моментом, когда считал возможным вступить в схватку с Гитлером.

Почти за два года развёртывания в западных военных округах было сосредоточено только в сухопутных войсках 2,9 миллиона человек, около 11 тысяч танков, около 70 тысяч стволов артиллерии и миномётов. Кроме этого, ВВС развернули около 10 тысяч самолётов с соответствующим количеством частей обслуживания и обеспечения. Всего же предполагалось развернуть в западных военных округах вооружённые силы численностью около 10 миллионов человек. Прделана была громадная работа. Однако в развёртывании советских войск в западных военных округах был допущен существенный просчёт. Развёртывание советских войск осуществлялось в 400-километровой приграничной полосе, почти равномерно в глубину, что при недостатке автотранспорта резко затрудняло быструю переброску войск для парирования ударов противника, как и для организации оборонительных действий на выгодных рубежах.

То есть это развёртывание не создавало, строго говоря, ни наступательных, ни оборонительных группировок, что и давало противнику возможность бить советские войска по частям. Не оправдался также расчёт, что постепенное наращивание сил не будет замечено противником. Германская разведка, если судить по дневникам начальника генерального штаба вермахта генерал-полковника **Гальдера**, достаточно точно определила состав и боеспособность войск западных советских военных округов.

Такое развёртывание позволило противнику сделать вывод о готовящемся ударе с советской стороны и оправдывать свои действия необходимостью нанесения превентивного удара, о котором шла речь в ноте Гитлера советскому правительству 22 июня 1941 года. То есть постепенное развёртывание значительных сил у границы может сыграть роль прово-

кации, которая может катастрофически отразиться для той стороны, которая применяет такой способ развёртывания своих вооружённых сил.

Военно-политическое руководство Германии приняло первоначальное решение о нападении на Советский Союз летом 1940 года, после разгрома союзников на Западе, и когда выявилась тенденция с развёртыванием советских войск в западных военных округах. В этом случае выигрыш получил тот, кто быстрее создавал ударные наступательные группировки и имел более высокую боеспособность своих войск.

Развёртывание оперативных наступательных группировок германских войск началось в конце лета 1940 года и затем, набирая темпы, было закончено к 22 июня 1941 года. В ходе этого развёртывания было переброшено только для сухопутных войск 3,4 миллиона человек, 3720 танков и штурмовых орудий, около 47 тысяч стволов артиллерии и миномётов, а также громадное количество средств материально-технического снабжения. Кроме этого ВВС перебросили 5,5 тысяч самолётов с соответствующим количеством частей обслуживания. Действия этих войск должны были обеспечивать около 500 тысяч автомобилей.

Ударные наступательные группировки были развёрнуты в 100-150 километровой полосе, что при наличии большого количества автотранспорта обеспечивало быструю переброску войск и предметов снабжения.

Если сравнивать развёртывание советских и германских войск, то можно утверждать, что советская и германская стороны проделали по объёму почти одинаковую работу. Но вот в качестве развёртывания обнаруживаются существенные различия. Советское развёртывание не обеспечивало создание ударных наступательных группировок и проведение быстротечных операций сухопутных войск на большую глубину, в то же время германская сторона эти проблемы разрешила. Отсюда, удар, нанесённый германскими войсками 22 июня 1941 года, оказался для советских войск в оперативно-тактическом плане внезапным, что и позволило противнику достичь больших успехов.

В результате этого стремительного наступления были разгромлены советские войска приграничных округов, что затем обеспечило продвижение германских войск до Москвы, Ленинграда и Ростова. И только организационная работа централизованной государственной системы Советского Союза по мобилизации огромных людских и иных ресурсов позволила остановить врага и, в конечном счёте, нанести ему сокрушительное поражение.

Из приведённого примера ясно видно, что способ развёртывания вооружённых сил во многом определяет ход и исход начального периода боевых действий регулярных войск. Следовательно, всякое, в первую очередь стратегическое, развёртывание вооружённых сил должно исключать активные контрмеры противника, его превентивные действия, а поэтому оно должно проходить в два этапа.

Первый должен включать:

1. Определение стратегических направлений, на которых предполагается вести наступательные или оборонительные боевые действия и распределение сил между ними. Для периода Великой Отечественной войны такими направлениями были:

- северо-западное против Финляндии;
- западное и юго-западное против Германии и её союзников;
- кавказское против Турции;
- дальневосточное против японской армии в Манчжурии, на острове Сахалин и островах Курильской гряды.

Избрание дальневосточного и кавказского стратегических направлений, на которых предполагалось вести оборонительные действия в период войны с Германией, было правильным решением. Оно обеспечило сосредоточение основных усилий на главном направлении.

Правильно было избрано и северо-западное направление, против Финляндии, на котором было запланировано наступление. Успешное наступление давало возможность значительно сузить рамки гитлеровской коалиции. Но неверная оценка И.Сталиным характера действий и возможностей Англии и Франции и недостаточная решительность при ведении боевых действий не позволили разгромить финскую армию, которая затем стала союзником Германии, что значительно осложнило ведение войны с ней.

Следовательно, после определения стратегического направления для наступления туда должны быть направлены максимально возможные силы, и боевые действия должны вестись с максимальной решительностью, обеспечивающей безоговорочную победу над противником. В противном случае боевые действия начинать не имеет смысла.

2. Создание баз для развёртывания и подготовки войск, организация материально-технического снабжения вооружённых сил на каждом стратегическом направлении.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что базы материально-технического снабжения и развёртывания войск должны находиться в глубине территории своей страны, во всяком случае не ближе 150-200 км от государственной границы, и быть прикрытыми войсками, в том числе должна быть обеспечена противовоздушная и противоракетная оборона этих баз.

3. Организацию вооружённой силы, подготовку и развёртывание соединений нескольких стратегических эшелонов.

Германия начинала этот процесс со 100-тысячного рейхсвера в 7 пехотных дивизий в 20-е годы, в 1939 году против Польши смогла выставить 57 соединений, а в 1941 году против Советского Союза более 150 дивизий. Разумеется, держать все стратегические эшелоны отмобилизованными не представляется возможным. Такую нагрузку не выдержит ни одно государство. Советский Союз распался так же по причине слишком завышенного содержания в боевом состоянии значительного количе-

ства стратегических эшелонов своих вооружённых сил. Отсюда ясно, что вооружённые силы страны должны иметь в мирное время ограниченное число стратегических эшелонов.

Первый стратегический эшелон должен обеспечивать ракетно-ядерное сдерживание противника и прикрытие границы. В него должны входить:

- часть военно-морских сил;
- ракетно-космические войска;
- ракетно-ядерные войска;
- боевые соединения стратегической авиации;
- часть боевых соединений сухопутных войск и фронтовой авиации;
- пограничные войска.

Этот эшелон разделяется на два подэшелона:

- подэшелон ракетно-ядерного сдерживания;
- подэшелон прикрытия границы и ведения сдерживающих и изматывающих действий.

В подэшелон ракетно-ядерного сдерживания входят:

- часть военно-морских сил;
- ракетно-космические войска;
- ракетно-ядерные войска;
- боевые соединения стратегической авиации.

В подэшелон прикрытия границы и ведения сдерживающих и изматывающих боевых действий входят:

- часть боевых соединений сухопутных войск и фронтовой авиации;
- пограничные войска;
- часть военно-морских сил.

На базе этих войск создаются оперативные командования на театре военных действий или стратегическом направлении, которые организуют ведение возможных оборонительных действий на том или ином стратегическом направлении, развёртывание и боевую подготовку подчинённых войск.

Первый стратегический эшелон уже в мирное время должен быть полностью отмобилизован, боеспособен и готов к бою. Его численный и технический состав определяется научно-техническим потенциалом.

Второй стратегический эшелон должен обеспечивать разгром в короткие сроки противника, имеющего ограниченные возможности, или обеспечить развёртывание последующих стратегических эшелонов в борьбе с сильным противником. В него должны входить:

- боевые соединения сухопутных войск полного штатного состава;
- боевые соединения фронтовой авиации также полного штатного состава.

Этот эшелон предназначен для маневрирования между стратегическими направлениями и должен располагаться более или менее равномерно по территории страны. Он также уже в мирное время должен быть

полностью отмобилизован, боеспособен и готов к бою.

Последующие стратегические эшелоны формируются в угрожаемый период и в ходе ведения широкомасштабных боевых действий на базе резервных соединений сухопутных войск и фронтовой авиации или же посредством повышения статуса боевых соединений путём проведения мобилизационных мероприятий.

4. Подготовку инфраструктуры (аэродромной сети, дорожной сети, сети трубопроводов и т.д.) стратегического направления к ведению боевых действий.

Не секрет, что в первой и второй мировых войнах российская империя и Советский Союз сильно отставали от Германии в вопросах развития железнодорожной сети, то же самое было и с шоссейными дорогами. Подготовка инфраструктуры занимает важное место в развёртывании ударных группировок вооружённых сил, и как часть стратегического развёртывания она может производиться в контексте общегосударственного строительства.

Собственно, эти четыре вопроса решают задачу создания основ современных вооружённых сил и условий для их успешных боевых действий. Это и есть собственно стратегическое развёртывание вооружённых сил. Этот период может длиться неопределённо долго, за исключением развёртывания войск первого стратегического эшелона, который должен быть осуществлён в короткие сроки и постоянно поддерживаться в боеспособности и боеготовности.

Второй этап включает оперативное развёртывание ударных наступательных группировок в приграничной полосе, которое осуществляется тогда, когда принято твёрдое решение о начале наступательных боевых действий, и оно должно быть осуществлено в сжатые сроки, чтобы противник не успел предпринять контрмеры или нанести превентивный удар. Он включает:

- организацию передовых баз снабжения материально-техническими средствами;
- организацию противовоздушного и противоракетного прикрытия баз материально-технического снабжения и базирования ударных группировок;
- выдвижение боевых соединений к границе и сосредоточение их в отведённых районах;
- доведение уточнённых задач до войск и непосредственная организация наступательных боевых действий соединений и частей.

Этот период безусловно должен быть до крайности сжатым и составлять в худшем случае несколько недель.

Исходя из наших выводов, развёртывание основной массы советских вооружённых сил в 1939-41 годах должно было быть осуществлено не в приграничной полосе, а по линии: Рига, река Западная Двина, Минск и далее, на Украине по линии старой советско-польской границы. В при-

границной полосе до этого рубежа по всем оперативным направлениям должны были быть развёрнуты оперативные моторизованные группы прикрытия границы, на которые должны были быть возложены задачи по сдерживанию и изматыванию противника в случае, если бы он решился нанести превентивный удар. И только в марте-апреле 1942 года должно было начаться оперативное развёртывание ударных наступательных группировок советских войск, чтобы в начале или середине июня можно было развернуть наступательные боевые действия.

Рассмотрение вопроса стратегического развёртывания вооружённых сил, задачи которого не смогла правильно решить советская военная наука в предвоенные годы, позволяет нам сделать тот вывод, что наступательные боевые действия сейчас могут позволить себе очень немногие страны, так как возможности подавляющего большинства стран сейчас до крайности ограничены.

По существу, сейчас только США способны осуществлять наступательные операции и вести наступательные боевые действия, не боясь получить даже удар возмездия. Подавляющее превосходство США в воздушно-ракетно-космической мощи позволяет им пока вести себя безнаказанно. В этих условиях даже Китай пока не в состоянии вести широкомасштабные наступательные боевые действия.

Все остальные страны вынуждены принимать оборонительный характер боевых действий или же полагаться на союз с другими странами. Попытка Ирака вести наступательные боевые действия в 1991 году могла увенчаться успехом только в том случае, если бы была создана широкая арабская, антиамериканская коалиция и если бы за спиной Ирака стояла ракетно-ядерная мощь СССР. Но провокатор М.Горбачёв лишил Ирак такой поддержки.

Отсюда, осуществление наступательных боевых действий возможно только при образовании широкой антиамериканской коалиции и создании воздушно-ракетно-космической мощи, сопоставимой с ракетно-космической мощью Советского Союза, или же нужно иметь выгодное геополитическое положение. Ирак таким положением не обладает и не будет обладать. Его геополитическое положение таково, что он подвержен ударам военно-воздушных, военно-морских и даже сухопутных группировок США и их союзников.

Отсюда, также ясно, что вооружённые силы страны должны иметь в мирное время не более трёх стратегических эшелонов и делать ставку на оборонительный характер боевых действий.

Как мы уже выше говорили, первый стратегический эшелон должен включать:

- силы ядерного сдерживания;
- пограничные войска;
- часть военно-морских сил, выделенных для взаимодействия с пограничниками;

– часть соединений сухопутных войск и ВВС, выделенных для взаимодействия с пограничниками.

Второй стратегический эшелон должен включать остальные боевые соединения сухопутных войск и ВВС, предназначенные для маневрирования между стратегическими направлениями, способные выиграть в короткие сроки боевые действия против противника, имеющего ограниченные возможности.

Третий эшелон в мирное время – это соединения сокращённого состава различных видов вооружённых сил, обеспечивающие развёртывание последующих стратегических эшелонов.

Учитывая все эти моменты, должен быть сделан тот вывод, что оборонительным боевым действиям мы должны уделить первостепенное внимание.

8.1. Оборонительные боевые действия

Оборонительные боевые действия на оборонительных рубежах имеют целью измотать противника в оборонительных сражениях и боях, нанести ему максимально возможные потери, удержать важные объекты и районы местности, тем самым остановить наступление противника и создать благоприятные условия для перехода в решительное наступление.

В этой связи оборонительные боевые действия на оборонительных рубежах должны быть упорными и активными, обеспечивать отражение атак танков и пехоты, а также десантов противника, выдерживать удары оружия массового поражения, авиации и артиллерии. Самой ответственной частью оборонительных боевых действий является оборона подготовленных рубежей, полос, позиций и объектов.

Сила обороны подготовленных рубежей, полос, позиций и объектов определяется:

- искусным выбором оборонительных рубежей, полос, позиций и объектов, их инженерным оборудованием и умелым использованием естественных препятствий;

- искусно организованным воздушно-ракетно-огневым поражением противника;

- умелым манёвром, огнём, подразделениями, частями и соединениями.

Переход к обороне подготовленных рубежей, полос, позиций и объектов может иметь место на тех направлениях, где наступательные боевые действия невозможны или нецелесообразны, а также, когда экономией сил и средств на одних направлениях необходимо обеспечить наступательные боевые действия на других более важных и выгодных направлениях.

Войска могут переходить к обороне рубежей, полос, позиций и объектов для обеспечения флангов и тыла наступающих группировок, закрепления захваченных рубежей (объектов), а также на морском побережье.

режье для отражения высадки морских и воздушных десантов, в некоторых случаях, где будут вестись наступательные боевые действия, при неудачном исходе встречного боя (сражения), при неудавшемся прорыве, при отражении перешедшего в наступление противника.

Оборона подготовленных рубежей, полос, позиций, объектов может быть только преднамеренной, так как иначе невозможно подготовить эти рубежи, полосы, позиции, объекты. Преднамеренный переход к обороне возможен тогда, когда обнаружена подготовка противника к наступлению или спрогнозирован наступательный характер действий противника, или же наступательные боевые действия невозможны или нецелесообразны по тем или иным причинам, а также в случае экономии сил и средств для обеспечения превосходства на других направлениях.

В этом случае создаются благоприятные предпосылки для своевременной подготовки обороны в инженерном отношении, создания продуманной системы воздушно-ракетно-огневого поражения противника, целесообразного распределения и размещения резервов для осуществления контратак и контрударов, а также наращивания сил на направлении прорыва противника. Этот переход может осуществляться как в непосредственном соприкосновении с противником, так и вне соприкосновения с ним.

Наиболее сложным является переход к оборонительным боевым действиям, когда противник вынуждает перейти к ним. Дело в том, что в этом случае, как правило, наступающий противник будет иметь превосходство в силах и средствах, а наши войска, по ряду причин, не могут реализовать своё общее превосходство. Данный переход к оборонительным боевым действиям может быть осуществлён как в непосредственном соприкосновении с противником, так и вне соприкосновения с ним. В этом случае никаких подготовительных оборонительных рубежей, полос, позиций и объектов не будет, что значительно затруднит организацию оборонительных боевых действий. Такой переход требует решительных и оперативных действий командования всех степеней, особенно, когда противник наступает превосходящими силами, ибо медлительность может привести к тяжёлому поражению.

Эти обстоятельства ясно показывают, что нет альтернативы преднамеренному переходу к оборонительным боевым действиям и в частности к сдерживающим боевым действиям. Но чтобы своевременно осуществить этот переход, командование всех степеней должно обладать предвидением о возможном наступательном характере боевых действий противника и своевременно принимать решение на переход к оборонительным действиям силами всей группировки или только какой-то её части, потому что даже решительные и оперативные действия командования часто не спасают положения, если предвидение не удалось и противник, в силу этого, нанёс внезапный удар.

Большую важность имеет общее инженерное оборудование театра

боевых действий в тылу своих войск. Каждый узел дорог, населённый пункт, мост, перевал, дефиле, гать и т.д. должны быть подготовлены к обороне и иметь заграждения разного рода, а войска в тылу и тыловые подразделения должны быть насыщены противотанковыми средствами, так как противник будет бросать вперёд массы танков. Значение инженерного оборудования театра боевых действий ещё более возрастает с применением высокоточного и ядерного оружия.

Значение инженерного оборудования и плотности войск на прочность обороны хорошо просматривается из следующей таблицы.

Место и время сражения	Количество пехотных дивизий		Ширина фронта наступления	Количество орудий		Результаты операции
	обороняющийся	наступающий		обороняющийся	наступающий	
1	2	3	4	5	6	7
Аrrас апрель 1917 г.	11	16	40	1016	2817	Незначительные территориальные успехи, значительные потери у наступающих войск, тактические вклинения в оборону.
Ржев зима 1942-43 г.	около 20	около 120	120	-	-	В ходе трёх крупных сражений линия фронта была отодвинута на несколько километров. Неудачные попытки прорыва, связанные со значительными потерями советских войск.
Баранув январь 1945 г.	3	34	60	200	около 4000, включая 120ммМ	Оперативный прорыв на фронте в 25 километров и на такую же глубину в первый день наступления.

В этой таблице бросается в глаза зависимость успеха оборонительных действий от ширины фронта обороны соединений (дивизий). Под Ржевом наступающие советские войска в 3-4 раза превосходили противника (советские дивизии были в 1,5-2 раза малочисленнее немецких). Несмотря на это, после трёх длительных сражений, в которых наступавшая сторона понесла большие потери, операции по прорыву фронта обороны были неудачными. В этих операциях ни одна дивизия обороняющегося на решающем направлении не занимала полосы шире 10 км. К такому же выводу можно прийти и при рассмотрении Курской битвы.

Причиной прорывов в большинстве случаев является подавляющее превосходство наступающего в живой силе и технике, растянутость фронта обороны соединений (дивизий), недостаток резервов и предметов материально-технического снабжения. Нередко причиной неуспеха

обороны являлся неудачный выбор позиции, недостаточное эшелонирование войск и негибкое руководство сражением (боем).

Как показал опыт ведения вооружённой борьбы последних двух мировых войн, не бывает непреодолимых оборонительных рубежей, полос и позиций. Всё зависит от количественно-качественного соотношения сил и средств противостоящих противников и применяемых ими способов ведения боевых действий. Отсюда понятно, что независимо от способа перехода к оборонительным боевым действиям, командованию важно иметь резервы или уметь создавать их в ходе боя (операции), чтобы иметь возможности для локализации наступления противника и для наращивания сопротивления на направлении намечившегося прорыва, а также для осуществления контратак и контрударов.

Нельзя допускать, чтобы превосходство наступающего над обороняющимся на хорошо оборудованном оборонительном рубеже, полосе или позиции достигало 3:1 и более. При таком соотношении сил оборонительный рубеж, полоса или позиция обязательно будет прорвана. Ширина фронта обороны соединения (дивизии) на направлении главного удара противника и на местности благоприятной для обороны не должна превышать 10 километров. Только в этом случае можно сохранить твёрдое управление соединением, создать необходимые плотности сил и средств на переднем крае, оборудовать позиции в инженерном отношении и выделить необходимые тактические резервы 25-30% сил дивизии. Об этом говорит опыт боевых действий прошедших мировых войн. Опыт арабо-израильских войн 1967 и 1973 годов также говорит о том, где пренебрегали опытом второй мировой войны в вопросе организации оборонительных действий, катастрофа становилась неизбежной. Отсюда, крайне важным является вопрос организации оборонительных боевых действий.

8.1.1. Организация изматывающих боевых действий на оборонительных рубежах

Организация изматывающих боевых действий на оборонительных рубежах должна отвечать боевой задаче, замыслу действий, условиям местности и обеспечивать устойчивость обороны, нарастающую силу огня и сопротивления противнику, возможность завлечь его в подготовленные огневые мешки и уничтожение огнём всего оружия.

Задача, собственно, состоит в том, чтобы при занятии соединением, частью, подразделением оборонительных рубежей, полос, позиций решить проблему, как с минимальным количеством людей обеспечить огнём, противотанковыми и противопехотными заграждениями весь фронт обороны, что, естественно, противоречит изложенному выше опыту мировых и арабо-израильских войн. Главным препятствием на пути осуществления опыта является недостаток сил и средств.

Препятствует этому опыту и необходимость выделения оперативных резервов, потому что, как бы ни была крепка тактическая зона обороны, она будет в конце концов прорвана противником, который окажется в состоянии создать необходимое превосходство в силах и средствах или применить новый способ боевых действий. Оперативные резервы как раз и предназначены для локализации прорыва тактической зоны обороны. В оперативных резервах должно находиться от $1/3$ до $1/2$ всех сил обороняющейся группировки или в среднем около 40% её сил.

Отсюда понятно, что командование на стратегическом направлении всегда будет стоять перед проблемой, которая упирается в наличие сил и средств в составе своих войск и войск противника. Оно всегда должно иметь в виду соотношение сил между своими войсками и войсками противника, а также уровень их боеготовности и помнить, что при соотношении менее 3:1 в пользу противника организовать успешную оборону подготовленного оборонительного рубежа можно, а при соотношении более 3:1 в пользу противника такую оборону успешно вести невозможно и нужно будет применять иной способ ведения оборонительных боевых действий.

Это заставляет нас разобраться с вопросом, что же, собственно, включает в себя организация оборонительных боевых действий. Она включает:

- определение способов ведения оборонительных боевых действий;
- построение оперативной группировки, боевого порядка соединений, частей и подразделений;
- организацию воздушно-ракетно-огневого поражения противника;
- выбор рубежей, полос, позиций и объектов, подлежащих инженерному оборудованию и занятию войсками.

Оборонительные действия считаются организованными, когда определены способы ведения оборонительных боевых действий, организовано воздушно-ракетно-огневое поражение противника, создана оперативная оборонительная группировка войск и оборонительные боевые порядки соединений, частей и подразделений, войска в соответствии с полученными задачами заняли отведённые им позиции и районы.

Инженерное оборудование позиций и районов, хотя и существенно влияет на прочность обороны, но в организацию оборонительных боевых действий не входит, так как требует значительного времени и инженерных средств.

Определение способов ведения оборонительных боевых действий зависит не только от количественно-качественного соотношения сил и средств противостоящих противников, но также и от того, что прикрывает данное стратегическое направление. Если данное стратегическое направление прикрывает железнодорожную или шоссейную магистраль, имеющую стратегическое значение (сибирская железная дорога в Забайкалье и на Дальнем Востоке) или базу Тихоокеанского флота

г. Владивосток, или базы Северного флота Архангельск и Мурманск, или базы Балтийского флота Санкт-Петербург и Калининград, то в этом случае избирается способ изматывания противника на заранее подготовленных у границы оборонительных рубежах и создаётся группировка войск, которая по количественно-качественному составу имела бы соотношение менее 3:1 в пользу противника.

Однако нужно иметь в виду, что, полагая Китай противником, мы не в состоянии на многотысячекилометровом пространстве Забайкалья и Дальнего Востока поддерживать с ним соотношение менее 3:1. В этой связи строительству БАМа и созданию вдоль него военной инфраструктуры с путями движения вдоль него и выдвижения к границе нет альтернативы. Кроме этого, в срочном порядке требуется решение демографической проблемы, в первую очередь, в регионах Сибири и Дальнего Востока.

На всех остальных стратегических направлениях на первом этапе могут быть применены и должны быть применены сдерживающие боевые действия.

Выбор способа оборонительных боевых действий не влияет на построение оперативной оборонительной группировки. Соотношение между количеством сил и средств первого эшелона и резервами остаётся 6:4. А вот на расположение оборонительных рубежей, полос и позиций способ оборонительных боевых действий оказывает существенное влияние.

Способ изматывания противника на подготовленных оборонительных рубежах предполагает, что главный оборонительный рубеж должен проходить вдоль границы и в непосредственной близости от неё настолько это позволяют условия местности, а недопущение прорыва этого рубежа должно составлять цель этих боевых действий. Этот оборонительный рубеж должен быть подготовлен уже в мирное время, а войска направления должны систематически обучаться организации обороны этого рубежа.

Здесь важно учесть один момент, касающийся того, что противник может применить способ, когда он внезапным ударом захватывает важный объект или несколько объектов и затем садится в глухую оборону, вызывая на себя многочисленные атаки обороняющегося. При этом изматывается не начавший наступление, а обороняющийся. Пример Хасана и многих наших контрмер в период Великой Отечественной войны в этом плане крайне показателен. В этих случаях нужно планировать наступательную операцию по типу Халхин-Гола или атаковать после мощной авиационной и артиллерийской обработки объекта как при прорыве подготовленной обороны противника, а не проводить многочисленные, кровопролитные атаки. Это должен хорошо помнить каждый командующий.

При выборе сдерживающих боевых действий главный оборонительный рубеж относится в глубину своей территории и выбирается на таком удалении от границы, чтобы успеть собрать на нем часть сил второго стратегического эшелона. Эта часть сил должна быть способной на пер-

вом этапе, используя этот оборонительный рубеж, остановить противника, а затем перейти в решительное наступление. Этот оборонительный рубеж в мирное время рекогносцируется, создаются пункты управления, базы снабжения, в том числе инженерными средствами, авиационные базы, противовоздушная и противоракетная оборона и т.д.

Из вышесказанного ясно, что выбор оборонительных рубежей, полос, позиций и объектов для инженерного оборудования прямо зависит от способа ведения оборонительных боевых действий и наличия сил и средств на данном стратегическом направлении.

При недостатке войск в первую очередь перехватываются направления, доступные для действий танков и мотопехоты противника, транспортные магистрали, некоторые населённые пункты и высоты, существенно влияющие на ведение боевых действий, мосты и переправы, дефиле, гати и т.д. При подходе резервов уплотняются боевые порядки на этих направлениях и перекрываются промежутки между соединениями и частями.

Теперь нам нужно разобраться, что включает в себя оборонительный рубеж, оборонительная полоса, оборонительная позиция и обороняемый объект. Начнём с последнего.

Обороняемым объектом может быть высота, населённый пункт малых и средних размеров, городской квартал или группа кирпично-блочных зданий, дефиле, гать, мост или переправа, узел шоссейных или грунтовых дорог и т.д. Оборона таких объектов возлагается на подразделение (взвод, рота). Иногда к обороне особо важного объекта привлекается батальон. Обороняемый объект подготавливается к обороне по принципу опорного пункта, когда создаётся круговая оборона объекта, что обеспечивает ведение боевых действий в случае окружения объекта противником. В этом случае стрелковые (пехотные) отделения создают огневые точки, взводы очаги сопротивления, роты опорные пункты, батальоны, районы обороны. Все они подготавливаются к круговой обороне.

Огневые точки, расположенные впереди, между взводными очагами сопротивления и ротными опорными пунктами обороняются группами в несколько солдат или расчётами огневых средств и отделениями. Эти огневые точки соединяются со взводными очагами сопротивления и ротными опорными пунктами ходами сообщения. Местонахождение и размеры взводных очагов сопротивления и ротных опорных пунктов зависят от условий местности, численности личного состава, количества вооружения обороняющихся подразделений, а также от предполагаемого замысла наступающего противника. Ротные опорные пункты и взводные очаги сопротивления должны быть скрыты огневыми точками, расположенными на переднем крае.

Ротные опорные пункты и взводные очаги сопротивления располагаются, как правило, бессистемно, но должны быть укрыты от наземного и воздушного наблюдения противника. Расстояние между ними зависит от

условий наблюдения и поддержания огня. Принципиально важным в организации обороны объекта является то, что нет-нет, да и приходится встречаться со случаями, когда некоторые командиры делают нарезку ротных опорных пунктов и взводных очагов сопротивления не с общими разграничительными линиями, а кружочками с интервалами между ними, то есть центрами сопротивления – островками. Само собой понятно, что эти островки, будучи расположенными на характерных очертаниях местности, легко будут разгаданы противником и поражены артиллерийским огнём.

Необходимо требовать нарезки районов для всяких подразделений с общими разграничительными линиями, то есть в непосредственном соприкосновении подразделений друг с другом. Это не значит, конечно, что все силы взвода и роты должны равномерно быть расположены по всему району. Но это значит, что рота, взвод несут ответственность за оборону всего порученного ему района, причём располагать свои силы они должны так, чтобы артиллерия противника не могла нащупать стыки подразделений и частей наших войск.

Приучение к обороне наиболее важных объектов местности в состоянии полуокружения или полного окружения воспитывает упорство в обороне. Это упорство необходимо, так как позволяет при отводе значительной части войск с позиции и из-под удара противника удержать важный объект на местности, перегруппировать силы и успешной атакой, опираясь на упорное сопротивление подразделений, обороняющих объект, восстановить нарушенное положение.

Оборонительная позиция – это полоса местности, оборудованная батальонными районами обороны, расположенными один возле другого по фронту, и занимающая фронт в несколько десятков и даже сотен километров.

Основу оборонительной позиции составляют батальонные районы обороны с расположенными в них ротными опорными пунктами и взводными очагами сопротивления, огневыми точками на переднем крае, а между взводными очагами сопротивления и ротными опорными пунктами, позициями противотанковых и других огневых средств, командными пунктами, артиллерийскими наблюдательными пунктами и пунктами авианаблюдателей.

В этой связи мы не можем согласиться с советской военной теорией, что ротный опорный пункт является основой обороны. Современный оборонительный бой – это, в основном, воздушно-огневой бой, в котором удары авиации и огонь артиллерии играют определяющую роль. Отсюда, основным организатором этого боя будет батальонное звено. У КПИ командира батальона как раз и будут находиться наблюдательные пункты артиллеристов и авианаблюдателей.

Позиция батальонных районов обороны вместе с позициями артиллерии, районами сосредоточения резервов и тылов, командными пункта-

ми, засадами, рубежами заграждений и контратак составляют в целом оборонительный рубеж малой прочности. Такой рубеж обороняют соединения и даже объединения, имеющие одноэшелонное построение, выделяющие из своего состава небольшие тактические и оперативные резервы. Такие оборонительные рубежи создаются на второстепенных направлениях, при обороне широких речных преград или морского побережья, при блокировании противника и т.д.

Там, где возможно более или менее серьёзное наступление противника, создаются оборонительные рубежи, включающие одну или несколько оборонительных полос. Оборонительная полоса включает минимум две оборонительные позиции. Первая оборонительная позиция для районов обороны батальонов первого эшелона. Вторая позиция для районов обороны батальонов второго эшелона. Удаление первой оборонительной позиции от второй должно воспрепятствовать поражению второй оборонительной позиции огнём основной массы артиллерии противника без смены ею огневых позиций.

Вместе с районами расположения резервов, тылов, командными пунктами, позициями артиллерии, местами засад, рубежами заграждений и контратак полоса будет составлять уже оборонительный рубеж средней прочности. Бригады, обороняющие такой рубеж, будут иметь двухэшелонное построение, дивизии одноэшелонное построение, но будут выделять сильные тактические резервы. Объединения будут иметь одноэшелонное построение, но смогут выделить сильные оперативные резервы. Такой оборонительный рубеж применяется на большей части фронта.

Оборонительный рубеж большой прочности создаётся на направлениях главных ударов противника. Он включает передовую оборонительную полосу, состоящую из двух оборонительных позиций, главную оборонительную полосу, состоящую из 3-4 оборонительных позиций и тыловую оборонительную полосу, состоящую из двух оборонительных позиций. Общая глубина такого оборонительного рубежа будет составлять 70-90 километров, что соответствует обороне на южном и северном флесе Курского выступа в июле 1943 года.

Бригады, обороняющиеся на таком рубеже, будут иметь двухэшелонное построение. Дивизии будут иметь одно- и двух эшелонное построение. Это зависит от того, на какой полосе дивизия занимает оборону. Объединения будут иметь 2х-3х- эшелонное построение. При достаточном насыщении такого оборонительного рубежа войсками он будет непреодолим для противника, не имеющего ядерного оружия.

Если взводы, роты и батальоны занимают районы обороны различной величины, подготавливая в них огневые точки, очаги сопротивления и опорные пункты, то бригады и дивизии будут занимать участки обороны различной величины, как по фронту, так и в глубину. Объединения будут занимать оборонительный рубеж или систему оборонительных рубежей.

Всё это нужно знать, чтобы правильно понимать масштабы инженерного оборудования местности на стратегическом направлении, а также суметь правильно и своевременно его организовать, что прямо зависит от применяемого способа ведения боевых действий.

Если избирается способ изматывания противника на оборонительном рубеже, то уже в мирное время у границы создаётся главная полоса обороны, усиленная долговременными оборонительными сооружениями и имеющая, как правило, четыре оборонительные позиции. Если к тому же учесть, что не бывает непреодолимых оборонительных позиций и полос, то рекогносцируется и подготавливается к оборудованию тыловая оборонительная полоса. Кроме того, на направлениях предполагаемых главных ударов противника рекогносцируются и подготавливаются к оборудованию промежуточные оборонительные полосы.

Если избираются сдерживающие боевые действия, в мирное время рекогносцируются и подготавливаются к оборудованию:

- передовой оборонительный рубеж;
- промежуточные оборонительные рубежи;
- главный оборонительный рубеж.

Передовой и промежуточные оборонительные рубежи будут иметь всего лишь одну позицию, которая в инженерном отношении, особенно на передовом оборонительном рубеже в момент начала боевых действий, не может быть из-за недостатка времени оборудована в инженерном отношении полностью. А поэтому эта позиция и этот рубеж выбирается на выгодном для обороны естественном рубеже: за водной преградой, на господствующих высотах, за болотистыми участками местности и т.д., но с таким расчётом, чтобы перехватывались все направления, где могут успешно действовать танки и мотопехота противника.

На этом рубеже с началом боевых действий могут быть подготовлены: командные пункты, огневые точки и очаги сопротивления, не связанные друг с другом траншеями и ходами сообщения, огневые позиции артиллерии, установлена часть заграждений. Естественно, что прочность такого рубежа будет невысокой.

Принцип выбора промежуточных оборонительных рубежей точно такой же, но они уже могут быть лучше подготовлены в инженерном отношении. Здесь с началом боевых действий могут быть подготовлены: командные пункты, огневые точки, взводные очаги сопротивления, ротные опорные пункты, не связанные ещё траншеями и ходами сообщения. Кроме этого, могут быть подготовлены огневые позиции артиллерии, рубежи контратак, установлена значительная часть заграждений. Естественно, что прочность такого рубежа будет ещё довольно не высокой.

Отсюда понятно, что полное инженерное оборудование позиций можно осуществить только на главном оборонительном рубеже как силами войск второго стратегического эшелона, выдвигающимися на этот рубеж, так и мобилизованным местным населением. Следовательно, основ-

ные усилия должны быть направлены с началом боевых действий на оборудование этого рубежа. Об этом же говорит опыт боевых действий двух мировых войн, в ходе которых сложились следующие принципы выбора и инженерного оборудования оборонительных рубежей, полос, позиций.

а) Подготовка оборонительного рубежа имеет такое же большое значение, как и подготовка крупной наступательной операции. Подготовка оборонительного рубежа требует большого количества времени, сил и средств. Принимая решение на оборудование оборонительного рубежа, командиры всех степеней должны проявлять максимум предусмотрительности, учитывать оперативную обстановку и свои возможности. При выборе и оборудовании оборонительного рубежа следует прежде всего учитывать условия местности и характер действий противника. В связи с этим при выработке решения на оборудование оборонительного рубежа важное значение имеет взаимодействие между оперативным и инженерным отделами штабов различных степеней, а также этих отделов с тылом.

б) Позиции сами себя не обороняют; их нужно оборонять. Точно так же не представляют никакой ценности не прикрытые огнём препятствия и заграждения. Необходимо строить только те позиции, которые могут быть своевременно заняты достаточным количеством войск. Тыловые оборонительные рубежи следует оборудовать лишь в том случае, если возможно осуществить поддержку понёсших потери отходящих частей боееспособными резервами.

в) С увеличением количества позиций уменьшается их значимость. Большие затраты времени, сил и средств редко позволяют оборудовать более одной хорошо подготовленной полосы. Пустые траншеи на местности ещё не являются позицией или полосой. Основные позиции артиллерии, пехоты и противотанковых средств должны быть оборудованы полностью. Нельзя переоценивать или недооценивать значение того или иного оборонительного сооружения: все они равны и важны в равной степени.

г) Полное оборудование оборонительного рубежа требует тщательного планирования и длительного времени. Поэтому решение на его оборудование не должно приниматься поспешно или часто меняться. Каждое изменение в этом решении означает напрасный расход времени и сил. Лучше довести до конца неправильное решение, чем не успеть закончить осуществление принятого позже правильного решения. При организации обороны нужно не маршировать, а работать!

д) Оборудование оборонительных рубежей в большей степени является делом дисциплины и повиновения, чем самоуправства и всезнайства. В деле оборудования позиций, как и в тактике, не может быть идеального решения, а существуют лишь желания и возможности, преимущества и недостатки. Всё это должно быть тщательно взвешено перед

принятием решения на инженерное оборудование. Никто не имеет права изменить решение, принятое общевойсковым командиром.

ж) Одни люди ещё не составляют позиции. Поэтому необходимо заботиться о сосредоточении сил, регулировании их снабжения и размещения, оснащении инженерном имуществом и обеспечении строительными материалами. На оборудование позиции полевого типа затрачивается от 10 до 20 рабочих дней на один погонный метр фронта обороны. Для полного оборудования позиции протяжённостью по фронту 10 км потребуется труд 4000 человек в течение 25 дней. При этом на 1 км фронта будет израсходовано около 300 тонн различных материалов. Всё это должны хорошо знать командиры всех степеней, но в первую очередь командующие, так как именно они планируют обеспечение войск инженерными средствами.

з) Оборонительная позиция прежде всего должна быть танконедоступной. Танконедоступность достигается умелым использованием естественных препятствий.

е) Оборонительные сооружения, находящиеся на переднем крае, должны располагаться так, чтобы пехота была укрыта от наземного наблюдения противника и воздействия его наблюдательного огня. Там, где позволяет местность, опорные пункты рот должны располагаться на обратных скатах высот.

и) Передовая позиция должна обороняться сильным боевым охранением и обеспечиваться наблюдением с возвышенных высот. Эта позиция, как правило, располагается по высотам.

к) Оборудование опорных пунктов рот на скате, обращённом к противнику, оправдывается лишь в том случае, если перед ней имеются рубежи и участки местности, недоступные для танков, например, широкая река или болото, или если они создаются на сильно пересечённой и непросматриваемой местности, не позволяющей противнику заблаговременно её обнаруживать.

В этой связи крайне важным является вопрос рекогносцировки позиции. Основная цель рекогносцировки позиции заключается в том, чтобы решить вопрос, как сделать её танконедоступной. Поэтому в первую очередь следует провести рекогносцировку имеющихся естественных противотанковых препятствий. Их местонахождение определяет начертание переднего края.

Следует иметь в виду, что общепризнанные наиболее эффективные естественные противотанковые препятствия – реки и болота – зимой или в засушливое лето часто теряют свои качества. Исходя из этого, следует искать возможности применения искусственных противотанковых заграждений, из которых наиболее эффективными являются противотанковые рвы и контрэскарпы. На равнинной местности можно ограничиться отрывкой противотанкового рва треугольного профиля глубиной 2,5 метра и шириной 3,5 метра по верху рва. Так как от расположения про-

противотанковых препятствий зависит не только начертание позиции, но и время начала оборонительных работ, то сначала следует провести предварительную рекогносцировку, в ходе которой определить:

- танконедоступные участки местности;
- а также места, требующие усиления в противотанковом отношении.

После предварительной рекогносцировки производится детальная рекогносцировка, в ходе которой определяется местоположение:

- командных пунктов;
- огневые позиции артиллерии и минометов;
- огневые позиции противотанковых средств;
- наблюдательные пункты артиллеристов, миномётчиков и авианаблюдчиков;
- места установки невзрывных и минно-взрывных заграждений;
- места оборудования ротных опорных пунктов, взводных очагов сопротивления и огневых точек, каждая из которых должна быть оборудована окопом под танк, противотанковое орудие или иное противотанковое средство, или окопом на стрелковое отделение, или дзот;
- начертание траншей и ходов сообщения;
- районы сосредоточения резервов и тылов;
- районы засад;
- рубежи минно-взрывных заграждений в глубине позиции и рубежи контратак.

Для того, чтобы инженерные сооружения оборудовались в местах, намеченных во время рекогносцировки, а также для того, чтобы они в дальнейшем использовались правильно, результаты рекогносцировки фиксируются установкой на местах намечаемых сооружений кольпиков с разноцветными головками и нанесением на рекогносцировочные карты или схемы мест расположения пропумерованных и обозначенных цветными кольпиками сооружений.

Инженерное оборудование оборонительного рубежа включает:

- оборудование командных пунктов, наблюдательных пунктов артиллеристов, миномётчиков, авианаблюдчиков;
- оборудование огневых позиций артиллерии, миномётов, противотанковых средств;
- оборудование ротных опорных пунктов, взводных очагов сопротивления, огневых точек на переднем крае и в промежутках между взводными очагами сопротивления и ротными опорными пунктами;
- установка невзрывных и минно-взрывных заграждений, усиление естественных и создание искусственных препятствий;
- оборудование отхожих мест;
- отрывка траншей и ходов сообщения;
- сооружение и оборудование укрытий (убежищ полевого типа, блиндажей, перекрытых щелей и т.д.);
- оборудование районов расположения резервов и тылов;

- оборудование рубежей контратак;
- оборудование окопов и укрытий для техники и материально-технических средств.

Важность инженерного оборудования оборонительных рубежей неопровержимо подтверждается опытом многих войн, который можно выразить словами: **«Пот экономит кровь, десять метров окопа лучше, чем один метр могилы».**

Однако, как уже говорилось выше, позиции себя не обороняют, их обороняют войска. В этом отношении войска на оборонительном рубеже располагаются не бессистемно. Они имеют вполне определённую группировку, а соединения части и подразделения вполне определённый боевой порядок. Построение оперативной группировки войск или боевого порядка соединений, частей и подразделений зависит:

- от количества сил и средств в составе оперативной группировки;
- от оборудованности оборонительного рубежа, полосы, позиции;
- от того, на каком направлении обороняется группировка, соединение, часть, подразделение: на направлении сосредоточения основных усилий противника или на второстепенном направлении.

В этой связи оперативная группировка может иметь одно- или двухэшелонное построение своих войск. Здесь нужно иметь в виду, что многоэшелонированное построение войск далеко не всегда способствует обороне того или иного оборонительного рубежа, так как плотности сил и средств из-за чрезмерного эшелонирования на передовой позиции или передовой оборонительной полосе могут оказаться настолько низкими, что будут способствовать быстрому прорыву её противником.

Достаточно вспомнить опыт боевых действий на южном фланге Курского выступа в июле 1943 года. В результате чего противник не будет серьёзно ослаблен и подготовленные контрудары окажутся неэффективными, что потребует введения дополнительных сил. Чтобы этого избежать, нужно на передовой оборонительной полосе и позиции иметь такие плотности сил и средств, чтобы они обеспечивали устойчивость обороны.

Если на направлении сосредоточения основных усилий противник может иметь от 20 до 40 танков, 40-60 БМП или бронетранспортёров и батальон пехоты на километр фронта, а иногда и более, то обороняющийся, чтобы не допустить превышения соотношения 3:1, должен иметь на передовой позиции не менее одного батальона 4-х ротного состава на три километра фронта и не менее 30-40 противотанковых средств на километр фронта при соответствующей поддержке артиллерии и авиации.

Если оборонительный рубеж имеет передовую и главную оборонительную полосу и приходится действовать на направлении сосредоточения основных усилий противника, то применяется двухэшелонное построение оперативной группировки. Её основные силы сосредотачиваются на удержании передовой и главной полосы обороны. В резервы отводится не более 20% всех сил. Эти резервы предназначаются для заня-

тия отсечных позиций и исключения расширения прорыва противника в сторону флангов. Контрудары исключаются до тех пор, пока противник не выдохнется и не остановится, так как до этого наносящий контрудар попадает под удар превосходящих сил противника и несёт неоправданные потери (1-я танковая армия М.Катукова 8 июля 1943 года).

Соединения (бригада, дивизия) в зависимости от обороняемой полосы имеют одно- и двухэшелонное построение боевого порядка, сосредотачивая основные усилия на удержании занимаемых полос и позиций. В резервы в дивизии отводится также около 20% всех сил. Эти резервы также предназначены для занятия отсечных позиций и недопущения расширения противником прорыва в сторону флангов или же для усиления частей и подразделений, ведущих бой. Контратаки также воспрещаются, так как контратакующий неизбежно попадает под удар превосходящих сил противника. Бригада имеет, как правило, двухэшелонное построение боевого порядка. В резервы ничего не выделяет. Усиление передовых батальонов осуществляет силами второго эшелона.

Батальон свой боевой порядок строит в один эшелон с выделением в резерв до усиленной роты. Но первый эшелон имеет глубокое построение. В первой траншее располагаются огневые точки переднего края. Во второй траншее, расположенной в 150-250 метрах от траншеи переднего края, располагаются взводные очаги сопротивления и огневые точки между ними. В третьей траншее, расположенной в 200-300 метрах от второй траншеи, располагаются ротные опорные пункты и огневые точки между ними. В четвертой траншее, расположенной в 350-450 метрах от третьей траншеи, располагаются огневые позиции дальнобойных противотанковых средств и танков, командный пункт командира батальона, наблюдательные пункты артиллеристов, миномётчиков и авианаблюдчиков. В пятой траншее, расположенной в 400-500 метрах за четвертой траншеей, располагается резерв батальона. Этот резерв предназначен для усиления подразделений, ведущих бой, или прикрытия флангов батальона в случае, если противник прорвётся на соседнем участке. За пятой траншеей располагаются позиции миномётчиков и тылы батальона.

Если оборонительный рубеж имеет две оборонительные позиции, для батальона и бригады построение боевого порядка сохраняется. Дивизия имеет боевой порядок в один эшелон с выделением в резерв $1/3$ своих сил, которые она использует для наращивания сопротивления или для воспрещения расширения фронта прорыва. Оперативная группировка имеет одноэшелонное построение и выделяет в резерв до 40% своих сил, которые она использует как для наращивания сопротивления на направлении прорыва противника, так и для нанесения контрударов.

Если оборонительный рубеж имеет всего одну позицию, то для батальона построение боевого порядка сохраняется. Бригада строит боевой порядок в один эшелон с выделением в резерв $1/4$ своих сил, которые используются исключительно для наращивания сопротивления на

направлении прорыва противника или прикрытия фланга, если противник прорвался на соседнем участке. Дивизия строит боевой порядок в один эшелон с выделением в резерв $1/3$ своих сил, которые используются для парализования сопротивления на направлении прорыва противника, обеспечения флангов в случае прорыва противника на соседних участках и для осуществления контратак совместно с контрударами оперативных резервов. Оперативная группировка имеет одноэшелонное построение и выделяет в резерв около 40% своих сил, чтобы иметь возможность нарастить усилия на направлении прорыва противника, подготовить и нанести контрудар или, в случае неудачи, организовать оборону на новом оборонительном рубеже.

Если оборонительный рубеж имеет одну позицию и в нём имеются значительные разрывы, то для батальона построение боевого порядка сохраняется. Бригада строит боевой порядок в один эшелон с выделением в резерв $1/4$ своих сил, которые предназначаются для усиления батальонов первого эшелона, прикрытия флангов в случае обхода противника и осуществления контратак совместно со вторым эшелоном дивизии или её резервами. Дивизия строит боевой порядок в два эшелона с выделением в резерв до 20% сил, необходимых для обеспечения флангов и организации разведки в разрывах оборонительного рубежа. Второй эшелон дивизии предназначается для организации обороны на новом оборонительном рубеже и нанесения контрударов по обходящему бригаду первого эшелона противнику. Оперативная группировка в этом случае имеет одноэшелонное построение и выделяет в резерв до 40% своих сил, чтобы иметь возможность нарастить усилия на направлении сосредоточения основных усилий противника, подготовить и нанести контрудар или, в случае неудачи, организовать оборону на новом оборонительном рубеже.

Следовательно, распределение сил при обороне рубежей, полос и позиций особенно на широком фронте должно быть неравномерным как по фронту, так и в глубину. Основные усилия будут сосредотачиваться на обороне направлений, удобных для наступления танков и мотопехотных сил противника, некоторых населённых пунктов и высот, узлов дорог, мостов и переправ, дефилов, гатей и т.д. Именно на этих направлениях нужно иметь максимально возможную плотность сил и средств. Все остальные направления, не удобные для действий танков и мотопехоты, могут обороняться разведывательными и разведывательно-диверсионными подразделениями.

Заканчивая разговор о построении оперативной группировки и боевом порядке соединений, частей и подразделений, мы можем теперь определиться по составу входящих в них элементов и дать определение боевого порядка.

Оперативная группировка на стратегическом направлении будет включать:

- первый эшелон, а иногда и второй эшелон;
- резервы (включая десантные части);
- группировку авиации и ПВО;
- группировку ракетных войск;
- танковые резервы;
- артиллерийские резервы;
- резервы инженерных войск;
- группировку тыла и транспорта.

Боевой порядок соединений, частей и подразделений – это группировка сил и средств, развернутая для ведения тех или иных оборонительных боевых действий.

Боевой порядок соединения и части включает:

- первый эшелон, а иногда и второй эшелон;
- резервы;
- группировку артиллерии;
- противотанковый резерв;
- подвижный отряд заграждений;
- группировку ПВО;
- группировку тыла и транспорта.

Успех ведения оборонительных боевых действий зависит не только от умелого определения способа боевых действий, удачного выбора рубежей, полос, позиций и объектов для обороны, создания продуманного построения оперативной группировки или боевого порядка соединений, частей и подразделений, но и от хорошей организации воздушно-ракетно-огневого поражения противника.

Воздушно-ракетно-огневое поражение в обороне заключается в умелом использовании ракетных систем, авиации, артиллерии, противотанковых средств и стрелкового оружия для уничтожения личного состава, боевой техники, вооружения и транспорта противника в глубине его расположения, на подступах к обороне, перед передним краем и на флангах, в первую очередь его танков, а также в быстром сосредоточении бомбоштурмовых ударов авиации, одиночных и групповых ударов ракет, огня артиллерии и миномётов, противотанковых средств и стрелкового оружия на любом угрожаемом направлении или участке.

Воздушно-ракетно-огневое поражение строится в тесном взаимодействии бомбоштурмовых ударов авиации с ракетными ударами, огнём всех видов оружия и с использованием инженерных заграждений и естественных препятствий. Бомбоштурмовые удары авиации и ракетные удары должны быть организованы так, чтобы противник нёс ощутимые потери в районах сосредоточения и на путях выдвижения к фронту, а также на исходных позициях для наступления. Огонь артиллерии, миномётов и дальнобойных противотанковых средств должен наносить противнику максимальное поражение на исходных позициях для наступления, рубежах развёртывания и путях выдвижения к переднему краю.

Огонь стрелкового оружия и противотанковых средств ближнего боя должен быть организован так, чтобы противник нес максимальные потери перед передним краем и попадал в огневые мешки, то есть под огонь минимум с двух, а то и с трёх направлений.

Воздушно-ракетно-огневое поражение включает:

- ракетные удары;
- бомбоштурмовые удары авиации;
- огонь артиллерии и миномётов;
- огонь противотанковых средств;
- огонь стрелкового оружия.

8.1.2. Ракетные удары и бомбоштурмовые удары авиации

Главная задача ракетных войск и авиации заключается в том, чтобы бомбоштурмовыми ударами авиации, одиночными и групповыми ракетными ударами с использованием в частности кассетных боеприпасов нанести противнику ощутимые потери в личном составе, боевой технике, автотранспорте в районах сосредоточения, на путях выдвижения к фронту, на исходных позициях для наступления, подавить его артиллерию на огневых позициях. Ракетные войска и авиация наносят удары, как только будут обнаружены районы сосредоточения войск противника, особенно при занятии ими исходного положения для наступления.

Ракетные войска и авиация могут наносить взаимосогласованные удары в рамках самостоятельной операции по воздушно-ракетному поражению противника, осуществляемому на дальних подступах к обороне. Эта операция разрабатывается совместно штабами ракетных войск и авиационной группировки стратегического направления без привлечения к её осуществлению наземных войск.

Ракетные войска и авиация могут также наносить взаимосогласованные удары с наземными войсками в рамках воздушно-наземного сражения, которое уже разыгрывается на ближних подступах к переднему краю. Планирование данного сражения осуществляется штабами ракетных войск, авиационной группировкой и соединениями наземных войск. Основное внимание при этом должно быть уделено единому кодированию местности, единому целеуказанию и выделению достаточного количества авианаводчиков в соединения и части наземных войск.

8.1.3. Огонь артиллерии и миномётов

Главная задача артиллерии и миномётов в обороне заключается в том, чтобы интенсивным заградительным огнём отсечь наступающую пехоту от танков. При этом не только необходимо заставить пехоту залечь,

но и вынудить её отказаться от ведения каких бы то ни было активных действий против передовых очагов сопротивления, опорных пунктов и истребителей танков. Затем артиллерия уничтожает пехоту противника сосредоточенным и массированным огнём. Артиллерия может обеспечить сильное моральное воздействие и нанести противнику большие потери в период, когда его танки находятся на исходных позициях для наступления. При достаточном количестве артиллерии нужно вести активную борьбу с артиллерией противника.

Артиллерия должна открывать огонь, как только будут обнаружены районы сосредоточения войск противника при занятии ими исходной позиции для наступления. Подавление противника на исходных позициях для наступления мощными бомбоштурмовыми ударами авиации и мощными огневыми ударами артиллерии было исключительно эффективным во всех крупных сражениях, проведённых во время второй мировой войны. Благодаря нанесению мощных бомбоштурмовых ударов авиации и огневых ударов артиллерии по войскам противника, сосредоточенным на исходных позициях для наступления, были сорваны многие наступательные операции второй мировой войны.

8.1.4. Огонь противотанковых средств

Главная задача противотанковых средств в обороне по обеспечению боя пехоты состоит в воспрепятствовании прорыва танков противника через позиции пехоты, а также в недопущении ведения огня из танков по огневым точкам, очагам сопротивления и опорным пунктам, расположенным на переднем крае и в ближайшей глубине в 400-600 метрах от переднего края. В выполнении данной задачи заключается решающая проблема современной противотанковой обороны.

Для того, чтобы хорошо организовать огонь противотанковых средств, необходимо составить план обороны, который включает:

– оценку местности и выбор огневых позиций противотанковых средств;

- оборудование местности и огневых позиций средств противника;
- организацию службы предупреждения о танковой опасности;
- ведение противотанковой обороны;
- использование результатов разведки и рекогносцировки.

План противотанковой обороны должен быть простым, конкретным и соответствовать здравому смыслу. Он должен быть планом действия, а не прекрасным планом на бумаге.

Оценка местности и выбор огневых позиций противотанковых средств осуществляется в следующем порядке. Вначале производится оценка местности, затем выбор огневых позиций противотанковых средств.

При оценке местности необходимо помнить, что опыт Второй миро-

вой войны показал: задержать наступление танков могут только широкие и глубокие водные преграды. Крупные танковые наступления во время второй мировой войны и позднее неоднократно и сознательно проводились на местности, которая по теориям мирного времени считалась «танкопедоступной». Даже крупные лесные массивы, полосы средних гор, озёра и болотистая местность теряли своё значение как препятствия, если наступающей стороне удавалось внезапным ударом захватить отдельные переправы, проходы, теснины и перевалы. И всё же, несмотря на высокую проходимость танков, влияние местности на их боевые действия и на организацию противотанковой обороны очень велико. Открытая пересечённая местность является идеальным полем боя для крупных масс танков. Местность, просматриваемая на глубину не свыше 800-1000 метров, уже благоприятна для организации противотанковой обороны. В первом случае необходимо соблюдать установленные выше критерии плотности противотанковых средств 30-40 единиц на километр фронта. Во втором случае можно обойтись меньшим количеством противотанковых средств на километр фронта (20-30 единиц).

Огневые позиции противотанковых средств выбираются так, чтобы обеспечивалась скрытность их местоположения и ведение перекрестного огня. Огневые позиции следует выбирать за болотистой ложбиной, оврагом, балкой, речкой, на обратных скатах высот и т.д.

Инженерное оборудование местности и позиций занимает следующее место после выбора огневых позиций для противотанковых средств. Проведение оборонительных работ приобретает особую важность в тех случаях, когда местность снижает эффективность огня противотанковых средств, например, на слишком открытой местности или при палиции трудно просматриваемых ложин.

Важнейшими противотанковыми заграждениями являются противотанковые рвы, минные поля и особенно эскарпы и контрэскарпы. Большую опасность для танков представляют минные поля. Летом минные поля следует устанавливать главным образом поперек ложин и долин, а зимой на возвышенных местах, так как зимой по ложинам скапливается много снега. Помимо заблаговременно установленных минных полей оправдала себя постановка мин по следам первых прорвавшихся танков, так как последующие эшелоны танков, опасаясь минных полей, часто двигаются по следу, проложенному танками первого эшелона. Оборудование противотанковых заграждений необходимо сочетать с местностью (заболоченные участки, глубокие овраги, реки с обрывистыми берегами и заболоченной поймой и т.д.).

Оборудование огневых позиций противотанковых средств, противотанковых рвов, эскарпов, контрэскарпов, минно-взрывных заграждений производится в соответствии с наставлением по инженерному обеспечению боевых действий войск.

Организация службы предупреждения о танковой опасности также

включается в план противотанковой обороны. Во время Второй мировой войны предупреждение о танковой опасности было поставлено неудовлетворительно. Линии проводной связи в большинстве случаев выходили из строя ещё до начала наступления танков противника. Радиосвязь также часто нарушалась. Сигналы ракетами, если бы они применялись по приказу командиров взводов и рот, были бы наиболее надёжным средством, но ими пользовались очень редко.

Противотанковые огневые средства должны по возможности остановить атаку танков противника перед передним краем оборонительной позиции или в крайнем случае в ближайшей её глубине. Обобщая опыт минувшей войны, многие указывают, что пехотинец, исходя из моральных соображений, хочет иметь противотанковые средства рядом с собой.

Однако в интересах той же пехоты необходимо решительно выступить против пожеланий пехоты по нескольким причинам. Во-первых, противотанковые средства вызывают на себя ответный огонь противника, который будет в этом случае поражать позиции пехоты. Во-вторых, при таком расположении противотанковых огневых средств сами будут уничтожены слишком рано. Поэтому пехотинец нуждается не в расположении противотанковых средств рядом с собой, а в эффективном его огне перед ним.

Огромное значение для любого противотанкового огневое средство имеет момент открытия огня. Перед каждым танком имеется зона, в которой он может уничтожить всех, кто там находится, оставаясь сам *практически неуязвимым*. Это означает, что танк может уничтожить любого небронированного или слабобронированного противника на таком удалении, на котором последний в лучшем случае может лишь попасть в него, но не уничтожить.

Поэтому танк всегда будет стремиться вести огневой бой с противотанковыми средствами на больших дальностях и в тесном взаимодействии с артиллерией и авиацией, которые обеспечивают ему это преимущество. Обороняющийся же должен стремиться лишить танк этого преимущества. Отсюда вытекает идеальное правило: идеальная дальность стрельбы по танку не превышает дальности действительного огня противотанкового средства, а также огонь противотанковых средств должен обеспечиваться подавлением артиллерии противника и надёжным прикрытием средствами ПВО и истребительной авиации.

При слишком раннем открытии огня противотанковое огневое средство (если оно раньше даже и не было обнаружено) после первых же выстрелов оказывается на виду у всех танков, ожидающих его появления. Если основное правило открытия огня будет выдерживаться всеми противотанковыми средствами, то глубина противотанковой обороны образует сама по себе, за счёт эшелонирования противотанковых средств и их огневых позиций и различия в дальности действительного огня у различных противотанковых средств.

В одиночку танки никогда не наступают. Следовательно, и противотанковые средства никогда не должны применяться порознь. Оправдывает себя сведение противотанковых средств в противотанковые опорные пункты или противотанковые рубежи от нескольких единиц до нескольких десятков противотанковых огневых средств.

Большое значение имеют противотанковые резервы, так как при широком наступлении противник будет применять танки и артиллерию массированно и остановить его у переднего края будет чрезвычайно трудно. Поэтому необходимо иметь противотанковые резервы, которые бы своевременно выдвигались на угрожаемое направление, занимали рубежи и своим огнём воспрепятствовали дальнейшему распространению танков противника, подготавливая тем самым условия для нанесения контрудара своим войскам. Как правило, противотанковому резерву назначается 2-3 рубежа для развёртывания и район сосредоточения. Особенно эффективным может быть применение боевых вертолётов, имеющих управляемые противотанковые ракеты.

Решающее значение имеет централизованное управление противотанковыми средствами. Как показывает боевой опыт, на наиболее ответственные участки обороны стягивались противотанковые орудия и другие противотанковые средства. Часто каждое из них ничего не знало о действиях других. В результате этого отсутствовало взаимодействие, и тем самым недостаточно использовались возможности всех сил и средств, а иногда производилось даже и необоснованное сосредоточение их. Кроме того, часто такие действия приводили к взаимным помехам в бою, а также к потерям от своего огня. Это может быть исключено лишь в том случае, если составление и осуществление плана противотанковой обороны, а также всё управление боем будет сосредоточено в руках соответствующих общевойсковых командиров (в основном командиров батальонов и бригад).

В рамках общего плана противотанковой обороны общевойсковой командир должен отвечать за сосредоточение всех противотанковых огневых средств, использование всех видов оружия в соответствии с их особенностями, возможностями, характером местности и обстановкой, а также за организацию взаимодействия всех видов противотанкового оружия, направленную на сосредоточение основных усилий на важнейших направлениях.

Особенно важно обеспечить взаимное перекрытие секторов обстрела противотанковой артиллерии, противотанковых средств дальнего и ближнего боя с одной стороны и полевой артиллерии с другой. Только таким образом можно создать сплошной противотанковый огонь и исключить какие-либо промежутки, не находящиеся под воздействием огня противотанкового оружия.

Для надёжной противотанковой обороны необходимо взаимодействие всех сколько-нибудь пригодных для этого средств. Если все сред-

ва противотанковой обороны будут использоваться разумно и в тесном взаимодействии, то можно будет освободить танки от выполнения их основной задачи.

План противотанковой обороны должен постоянно дополняться и уточняться. Для этого необходимо постоянно использовать результаты разведки противника и местности, в том числе данные воздушной разведки, особенно аэрофотосъемки, данные, добытые разведывательными и штурмовыми группами, а также данные службы подслушивания, в частности результаты пеленгации танковых радиостанций.

Собственно, в плане противотанковой обороны должны найти отражение следующие принципиальные вопросы:

- разрабатываются мероприятия по предупреждению о танковой опасности (сигналы ракетами могут быть надёжным средством предупреждения);

- расположить различные по дальности противотанковые средства так, чтобы создались условия для отражения и одновременного уничтожения сосредоточенным огнём всех огневых средств, как танков, так и пехоты на одном и том же рубеже. Всякое другое решение будет означать распыление огня, а вместе с этим и ослабление обороны;

- по танкам, которые на ходу способны распознать цель, как правило, лишь на расстоянии 100 метров, огонь следует открывать из лёгких противотанковых средств с расстояния около 200 метров (для этого необходимо создавать группы истребителей танков из 2-3 стрелков с гранатомётом);

- необходимо, чтобы с огневых позиций противотанковых средств, расположенных вблизи от переднего края, можно было вести огонь по целям, находящимся на удалении 1000 метров, а частично и более. При этом основное правило при открытии огня по танку следующее: **идеальная дальность стрельбы не должна превышать дальности действительного огня;**

- противотанковые огневые средства, находящиеся в глубине, должны обеспечивать непосредственную огневую поддержку большинству опорных пунктов первой линии и уничтожение прорвавшихся танков ещё до выхода их в район основных огневых позиций своей артиллерии;

- в одиночку танки никогда не наступают, следовательно, и противотанковые средства, никогда не должны применяться порознь. Оправдывает себя сведение противотанковых средств в опорные пункты или рубежи от нескольких единиц до нескольких десятков противотанковых средств;

- важным является рекогносцировка имеющихся естественных противотанковых препятствий. Их местоположение определяет начертание переднего края и расположение противотанковых средств, искусственных препятствий и минно-взрывных заграждений;

- направление главного удара атакующих танков в большинстве слу-

часв выявляется лишь тогда, когда отдельные передовые группы танков уже ведут ближний бой, поэтому в глубине обороны в любом случае должны иметься сильные резервы противотанковых средств, а также сил, предназначенных для нанесения контратаки;

- использование данных разведки и рекогносцировка местности являются обязательными для принятия своевременных мер при изменении обстановки;

- решающее значение имеет централизованное управление всеми мероприятиями по противотанковой обороне. Это может быть достигнуто лишь в том случае, если составление и осуществление плана противотанковой обороны, а также всё управление боем будет сосредоточено в руках соответствующих общевойсковых командиров.

8.1.5. Огонь стрелкового оружия

В современной обороне ведение огневого боя на дальних и средних дистанциях является задачей ракетных войск, авиации, артиллерии, миномётов и противотанковых средств большой и средней дальности. Пехота ожидает атаку противника, находясь в укрытиях: убежищах полевого типа, блиндажах, перекрытых щелях и т.п. Её задача состоит в том, чтобы сосредоточенным огнём стрелкового оружия, а также ручными гранатами отразить атаку противника на дистанции менее 100 метров и в ближнем бою.

Исключением являются действия охранения и некоторых выдвинутых вперёд очагов сопротивления, а также отдельных пулемётов и спайперов, которые, ведя огневой бой, заблаговременно отсекают пехоту от танков, вынуждают противника залечь или отойти в укрытия и вводят его в заблуждение относительно расположения и истинных размеров опорных пунктов рот и районов обороны батальонов. Всякое другое использование пехоты и огня стрелкового оружия значительно понизит эффективность огня стрелкового оружия и способность пехоты к сопротивлению.

8.1.6. Особенности организации обороны в населённом пункте

Населённые пункты являются, как правило, узлами дорог и других коммуникаций, поэтому противник будет стремиться после успешного прорыва с ходу овладеть населённым пунктом. Именно поэтому некоторые населённые пункты должны быть включены в общую систему обороны и подготовлены для ведения круговой обороны. При организации обороны населённых пунктов следует руководствоваться общими принципами обороны с учётом особенностей ведения боевых действий в насе-

лённых пунктах и на подступах к ним. К этим особенностям относятся:

- ограниченная видимость и небольшие секторы обстрела внутри населённых пунктов;
- возможность приспособления отдельных зданий для обороны;
- благоприятные условия для использования противотанковых средств малой дальности и организации противотанковой обороны;
- возможность ведения боя из укрытий или из засады и малые дальности стрельбы.

Противник будет стремиться к тому, чтобы расчленив оборону на отдельные изолированные друг от друга участки и затем разгромить их по частям. Отсюда, обороняющийся в городе или населённом пункте должен иметь больше пехоты, чем при обороне на открытой местности, чтобы иметь возможность создавать резервы и воспрещать расчленение боевых порядков обороняющихся войск.

Задача разведки состоит в том, чтобы предупредить войска от любых неожиданностей, особенно при неясной обстановке. Разведка является лучшим средством боевого обеспечения войск в период, когда оборона населённого пункта полностью ещё не подготовлена.

Для ведения разведки на угрожаемые направления высылаются разведывательные группы и разведывательные дозоры (3-7 человек), а также организуется разведка наблюдением непосредственно из населённого пункта, с использованием высоких зданий и сооружений. Разведывательные группы и разведывательные дозоры высылаются на удаление до 5 километров, а в некоторых случаях и до 10 километров.

Организуется также боевое охранение, которое высылается в составе до усиленного стрелкового взвода на удаление до двух километров, в зависимости от условий местности и обеспечения поддержания огнём артиллерии и миномётов. С боевым охранением должны высылаться передовые наблюдательные посты артиллеристов и миномётчиков.

Собственно, точно так же организуется разведка и боевое охранение при переходе к обороне позиций вне соприкосновения с противником.

При вступлении войск в населённый пункт, предназначенный для обороны, необходимо немедленно организовать:

- наблюдение, разведку и охранение, особенно на дорогах, ведущих к населённому пункту, а также на направлениях, откуда можно ожидать скрытного подхода противника, особое внимание должно быть обращено на овраги, лощины, кустарник и лёс;
- на высоких строениях или сооружениях необходимо расположить наблюдательные посты;
- на дорогах, выходящих из населённого пункта, на мостах и других важных объектах следует немедленно установить заграждения;
- подразделения оружия поддержки сразу же занимают позиции и подготавливают заградительные и сосредоточенные огни на направлениях предполагаемых атак противника и рубежи развёртывания противо-

танковых резервов.

Даже большая усталость войск после марша не должна служить поводом к небрежному выполнению этих требований. В описанных условиях особенно необходим строгий контроль со стороны командиров всех степеней за организацией непрерывной разведки и охранения.

Командир, отвечающий за оборону населённого пункта, проводит рекогносцировку района как в самом населённом пункте, так и на подступах к нему. Рекогносцировочная группа прикрывается во время работы подразделениями охранения. Работа на рекогносцировке аналогична работе при организации обычной обороны, но необходимо при этом учесть все каменные здания, которые можно подготовить к обороне.

Оборона населённого пункта строится системой огневых точек, очагов сопротивления и опорных пунктов. Отдельные дворы и каменные здания, расположенные вне населённого пункта, должны быть оборудованы как очаги сопротивления. Наиболее пригодными для создания очагов сопротивления и опорных пунктов являются каменные или железобетонные здания, расположенные на перекрестках или в местах с хорошим обзором. Такие очаги сопротивления и опорные пункты должны располагаться на всю глубину населённого пункта.

Для успеха обороны необходимо иметь достаточно сильные резервы, предназначенные для контратак. Они должны быть моторизованными и располагаться на таком удалении, чтобы можно было, используя заранее разведанные и по возможности скрытые пути подхода, быстро выйти на рубеж контратаки. В качестве подвижного резерва целесообразно использовать бронетранспортёры, БМП и приданные танки. Район для них должен быть своевременно разведан и оборудован в инженерном отношении. Позиции БТР, БМП, танков желательно располагать в укрытых местах, за стенами домов, в развалинах и на важнейших перекрестках. БТРы, БМП, танки маскируются легко убирающимися маскировочными средствами, что позволит быстро и внезапно открыть огонь. Танки, БМП, БТРы с самого начала должны иметь определённое количество пехоты для борьбы с истребителями танков в ближнем бою. Оборудуются также рубежи контратак.

Огонь артиллерии и миномётов организуется так, чтобы обеспечивать быстрое сосредоточение огня артиллерии на всех подступах к населённому пункту со стороны противника, а также по любой части населённого пункта. Для этого необходима развитая сеть наблюдательных пунктов артиллеристов и миномётчиков. Миномёты должны иметь возможность вести огонь по противнику из-за высоких зданий.

В населённом пункте танки могут наступать только на определённых направлениях, поэтому борьбу с танками можно вести успешно даже при незначительном количестве противотанковых средств. Противотанковые средства должны занимать хорошо замаскированные огневые позиции в очагах сопротивления и опорных пунктах на танкоопасных направлени-

ях. Действия тяжёлых противотанковых средств дополняются действиями истребителей танков, вооружённых ручными противотанковыми гранатомётами, огнемётами, минами и фугасами, а иногда и бутылками с зажигательной смесью. Они действуют из засад, используя различные укрытия. Каждый опорный пункт должен располагать достаточным количеством противотанковых средств. В каждом опорном пункте должна быть создана резервная группа истребителей танков, а каждый район обороны должен иметь противотанковые резервы.

Если опорный пункт состоит из нескольких зданий, то промежутки между ними обязательно должны прикрываться огнём стрелкового оружия и лёгких противотанковых средств. Гарнизоны отдельных зданий так организуют оборону, чтобы была обеспечена взаимная огневая поддержка. Система огня каждого подготовленного к обороне дома должна строиться с учётом возможности ведения кругового обстрела. Непростреливаемые участки и мёртвые пространства непосредственно у стен домов должны контролироваться огнём соседних очагов сопротивления, оборудованных вне зданий. Это в равной степени относится также и к ведению огня вдоль поперечных заборов, оград и стен. Особенно выгодно располагать огневые средства на крышах, чердаках и на верхних этажах зданий.

Основная масса пулемётов должна располагаться в передовых очагах сопротивления с учётом необходимости организации фланкирующего огня с укрытых и защищённых с фронта огневых позиций. В промежутках между очагами сопротивления и опорными пунктами необходимо создать зону сплошного огня. В этом случае особенно эффективным будет перекрёстный огонь по хорошо просматриваемым площадям, перекрёсткам и поперечным улицам. Пулемёты должны быть готовы вести кинжальный огонь по дорогам и улицам из хорошо оборудованных укрытий.

Инженерное оборудование огневых позиций и местности производится в первую очередь на переднем крае, а затем внутри населённого пункта.

Инженерное оборудование населённого пункта производится в следующей последовательности:

- в первую очередь оборудуются огневые точки, очаги сопротивления и опорные пункты на вероятных направлениях атак противника, устраиваются заграждения разного рода;
- затем оборудуются огневые позиции для противотанковых средств и стрелкового оружия в глубине населённого пункта, районы сосредоточения резервов, расчистка секторов обстрела;
- параллельно оборудуются огневые позиции для артиллерии и миномётов;
- отрываются ходы сообщения и оборудуются скрытые пути подхода к огненным точкам, очагам сопротивления и опорным пунктам;

– оборудуются пути выдвижения для резервов и рубежи для контратак. Дальнейшее развитие инженерного оборудования населённого пункта, в зависимости от паличия времени и сил, может включать:

– оборудование очагов сопротивления и опорных пунктов в самом населённом пункте;

– оборудование (в стороне от зданий) убежищ, блиндажей, перекрытых щелей для личного состава подразделений, обороняющих очаги сопротивления и опорные пункты;

– устройство укрытых ходов сообщения между отдельными оборонительными сооружениями с задачей создать круговую оборону.

При инженерном оборудовании населённого пункта и подготовке его к обороне необходимо также предусмотреть:

– пробивание амбразур, позволяющих вести огонь в соответствии с организуемой системой огня;

– усиление стен домов при помощи земляной подсыпки, мешков с землёй или песком;

– усиление межэтажных перекрытий балками;

– заделывание окон и других отверстий;

– установление лестниц и проделывание проломов в межэтажных перекрытиях для облегчения сообщения между этажами;

– оборудование подвальных помещений под командные пункты, долговременные огневые точки и убежища, создание запасных выходов из этих помещений;

– проделывание проломов в стенах, отрывку ходов сообщения, постановку маскировочных щитов для облегчения скрытного сообщения внутри района обороны;

– установку заграждений вокруг огневых точек и опорных пунктов;

– оборудование командных пунктов и огневых позиций резервов, составляющих последний рубеж обороны населённого пункта;

– установку различных инженерных заграждений, возведение баррикад, подготовку противотанковых заграждений в самом населённом пункте.

Необходимо использовать любую возможность для эвакуации гражданского населения из населённого пункта. Если эвакуация по каким-либо причинам невозможна, то население следует размещать в специально отведённых местах. В этом случае население, во-первых, будет меньше мешать ведению боя и, во-вторых, будет до некоторой степени защищено от опасности. Снабжение населения организуется совместно с местными властями.

Если население симпатизирует противнику, то необходимо иметь в виду возможность участия его в боевых действиях. Становится необходимым осуществить самый строгий контроль и предотвратить возможность установления какой-либо связи местного населения с противником, а также ограничить его передвижение внутри населённого пункта.

Населённые пункты являются выгодными целями для авиации противника. К пассивным мероприятиям противовоздушной обороны при организации боя в населённом пункте относятся: оборудование укрытий для личного состава и машин в стороне от зданий (обвалы), немедленная маскировка всех оборонительных сооружений, выделение наблюдателей за воздухом и размещение их в местах, удобных для ведения наблюдения.

Для ведения борьбы с авиацией противника должны быть использованы все виды оружия. При обороне мелких населённых пунктов огневые позиции ЗРК и ЗА следует располагать вне их пределов.

Оборона населённого пункта связана с распылением средств управления войсками. Поэтому средства управления следует использовать в первую очередь на важнейших участках и главных направлениях. Для успешного руководства боем в условиях плохого обзора решающее значение имеет достоверная и своевременная информация, а также бесперебойная связь. В любой обстановке, даже при вклинении противника в оборону, командир обязан твёрдо держать в руках подчинённые ему войска.

Телефонные провода необходимо прокладывать с учётом предохранения их от воздействия огня противника и повреждения обломками зданий. Следует всемерно использовать имеющуюся в населённом пункте местную телефонную связь. Телефонная связь должна дублироваться радиосвязью, сигналами, подвижными средствами. При этом следует учитывать уменьшение радиуса действий и усиление помех в работе радиосвязи в городах с высокими домами и металлическими сооружениями. Средствами технической связи надо пользоваться экономно.

Создаваемый НЗ должен расходоваться только по приказу командования. К неприкосновенному запасу относятся также запасы питьевой воды и санитарного имущества.

8.1.7. Организация обороны в ночных условиях

Ночью значительно увеличивается опасность быть застигнутым врасплох, так как наблюдение и деятельность разведки ограничена. В связи с этим необходимо:

- занять боевым охранением и разведывательными дозорами нейтральную полосу вплоть до заграждений противника, кроме того, нейтральная полоса должна находиться под огнём своего оружия;
- уплотнить боевые порядки обороняющихся подразделений на ночь, особенно на труднопросматриваемой местности, допускающей скрытый подход противника; этим обеспечивается защита от внезапных атак штурмовых групп и дозоров противника; уплотнение переднего края необходимо проводить за счёт стрелков резерва, не трогая тяжёлого оружия;
- ночью бойцов следует располагать группами. Если при групповом

расположении на переднем крае образуются незанятые участки, то их следует прикрыть парными дозорами или постами. Так как лишних людей никогда нет, то необходимо предупредить переутомление личного состава чётким распределением обязанностей на ночь и как можно чаще проводить проверку;

- составить на ночь специальный план огня, который каждый вечер необходимо дополнять и исправлять в соответствии с результатами наблюдения за прошедший день. При уточнении системы огня необходимо учитывать, что ночью главный удар противник часто наносит не на тех участках, на которых он наносил его днём;

- огонь ночью менее точен и ведётся на меньшие дальности, чем днём, а это в свою очередь увеличивает расход боеприпасов и вынуждает подтягивать огневые средства непосредственно к переднему краю;

- особую эффективность имеет сосредоточение огня по изготовившемуся к наступлению противнику, последовательное нанесение огневых ударов в виде коротких огневых налётов по нескольким целям часто парализует действия противника;

- резервы необходимо подтянуть ближе к переднему краю обороны;

- привести в рабочее состояние приборы ночного видения и обеспечить подразделения осветительными средствами;

- установить порядок пользования ночными приборами и средствами освещения местности.

В заключение можно сказать, что хорошо организованное подслушивание и разведка в ночное время обеспечивают обнаружение сосредоточения противника на исходных позициях для атаки и даёт возможность для проведения успешной артиллерийской контрподготовки. Внезапную ночную атаку легче всего отразить в случае, если в предшествующих боях обороняющийся добился контроля над местностью, лежащей перед передним краем, или если он сумел заблаговременно определить время начала атаки противника и благодаря этому получил достаточно времени для проведения мероприятий по её отражению.

Необходимой предпосылкой успеха в ночном бою является подготовка войск к действиям в ночных условиях, поборовших врождённую робость человека перед темнотой и умеющих превратить ночь в своего помощника.

8.1.8. Организация оборонительных действий в лесисто-болотистой местности

Для обороны в лесу требуется больше сил, чем на открытой местности. Это относится в первую очередь к пехоте. Наряду с большой плотностью войск на переднем крае необходимо иметь более сильные резервы, так как в лесу затрудняется ведение наблюдения за расположением противника, а в связи с этим и сосредоточение огня артиллерии и ми-

помётов по изготовившемуся к наступлению противнику. Возрастает внезапность его нападения. Лес даёт возможность для успешного просачивания в промежутках боевого порядка, для обходов и охватов любой позиции.

Боевой порядок в лесу строится всегда более плотным с выделением резервов до трети сил в соединении и до 40% в оперативной группировке, которые используются для проведения контратак и контрударов.

Передний край должен проходить или впереди опушки леса, не менее чем в 100-150 метрах, или в глубине леса, но ни в коем случае не на опушке. При выборе позиции необходимо стремиться заставить противника действовать на труднопроходимой местности с плохими дорогами. Необходимо перекрыть все возвышенные места, дороги, гати и т.д. оборонительными сооружениями и занять их войсками.

Заболоченные участки должны контролироваться стрелками, чтобы не допустить просачивания и обхода противника. Передний край необходимо стараться выдвигать в сторону противника. Также необходимо выделить достаточно сил и средств для ведения разведки и устройства засад в тылу противника, установки минно-взрывных и иных заграждений и т.д.

Наиболее эффективно в лесу действуют миномёты. В большинстве случаев их необходимо выделять передовым подразделениям. Одна из трудностей ведения наступления в лесу состоит в том, чтобы согласовать действия артиллерии с действиями наступающей пехоты и обеспечить огневое сопровождение её. В обороне эта трудность отпадает. При наличии достаточного времени можно провести точную пристрелку, хорошо оборудовать огневые позиции, построить ложные сооружения и улучшить дороги для подвоза артиллерии и боеприпасов. Однако нужно иметь в виду, что из-за опасности разрыва снарядов или мин на деревьях не рекомендуется вести огонь по целям, расположенным близко от своих войск.

В лесу резко сокращается эффективность дальнобойных противотанковых средств, а так как лесные массивы, которые можно назвать танко-недоступными, встречаются очень редко, то войска необходимо обеспечить достаточным количеством противотанковых средств ближнего боя. Танки при обороне в лесу используются для сопровождения пехоты во время проведения контратак, а также являются лучшим противотанковым средством, почему используются в составе противотанковых резервов. Подбитые и неспособные самостоятельно двигаться танки, а также трофейные танки необходимо зарывать в землю и использовать их в качестве бронированных огневых точек.

В лесу невозможно создать зоны сплошного огня стрелкового оружия, поэтому очень важно организовать плотный огонь хотя бы непосредственно перед передним краем. При этом особо важную роль призваны сыграть пулемёты. Их следует использовать преимущественно на переднем крае, так как вести эффективный огонь на средние дистанции

они всё равно не смогут. Наибольшая эффективность применения пулемётов достигается при ведении по наступающему противнику фланкирующего огня вдоль заранее подготовленного «огневого коридора». На случай отражения атаки противника ночью, в тумане или во время выюги пулемёты следует устанавливать так, чтобы они могли вести также и ненаблюдаемый огонь. Большое внимание при обороне в лесу необходимо обратить на подготовку секторов обстрела, причём вырубаются только кустарник и сучья на высоту роста человека, чтобы не было заметно со стороны противника.

Оборонительные позиции оборудуются так же, как и на открытой местности. Передовые оборонительные сооружения необходимо располагать так, чтобы противник не мог просматривать глубину боевых порядков обороняющихся войск. Инженерное оборудование обороны должно предусматривать строительство большого количества блиндажей, создание ложных сооружений всех видов, а также устройство противоосколочных перекрытий над окопами тяжёлого оружия. Большое внимание необходимо уделить устройству различного рода заграждений как мино-взрывных, так и завалов. При умелом устройстве заграждений можно вынудить противника наступать в нужном для обороняющегося направлении и таким образом подвести его под фланкирующий огонь.

Войскам, обороняющимся в лесу, особенно нужны сапёры. Однако не следует использовать их для оборудования позиций пехоты или в качестве резерва для проведения контратак, так как их главная задача заключается в устройстве завалов, постановке минных полей и других заграждений, а также в строительстве мостов и дорог. Очень важно не распылять сапёров. Это значит, что они прежде всего должны полностью закончить постановку заграждений на одном участке, затем ставить заграждения на другом, а не начинать работы одновременно на многих участках.

8.1.9. Организация оборонительных действий в горной местности

В горной местности, так же как в лесисто-болотистой, требуется значительно больше пехоты. Так как многие направления в горах являются для техники труднодоступными, то на переднем крае плотность войск не везде должна быть одинаковой и максимально плотной. Наиболее плотной должна быть оборона пологих высот (гор), долин, ущелий, перевалов, в обязательном порядке должны перехватываться все дороги и тропинки, которые противник может использовать для выхода во фланг и тыл обороняющегося. Остальные направления должны находиться под постоянным наблюдением разведывательных подразделений.

Большое значение в горах имеют резервы, так как противник, прорвавшись на одном направлении, может отсечь значительную часть сил

обороняющегося. Отсюда, все перекрёстки дорог, пересечения долин, перевалы должны быть заняты резервами. В горах сложно возводить фортификационные сооружения, за исключением заграждений разного рода, поэтому оборонительный рубеж будет, как правило, оборудоваться одной оборонительной позицией.

Боевой порядок поэтому будет строиться в один эшелон с выделением значительных резервов. В батальоне и бригаде до $1/4$ их сил, а в дивизии не менее $1/3$ её сил. Наличие у противника значительного количества авиации и вертолётов даёт ему возможность осуществлять вертикальный охват, высаживать воздушные десанты для захвата некоторых высот и гор с последующим воздействием этих десантов по тылам обороняющейся группировки. Это требует выделения определённых сил для борьбы с воздушным противником и его десантами. Все высоты и горы, которые противник может использовать для угрозы тылам обороняющегося, должны быть заняты отрядами по борьбе с воздушным противником и его десантами. Эти отряды должны быть в составе от усиленного взвода пехоты до усиленной пехотной роты. Средствами усиления должны быть зенитные подразделения, имеющие на вооружении ПЗРК или крупнокалиберные зенитные пулемёты, или то и другое вместе. Минимум должно быть 2 расчёта ПЗРК и 2 расчёта крупнокалиберных пулемётов. Эти отряды должны быть самостоятельными элементами боевого порядка батальона, бригады, дивизии.

Горная местность даёт возможность обороняющемуся на наиболее благоприятных для наступления противника направлениях устраивать засады. Поэтому наибольшая плотность сил и средств должна быть обеспечена на флангах устраиваемой засады и в глубине обороны, чтобы прорвавшийся через передний край противник попал в огневой мешок и понёс большие потери, что обеспечит проведение успешной контратаки. Засада может устраиваться и по-иному. Если противник организует наступление на фланговую высоту или гору и вклинится в оборону на её склонах, тогда обороняющийся ударами по сходящимся направлениям из долин, охватывающих гору или высоту, может окружить и уничтожить всю наступающую группировку противника.

Из артиллерии наибольшей эффективностью в горах обладают миномёты. Отсюда, важно снабдить ими войска в достаточном количестве, чтобы они могли обеспечить эффективную огневую поддержку боевых действий подразделений и частей. Миномёты малого калибра целесообразно придавать подразделениям, а среднего и крупного калибра объединять в миномётно-артиллерийские группы. Огневые позиции миномётов, как правило, располагаются на обратных скатах высот, в выемках, за скалами и т.д. В горах много танконедоступных направлений, к тому же обеспечивается вполне удовлетворительный обзор. Это даёт возможность хорошо организовать огонь противотанковых средств и стрелкового оружия. В горах эффективно могут использоваться проти-

вогетанковые средства любой дальности. Отсюда легко можно создать глубокоэшелонированную противотанковую оборону, а танки высвободить для осуществления контратак.

В горах трудно создать зону сплошного огня стрелкового оружия из-за наличия большого количества мёртвых зон. Поэтому мёртвые зоны должны поражаться миномётным огнём, фланкирующим огнём стрелкового оружия и минированием. Большое значение имеет огонь снайперов. В горах, как и в городе, одил снайпер в обороне может заменить отделение обычных стрелков.

В горах сложнее оборудовать инженерные сооружения путём выемки грунта, особенно отрывать траншеи и ходы сообщения. Это требует, чтобы огневые позиции выбирались с использованием складок местности, что необходимо для маневрирования силами по фронту и в глубину, а окопы оборудовались с использованием валунов, глыб, щебня и т.д. Наличие скальных грунтов требует повышенного расходования взрывчатых веществ и окопных зарядов, которыми необходимо обеспечить войска при организации обороны в горах.

Для устройства укрытий используются расщелины, выемки и иные изъёмы местности. Оборудование оборонительного рубежа в горах требует значительного количества сапёров, которые, так же, как и в лесу, должны использоваться, в первую очередь, для устройства разного рода заграждений, включая обвалы.

8.1.10. Организация оборонительных действий зимой. Особенности зимних условий.

- холод стесняет действия войск, требует дополнительных усилий по снабжению их тёплыми вещами, обогреву личного состава, затрудняет обслуживание техники и вооружения, оказывает сильное моральное воздействие особенно на слабо подготовленных солдат;

- наличие глубокого снежного покрова затрудняет подвижность и особенно маневренность войск, что требует выделения специальных машин для расчистки путей выдвижения и колонных путей на поле боя;

- глубокое промерзание почвы значительно затрудняет устройство оборонительных сооружений и укрытий, требует выделения для этих работ значительных сил сапёров и инженерных средств;

- реки, озёра и болота зимой замерзают и уже не являются серьёзными препятствиями даже для танков, а часто могут служить рокадными путями, удобными и хорошо прикрытыми с фронта;

- населённые пункты, которые летом можно не занимать, зимой неизбежно превращаются в жизненно важные центры. Поэтому их необходимо превращать в отдельные опорные пункты, приспособленные для ведения круговой обороны;

- в населённых пунктах целесообразно усиливать подручными

строительными материалами перекрытия подвалов и использовать последние как убежища, а также готовить заранее укрытия для техники и маскировочные средства;

– многие зимние ночи характеризуются хорошей видимостью, что облегчает ведение наблюдения и сосредоточение огня, его прицельность и, в конечном счёте, эффективность;

– если наступающий противник зимой остановлен, то он под воздействием холода и огня очень быстро теряет боеспособность и легко может быть отброшен контратакой даже значительно меньших сил.

Боевой порядок подразделений, частей и соединений тоже имеет свои особенности. Нейтральную полосу (особенно днём) достаточно держать только под наблюдением и обстрелом, не выдвигая туда боевого охранения. Ночью в нейтральную полосу необходимо высылать разведывательные группы и посты подслушивания. Огневые позиции на непросматриваемых участках местности (в лесу, на сильно пересечённой местности, в обширных кустарниках и т.д.) необходимо занимать полностью, чтобы иметь достаточно сил для отражения внезапных атак и предотвращения просачивания противника.

Зимой резервы располагаются значительно ближе к переднему краю, и их состав должен быть более сильным, чем летом. При этом следует везде и всегда придерживаться следующего правила: как можно меньше войск держать на переднем крае и как можно больше в глубине позиции. Каждая стрелковая рота первого эшелона батальона выделяет на передний край от каждого стрелкового взвода стрелковое отделение. Это позволит менять подразделения, несущие службу на переднем крае, так как зимой это крайне необходимо. Но при этом желательно, чтобы после обогрева и отдыха подразделения возвращались на свои прежние участки обороны.

Огневое поражение также имеет свои особенности. На закрытой местности открытие огня из артиллерийских систем, противотанковых средств большой дальности и стрелкового оружия необходимо начинать раньше, когда противник наступает по снегу, затрудняющему движение. Противник будет хорошо виден на снегу и станет хорошей целью для огня из всех видов оружия. Кроме того, при раннем открытии огня наступающий, стремясь укрыться от него и маневрируя для этого по снегу, сильно изматывает свои силы. С другой стороны, сосредоточенный огонь наступающего противника зимой менее опасен, чем летом.

Если противник наступает на открытой местности, например, по замёрзшему озеру или по равнине без оврагов, лучше подпустить его как можно ближе к своему переднему краю, а затем внезапно открыть мощный огонь.

В зимних условиях, так же как и летом, необходимо обращать особое внимание на организацию противотанковой обороны. Особенно это относится к позициям, находящимся за реками и болотами, так как при

сильном морозе они очень быстро превращаются в танкодоступные.

Инженерное оборудование позиции также имеет свои особенности. В частности необходимо заблаговременно, ещё в тёплое время готовить тыловые районы обороны, используя строительные подразделения и местное население, а также заготовить строительные материалы. Все населённые пункты в тылу своих войск необходимо превратить в отдельные районы обороны, приспособленные для ведения боя в окружении. В населённых пунктах целесообразно усиливать подручными строительными материалами перекрытия подвалов и использовать последние как убежища.

Противнику следует оставлять открытую местность с ограниченными возможностями для укрытия войск. Зимой в большинстве случаев можно по-настоящему оборудовать лишь одну позицию. Поэтому дополнительно и для введения противника в заблуждение необходимо подготовить несколько «снежных позиций» в тылу основной позиции, они также могут использоваться как запасные и отсечные позиции.

Траншеи, окопы на передовой позиции должны быть отрыты до полного профиля, так как глубина их будет постоянно уменьшаться от скопления на дне траншеи снега, льда и грязи. Наряду с большим количеством отрытых окопов для огневых средств в зависимости от обстановки следует создавать хорошо оборудованные наблюдательные пункты. При ведении обороны зимой войска должны быть особенно стойкими, ибо малейшее отступление означает потерю тёплых блиндажей и отход в неизвестность, равносильную гибели. Военная история на многих примерах показывает, какими тяжёлыми последствиями чревато ведение войны без заблаговременной и достаточной подготовки к ведению боевых действий в зимних условиях. Ведение боевых действий зимой не должно быть чем-то необычным. Поэтому решающее значение приобретает такое воспитание войск, при котором они видели бы в зиме своего дополнительного союзника.

8.1.11. Организация противовоздушной обороны

В обороне зенитные средства должны сосредотачиваться на важнейших направлениях. Лишь решительным сосредоточением зенитных средств может быть обеспечен успех при отражении массированных налётов авиации противника.

– условием успешного осуществления всех мероприятий по противовоздушной обороне является хорошо организованная служба наблюдения, пеленгации и оповещения о воздушном противнике, которая должна своевременно предупреждать о воздушной опасности;

– так как зенитные средства могут действовать лишь с определённых, пригодных для них огневых позиций, то необходимо в выборе их отдавать предпочтение зенитным средствам;

– зенитные средства большой дальности располагаются рассредоточенно, но прикрываются стрелковыми подразделениями и ведут борьбу за господство в воздухе во взаимодействии с авиацией, сосредотачивая свои усилия на отражении как массированных, так и групповых налётов авиации противника;

– зенитные средства средней дальности необходимо располагать вокруг или вдоль объекта (района обороны), особенно это касается зенитной артиллерии, с интервалами не менее 50 метров между орудиями;

– зенитные средства малой дальности (ПЗРК, зенитные пулемёты, мелкокалиберные зенитные пушки) могут располагаться и вдоль оборонительной позиции с расстоянием между расчётами также не менее 50 метров;

– самоходные средства необходимо располагать на позициях в готовности к открытию огня, а самоходные должны использоваться как подвижный резерв для внезапного открытия огня по самолётам противника на направлении сосредоточения его основных усилий;

– несмотря на то что в обороне зенитные средства находятся в оборудованных окопах, необходимо чаще менять огневые позиции;

– зенитные средства малой дальности в обороне открывают огонь по любой наблюдаемой воздушной цели, которая оправдывает расход боеприпасов, в первую очередь необходимо уничтожать артиллерийские самолёты-корректировщики и вертолёты, во всяком случае необходимо всегда стремиться лишить их возможности управлять огнём своей артиллерии;

– во время второй мировой войны пехота иностранных армий, включая германскую, редко вела огонь по воздушным целям, советские солдаты во время этой войны вели огонь по немецким самолётам из всех видов стрелкового оружия и, хотя самолёты сбивались редко, всё же они часто получали повреждения, на устранение которых часто уходило по несколько дней, кроме того, на экипаж самолёта оказывает сильное моральное воздействие сознание того, что при каждом боевом вылете он попадает под ведущийся со всех сторон огонь противника.

Поэтому стрельбу по самолётам и вертолётам из автоматов и пулемётов необходимо вести всем, если это не демаскирует расположение войск на переднем крае или в глубине оборонительного рубежа и если это не отвлекает от выполнения главной задачи по ведению боя с наземным противником.

Для стрельбы по самолётам наиболее пригодны пулемёты. Огонь по самолётам целесообразно вести из окопов, щелей и ровиков с перекрытием. Оправдывает себя создание истребительных групп (охотников за самолётами) в составе усиленного стрелкового взвода или усиленной стрелковой роты с зенитными пулемётами или ПЗРК, или с тем и другим, по опыту корейской и афганской войн.

Большое значение имеет рассредоточение и маскировка войск, а так-

же инженерное оборудование позиций.

Применению активных и пассивных мер противодействия авиации необходимо обучать войска ещё в мирное время. Занятия по ПВО не следует изолировать от других занятий. Они должны проводиться в течение всех периодов боевой подготовки.

8.1.12. Организация разведки в ходе подготовки оборонительных боевых действий

При рассмотрении вопросов обороны можно сказать, что необходимо своевременно установить подготовку противника к наступлению, чтобы принять меры к его срыву. Вначале необходимо выделить силы и средства для ведения разведки, которая должна установить:

- местонахождение главных сил противника, совершающего марш или наступающего, направление его выдвижения, состав, районы сосредоточения и развёртывания, особенно ракетных частей, авиации, артиллерии, танковых войск;
- места расположения пунктов управления и узлов связи, в частности радиоэлектронных средств;
- подготовку и время начала воздушно-ракетно-огневого поражения, а также время перехода противника в наступление и направления его главных ударов;
- в ходе боя уточнить группировку противника, установить подход и направление ввода резервов в бой, а также районы высадки его воздушных десантов.

Чтобы выполнить эти задачи, необходимо хорошо знать признаки подготовки противника к наступлению. Эти признаки следующие:

- усиление деятельности авиации с целью помешать нашей воздушной разведке установить подготовку к наступлению;
- подтягивание войск и боевой техники, а также подвоз материальных средств по железным, шоссейным, грунтовым дорогам, особенно ночью;

1а) выдвижение ударных группировок сухопутных войск противника к линии фронта, занятие ими районов сосредоточения на удалении 30-50 километров, а иногда и более от линии границы (фронта);

2б) перегруппировка вражеских войск, находящихся в непосредственном соприкосновении с нашими частями, появление ранее не отмечавшихся новых сил и техники или смена измотанных боями частей, появление новых или усиление ранее отмечавшихся танковых частей;

3а) улучшение дорожной сети, оборудование колонных путей к переднему краю или границе, развёртывание комендантской службы;

4а) появление на переднем крае или у границы рекогносцировочных групп противника, состоящих в основном из офицеров;

5а) усиление воздушной разведки в определённых направлениях, развёртывание новых средств разведки в непосредственной близости к линии фронта, усиление деятельности поисковых групп;

6а) расширение инженерных работ по подготовке исходного района для наступления, строительство укрытий для прибывающих войск и боевой техники в районах сосредоточения артиллерии, танков, мотопехоты; инженерные работы в непосредственной близости от границы или переднего края, проводимые для создания наиболее благоприятных условий для выдвижения войск;

7а) прибытие новых авиачастей и перебазирование авиации на аэродромы ближе к линии фронта или границе;

8а) выдвижение артиллерии, миномётов и ракетных систем, сосредоточение их на огневых позициях на определённых направлениях, усиление огня артиллерии перед фронтом наступления, ведение пристрелки новыми батареями;

9а) проведение мероприятий по оперативной маскировке, активизация контрразведывательной деятельности;

10а) активизация деятельности в тыловых районах, развёртывание дополнительных органов материально-технического обеспечения;

11а) перемещение командных пунктов и других пунктов управления ближе к границе или линии фронта;

12а) проведение в тылу тренировок войск к наступлению;

13а) прибытие аэромобильных и воздушно-десантных войск;

14а) снятие своих минных заграждений, проделывание проходов в наших заграждениях;

15а) накануне или в ночь перед переходом в наступление шум на переднем крае, вызванный сменой или усилением частей.

Некоторые из перечисленных признаков будут по сравнению с остальными в большей степени характеризовать подготовку противника к вполне определённым действиям, а другие относятся к нескольким возможным. Поэтому все возможные разведывательные признаки должны быть оценены с точки зрения того, как часто они сопутствуют данному характеру боевых действий.

Кроме того, учитывается, какие из признаков имеют более важное значение и в большей степени характеризуют конкретные боевые действия противника. На основе такого анализа может быть вычислен процент значимости и повторяемости каждого признака для каждого способа боевых действий. При этом возможность проявления всех перечисленных признаков для определённого способа боевых действий принимается за 100%.

Соответственно, любой из них в зависимости от частоты его повторяемости, значения и характерности получает своё вероятностное выражение в процентах. Так из всех признаков, характеризующих подготовку противника к наступлению, прибытие бронетанковых войск из глуби-

ны и занятие ими районов сосредоточения может быть оценено большей долей в процентах по сравнению, например, с разведкой боем.

Таким образом, проведённые разведывательные признаки могут иметь, в частности, следующие процентные значения: 1а-12%; 2а-7%; 3а-5%; 4а-6%; 5а-6%; 6а-3%; 7а-10%; 8а-10%; 9а-5%; 10а-4%; 11а-6%; 12а-5%; 13а-8%; 14а-10%; 15а-3%.

Каждый разведывательный признак оценивается с точки зрения целесообразности включения его в таблицу. При этом офицер, проводящий анализ, должен обладать достаточными знаниями и опытом, чтобы правильно решать, следует ли учитывать поступившие разведанные или нет. Здесь очень важно уметь отличить действительный признак от ложного, искусственно созданного противником.

**Таблица разведывательных признаков,
характеризующих подготовку противника к
наступлению**

Индекс признака	% отдельного разведывательного признака	Количество обнаружений (проявлений) разведывательного признака	Общий % при нескольких обнаружениях
1	2	3	4
1а	12	1	12
2а	7	0	0
3а	5	1	5
4а	6	0	0
5а	6	2	12
6а	3	0	0
7а	10	2	20
8а	10	2	20
9а	5	0	0
10а	4	1	4
11а	6	1	6
12а	5	0	0
13а	8	0	0
14а	10	1	10
15а	3	0	0
	100 %		89 %

Вывод: Наступление противника возможно в ближайшие 24 часа.

Всё вышеизложенное по организации оборонительных боевых действий касается, в основном, организации оборонительных боевых действий на оборонительном рубеже. Это в полной мере относится к организации изматывающих оборонительных боевых действий на оборонительном рубеже как способе ведения оборонительных боевых действий.

Именно в применении этого способа оборонительных боевых дейст-

вий преуспели советские войска в Великой Отечественной войне, и мои доказательства во многом опирались на этот опыт. Но всякий, кто так или иначе изучал советскую военную науку и советское военное искусство, увидит существенную разницу в вопросе организации боевых действий между предложениями советской военной науки и рекомендациями русской национальной военной науки.

Эта разница состоит в том, что советская военная наука, воспринимая оборонительные боевые действия, в основном, как вынужденные, рекомендовала создавать слишком многоэшелонированную оборону, забывая, что оборона сильна плотностью сил и средств на оборонительном рубеже и боеспособностью обороняющихся войск, а не количеством оборонительных позиций, полос и рубежей.

Разумеется, что советская военная наука и советское военное искусство, обладавшие громадными людскими и материальными ресурсами, могли делать ставку на количественную сторону вопроса. Русская военная наука и русское военное искусство не могут делать ставку на количественную сторону, так как возможности русского народа в обозримом будущем станут до крайности ограничены.

Отсюда ясно, что готовить много рубежей, полос, позиций нерационально, не будет на это ни сил, ни средств. В подавляющем большинстве придётся готовить всего один рубеж лишь с одной позицией. Следовательно, упор на боеспособность войск и целесообразную организацию оборонительных боевых действий является главнейшим для русской военной науки и русского военного искусства. В свою очередь это требует более широко применять другие способы ведения оборонительных боевых действий. К которым мы относим:

- сдерживающие оборонительные боевые действия;
- оборонительные действия на промежуточных оборонительных рубежах;
- засады;
- контрудары (контратаки);
- боевые действия в окружении и при выходе из него;
- разведывательно-диверсионные и партизанские боевые действия.

8.1.13 Сдерживающие оборонительные боевые действия

Когда мы рассматривали партизанские боевые действия, то сдерживающие и изматывающие боевые действия мы оценивали как единый способ партизанских боевых действий и это был правильный подход в вопросе организации данного вида боевых действий. Этот способ партизанских боевых действий наиболее соответствует действиям татаро-монгольских войск на реке Калке в 1223 году и реке Ворскле в 1399 году.

Однако между боевыми действиями татаро-монгольских войск, обла-

давших более высокой подвижностью, чем их противники, и боевыми действиями современных армий есть существенная разница. Она выражается в том, что тот, кто ведёт сдерживающие боевые действия из-за равной или даже меньшей подвижности и недостатка сил и средств, в редчайших случаях будет иметь возможность наносить чувствительные удары по флангу и тылу превосходящего по силам противника и таким образом изматывать его.

Без преднамеренной организации боевых действий разведывательно-диверсионных подразделений в тылу противника и подъёма на этой базе партизанского движения нечего мечтать о нанесении противнику ощутимого ущерба. Отсюда ясно, что объединять сдерживающие и изматывающие боевые действия регулярных войск нельзя. Изматывающие боевые действия могут быть реализованы только на подготовленных оборонительных рубежах, которые противник не может или не желает обойти (Сталинград, Курск и т.д.).

Поэтому здесь мы будем рассматривать лишь организацию сдерживающих боевых действий регулярных войск, тем более что организацию боевых действий на оборонительных рубежах мы уже рассмотрели выше. Как мы уже говорили, на большинстве стратегических направлений может быть принят только оборонительный характер боевых действий. Соответственно, на этих направлениях могут быть развёрнуты лишь пограничные войска и частично небольшое число соединений сухопутных войск, ВВС и ПВО, которые должны обеспечить ведение сдерживающих боевых действий в случае активных наступательных действий противника до подхода и развёртывания соединений второго стратегического эшелона.

В организационном плане крайне важно, чтобы уже в мирное время было создано объединённое командование сухопутных войск, пограничных войск, ВВС и ПВО на каждом таком стратегическом направлении, которое должно возглавить всю работу по организации сдерживающих боевых действий на том или ином стратегическом направлении.

Соединения ВВС и ПВО должны иметь в своём составе около 70% истребительной авиации и средств ПВО и около 30% ударной авиации, чтобы можно было более или менее сносно прикрыть боевые действия своих наземных войск, не дать противнику захватить безраздельное господство в воздухе и иметь возможность хотя бы на время овладеть господством в воздухе на избранном направлении. Соединения сухопутных войск также должны иметь организацию, соответствующую театру военных действий и способу оборонительных боевых действий.

За расчётную единицу следует принять моторизованную бригаду, хотя не исключается и дивизионная организация. Она должна включать:

- два моторизованных батальона четырёхротного состава для организации двухэшелонной обороны двух промежуточных оборонительных рубежей на одном направлении;

- танковый батальон и артиллерийский дивизион для усиления моторизованных батальонов, нанесения огневых ударов, устройства засад и осуществления стремительных и внезапных контратак;
- бронеразведывательный батальон четырёхротного состава для ведения разведывательных боевых действий и прикрытия флангов бригады;
- инженерно-сапёрный батальон четырёхротного состава для инженерно-сапёрного обеспечения боевых действий бригады и ведения сдерживающих действий на её флангах;
- подразделения боевого, медицинского, тылового и материально-технического обеспечения и обслуживания.

Такая бригада будет в состоянии вести успешные боевые действия на довольно широком фронте против достаточно сильного противника, если к тому же будет хорошо отлажено взаимодействие с авиацией, а местность будет способствовать сдерживающим боевым действиям (горно-лесистая и лесисто-болотистая местность).

В пустынной, степной и лесостепной местности, где для наступления подвижных войск противника направлений значительно больше и эти направления имеют фронт значительной ширины, требуется большая плотность войск, ведущих сдерживающие боевые действия, а поэтому бригады на каждом таком направлении должны быть сведены в оперативные группы трёх-шести-бригадного состава, и организация бригады должна быть несколько иной. Она должна включать:

- два моторизованных батальона вышеизложенной организации;
- два бронеразведывательных батальона вышеизложенной организации;
- танковый батальон и артиллерийский дивизион;
- подразделения боевого, тылового, медицинского и материально-технического обеспечения и обслуживания.

Разумеется, что организовать сплошной фронт обороны при явном недостатке сил и средств будет невозможно. Поэтому объединённое командование на стратегическом направлении определяет и организует:

- какие направления (маршруты) должны быть прикрыты войсками, а какие разведывательно-диверсионными подразделениями и заграждениями;
- на каких направлениях должны быть сосредоточены основные усилия;
- рубежи для оборудования инженерных позиций и ведения боевых действий на промежуточных оборонительных рубежах;
- рубежи для оборудования инженерных позиций и полос, предназначенные для ведения изматывающих боевых действий;
- рубежи и направления контрударов;
- районы базирования разведывательно-диверсионных подразделений и партизан;
- порядок, сроки, силы и средства подготовки инженерных позиций и заграждений, рубежей и направлений контрударов, районов базирования разведывательно-диверсионных подразделений и партизан;

- организацию противовоздушной и противодесантной обороны;
- организацию воздушно-ракетно-огневого поражения противника;
- организацию взаимодействия между авиацией и наземными соединениями;
- порядок действий войск на каждом направлении (маршруте);
- организацию управления;
- организацию тылового, медицинского, материально-технического и иного обеспечения и обслуживания;
- замысел боевых действий;
- задачи войскам.

Все вышеизложенные вопросы командования раскрывать не имеет смысла, но на некоторых остановиться необходимо. При организации сдерживающих боевых действий войсками перекрываются шоссейные и улучшенные грунтовые дороги, железнодорожные пути, а также все направления без дорог, удобные для действий моторизованных и танковых войск противника. Все остальные направления перекрываются разведывательно-диверсионными подразделениями и различными заграждениями.

Основные усилия сосредотачиваются на направлении основных усилий противника, чтобы максимально снизить темпы его продвижения и нанести ему максимальные потери.

Промежуточные оборонительные рубежи выбираются на выгодных для обороны естественных рубежах, которые имеют естественные препятствия. Они оборудуются инженерными сооружениями по вышеизложенным принципам, образуя одну оборонительную позицию. Фланги такого оборонительного рубежа прикрываются разведывательно-диверсионными подразделениями и различными инженерными заграждениями. Засады и контратаки подготавливаются не только против противника, наступающего с фронта, но также против обходящего противника, пытающегося выйти во фланг и тыл оборонительному рубежу, перекрывающему то или иное направление.

Оборонительный рубеж для ведения изматывающих боевых действий (позиционная оборона) выбирается также на выгодных для обороны естественных рубежах и оборудуется инженерными сооружениями и заграждениями на широком фронте и на большую глубину, благодаря чему создаётся несколько позиций или даже оборонительных полос: передовая, главная и тыловая оборонительные полосы.

Рубежи и направления контрударов также оборудуются инженерными сооружениями и заграждениями, располагаются как на рубеже для ведения изматывающих боевых действий, так и впереди него, между промежуточных рубежей и на местности, удобной для осуществления контрударов.

Районы базирования разведывательно-диверсионных подразделений и партизан оборудуются в соответствии с вышеизложенным разделом о партизанских боевых действиях.

Все остальные вопросы являются компетенцией командования стратегического направления и могут быть определены только при наличии соответствующих сил и средств, которые должны быть выделены в распоряжение того или иного командования. Одно можно сказать совершенно определённо, чем меньше сил и средств в распоряжении командования, тем оно тверже использует их на направлении сосредоточения основных усилий противника и ведении разведки. Чтобы избежать неожиданностей, командование должно держать в резервах не менее $1/3$ своих сил.

В ходе ведения сдерживающих боевых действий командование всех степеней и войска обязаны умелым нанесением воздушно-ракетно-огневых ударов, упорной обороной промежуточных рубежей, умелым использованием заграждений и естественных препятствий, засадами, контратаками и контрударами максимально снизить темпы продвижения войск противника, нанести ему предельно возможные потери и создать тем самым благоприятные условия для развёртывания соединений второго стратегического эшелона на оборонительном рубеже, предназначенном для ведения изматывающих боевых действий и организации последующего контрнаступления.

Если обращаться к опыту Великой Отечественной войны, то некоторые советские политики и военачальники будут утверждать, что именно так и проводились оборонительные действия того периода. Нет, не так. Дело в том, что оборонительные боевые действия рассматривались тогда как вынужденные, а сдерживающие боевые действия не предполагались вообще. Отсюда, никакой плановости при отходе не было. Всякий отход часто превращался в стихийное бегство, чему способствовала паника. В результате этого многие части и соединения, находившиеся на марше, попадали под внезапные удары противника и были уничтожены.

Только осенью 1941 года у Москвы Г. Жукову удалось организовать настоящие сдерживающие действия, которые завершились успешным контрнаступлением. Классикой сдерживающих боевых действий могут служить боевые действия танковой бригады Катукowa и стрелкового корпуса Лелюшенко в боях под Москвой, а также других соединений и частей.

Отсюда понятно, что при явном превосходстве противника в силах и средствах, сдерживающим действиям нет альтернативы. Следовательно, решение на ведение таких действий должно быть принято заблаговременно и своевременно, в противном случае войска не успеют подготовиться к таким боевым действиям и будут разбиты стремительно наступающим противником.

8.1.14. Оборонительные боевые действия на промежуточном оборонительном рубеже

Так как все направления из-за недостатка сил и средств, нельзя будет более или менее плотно прикрыть войсками, то промежуточные оборонительные рубежи будут создаваться с использованием выгодных условий местности. Разумеется, что на таких рубежах вряд ли удастся хорошо подготовить в инженерном отношении даже одну позицию. Но она всё равно готовится по вышеизложенным принципам и должна обеспечивать установленную плотность сил и средств. Наличие значительных промежутков между соединениями требует, чтобы бригада или дивизия, ведущие самостоятельно боевые действия на том или ином направлении, имели боевой порядок в два эшелона.

Это позволит в период, когда первый эшелон будет вести оборонительные бои на одном оборонительном рубеже, второй эшелон и тылы будут в это время готовить к обороне другой оборонительный рубеж. При организации оборонительного боя на промежуточном оборонительном рубеже важно хорошо организовать разведку, чтобы не дать противнику незаметно и внезапно обойти промежуточный оборонительный рубеж и ударить во фланг и тыл обороняющимся войскам.

Кроме того, фланги промежуточного оборонительного рубежа должны быть прикрыты минно-взрывными и иными заграждениями, а также разведывательно-диверсионными подразделениями. Засады и контратаки, о которых разговор пойдёт ниже, должны быть подготовлены не только против противника, наступающего с фронта, но и против обходящего противника.

Главное при обороне промежуточного оборонительного рубежа состоит в том, чтобы задержать на нём противника как можно дольше, нанести ему максимально возможные потери и не допустить окружения войск на этом промежуточном оборонительном рубеже.

Как только противник после ряда неудачных атак с ходу и обходов остановится и начнёт осуществлять глубокие обходные действия большими силами или приступит к прорыву оборонительного рубежа, командир соединения отводит первый эшелон с оборонительного рубежа за оборонительный рубеж второго эшелона, где ставит ему задачу на подготовку нового промежуточного оборонительного рубежа.

Отвод первого эшелона обеспечивается установкой минно-взрывных заграждений на направлении главного удара противника и организацией танковых и противотанковых засад.

В случае если противник организовал обход или прорыв на каком-то одном направлении и его силы, развивающие наступление, не превышают двух-четырёх бригад, командование стратегического направления организует контрудар. Если противник развивает наступление большими силами или организовал наступление на нескольких направлениях, то

командование стратегического направления организует оборону нового оборонительного рубежа силами резервов, а также отвод войск с прежнего оборонительного рубежа, наращивая сопротивление на направлениях главных ударов противника и выводя часть войск в резерв.

8.1.15. Засада

Засада при организации оборонительных боевых действий используется очень часто. Её тип и организация прямо зависят от условий местности. Засады, организуемые с использованием ущелий и теснин в горах, болотистых участков в лесисто-болотистой местности и т.д., являются наиболее простыми. Однако это не означает, что при организации такой засады можно обойтись без тщательной подготовки. Противник не дурак, он также хорошо знает, что в теснине, ущелье, в лесисто-болотистой местности его может ждать засада, поэтому будет стараться принять контрмеры.

Отсюда, важно предпринять ряд мер, чтобы противник ринулся в теснину, ущелье или проход в лесисто-болотистой местности, чтобы можно было затем захлопнуть ловушку. Этот комплекс мер в каждом конкретном случае определяется отдельно. Главное здесь состоит в том, чтобы ввести противника в заблуждение относительно сосредоточения основных усилий своих войск и обеспечить скрытность войск, участвующих в засаде.

На открытой местности, где укрыться от противника можно только в инженерных сооружениях, может быть устроена засада в виде огневого мешка, куда попадает противник после вклинения в позицию оборонящегося. Огневой мешок (засада) в данном случае образуется между ротными опорными пунктами в районе обороны батальона или между районами обороны соседних батальонов и противотанковыми рубежами, расположенными в глубине оборонительной позиции. Введение противника в заблуждение в этом случае возможно, если эти опорные пункты и районы обороны будут прикрыты огневыми точками и взводными очагами сопротивления на переднем крае.

Засада также может организовываться с широким использованием минно-взрывных заграждений, когда в глубине оборонительной полосы устанавливаются обширные минно-взрывные заграждения, которые прикрываются тонкой линией огневых точек и противотанковых средств. Основная часть огневых средств, в том числе противотанковых, располагаются на отсечных позициях. Такая организация засады не только позволяет хорошо организовать огонь стрелкового оружия и противотанковых средств, но и организовать плотный сосредоточенный и массированный огонь артиллерии. В этом случае крайне важно удерживать фланговые районы обороны. Поэтому именно они должны иметь наибольшую плотность сил и средств, чтобы обеспечить успех боевых

действий войск на отсечённых позициях.

Засада может организовываться также с использованием какой-либо водной преграды или протяжённой заболоченной лощины, когда часть подразделений противника, переправившись через реку или лощину по мосту, броду, гати, затем отсекается плотным огнём артиллерии и миномётов от остальных войск, поражается огнём стрелкового оружия и противотанковых средств, а затем уничтожается контратакой. Такие засады обычно организуются в промежутках между оборонительными рубежами и осуществляются против подразделений и частей противника, которые стремятся с ходу овладеть мостами, бродами, гатами и т.д.

Могут быть и более крупные засады. После прорыва какого-либо оборонительного рубежа противник будет стараться стремительно продвигаться, чтобы с ходу овладеть некоторыми населёнными пунктами или форсировать среднюю или даже крупную водную преграду. Стремительное продвижение передовых частей предполагает отставание тылов и артиллерии, дезорганизацию взаимодействия между частями и родами войск, а также с авиацией. В этом случае незначительные силы наших войск, опираясь на водную преграду, организуют оборону. Все остальные силы должны быть брошены для нанесения контрудара по флангам и тылу прорвавшейся группировки. Для этого нужно иметь в резерве не менее двух бригад, которые уже заранее должны быть сосредоточены в районах, предназначенных для контрудара. Разумеется, что их действия должны быть обеспечены интенсивной поддержкой авиации. Решающим моментом является скрытность расположения этих резервов и быстрота развёртывания для нанесения контрудара.

Засада зимой может быть организована перед передним краем с использованием снега и холода, когда противник предпринимает атаку ограниченными силами, без должной авиационной и артиллерийской обработки позиции обороняющегося, которые не могут разрушить целостность обороны. В этом случае противник подпускается возможно ближе к переднему краю, затем огнём всех видов оружия останавливается и добивается систематическим огнём артиллерии, миномётов и стрелкового оружия. При этом артиллерия и миномёты не только воспрепятствуют отходу противника, но также воспрепятствуют подходу резервов. Мороз довершит катастрофу.

Из вышеприведённых случаев организации засады ясно, что в большинстве случаев без успешной контратаки (контрудара) засада не может быть максимально эффективной.

8.1.16. Контрудар (контратака)

При наступлении противника ограниченными силами с целью улучшения своих позиций или с целью втягивания в изматывающие бои, которое определяется по количеству и качеству участвующих в наступле-

нии сил, обороняющийся при вклинении противника в оборонительную позицию, может проводить контратаки с целью восстановления положения. При этом нельзя допустить, чтобы противник успел захватить какой-либо важный объект. Отсюда, контратака должна осуществляться стремительно с использованием танков дивизионных, бригадных, батальонных и ротных резервов.

При осуществлении контратаки исключительно важна организация теснейшего взаимодействия между родами войск. Контратаку начинают танки и стрелки на БМП или БТР под прикрытием плотного огня артиллерии и миномётов, заградительный огонь которых при подходе танков к противнику на 300-200 метров переносится в глубину и в дальнейшем осуществляется методом огневого вала.

С выходом танков, БМП (БТР) к батальонным резервам, их тоже подключают к контратаке, а с переносом огня артиллерии на следующий огневой рубеж к контратаке подключаются ротные резервы.

Контратака завершается выходом подразделений на передний край. Но бой ещё будет продолжаться. Будет вестись контрбатареиная борьба, на которую переключается основная масса артиллерии. Будет продолжаться огневой бой противотанкистов, танкистов и стрелков, поддерживаемых миномётчиками, с отходящим противником.

Стремительность контратаки и согласованность действий родов войск здесь нужна для того, чтобы противник не успел сосредоточить огонь своей артиллерии на контратакующей пехоте, которая в этих случаях страдает больше всего. Отсюда понятно, что контратаки могут осуществляться только при бое за передовую позицию или для предотвращения обхода, когда противник наступает ограниченными силами.

Правда, здесь нужно иметь в виду, что противник, готовя большое наступление, может пойти на провокацию и вначале двинуть в атаку передовые батальоны при ограниченной поддержке артиллерии и авиации (разведка боем). В ходе этой провокации осуществление контратаки губительно, так как контратакующие подразделения и своя артиллерия попадают под спланированный, массированный, а потому крайне губительный огонь артиллерии противника.

Контратака срывается, и уже нечем будет нарастить сопротивление на направлении главного удара противника. Следовательно, командование всех степеней должно очень внимательно следить за наращиванием сил противника перед своим передним краем, чтобы не попасть на эту провокацию.

При наступлении крупных сил противника, при боевых действиях за передовую позицию (полосу) контратаки проводить нельзя. Все силы в этом случае должны бросаться на то, чтобы нанести противнику максимально возможные потери и остановить его продвижение. Поэтому обороняющийся ведёт упорные бои за удержание огневых позиций с использованием огневых засад, манёвра подразделений и огня на угрожаемое направление.

До тех пор, пока противник, ведущий большое наступление, не утратит своих ударных возможностей, контратаки и даже контрудары ограниченными силами проводить бесполезно и даже вредно, если они не связаны с организацией того или иного типа засады. В этой связи важно определить, когда можно и нужно проводить контрудары. Естественно, что опыт военной истории подскажет нам, когда контрудары получались, а когда нет.

Во времена Великой Отечественной войны эта проблема решалась довольно просто. Как только подвижные соединения отрывались от основных сил и тылов и утрачивали значительную часть своих возможностей, в это время обороняющийся, стянув имеющиеся резервы, наносил контрудары. Так действовал С.Тимошенко под Смоленском и А.Ерёменко против Гудериана на брянском направлении в 1941 году. Так действовал Манштейн в 1943 году на южном крыле советско-германского фронта.

В этом случае всё решает боеспособность контрударных группировок. Советское командование в 1941-42 годах боеспособности контрударных группировок уделяли мало внимания, поэтому их успехи были незначительными. В лучшем случае удавалось остановить противника и стабилизировать фронт. Советским войскам летом и осенью 1941 года ни разу не удалось разгромить войска противника, несмотря на то, что они имели часто двойное превосходство в силах.

Манштейн не мог опереться на количество войск, их у него просто не хватало даже на то, чтобы прикрыть все важнейшие направления, поэтому он пошёл по другому пути. Он сделал ставку на боеспособность контрударной группировки, что позволило, создав всего лишь корпусную группировку, добиваться решения оперативных задач. Корпусная группировка Гота лишь из-за недостатка сил и средств не смогла деблокировать окружённые под Сталинградом немецко-фашистские войска. Для парирования удара этой корпусной группировки советскому командованию пришлось задействовать 2-ю гвардейскую армию Р.Малиновского.

К тому же контрудар осуществлялся на одном направлении, отсюда его локализация и отражение для наступающей стороны, имеющей к тому же солидные резервы, не представляла труда. Манштейн в последующем учёл это и всегда держал в резерве не менее двух танковых корпусов для осуществления контрударов, что позволяло ему часто останавливать наступление наших войск или надолго задерживать его (Ахтырка и Богодухов – август 1943 года, Житомир – весна 1944 года). Были успехи и значительнее. Контрудар под Харьковом в марте 1943 года, в результате которого советские войска утратили оперативную инициативу.

Выводы из опыта боевых действий контрударных группировок периода Великой Отечественной войны состоят в том, что контрудары должны наноситься наиболее боеспособными войсками. В ударной группировке должно быть не менее четырёх механизированных и бронетанковых бригад, действующих в один эшелон. В резерв ударной группи-

ровки должно быть выделено не более $1/4$ всех сил. В бригаде также не более $1/4$ её сил. Наибольший успех достигается при действиях двух и более ударных группировок. Контрудары должны наноситься в конце первой недели с начала наступательной операции противника или в начале второй недели, когда часть его войск увязнет в боях на промежуточных оборонительных рубежах, часть отстанет при движении по необорудованным маршрутам, в том числе основная масса его артиллерии, а часть вырвется вперёд. Вот по вырвавшимся частям и соединениям противника и должны быть нанесены контрудары. В обязательном порядке должно быть достигнуто господство в воздухе, в районах действий контрударных группировок.

Однако в период Великой Отечественной войны осуществлялись контрудары и иного типа. Мастером таких контрударов зарекомендовал себя Г.К.Жуков. Эти контрудары явились следствием общего ослабления наступательных группировок противника, а также наличия значительных резервов у обороняющейся стороны. Под Москвой в 1941 году вводом в сражение 10-й и 20-й армий против ударных группировок противника ему удалось эти фланговые группировки разгромить, и контрудары поэтому переросли в успешное контрнаступление. На южном фланге Курского выступа вводом в сражение 5-й танковой армии и 53-й общевойсковой армии Г.Жукову удалось остановить противника и переломить ход боевых действий в свою пользу.

Эти контрудары требуют чёткого учёта сил противника и боеспособности его войск. Просчёт в этом деле может дорого обойтись обороняющейся стороне, как мы уже это видели на примере контрудара 1-й танковой армии М.Катукова 8 июля 1943 года.

Такие контрудары могут быть успешными лишь при общем ослаблении ударных группировок противника после целого ряда боёв и сражений по их изматыванию на оборонительных рубежах. Конечно, в ходе этих больших наступлений противника возможно проведение успешных контратак против частей и подразделений, наступающих на второстепенных направлениях, но ни в коем случае не на направлении главного удара противника.

8.1.17. Боевые действия в окружении и при выходе из него

Если говорить о боевых действиях в целом, то только боевые действия в окружении могут быть вынужденными. Все остальные должны пониматься как преднамеренные, что предполагает их соответствующую организацию, которая создаёт благоприятные условия для ведения боевых действий своих войск. Боевые действия в окружении вынужденными являются только потому, что в век техники, когда войска будут перебрасываться на машинах и по воздуху, избежать окружения какой-то

части войск будет почти невозможно.

Поэтому как в разработке теоретических вопросов, так и в боевой подготовке войск этому способу оборонительных боевых действий в настоящее время необходимо уделять значительно больше внимания, чем прежде. Современные боевые действия требуют хорошо налаженного снабжения войск всеми видами довольствия. Снабжение окружённых войск возможно только с помощью авиации при соответствующем превосходстве в воздухе. Без снабжения по воздуху боевой состав окружённых войск будет быстро уменьшаться, и тогда уже нельзя будет рассчитывать на успешный прорыв из окружения.

Если противнику удалось осуществить окружение и нет оснований ожидать успешного деблокаирования, то окружённым войскам должен быть немедленно отдан приказ на прорыв и выход войск из окружения. Решение на вывод войск из окружения должно быть принято в кратчайший срок, так как время в этих условиях работает на противника. Точно так же нельзя медлить с осуществлением принятого решения по прорыву кольца окружения. Целесообразно оставлять в окружении небольшие части и подразделения, которые перехватывают пути выдвижения противника и способны длительное время сковывать его манёвр (узлы дорог, перевалы и т.д.).

Решающее значение для обеспечения устойчивого положения войск, оказавшихся в окружении, имеет проведение следующих мероприятий:

- организация единого руководства окружёнными войсками;
- повышение морального состояния войск путём ведения активных боевых действий, борьбой с пропагандой противника, проявлением усиленной заботы о личном составе, а также примерным поведением командиров и штабов;
- организация снабжения по воздуху;
- сосредоточение в одних руках и экономное расходование всех предметов снабжения при строгом рациионировании питания войск.

При угрозе окружения необходимо стремиться в тому, чтобы:

- как можно дольше не допустить завершения окружения и во что бы то ни стало удерживать дороги, связывающие со своими войсками;
- ни в коем случае не допустить расчленения окружённых войск на части (катастрофы под Киевом и Вязьмой в 1941 году были следствием этого расчленения);
- эвакуировать раненых и личный состав, который не может быть использован в бою, а также вывезти ненужную технику (в окружении должно оставаться только самое необходимое для ведения боя и прорыва);
- организовать снабжение войск применительно к условиям окружения, обеспечить войска удобно упакованными продуктами и боеприпасами;
- создать необходимый запас боеприпасов, горючего и продовольствия;
- принять меры к укреплению дисциплины и организовать регулирование движением.

8.1.18. Организация боевых действий в окружении

Общее управление окружёнными войсками осуществляет самый инициативный общевойсковой начальник и его штаб. Для оперативного руководства окружёнными войсками рекомендуется создать три специальных органа управления. Функции этих органов целесообразно разделить следующим образом:

- первый орган осуществляет управление войсками, ведущими боевые действия на фронте окружения;
- второй орган проводит подготовку прорыва из окружения и руководит осуществлением этого прорыва;
- третий орган занимается организацией снабжения окружённых войск, регулированием движения, а также несёт ответственность за поддержание общей дисциплины в окружённой группировке.

В этом случае основной задачей высшей командной инстанции наряду с координацией работы упомянутых трёх органов будет организация взаимодействия с деблокирующими войсками. Если в окружении оказались небольшие силы (батальон или боевая группа), то задачу по связи и взаимодействию с деблокирующими войсками достаточно поручить одному энергичному офицеру, обеспечив его необходимыми средствами связи, при этом не создаются и вышепредложенные штабы, так как всё управление сосредотачивается в руках командира батальона (группы).

Боевые действия в окружении характеризуются своими особенностями. Главное преимущество окружённых по отношению к противнику состоит в том, что они могут быстро маневрировать резервами, организовывать гибкое управление огнём и в короткие сроки создавать группировки для прорыва кольца окружения. С другой стороны, неудача боевых действий в окружении влечёт за собой значительно более пагубные последствия, чем неуспех обороны в обычных условиях. Окружённые войска сохраняют способность обороняться лишь до тех пор, пока противник не нарушит сплошной фронт обороны.

Боевые действия отдельных родов войск и использование некоторых видов боевой техники в окружении характеризуются следующим:

8.1.18.1. Пехота

В окружении, как и всегда, стрелки на себе несут основную тяжесть действий, которая ещё больше увеличивается в связи с недостатком боеприпасов, продовольствия и медикаментов. Главные силы пехоты должны до конца боевых действий находиться на переднем крае фронта окружения. Протяжённость фронта обороны, который могут удерживать окружённые войска, зависит от количества и боеспособности стрелковых частей (подразделений).

Очень важным условием успеха боевых действий войск, оказавших-

ся в окружении, является сохранение боеспособности пехоты. Поэтому при снабжении всеми видами довольствия и обеспечения боеприпасами ей следует отдавать предпочтение перед другими родами войск. Высвобождающийся личный состав других родов войск и всех лишних людей тыловых подразделений необходимо распределять по пехотным частям и на первых порах направлять на выполнение самых простых задач. Резервы пехоты необходимо держать на угрожаемых направлениях и ближе к переднему краю.

8.1.18.2. Танки

В окружении, как правило, будут находиться лишь сильно потрепанные танковые части. Кроме того, они будут ощущать недостаток в горючем. Возможности применения танков, БМП (БТР) и нанесения ими последовательных ударов с целью ликвидации прорывов противника будут ограничены. Поэтому прежде всего следует стремиться к недопущению вклинения противника. Опыт показывает, что наиболее эффективным методом борьбы с атакующим противником является использование танков, БМП (БТР) группами из засад, нанесение ударов накоротке.

Чтобы предотвратить прорыв противника, необходимо выдвигать танки к переднему краю, кроме всего прочего, это оказывает большое влияние на поддержание морального духа пехоты. Даже появление одиночных танков у переднего края оказывает чудодейственное влияние на пехоту.

Однако использование одиночных танков в бою должно быть категорически запрещено. В случае необходимости командир группы вызывает танки по радио. На танки возлагается также и другая задача – сосредоточенным ударом всех боеспособных танков обеспечить прорыв кольца окружения.

8.1.18.3. Артиллерия

Во избежание потерь от налётов авиации противника не следует допускать скопления артиллерии. Полностью оправдало себя такое использование артиллерии, когда текущие задачи выполняет лишь небольшая часть батарей, а основная масса орудий открывает огонь лишь с началом наступления противника. Из-за недостатка горючего использование артиллерией запасных позиций будет возможно лишь в редких случаях. Большое значение приобретает централизованное управление всей артиллерии, находящейся в окружении.

8.1.18.4. Противотанковые средства

Противотанковые средства располагаются, как правило, в боевых порядках пехоты. Обычное в других условиях стремление к глубокому эшелонированию противотанковых средств при бое в окружении непри-

емлемо. Однако у командования должен быть всегда под рукой сильный противотанковый резерв.

8.1.18.5. Отдельные замечания

1) Штабы необходимо располагать в непосредственной близости от переднего края, так как окруженные войска обычно болезненно реагируют на более благоприятные условия жизни штабов. С другой стороны, примерное поведение командиров и штабных офицеров всегда воодушевляют войска.

2) В окружении очень важно обеспечить внутреннюю организованность войск. Дисциплина и порядок в районе окружения поддерживаются путём строгого контроля за соблюдением правил передвижения. В случае необходимости можно выделить надёжные подразделения для наведения порядка. На улицах и дорогах следует устранять все узкие места, на которых могут образовываться пробки и заторы. В случае необходимости можно проложить новые пути для передвижения войск и транспорта вдоль линии фронта.

3) Снабжение должно быть строго централизовано. Своевременное введение строгих рационов питания должно облегчить задачу снабжения по воздуху. Большое моральное значение имеет хорошо налаженная эвакуация раненых и нормальная работа полевой почты. Не следует отказываться от привлечения для различных работ гражданского населения, особенно для оборудования тыловых позиций и ремонта дорог. Однако при передвижении войск население должно быть вдали от дорог. Гражданское население следует также привлекать к участию в мобилизации местных ресурсов.

8.1.19. Выход из окружения

При выборе времени, направления и способа выхода из окружения следует руководствоваться следующими положениями:

1) Принятие решения на выход из окружения в начальный период окружения не всегда обеспечивает успех. Наибольшую опасность для окружённых войск представляет такой противник, который не действует по шаблону, равномерно распределяя войска по всему кольцу, а сосредотачивает их на решающих направлениях с целью расчленить окружённые войска и уничтожить их по частям.

Преждевременный прорыв из окружения опасен в том случае, если войска противника, участвующие в окружении, ещё находятся в движении и не испытывают трудностей в управлении и снабжении, вытекающих из специфики ведения боевых действий в условиях кольцеобразного фронта. После того как противник завершил окружение, любая перегруппировка его войск сопряжена с большими затратами времени и дру-

гими трудностями.

2) Однако решение на выход из окружения нельзя принимать и слишком поздно, так как боеспособность окружённых войск в результате ухудшения снабжения может резко снизиться, а это существенно скажется на выборе направления и определения порядка выхода из окружения. Если окружённые войска сохранили боеспособность, то целесообразно осуществлять прорыв на одном направлении. Попытку выхода из окружения несколькими группами в различных направлениях можно сделать лишь при сильно потрёпанных и полностью лишённых снабжения войсках. При этом приходится мириться с оставлением всего тяжёлого оружия и транспорта, так как выходящие из окружения группы обычно слишком слабы для того, чтобы захватить дороги для своего движения.

3) Неожиданный для противника выбор места, времени и способа прорыва, а также принятие мер по введению его в заблуждение имеют для достижения успеха большее значение, чем численное превосходство, условия местности и удаление окружённой группировки от главных сил.

8.1.19.1. Подготовка к выходу из окружения

Выход из окружения требует тщательной подготовки особенно в случае, когда все окружённые войска выходят в одном направлении совместно с ранеными, транспортными средствами и тяжёлым вооружением. В ходе подготовки к выходу из окружения должны быть проведены следующие мероприятия:

- сокращение фронта обороны или уменьшение плотности обороняющихся войск с целью усиления ударной группировки на участке прорыва, при этом необходимо чётко разграничить руководство ударной группировкой войск на участке прорыва и войсками, обороняющимися на других участках фронта окружения;
- введение противника в заблуждение путём проведения отвлекающего манёвра и занятия ложных исходных рубежей;
- проведение атак местного значения с ограниченной целью;
- ведение ложных радиопереговоров;
- освобождение отдельных групп военнопленных;
- организация разведки позиций противника, занятых малыми силами, и выбор участка прорыва;
- установление связи с войсками, действующими вне окружения;
- разработка приказов о занятии исходного положения и порядке осуществления прорыва, содержание которых должно доводиться лишь до некоторых командиров.

Решающее значение имеют мероприятия по введению противника в заблуждение. Большой эффект даёт сосредоточение танков в стороне от намеченного участка прорыва. Такой манёвр в сочетании с атакой, проводимой с ограниченной целью, следует проводить как накануне прорыва.

ва, так и непосредственно перед началом прорыва. Можно ожидать, что противник на эти действия ответит переброской сил к показанному ложному участку прорыва.

Сосредоточение усилий на участке прорыва возможно, как правило, лишь за счёт сокращения линии фронта и связано со значительным риском на ослабленных участках обороны. Однако вклинение противника в оборону окружённых войск во время подготовки их к прорыву не является таким опасным, как раньше. Легче всего осуществить сокращение фронта при так называемом «блуждающем котле», когда вся окружённая группировка перемещается в определённом направлении выхода из окружения. «Блуждающий котёл» даёт также значительные моральные преимущества, так как у войск исчезает боязнь окружения, они действуют активно, как рейдирующая группировка, и не чувствуют себя вынужденными вести бои в полном окружении.

Кроме того, следует провести ряд мер подготовительного характера, к которым можно отнести:

- обеспечение перевозки раненых;
- освобождение транспорта от лишнего груза;
- уничтожение части машин, оружия, приборов и т.д. неисправных или тех, которые невозможно будет вывезти;
- распределение продовольствия и боеприпасов по частям и подразделениям;
- подготовка и установка минно-взрывных заграждений;
- усиление органов регулирования движения;
- выделение специальных подразделений для сопровождения гражданского населения.

8.1.19.2. Прорыв и выход из окружения

Боевой порядок при прорыве зависит от общей обстановки, условий местности и численности окружённых войск. Опыт войн показывает целесообразность выделения четырех групп в составе всей окружённой группировки, которые располагаются на исходных позициях в непосредственной близости друг от друга. Три первые группы совместными усилиями одновременно прорывают кольцо окружения. Причём средняя ударная группа должна быть насыщена танками, БМП (БТР). Её задача состоит в том, чтобы во что бы то ни стало прорвать кольцо окружения и пробить дорогу на соединение со своими войсками. Левая и правая группы должны быть особенно насыщены противотанковыми средствами. Их задача – расширить прорыв в сторону флангов, и заняв выгодные рубежи, отразить контратаки противника, дать возможность тылам и остальным частям выйти из окружения. Для парирования частных прорывов эти группы должны иметь танковые подразделения или подразделения на бронетранспортерах.

Четвёртая группа составляет сильный арьергард, который должен

прикрывать выходящую из окружения группировку с тыла. Его задача состоит в том, чтобы, когда противник обнаружит сокращение фронта окружения и бросится в преследование, сдержать его и не дать расчленить отходящие войска. Арьергард должен иметь противотанковые средства в достаточном количестве. Основные силы будут включать штаб, тылы, раненых, гражданское население, артиллерию и резервы.

Босвой порядок «каре» применяется не только при прорыве кольца окружения, но и на всем пути следования до соединения со своими войсками. «Блуждающий котёл» успешно может рейдировать по тылам противника, если он применяет боевой порядок «каре». Примером может служить «каре» дивизии генерала армии Лященко при выходе из окружения летом 1942 года, когда он ещё был полковником.

При прорыве кольца окружения ночью целесообразно отказаться от проведения артиллерийской подготовки. Оправдало себя сосредоточение огня артиллерии на участках ложных прорывов, на которых наносится удар с целью введения противника в заблуждение. Сильные очаги сопротивления или опорные пункты противника необходимо обходить. В ходе прорыва ночью допускается большее сосредоточение живой силы и техники, чем днём. Особенно необходимо обратить внимание на борьбу с паникой и массовым бегством.

8.1.19.3. Деблокирование окружённой группировки

Если войска, находящиеся в окружении, понесли значительные потери, а удаление главных сил велико, окружённую группировку необходимо деблокировать ударами извне. Для этого требуются достаточно боеспособные войска, которые могли бы нанести удар на широком фронте и выполнить задачу, не задерживаясь на половине пути. Время, способ и порядок нанесения контрудара с целью деблокирования окружённой группировки должны быть согласованы с войсками, действующими в окружении.

При этом в первую очередь необходимо учитывать предложения и требования окружённых войск. Деблокирующие войска ведут бои, руководствуясь общими тактическими положениями. Если для деблокирования не хватает сил и средств, то следует поддержать самостоятельный прорыв окружённой группировки хотя бы атаками с ограниченной целью или ложными атаками, а также путём проведения других мероприятий.

Приём частей, прорвавшихся из окружения, должен быть тщательно подготовлен. Ответственность за это возлагается на соединение, на участке которого вышли эти части. В первую очередь следует создать запасы предметов довольствия, подготовить помещения, проявить заботу о раненых.

8.1.19.4. Выводы

В современной войне окружение не является редкостью. Оно является следствием двух основных причин.

Во-первых, окружение осуществляется в ходе стремительного наступления превосходящих сил противника.

Во-вторых, нередки случаи, когда командование запаздывает с отводом войск, в результате чего они попадают в окружение.

Именно эти причины обуславливают, что окружение становится вынужденным, а поэтому имеющим большие организационные сложности в вопросе объединения действий разрозненных частей и подразделений, что отрицательно сказывается на ведении боевых действий в окружении. А так как вести боевые действия в условиях окружения могут лишь хорошо подготовленные, дисциплинированные, обладающие боевым опытом войска, только такие войска понесут относительно небольшие потери. Все остальные могут достигнуть успеха только ценой больших жертв. Отсюда, нет альтернативы обучению войск организации боевых действий в окружении. Именно в этом можно будет видеть преднамеренность в организации боевых действий войск в окружении, которая благодаря обучению значительно повышает боеспособность войск, в первую очередь их способность вести боевые действия в окружении.

Если же вырваться из окружения на одном направлении не удалось, то необходимо, уничтожив тяжёлое вооружение и технику, организовать выход из окружения по нескольким направлениям, используя промежутки в боевых порядках противника, с последующим переходом к партизанским и разведывательно-диверсионным действиям. Всегда нужно помнить, что нет безнадёжных положений, есть упавшие духом и отчаявшиеся люди.

8.1.20. Разведывательно-диверсионные и партизанские боевые действия

Мы выше уже рассмотрели повстанческо-партизанские боевые действия, где раскрыли вопросы организации, обеспечения, базирования и ведения боевых действий партизанскими формированиями. Здесь мы ещё раз останавливаемся на этом виде боевых действий уже как способе боевых действий регулярных войск, имеющих целью осуществление прямой или косвенной поддержки боевых действий регулярных войск на фронте, а также в оковывании части сил противника.

Эти цели достигаются посредством всевозможных внезапных нападений на войска, средства транспорта и коммуникации путём проведения минно-взрывных работ, ведения разведывательных и диверсионных действий. В партизанской борьбе принимает участие местное население, а также отрезанные или специально засланные подразделения и части регулярных войск.

Перед партизанами не ставится задача овладения какими-либо районами местности и их удержания. Они ограничиваются многочисленными мелкими, но чувствительными ударами по противнику. Поэтому операции крупных партизанских отрядов состоят из большого количества мелких по масштабу ударов и нападений. В результате этого противник не имеет возможности использовать своё превосходство в живой силе и боевой технике.

Успешное нападение партизан на населённый пункт, занятый даже незначительными силами, немедленно вызывает тревогу во всём районе. В результате таких действий партизаны добиваются желаемых результатов — во всём районе наступает беспокойство, передвигаться в одиночку и без оружия запрещается, тыловым службам (в дополнение к их непосредственным задачам по снабжению войск) приходится заниматься обеспечением безопасности и охраной своих объектов. В этих условиях работа тыловых служб затрудняется. В конечном итоге нарушается снабжение войск, так как наряду с усилением охраны приходится проводить активные действия против партизан. Наконец, к этому добавляется ещё и необходимость более строгого контроля за гражданским населением.

Всё это ещё раз доказывает, что организации разведывательно-диверсионных и партизанских боевых действий необходимо уделить должное внимание при организации обороны страны и особенно при организации сдерживающих боевых действий. Только в этом случае можно избежать повторения горького опыта Великой Отечественной войны, когда партизанское движение начало развиваться только с лета 1942 года, а многие тысячи солдат и командиров, оказавшихся в окружении, прятались по лесам и отдалённым хуторам, не пытаясь оказывать врагу даже минимального сопротивления.

Этот горький опыт говорит о том, что уже в мирное время нужно готовить офицеров и солдат к разведывательно-диверсионным и партизанским боевым действиям точно так же, как к боевым действиям в окружении и при выходе из него.

Уже в мирное время при организации сдерживающих боевых действий можно скрытно создать многие партизанские базы, а в угрожаемый период обеспечить их всем необходимым: боеприпасами, вооружением, продовольствием, медикаментами и т.д. Уже в мирное время можно создать и подготовить разведывательно-диверсионные подразделения, которые будут приписаны к этим базам и станут костяком для развёртывания партизанского движения.

Командный состав этих подразделений должен изучить места своего базирования, а также жителей окружающих населённых пунктов, среди которых должны быть подготовлены разведчики и которые в определённом числе должны пополнить партизанские отряды.

Количество отрядов и баз определяется решением командования того

или иного стратегического направления, сроки подготовки баз и подразделений тоже. Всё это, естественно, держится в секрете. Командиры боевых частей должны иметь пакеты, которые они вскрывают, оказавшись со своими подразделениями в окружении. В этих пакетах должны находиться сведения о некоторых базах и приказы на организацию партизанских боевых действий.

Вся остальная организация разведывательно-диверсионных и партизанских боевых действий осуществляется в соответствии с вышеизложенным разделом о повстанческо-партизанских боевых действиях.

Дальнейшее развитие вооружения и боевой техники не приведёт к существенным изменениям в организации разведывательно-диверсионных и партизанских боевых действий, так как предпосылками для успешного развёртывания партизанской борьбы является непреклонная решимость населения к сопротивлению, высокий моральный дух народа, обширная труднопроходимая территория, надёжная связь с регулярными войсками и хорошо налаженное снабжение по воздуху.

8.2. Способы наступательных боевых действий регулярных войск

8.2.1. Общие положения

Суть стратегии состоит в том, чтобы решительным наступлением разгромить противника и одержать победу.

При рассмотрении оборонительных боевых действий мы установили, что только при преднамеренных оборонительных мероприятиях, когда заранее создаются оборонительные рубежи различной плотности, обороняющийся может успешно вести боевые действия на хорошо подготовленных рубежах при соотношении менее 3:1. Следовательно, если соотношение больше в пользу наступающего, то оборона даже таких оборонительных рубежей прорывается вполне успешно. А если оборонительные рубежи в инженерном отношении подготовлены слабо, то они прорываются значительно меньшими силами.

Это при относительно равной боеспособности войск противоборствующих сторон. Если боеспособность войск у противоборствующих сторон существенно различается в пользу наступающего, то наступающий имеет дополнительные преимущества и может вести наступательные боевые действия при равном соотношении сил и даже при наличии меньших сил. Для примера достаточно вспомнить, что на Курской дуге в июле 1943 года при двукратном общем количественном превосходстве советских войск над противником и значительно выровнявшейся боеспособности войск немецко-фашистские войска в течение недели вели наступательные боевые действия и даже у Прохоровки создали кризисную ситуацию.

Отсюда понятно, что успех наступления прямо зависит от соотношения боеспособности войск противоборствующих сторон, наличия и плотности оборонительных рубежей.

Выше мы также выяснили, что хорошо подготовленные оборонительные рубежи можно иметь только на отдельных направлениях. Но эти оборонительные рубежи могут быть не только прорваны, но и обойдены. Поэтому наступающий, имеющий высокобоеспособные войска, может вести успешные наступательные боевые действия на многих направлениях. И это несмотря на то, что моторизация позволяет обороняющемуся быстро занять и организовать оборону. Наступающий всегда имеет особое преимущество, ибо он навязывает противнику свою волю, так как он выбирает направление для наступления и именно там может обеспечить необходимое превосходство сил и средств.

Наступающий определяет, когда и где лучше нанести удар, при этом направление главного удара может быть быстро изменено, если продвижение на первоначально намеченном направлении застопорилось, а на другом появляется возможность добиться большего успеха. В этом случае обороняющийся не успевает своевременно реагировать на перенос главного удара наступающим.

Таким образом, цель наступления состоит в том, чтобы решительными действиями осуществить полный разгром противостоящего противника в короткие сроки и овладеть важными районами местности.

Боевые действия моторизованных войск позволяют сравнительно быстро перебрасывать их с одного участка фронта на другой в зависимости от обстановки. Благодаря этому на определенных участках фронта могут создаваться необходимые резервы. Эти резервы используются там, где намечается успех, т.е. где у противника обнаружено уязвимое место (не всегда самое слабое) и где, следовательно, легче прорвать оборону противника. Другим крупным преимуществом моторизованных войск является возможность изменять направление наступления в ходе самих боевых действий. Оба эти обстоятельства позволяют гибко проводить наступление. Высшее искусство вождения войск заключается в том, чтобы правильно определить место нанесения удара, ввести в боевые действия максимум сил и средств и как можно дольше не только сохранять, но и наращивать силу удара. Часто бывает нелегко осуществить эти принципы на практике, особенно против превосходящих сил противника.

Решающим условием успеха наступления является его организация, которая включает:

- правильный выбор цели наступательных боевых действий, соответствующей боевым возможностям войск;
- правильный выбор способа ведения наступления и разгрома противника;
- правильный выбор направления сосредоточения основных усилий;
- определение и своевременная постановка войскам реально выпол-

нимых задач;

- правильная методика расчёта темпов наступления;
- организация теснейшего взаимодействия между соединениями и частями, а также родами войск и авиацией;
- твёрдое управление войсками в ходе ведения наступательных боевых действий;
- организация бесперебойного снабжения наступающих войск материально-техническими средствами и пополнения личным составом, вооружением и боевой техникой.

Круг решаемых вопросов при организации наступательных боевых действий на оперативно-стратегическом и оперативно-тактическом уровнях одинаков. Различаются масштаб и пространственный размах того и другого уровня компетенции. Для наших рассуждений важен круг решаемых вопросов, а не масштаб и пространственный размах. Поэтому мы рассмотрим вопросы организации наступательных боевых действий на оперативно-стратегическом уровне на примере двух операций немецко-фашистских войск «Барбаросса» и «Цитадель», а также некоторых операций советских войск как наиболее известных, дополнив их некоторыми выводами на оперативно-тактическом уровне.

Операция «Барбаросса» с точки зрения решения большинства вышеизложенных вопросов, за исключением первого, третьего и пятого, является наиболее удачной. Для нас в первую очередь важно знать, в чем же состояли просчёты при планировании этой операции? Начнём с военно-политической цели. Военно-политическая цель операции «Барбаросса» состояла в том, чтобы в течение 6-8 недель разгромить вооружённые силы Советского Союза и овладеть рубежом по линии Архангельск-Астрахань, конечно же, была невыполнимой как с точки зрения привлекаемого количества сил и средств, так и с точки зрения использования этих сил и средств.

Для достижения этой цели необходимо было поддерживать темпы наступления сухопутных войск на уровне 35-50 километров в сутки непрерывно в течение этих 6-8 недель. Но такие средние темпы наступления возможны только в редчайших случаях, когда сопротивление противника из-за полной дезорганизации или многократного превосходства в силах почти отсутствует. Рассчитывать на такие темпы наступления можно было только в начальный период операции, максимум две-три недели, что и подтвердилось на практике.

С выходом немецко-фашистских войск в районы Ярцево и Ельни у Смоленска 14 июля 1941 года продвижение составило около 800 километров за 22 дня наступательных боевых действий. После чего резко возросло сопротивление советских войск, вынудившее немецко-фашистские войска остановить своё продвижение на восток. Средние темпы наступления, таким образом, составили 35-40 километров в сутки, хотя в отдельные дни продвижение составило и 70-80 километров в сутки. То

есть в самый удачный период наступления средние темпы продвижения не превышали тех, которые требовались целью операции.

Отсюда понятно, что цель операции не соответствовала боевым возможностям войск, максимальным темпам их продвижения. Именно поэтому она оказалась авантюристичной. Операция «Барбаросса», по существу, завершилась с выходом немецко-фашистских войск к Солцям, Ярцево, Ельне и нижнему течению Днепра. Отсюда мы должны сделать вывод, что средние темпы продвижения при дезорганизованном сопротивлении противника максимально могут быть не более 35-40 километров в сутки, что, конечно же, не исключает продвижения в отдельные дни с темпом 70-80 километров в сутки, и глубина операции может составить 500-600 и даже 800 километров. После чего обязательно необходим отдых войскам и соответствующая подготовка для осуществления последующих операций.

Выбор направления сосредоточения основных усилий также страдал большими недостатками. На направлении главного удара, севернее Припяти, было брошено в наступление пять полевых армий и три танковые группы, а южнее Припяти только три полевых армии и одна танковая группа, не считая двух румынских армий. Кроме этого, была выделена оперативная группа для наступления на Мурманск. Такое распределение сил и сосредоточение основных усилий обеспечивало лишь выполнение задач первого этапа операции «Барбаросса». С выходом группы армий «Свер» в район Сольцы обнаружилось, что ей недостаёт целой полевой армии, так как наступление пришлось вести по трём направлениям: эстонском, ленинградском и старорусском.

Отсюда выявилась необходимость поворота части сил группы армий «Центр» на север, а в это время целая оперативная группа вела безуспешные бои на мурманском направлении. Прервать сообщение СССР через Мурманск с Англией и США было, конечно, заманчиво, но это стремление ослабило основную группировку на несколько соединений. Вместо того, чтобы усилить группы армий «Центр» и «Север» всем чем было возможно и продолжить наступление в восточном и северо-восточном направлении, Гитлер поворачивает вторую танковую группу и вторую полевую армию группы армий «Центр» в тыл Юго-Западному фронту советских войск. Конечно, заманчиво было окружить крупную группировку советских войск на Украине и предотвратить якобы угрозу южному флангу группы армий «Центр», но это ослабляло группу армий «Центр» на два объединения и безвозвратно уходило тёплое время, когда ещё можно было вести быстротечные операции в северных областях Советского Союза. Потом Гитлер будет вспоминать, что ему не хватило месяца тёплой погоды. Но будет поздно. Насколько серьёзна была угроза южному крылу группы армий «Центр» со стороны Юго-Западного фронта? Как показали боевые действия Брянского фронта, в августе-сентябре 1941 года эта угроза была мифической. Брянский фронт

Ерёменко при двукратном численном превосходстве над противником смог всего лишь остановить наступление танковой группы Гудериана.

Необеспеченность силами и средствами направления, где сосредотачивались основные усилия и роковое решение Гитлера повернуть часть сил группы армий «Центр» на юг не позволили продолжить группам армий «Центр» и «Север» успешное наступление в восточном и северо-восточном направлении, надёжно блокировать Ленинград, соединиться с финской армией и перерезать железную дорогу Мурманск-Москва в районе Рыбинского водохранилища, охватив тем самым Москву с северо-запада. Положение Ленинграда, Архангельска и Мурманска в этом случае стало бы безнадёжным, да и в целом положение Советского Союза оказалось бы крайне проблематичным. Поэтому в ходе осуществления операции «Барбаросса» на усиление групп армий «Центр» и «Север» должны были пойти все стратегические резервы. Но этого не произошло. Результат известен.

Если говорить о других вопросах, то они были решены вполне хорошо. Военно-политическое руководство Германии максимально использовало боеспособность своих войск. Имея перед собой противника плохо организованного, оно правильно определило и применило способ ведения наступательных боевых действий и разгрома противника. Ставка была сделана на расчленение и окружение войск советских приграничных округов мощными подвижными группировками и уничтожение их затем по частям пехотными соединениями и объединениями. Боевые действия организовывались в теснейшем взаимодействии родов войск, соединений и частей друг с другом, а также сухопутных войск с авиацией. Хорошо была организовано управление войсками и материально-техническое снабжение войск. Именно эти элементы боеспособности войск до поры до времени скрывали стратегические просчёты верховного главнокомандования вермахта в 1941-42 годах.

Но нельзя рассчитывать, начиная наступательные боевые действия, что противник окажет столь неорганизованное сопротивление, как советские войска летом 1941 года. В этом отношении операция «Цитадель» также крайне показательна. Летом 1943 года положение противоборствующих сторон существенно изменилось. Боеспособность советских войск возросла. И хотя они ещё не дотягивали до уровня боеспособности немецко-фашистских войск, однако при ведении наступательных боевых действий зимой и оборонительных боевых действий уже представляли грозную боевую силу. Это необходимо было учесть. Однако немецко-фашистское командование, готовя операцию «Цитадель», не смогло этого сделать. Более того, желая разгромить советские войска в центре советско-германского фронта в кратчайшие сроки, сосредоточило своё внимание на окружении советских войск в районе Курского выступа.

Это решение было ошибочным как с точки зрения выбора направления для сосредоточения основных усилий, так и с точки зрения выбора

способа ведения наступательных боевых действий и разгрома противника. Сосредоточение громадных сил для нанесения двух согласованных ударов с севера и юга Курского выступа не могло пройти незамеченным для советского командования, которое, перейдя к преднамеренным изматывающим действиям на оборонительных рубежах, противопоставило мощному наступлению более мощную оборону.

В результате, за 8 суток наступления, с 5 по 12 июля 1943 года, противник продвинулся на северном фланге всего на 12 километров, а на южном фланге на 35. Темпы его наступления составили 1,5 километра в сутки на северном фланге и 4,5 километра на южном фланге Курского выступа.

Более высокие темпы наступления на южном фланге и кризис у Прохоровки были вызваны тем, что Манштейн нанёс удар на 140-километровом фронте несколькими корпусными группировками, которые имели узкие участки прорыва, что позволило им создать высокие плотности сил и средств на участках прорыва. Однако это новшество, правильное само по себе, не исправляло плана операции «Цитадель», так как удары в соответствии с этим планом наносились по наиболее прочным оборонительным рубежам, занятым войсками, подготовившимися к изматывающим оборонительным действиям. Таким образом, мы можем определить, что средние темпы наступления на хорошо подготовленную оборону противника могут колебаться от 1,5 до 4,5 километров в сутки, когда нет общего превосходства в силах и средствах, но есть превосходство в боеспособности войск.

То, что применил Манштейн, необходимо было применить для осуществления всей операции «Цитадель», а удары наносить на других направлениях, где оборона была слабее, не на флангах, а с торца Курского выступа.

Советские войска наступали, как правило, против организованного и боеспособного противника и на его более или менее подготовленные оборонительные рубежи. Поэтому успех достигался, как правило, при подавляющем количественном превосходстве в силах и средствах, соотношении 3:1 и более в пользу советских войск. Об этом красноречиво говорит следующая таблица, отражающая темпы наступления советских войск в Ленинградско-Новгородской, Львовско-Сандомирской и Петсамо-Киркенесской операциях. При этом темпы наступления колебались от 5,5 до 15,2 километров в сутки, на которые существенное влияние оказывали природно-климатические условия. См. таблицу.

Итак, фактически достигнутые средние темпы наступления в трёх вышеперечисленных операциях и средние темпы, рассчитанные по методике советских военных теоретиков не намного разнятся. Причём для расчёта среднего темпа наступления придумана формула, где

$$\text{Тер.} = \frac{T1 \times T2}{Z1 \times T2 + Z2 \times T1},$$

которая требует применения ещё двух формул для определения Т1 – темпа прорыва подготовленной обороны и Т2 – темпа наступления в междурубежном пространстве.

А стоит ли овчинка выделки? Я думаю, что нет. Средний темп наступления определяется проще простого. Берётся общая глубина операции и делится на количество дней, потраченных на её осуществление, в результате, получаются средние темпы операции. Для примера пересчитаем вышеприведённые операции.

В Ленинградско-Новгородской операции общая глубина составляет 260 километров, а продолжительность 47 суток, в результате

$$T_{\text{ср.}} = \frac{260}{47} = 5,53 \text{ км/сутки}$$

В Львовско-Сандомирской операции общая глубина составила 350 километров, а продолжительность 23 суток, в результате

$$T_{\text{ср.}} = \frac{350}{23} = 15,21 \text{ км/сутки}$$

В Нетсамо-Киркенесской операции общая глубина составила 150 километров, а продолжительность 25 суток, в результате

$$T_{\text{ср.}} = \frac{150}{25} = 6,0 \text{ км/сутки}$$

Это совпадает с фактически достигнутыми темпами во всех трёх операциях. Возникает вопрос, для чего понадобилось советским военным теоретикам наводить тень на плетень и изобретать разного рода формулы, чтобы доказать, что средние темпы наступления в этих операциях должны были быть выше? Очевидно, они увидели, что огромное превосходство в силах не было реализовано должным образом. Но вместо того, чтобы говорить о боеспособности войск и компетентности командования, от которых как раз и зависит темп наступления, они принялись изобретать никому не нужные формулы, которые на самом деле скрыли слабую подготовленность командного состава к ведению наступательных операций даже в 1944 году и низкую боеспособность войск.

Это показывает, как развивалась советская военная наука в советский период. Её главный девиз был: как бы не навредить «авторитетам». Данные формулы и коэффициенты имеют к тому же ту негативную сторону, что они не допускают никакой возможности для ведения наступления при соотношении менее 3:1 в пользу наступающего. Даже расчётов с меньшим соотношением сил и средств нет. А как же тогда быть с немцами, которые наступали под Курском в июле 1943 года на подготовленную оборону при равенстве в силах и средствах в составе первых эшелонов и при двукратном общем превосходстве советских войск на курском направлении.

И хотя история не имеет сослагательного наклонения, мы вправе всё же задать вопрос, а что если бы они нанесли удар по слабо подготовленному участку обороны, к тому же имевшему значительно меньше войск? Результаты предположить не трудно. Немцы бы имели успех и навязывали бы свою волю на всё лето 1943 года, конечно, с меньшими потерями для советских, чем летом 1942 года, но всё-таки они бы имели успех.

Отсюда, русская национальная военная наука не может разделить взглядов на наступление, которые были привиты в советской армии. Архинаступательность советской военной доктрины базировалась не на компетентности командного состава и боеспособности войск, а на постулате, что для победы нам ничего не жалко, постулат верный только в исключительных случаях. Отсюда, установка на сбор возможно большего количества сил и средств для ведения наступательных боевых действий обнаруживает и явное непонимание их природы.

Русская национальная военная наука не может согласиться с таким подходом. На первое место она ставит компетентность всего командного состава и боеспособность войск, что позволяет:

- используя моторизацию, сравнительно быстро перебрасывать войска с одного участка фронта на другой, благодаря этому создавать на этих других участках фронта необходимые резервы;
- использовать эти резервы там, где намечается успех, то есть где у противника обнаружено уязвимое место и где, следовательно, легче прорвать оборону противника;
- прорывать хорошо подготовленные рубежи только в исключительных случаях, когда нет возможности обойти их;
- навязывать противнику свою волю, так как наступающий выбирает направление для наступления и именно там может обеспечить необходимое превосходство в силах и средствах, не имея при этом общего превосходства в силах;
- быстро изменять направление главного удара в случае, если продвижение на избранном первоначально направлении затормозилось, в этом случае обороняющийся не успевает своевременно реагировать на изменение направления главного удара наступающим.

Все эти обстоятельства позволяют гибко организовать и проводить наступательные боевые действия, удерживая инициативу в руках наступающего. Высшее искусство вождения войск заключается в том, чтобы правильно определить место нанесения удара, ввести в боевые действия максимум сил и средств и как можно дольше не только сохранять, но и наращивать силу удара. Часто бывает нелегко осуществить эти принципы на практике, особенно против превосходящего противника, только компетентность командования и боеспособность войск позволяют осуществить эти принципы.

Этот повтор начала главы о наступлении нам был необходим для того, чтобы изучающий лучше понял, что для организации наступления

не обязательно значительное превосходство сил и средств, особенно в случае, если наступление направлено на неподготовленную оборону, а вот компетентность командного состава и боеспособность войск обязательны.

Средние темпы наступления важны для правильной организации планирования наступательных операций. Разумеется, что они прямо зависят от:

- проходимости местности;
- состояния грунта;
- величины тёмного времени суток;
- степени подготовленности оборонительных рубежей;
- соотношения сил и средств противоборствующих сторон;
- компетентности командования и боеспособности войск.

Из этих критериев первые пять рассматривались советской военной наукой, из них первые три можно принять, но с изменениями, так как они касаются природно-климатических условий и времени суток. Четвёртый и пятый необходимо дополнить соотношениями 1:1 и 2:1. Шестой советской военной наукой не рассматривался вообще и требует своего освещения.

Влияние характера местности на величину темпов наступления

Характер местности	Элементы, характеризующие степень проходимости				Значение коэффициента K_m
	крутизна склонов (град.)	ширина оврагов, канав (м)	реки при скорости течения (м/сек)	глубина бродов (м)	
Легкопроходимая	до 5	до 5	до 1	0,9	1,0
Проходимая	6-10	1,5	до 2	1,0	0,9
Труднопроходимая	11-15	2,0	до 2,5	1,1	0,8
Ограниченно проходимая	16-20	2,5	свыше 2,5	1,2	0,7

Зависимость темпов наступления от глубины снежного покрова и состояния грунта

Глубина снежного покрова (см)	Состояние грунта	$K_{гр.}$
20	Сухой Мокрый Размокший	1,0
50		0,9
80		0,75

**Зависимость темпов наступления
от продолжительности тёмного времени суток**

Время года	Продолжительность в светлого (числитель) и тёмного (знаменатель) времени суток	Продолжительность в тёмного времени суток при величине боевых суток 16 часов	Величина приведённого светлого времени в часах	Величина коэффициента, который снижает темп наступления с увеличением продолжительности тёмного времени суток
1	2	3	4	5
Зима	7 час 30 мин 16 час 30 мин	8 час. 30 мин.	11,75	0,8
Весна	14 час 00 мин 10 час 00 мин	2 часа 00 мин	15,0	0,9
Лето	17 час 00 мин 7 час 00 мин	-	16,0	1,0
Осень	10 час 30 мин 13 час 30 мин	5 часов 30 мин	13,25	0,9

**Зависимость темпов наступления
от характера обороны противника
и первоначального соотношения сил**

Соотношение сил и средств	Темпы наступления при различных степенях готовности обороны		
	оборона не подготовлена $K_o=1,0$	оборона подготовлена не полностью $K_o=0,5$	оборона подготовлена полностью $K_o=0,35$
1:1	0,15Т	0,05Т	0,01Т
2:1	0,25Т	0,10Т	0,05Т
3:1	0,40Т	0,20Т	0,15Т
4:1	0,55Т	0,30Т	0,20Т
5:1	0,70Т	0,40Т	0,25Т
6:1	0,85Т	0,50Т	0,30Т
7:1	1,00Т	0,60Т	0,35Т

Максимальный показатель подвижности войск на поле боя соответствует величине Т километров в сутки, которая является предельной для современных войск. Однако в реальных условиях темпы наступления в редких случаях достигают максимальной величины, так как на пути к этому мы сталкиваемся с большим количеством отрицательно влияющих факторов.

Наиболее отрицательное влияние на сохранение максимально возможной величины темпов наступления оказывает противник через количество своих сил и средств, характер обороны, компетентность командования и боеспособность своих войск. Причём влияние этого количественно-

качественного соотношения проявляется в ходе боевых действий наступающего с обороняющимся, а характер обороны – непосредственно.

Максимально возможный темп наступления в современных условиях может быть достигнут в случае, когда сопротивление противника отсутствует и имеется возможность для беспрепятственного продвижения вперёд.

Это может быть лишь тогда, когда степень поражения противника достигает не менее 60 процентов, т.е. в том случае, если первоначальное соотношение сил и средств сторон 3:1 возрастает до 7:1 в пользу наступающего. Если это соотношение считать приемлемым, то соотношение 3:1 будет соответствовать темп около 0,4Т, так как $(3/7=x/T, 7x=3T, x=0,4T)$. Но если учесть, что в ходе воздушно-ракетно-огневого поражения в результате нанесения противнику поражения с надёжностью 20-25% соотношение меняется на 4:1, то темп наступления должен возрасти до 0,6.

Но такие темпы могут быть достигнуты при условии, что местность во всех отношениях доступна, а коэффициент влияния степени готовности обороны противника на темп наступления равен 1, то есть практически обороны как таковой (в смысле инженерного оборудования, организации системы огня и взаимодействия, и т.д.) нет. Если же учесть влияние местности и характера обороны противника, то эти величины будут значительно меньшими. Подготовленная оборона в состоянии уравновешивать боевую мощь сторон даже если первоначальное соотношение их огневой мощи выражается как 3:1 в пользу наступающего. При этом естественно предположить, что наступление будет сдерживаться подготовленностью обороны в три раза сильнее, чем в условиях, когда оборона не подготовлена. Об этом мы уже говорили в главе об обороне. Таким образом, мы получаем коэффициент, равный 0,35, показывающий степень, в которой подготовленная оборона при прочих равных условиях снижает темп наступления до нуля.

Выше мы говорили, что в начальный период Великой Отечественной войны максимальные темпы продвижения составили 70-80 километров в сутки, которые мы должны считать как максимальные темпы продвижения. Таким образом, $T_{\max} = 70-80 \text{ км/сутки}$. Теперь мы можем рассчитать средние темпы наступления в начальный период Великой Отечественной войны по сравнительно простой формуле:

$T_{\text{ср.}} = T_{\max} \times K_m \times K_{\text{гр.}} \times K_{\text{вр.}} \times K_o \times K_b$, в которой

$T_{\text{ср.}}$ – средние темпы продвижения;

T_{\max} – максимальные темпы продвижения 70-80 км/сутки

K_m – коэффициент легкопроходимой местности 1,0

$K_{\text{гр.}}$ – коэффициент сухого грунта 1,0

$K_{\text{вр.}}$ – коэффициент летнего времени 1,0

K_o – коэффициент неподготовленной обороны при соотношении 2:1 0,25

Из всего вышеприведённого требуется пояснение только по соотношению сил и средств противоборствующих сторон. В соотношении мы учитываем только силы восточного фронта немецко-фашистских войск и приграничных советских округов. Это соотношение на 22 июня 1941 года будет следующим.

Рода войск	Немецкие	Советские	Соотношение
Пехота	3,4 млн.ч.	2,9 млн.ч.	1,2:1,0
Артиллерия	47 тыс.	70 тыс.	1,0:1,5
Танки	3720 ед.	11000 ед.	1,0:3,0
Самолёты	5500 ед.	10000 ед.	1,0:1,8
Общее соотношение			1,0:1,5

Но если учесть, что немецкие войска были собраны в ударные группировки, а советские были равномерно размещены в 400 километровой полосе, то соотношение между первыми эшелонами изменялось в пользу немецко-фашистских войск и составляло 2:1, так как в первом эшелоне советских войск оказывалась третья часть сил, а у немецко-фашистских почти 80%, что даст нам $K_0=0,25$.

Авиационные удары нанесли не столько большие потери, сколько нарушили управление советских войск и деморализовали их, то есть повлияли на компетенцию командования и боеспособность войск.

Внесём теперь эти данные в формулу $T_{ср.} = 70 \times 0,25 \times 1 \times 1 \times 1 = 17,5$ км/сутки.

Но мы видели, что средние темпы продвижения немецко-фашистских войск составили 35-40 км/сутки. Вот здесь-то вступает в действие боеспособность войск в части умения воевать каждым солдатом, сержантом, офицером, генералом и т.д., слаженность действий подразделений, частей и соединений, а также организация теснейшего взаимодействия родов войск друг с другом и взаимодействие наземных войск с авиацией. Это умение воевать может быть оценено через коэффициент боевого мастерства, который у немецких войск был выше в начальный период Великой Отечественной войны, чем у советских в два раза, т.е. $K_{б.м.} = 2$.

Если мы внесём этот коэффициент в формулу, то получим:

$T_{ср.} = 70 \times 0,25 \times 1 \times 1 \times 1 \times 2 = 35$ км/сутки.

Если возьмём $T_{max} = 80$ км/сутки, то получим $T_{ср.} = 80 \times 0,25 \times 1 \times 1 \times 1 \times 2 = 40$ км/сутки.

Таким образом, мы получаем средние темпы, равные 35 х 40 км/сутки, которые имели немецко-фашистские войска в начальный период Великой Отечественной войны.

Эта разница в боевом мастерстве немецко-фашистских и советских войск сохранялась всё лето и осень 1941 года. Для примера приведём боевые действия Брянского фронта 30 августа – 12 сентября 1941 года, когда советское командование, собрав значительные силы, попыталось

разгромить танковую группу Гудериана. Сделать это не удалось, хотя советские войска обладали значительным численным превосходством. Чтобы это увидеть, приведём соотношение сил сторон в этот период.

С немецко-фашистской стороны на первом этапе боевых действий, 30 августа – 12 сентября 1941 года, участвовали основные силы танковой группы Гудериана 24-й и 47-й танковые корпуса в составе:

24-й танковый корпус:

- 3-я танковая дивизия;
- 4-я танковая дивизия;
- 10-я моторизованная дивизия.

47-й танковый корпус:

- 17-я танковая дивизия;
- 18-я танковая дивизия;
- 29-я моторизованная дивизия.

24-й танковый корпус, прорвав оборону 13-й общевойсковой армии, развивал наступление в направлении: Кричев, Костюковичи, Стародуб, Ворожба.

47-й танковый корпус развивал наступление в направлении: Кричев, Рославль, а затем, повернув на юг в тыл 13-й общевойсковой армии, ударил на Раковичи, Брянск и Мосточную.

Советское верховное командование к имевшимся на этом направлении 13-й и 21-й общевойсковым армиям развернуло ещё 3-ю и 50-ю общевойсковые армии, создав на базе этих четырёх армий **Брянский фронт**, командование им было поручено **Алексее Ивановичу Ерёменко**.

В состав **50-й армии** вошли: 279, 278, 299, 290, 217, 258, 273 стрелковые дивизии и 121-я танковая бригада.

В состав **3-й армии** вошли: 280, 260, 269, 148, 282, 137 стрелковые дивизии, 4-я кавалерийская дивизия, 108-я танковая дивизия, 141-я танковая бригада.

В состав **13-й армии** вошли: 155-я, 307-я, 6-я, 132-я, 143-я, 121-я стрелковые дивизии, 52-я кавалерийская дивизия, 50-я танковая дивизия.

В состав **21-й армии** вошли: 277, 187, 117, 55, 232, 75, 24, 42 стрелковые дивизии, 219-я мотострелковая дивизия, 32, 43, 47 кавалерийские дивизии.

Кроме этого, в составе Брянского фронта имелись:

- корпус ВДВ (около двух стрелковых дивизий);
- 15 артиллерийских полков РВГК;
- мощная по численности группировка авиации.

Всего Брянский фронт имел:

- 28 стрелковых дивизий;
- 5 кавалерийских дивизий;
- корпус ВДВ (две стрелковых дивизии);

- 2 танковые дивизии;
- 2 танковые бригады;
- 15 артиллерийских полков РВГК.

В общей сложности мы имеем 38 дивизий. Но нужно учесть, что советские дивизии по численности уступали немецким в соотношении 0,6:1. Если мы это учтём, то получим $38 \times 0,6 = 22,8$ расчётных дивизий. Следовательно, численное превосходство советских войск было $22,8 : 6 = 3,8$ раза.

Но собрать большие силы – это ещё не значит ими умело распорядиться. Так оно и случилось. Ставка расплыла эти силы между двумя расходящимися направлениями: на Рославль и на Стародуб.

На первом этапе советские войска имели успех и продвинулись на 10-15 километров, отбросив передовые части 47-го танкового корпуса. После того, как вырисовалась угроза Рославлю, немецко-фашистское командование перебросило сюда 31-ю, 34-ю и 78-ю пехотные дивизии. Наступление 50-й армии было остановлено. После этого соотношение в силах изменилось с 3,8:1 на 2,5:1.

В этих условиях 3-я, 13-я армии, действовавшие на стародубском направлении и имевшие первоначально успехи, в дальнейшем втянулись в тяжёлые бои с 24-м и 47-м танковыми корпусами танковой группы Гудериана. Продвижение противника было приостановлено. Однако советские войска не смогли разгромить его. Сказалось низкое боевое мастерство. На низком уровне оказались организация взаимодействия родов войск, мастерство стрелков, танкистов, артиллеристов, а также взаимодействие наземных войск с авиацией. Сказалась и более низкая подвижность советских войск. Не на высоте оказалось армейское командование. Командармы оказались неспособными оперативно создавать ударные группировки и обеспечивать их боевые действия. В отличие от командармов, действия командующего Брянским фронтом Ерёменко нужно признать вполне удовлетворительными. Низкий уровень боевого мастерства советских войск не позволил разгромить танковую группу Гудериана. Это вполне объективно изложил Ерёменко в докладе начальнику генерального штаба **Б.М. Шапошникову** 5 сентября 1941 года:

«Молодые дивизии на участке Петрова (наземного), да и 3-й армии 280 и 269 сд, которые посидели некоторое время на фронте и были обстреляны, несколько свыклись с обстановкой, дерутся неплохо. Те же дивизии, которые прямо с ходу вводятся в бой, оказывают сопротивление слабое и часто из себя представляют после первого удара противника небоеспособные части».

Отсюда понятно, почему при соотношении 2,5:1 в пользу советских войск удалось только стабилизировать фронт на брянском направлении на некоторое время. Так же дела обстояли и в смоленском сражении.

Конечно, к лету 1943 года положение изменилось. Кб.м. советских стрелковых войск и пехоты противника значительно выровнялось. Оно

теперь составляло 1,0:1,1 в пользу немецкой пехоты. В 1941 году это соотношение было 1,0:1,5-2,0 в пользу немецкой пехоты. Разница в Кб.м. бронетанковых войск продолжала оставаться значительной. Она составляла 1,0:2,0 в пользу немецких бронетанковых соединений, что как раз и сказалось в начальный период битвы на Курской дуге.

Общее соотношение сил и средств на Курской дуге было 2:1 в пользу советских войск. Однако соотношение сил и средств первых эшелонов было иным, причём соотношение сил и средств для немецко-фашистских войск на северном фланге было худшим, чем на южном фланге. Южная группировка была сильнее как по количеству танков – 1500 единиц, у северной 1200 единиц, так и по количеству бронетанковых соединений. Здесь были сосредоточены в составе 2-го танкового корпуса СС самые отборные соединения.

Поэтому северная группировка имела примерно равное количественное соотношение сил и средств с противостоящими советскими войсками. Отсюда, ставка могла делаться только на боевое мастерство, что дало следующие темпы продвижения.

$$\text{Тсп.} = 70 \times 0,01 \times 1 \times 1 \times 1 \times 2 = 1,4 \text{ км./сутки}$$

$$\text{Тсп.} = 80 \times 0,01 \times 1 \times 1 \times 1 \times 2 = 1,6 \text{ км./сутки.}$$

Так что они соответствуют темпам, которые были достигнуты немецко-фашистскими войсками на северном фланге Курской дуги 1,5 километра в сутки.

На южном фланге положение было иным. Здесь было достигнуто превосходство в силах, а именно соотношение было 1,0:1,6 в пользу немецко-фашистских войск. Отсюда и темпы были другими.

$$\text{Тсп.} = 70 \times 0,03 \times 1 \times 1 \times 1 \times 2 = 4,2 \text{ км./сутки}$$

$$\text{Тсп.} = 80 \times 0,03 \times 1 \times 1 \times 1 \times 2 = 4,8 \text{ км./сутки.}$$

А это как раз и даёт те 4,5 километра в сутки, которых добились немецко-фашистские войска в ходе наступления на южном фланге Курской дуги.

Отсюда понятно, что при почти выровнявшемся боевом мастерстве пехоты немецких и советских войск и количественном превосходстве советских войск полагаться только на боевое мастерство бронетанковых войск было недостаточно. В этом случае можно было успешно проводить только контрудары, что и подтвердилось под Богодуховом, Ахтыркой, Житомиром, Шауляем, у озера Балатон и т.д. Осуществление глубоких наступательных операций стало невозможным делом.

Ситуация под Курском повторяется у озера Балатон, где общее полуторное превосходство советских войск над противником обеспечило ведение успешной обороны и тяжёлое поражение противника, что говорит о возросшем боевом мастерстве советских войск к концу войны.

Наше исследование даёт возможность достаточно точно определить уровень боеспособности любых войск. Только в этом случае от упрощённой формулы мы должны перейти к такой, в которой коэффициенты

имеют следующее значение:

Кб – коэффициент боеспособности, который не может быть выше 1;

Тmax – максимальный темп продвижения (величина постоянная 70-80 км/сутки);

Тср. – средний темп продвижения (рассчитывается для каждой операции);

Км. – коэффициент характера местности (даётся по таблице);

Кгр. – коэффициент характера грунта (даётся по таблице);

Квр. – коэффициент времени боевых действий (даётся по таблице);

То – коэффициент темпа наступления с учётом характера обороны (даётся по таблице).

$$Кб = \frac{Тср.}{Тmax \times То \times (Км + Кгр. + Квр.)}$$

В этой формуле коэффициенты местности, грунта и времени не могут умножаться, а налагаются друг на друга, отсюда сложение. Теперь мы можем рассчитать объективную боеспособность войск противостоящих сторон в некоторых операциях Великой Отечественной войны.

8.2.2. Немецкие войска

8.2.2.1. Операция «Барбаросса»

$$Кб.м. = \frac{35}{70 \times 0,25 \times (1+1+1)} = 0,67$$

8.2.2.2. Операция «Цитадель»

$$Кб.м. = \frac{35}{70 \times 0,03(1+1+1)} = 0,7$$

8.2.3. Советские войска

8.2.3.1. Петсамо-Киркенесская операция

$$Кб.м. = \frac{6,0}{70 \times 0,25 \times (0,9+0,8+0,75)} = 0,14$$

8.2.3.2. Ленинградско-Новгородская операция

$$Кб.м. = \frac{5,5}{70 \times 0,2 \times (0,8 + 0,75 + 0,8)} = 0,16$$

8.2.3.3. Львовско-Сандомирская операция

$$Кб.м. = \frac{15,2}{70 \times 0,15 \times (1 + 0,9 + 1)} = 0,5$$

Результат Львовско-Сандомирской операции показывает, что боеспособность советских войск, если принять боеспособность немецких войск за 100%, поднялась до 71%. Это довольно много, если учесть по опыту боевых действий Брянского фронта 30 августа – 12 сентября 1941 года, что боеспособность советских войск тогда была всего лишь около 41% боеспособности немецких войск.

Здесь нужно заметить, что боевое мастерство войск приграничных округов в начале Великой Отечественной войны было несколько выше, чем соединений, участвовавших в боевых действиях Брянского фронта 30 августа – 12 сентября 1941 года.

Если мы теперь пересчитаем средние темпы продвижения в Львовско-Сандомирской операции с $Кб.м. = 0,7$, но остальные данные, в частности характер обороны, коэффициент характера местности, грунта и времени, возьмём такие, как летом 1941 года, то получим:

$$Тср. = 70 \times 0,4 \times 1 \times 1 \times 0,7 = 19,6 \text{ км/сутки.}$$

Это на 4,4 км/сутки больше, чем было достигнуто в операции, потому что изменены коэффициенты, но эти темпы значительно ниже, чем средние темпы продвижения немецких войск летом 1941 года. Это связано с тем, что при почти равном соотношении сил, если учесть $Кбм=0,7$ для советских войск, мы получим $3,1 \times 0,7 = 2,17$, боеспособность немецких войск летом 1941 года была более чем в два раза выше. Отсюда, средние темпы продвижения составили не 19,6 км/сутки, а 35 км/сутки.

Мы много внимания уделили темпам продвижения при ведении наступательных боевых действий немецких и советских войск периода Великой Отечественной войны. И сделали это не случайно, так как при этом установили, что темпы продвижения прямо зависят от многих факторов, из которых боевое мастерство войск является наиважнейшим. Именно оно определяет темпы продвижения, величину боевых задач подразделений, частей и соединений, масштабы и временные рамки проведения операций. Отсюда понятно, что командование всех степеней должно уделять боевому мастерству войск постоянное и пристальное внимание, особенно в период подготовки их к наступлению.

8.2.4. Определение боевых задач при организации наступательных боевых действий

Выше мы выяснили, что политическая цель войны может быть реализована различными способами, среди которых вооружённая борьба – это крайний способ её достижения. Мы выяснили также, что политическая цель войны должна соответствовать возможностям страны. В худшем случае завышенная политическая цель войны должна достигаться решением ряда промежуточных целей. Отсюда понятно, что в большинстве случаев, когда ставится завышенная политическая цель войны, она достигается путём реализации ряда промежуточных целей.

Но если при ведении войны без применения вооружённой борьбы можно ставить любую завышенную политическую цель, которая в редчайших случаях приводит к катастрофе, то при ведении войны с применением вооружённой борьбы завышенную цель ставить крайне опасно, так как это, как правило, ведёт к поражению. Применение вооружённой борьбы трансформирует политическую цель войны в цель вооружённой борьбы, которая, как мы выше выяснили, развивается по своим законам, нарушение которых ведёт к неизбежному поражению. Дело в том, что цель вооружённой борьбы всегда состояла в том, чтобы разгромить противостоящего противника, добиться победы и заключить мир на условиях победителя. И в этом плане политическая цель войны выражает лишь желание или прихоть, а цель вооружённой борьбы – это уже действие, и, как всякое действие, оно опирается на определённые возможности силы и средства.

Разгром противостоящего противника осуществляется посредством ведения наступательных боевых действий оперативно-стратегическими группировками вооружённых сил, который в редчайших случаях может быть достигнут в ходе решения одной задачи (одной операции). Поэтому разгром противостоящего противника осуществляется путём ряда наступательных операций (решения ряда промежуточных задач).

Таким образом, цель вооружённой борьбы в ходе боевых действий трансформируется в цели ряда промежуточных операций или ряд боевых задач войскам. Разумеется, что подразделение, часть, соединение, оперативно-тактическое объединение и оперативно-стратегическое объединение будут иметь разные по масштабу боевые задачи. Отсюда важно, чтобы боевая задача соответствовала боевым возможностям данных войсковых структур.

Рассматривая темпы наступления, мы выяснили, что военно-политическое руководство Германии, завысив цель вооружённой борьбы с Советским Союзом, поставило перед своими войсками невыполнимые боевые задачи. Более того, часто неверно определяло промежуточные боевые задачи своим войскам, что вело к потере летнего времени, удобного для наступления немецких войск, и не обеспечивало занятия тех терри-

торий, опираясь на которые можно было бы более рационально и эффективно использовать боевые возможности своих войск.

Несмотря на то, что мы уже отчасти касались этой проблемы, в данном подразделе необходимо осветить этот вопрос более подробно. Касаясь организации наступательных боевых действий по плану «Барбаросса» мы говорили, что выделение войск для наступления на Мурманск было ошибкой. Конечно, заманчиво было с ходу захватить этот незамерзающий порт, но кардинальное решение проблемы лежало не здесь.

Кардинальное решение проблемы лежало в соединении с финскими войсками у Онежского озера, высвобождении финской армии для действий на архангельском и мурманском направлениях, что давало возможность совместно с финскими войсками перерезать железную дорогу Москва-Мурманск, глубоко охватить Москву с северо-запада и севера, тем самым притянуть на это направление основные силы Красной Армии, что обеспечивало свободу манёвра на юге в последующих операциях.

Отсюда, нет альтернативы наступлению на восток и северо-восток из районов Ельня, Ярцево и Старая Русса. Возможности для этого имелись. Не нужно было делать серьёзных перегруппировок.

Сужение фронта наступления уже давало возможность собрать здесь необходимые силы. Нужна была только передышка для подтягивания резервов, восстановления железнодорожной сети до Смоленска для обеспечения снабжения, восстановления большегрузных колонн автотранспорта для проведения глубокой операции и усиления 4-й танковой группы хотя бы двумя подвижными соединениями.

Уже в конце августа 1941 года можно было нанести мощный удар непосредственно на Москву силами 4-й, 9-й и 16-й полевых армий, а также 2-й, 3-й и 4-й танковых групп. Разумеется, что этот удар притянул бы основные силы Красной Армии к Москве и на рубеже: Калуга – Ржев сопротивление советских войск резко бы возросло. Вот здесь-то и необходимо было 16-ю полевую армию и 4-ю танковую группу от Бологое повернуть на север и северо-восток к Онежскому озеру на соединение с финскими войсками, 9-ю полевую армию и 3-ю танковую группу от Ржева повернуть на Калинин и к Рыбинскому водохранилищу, обеспечивая тылы 16-й полевой армии и 4-й танковой группы, продолжая при этом нажим с запада на Москву силами 4-й полевой армии и 2-й танковой группы.

При этом 18-я полевая армия надёжно блокировала Ленинград, а 2-я полевая армия обеспечивала южный фланг группы армий «Центр» и всей стратегической группировки. Только после выхода 4-й танковой группы и 16-й полевой армии на рубеж восточнее Онежского озера, а 3-й танковой группы и 9-й полевой армии к Рыбинскому водохранилищу нужно было перейти на этом важнейшем стратегическом направлении к обороне и начать серьёзную перегруппировку сил и средств для осуществления последующих операций или для ведения боевых действий в зимних условиях и подготовки летних операций 1942 года.

Здесь возникает только один вопрос, насколько опасно было подставлять южный фланг группы армий «Центр» под удар советских войск? Эти опасения не были обоснованными. Из вышеизложенного хорошо видно, что советские войска были недостаточно боеспособными, чтобы создать серьёзную угрозу южному флангу группы армий «Центр». Отсюда мы делаем тот вывод, что поворот Гитлером части войск группы армий «Центр» на Ленинград и на юг в тыл Юго-Западному фронту был грубейшей ошибкой.

Решение этих промежуточных задач было эффективным, но не эффективным делом, имевшим в общем крайне отрицательные последствия. В этом плане оказывается, что и к определению промежуточных задач нужно относиться крайне серьёзно. При этом нужно всегда помнить, что при правильном определении величины и направленности промежуточных задач можно существенно поправить неверный первоначальный расчёт. Неверность первоначального расчёта по плану «Барбаросса» стала очевидна с выходом немецко-фашистских войск в район Смоленска. Тогда от Ельни до Москвы оставалось около 300 километров. От Ярцево до Рыбинского водохранилища около 550 километров.

Поворот части войск группы армий «Центр» на юг, их продвижение на глубину около 300 километров и последовавшая затем перегруппировка на московское направление съели 1,5 месяца драгоценного летнего времени. Разумеется, что предпринятое затем в октябре 1941 года наступление на Москву не дало ожидаемых результатов. Войскам пришлось прошагать ещё около 300 километров, но в значительно более сложных условиях. Всё это катастрофически сказалось на проведении заключительной операции. Эти 550-600 километров можно было прошагать в августе-сентябре 1941 года, что давало исключительные выгоды вермахту для ведения операций в 1942 году, к тому же оставалось ещё время на подготовку к боевым действиям в зимних условиях. Если бы было организовано наступление на Москву в августе-сентябре 1941 года, то советское верховное главнокомандование вряд ли выделило бы сколько-нибудь серьёзные силы для удара по южному флангу группы армий «Центр». Оно вынуждено было бы всё, что имелось, бросить под Москву.

Этот вывод касается также организации наступательных действий вермахта летом 1942 года. Отсрочка наступления на южном крыле советско-германского фронта до взятия Севастополя также не была оправдана. Имея меньшее количество войск, Гитлер не должен был цепляться за Крым. В интересах вермахта было оставить Крым советским войскам, чтобы там собралось как можно больше советских войск. Наступление из Крыма всегда было трудным делом. Это достаточно хорошо показала гражданская война. Сосредоточение большого количества советских войск в Крыму к тому же ослабляло другие участки советского фронта, кстати, более важные для немецкого наступления, что позволяло на них сосредоточить немецкие соединения, в частности, 11-ю полевую армию.

Боевые действия в Крыму и блокирование Крыма нужно было поручить румынской армии. И даже если бы советские войска вышли из Крыма, бояться этого не следовало, так как их легко можно было блокировать на Днепре и Миусе. Поражение румынских войск опять же укрепило положение вермахта. Но даже победа над румынскими войсками в Крыму не обеспечивала им будущее, так как при развитии операций на кавказском направлении советские войска в Крыму оказывались в ловушке. Вначале они там были бы полностью блокированы, а затем уничтожены.

Именно поэтому наступление на Кавказ до разгрома основной массы советских войск в среднем Поволжье предпринимать было не нужно. Следовательно, необходимо было, овладев излучиной Дона, захватить ряд плацдармов на его левом берегу и втянуть советские войска в изматывающие боевые действия на оборонительных рубежах, как были втянуты и обескровлены корпиловская и марковская дивизии Врангеля в боях под Каховкой в 1920 году. Дезинформация должна была обеспечить веру в то, что после Сталинграда обязательно будет Кавказ. Это ещё больше растянуло бы советские войска и ослабило главное стратегическое направление наступления немецких войск, которое после выхода к Сталинграду должно было быть резко изменено с востока на север и северо-восток. Обход Москвы с юга и овладение многими городами в Среднем Поволжье должно было быть главной целью летнего наступления германских войск в 1942 году. Наступление на Кавказ вполне можно было отвести на 1943 год.

Такое решение позволило бы максимально растянуть советские войска и в то же время сохранить пробивную силу своей ударной группировки на главнейшем стратегическом направлении. Отсюда, крайне важно, особенно для стороны, которая не может иметь численного превосходства, правильно определить те направления, где противника можно и нужно сковать изматывающими наступательными боевыми действиями на коротке или на оборонительных рубежах и обойтись там менее боеспособными силами, а где необходимо собрать максимум боеспособных сил, чтобы провести успешную наступательную операцию.

И если в 1941 и 1942 годах превосходство в боеспособности войск спасало положение и на первоначальном этапе осуществления операций удавалось добиться успеха, то в 1943 году успеха добиться не удалось уже в начале операции, потому что удар был нанесён по самому мощному узлу обороны советских войск. Отсюда понятно, что, кроме максимального сосредоточения сил и средств, важно правильно спланировать операцию, чтобы удары приходились не по самому прочному участку обороны противника, хотя бы он и казался уязвимым местом в боевом построении противника, а по самому слабому его участку.

Особенно важно правильно выбрать направление главного удара и там навязать противнику уничтожающее сражение. В советской военной

науке бытует мнение, что главный удар следует наносить по уязвимому месту в обороне противника. Но как его определить? Обороняющийся всегда стремится укрепить те места, которые кажутся ему уязвимыми. Поэтому уязвимое место – это не более чем словесное ослабление какого-либо участка в обороне противника, не имеющего отношения к реальной действительности.

Уязвимое место в обороне противника создаётся разумными действиями командования, которое осуществлением ряда мер: повышением боеспособности своих войск, нанесением ряда предварительных ударов накоротке на одних направлениях, упорной обороной на других направлениях, сдерживающими действиями на третьих, а также применением дезинформации сковывает основные силы противника в стороне от направления главного удара и тем самым обеспечивает ведение успешных боевых действий на направлении сосредоточения основных усилий. В этом плане оставление 17-й полевой армии на Тамани и в Крыму было грубейшей ошибкой. Нужно было основные силы этой армии перебросить южнее Харькова, а менее боеспособными соединениями сдерживать советские войска в Крыму летом 1943 года.

Отсюда понятно, что главный удар летом 1943 года вермахт должен был нанести южнее Харькова, на фронте от Харькова до реки Миус. На курском же направлении должна была быть проведена активная демонстрация сосредоточения сил и средств и дезинформация, а также подготовлено и осуществлено наступление не под основание курского выступа, а с его торца. Удар с торца курского выступа в этом случае был бы вспомогательным, главная цель которого состояла бы в том, чтобы максимально задержать стратегические и оперативные резервы советских войск на курском направлении и обеспечить развитие тактического успеха в оперативный на направлении главного удара.

Такое планирование операции давало возможность избежать удара по мощнейшему оборонительному рубежу, обойти его и добиться определённого успеха. Разумеется, что повторить успех летнего наступления 1942 года вряд ли бы удалось. Но отбросить советские войска к Воронежу и даже срезать курский выступ вполне было можно. При таком повороте событий накопленные резервы Красной Армии наверняка были бы перемолоты, и советское наступление было бы отодвинуто на зиму 1943-44 годов.

Отсюда понятно, что успех операции в первую очередь зависит от её правильного планирования, а затем уже от успешного прорыва оборонительных рубежей, так как любой хорошо подготовленный оборонительный рубеж может быть обойдён, но не каждый оборонительный рубеж может быть прорван. Курская дуга является ярчайшим подтверждением этого вывода.

В процессе создания условий для успешного наступления на направлении главного удара ведётся целеустремлённая работа по созданию

оперативно-стратегической группировки и оперативно-тактических группировок. В Великой Отечественной войне оперативно-стратегическая группировка немецко-фашистских войск включала несколько полевых армий. Советская оперативно-стратегическая группировка включала несколько фронтов. Наступательная оперативно-тактическая группировка немецко-фашистских войск имела от нескольких дивизий до нескольких корпусов. Советская наступательная оперативно-тактическая группировка имела от нескольких дивизий до нескольких армий.

Увеличение состава оперативно-стратегической группировки по опыту Великой Отечественной и второй мировой войн обеспечивало продвижение на большую глубину, хотя и не всегда гарантировало выполнение поставленных боевых задач (план Барбаросса).

Увеличение состава ударной оперативно-тактической группировки далеко не всегда обеспечивало продвижение на большую глубину и выполнение боевых задач даже по прорыву обороны противника. Для примера вспомним Любаньскую операцию советских войск, наступление немецко-фашистских войск на южном и северном флангах курского выступа. Причина здесь следующая. Собрать огромные силы на узком участке фронта, конечно, можно, но это крайне трудно сделать незаметно. В силу этого противник успевал принять контрмеры, и такое наступление проваливалось. Отсюда установка Тухачевского, что удар нужно нанести на 1/3 фронта, где должна быть собрана основная масса войск, несостоятельна по своей сути.

Поэтому встала проблема оптимизации величины ударной, наступательной, оперативно-тактической группировки и ширины участка прорыва для этой группировки.

Если в начале войны оперативно-тактическая группировка немецко-фашистских войск, состоявшая из нескольких корпусов, действовала на фронте 40-60 километров, то на южном фланге курского выступа уже действовало три оперативно-тактических группировки, имевших каждая по несколько дивизий, действовавших на фронте 8-15 километров, что позволило оперативно-стратегической группировке Манштейна развернуть наступление на фронте в 140 километров и добиться больших успехов, чем оперативно-стратегическая группировка Моделя, которая по существу была оперативно-тактической группировкой, наступавшей на фронте 40 километров.

Этот опыт нам важен потому, что немецкие войска пытались наступать на организованную и подготовленную оборону при двойном численном превосходстве советских войск. Отсюда понятно, что всякая оперативно-стратегическая группировка должна иметь не одну, а несколько ударных, наступательных, оперативно-тактических группировок, прорывающих оборону противника на фронте в несколько километров каждая, что обеспечивает скрытное сосредоточение данной группировки, успешный прорыв обороны противника, рассеивание и последующее окру-

жение значительной части войск противника, а также успешное развитие наступления.

Отсюда ясно, что масштаб, глубина и содержание задач для оперативно-стратегической и оперативно-тактической группировок будет разной. Боевая задача оперативно-стратегической группировки реализует какую-то часть задач, определённых целью вооружённой борьбы. При этом боевая задача такой группировки распадается на ближайшую, последующую и дальнейшую.

Ближайшая задача будет состоять в том, чтобы разгромить противостоящую группировку противника на всю глубину её построения.

Последующая задача будет состоять в том, чтобы развить наступление в глубину, отразить контрудары стратегических резервов противника и овладеть такой территорией, которая должна обеспечивать благоприятные условия для успешного осуществления дальнейших операций.

Дальнейшая задача будет состоять в разгроме одной из фланговых стратегических группировок противника и овладении территорией, обеспечивающей дальнейшие операции, намеченные целью вооружённой борьбы.

В этом плане действия Г.Жукова в Висло-Одерской операции 1-го Белорусского фронта являются образцом, когда он после выхода войск к Одеру и захвата плацдарма у Кюстрина повернул главные силы фронта на север и очистил Померанию от немецких войск, обеспечив тем самым успешное наступление советских войск на Берлин, чего не смогло сделать военно-политическое руководство Германии в 1941 году.

В целом, боевая задача оперативно-стратегической группировки должна жёстко соответствовать цели вооружённой борьбы и не отклоняться на необоснованные опасности, как это случилось с группой армий «Центр» в 1941 году.

Боевая задача наступательной, оперативно-тактической группировки будет составлять лишь часть боевой задачи оперативно-стратегической группировки, но также будет распадаться на *ближайшую, последующую и дальнейшую*.

Ближайшая задача наступательной, оперативно-тактической группировки будет состоять в прорыве оборонительного рубежа противника.

Последующая задача этой группировки будет состоять в развитии наступления в глубину и отражении контрударов оперативных резервов противника.

Дальнейшая задача будет состоять в развитии наступления в глубину, прорыве промежуточных оборонительных рубежей с ходу и отражении контрударов стратегических резервов противника.

Выше мы выяснили, что оборонительные рубежи могут быть разной степени подготовленности. Одни оборудуются только одной позицией, другие несколькими позициями. Отсюда, глубина задач оперативно-тактической группировки будет прямо зависеть от количества оборони-

тельных позиций на данном оборонительном рубеже. Если это будет одна позиция, то глубина ближайшей задачи будет составлять 10-15 километров, последующей 50-150 километров, дальнейшей 150-250 километров. Если это будет несколько позиций, то глубина ближайшей задачи будет составлять 10-15 километров, последующей 25-30 километров, дальнейшей 40-50 километров. Содержание задач также будет иным. Они будут предполагать только прорыв многослойной обороны противника. Если организованной обороны не будет, а вместе с этим подготовленных оборонительных рубежей, то глубина ближайшей задачи будет составлять 70-80 километров, последующей 100-150, дальнейшей 250-300 километров.

Конечно, глубина задач оперативно-тактической группировки ограничивается не только подготовленностью оборонительных рубежей, но и глубиной театра боевых действий, но это не входит в систему наших рассуждений.

Боевая задача соединения также составляет только часть боевой задачи оперативно-тактической группировки. Но так как соединение в редких случаях получает усиление, как правило, при прорыве оборонительных рубежей, то глубина его задач в наступлении ещё больше зависит от подготовленности обороны противника, чем у оперативно-тактической, наступательной группировки.

При наступлении на неподготовившегося к обороне противника и при преследовании, как мы выяснили выше, темпы наступления соединения максимально могут составлять 70-80 километров в сутки. В этом случае задача дня соединения должна соответствовать среднему темпу наступления и может назначаться на глубину 35-40 километров. Кроме этого, будет указываться направление дальнейшего наступления на глубину следующего дня наступления. Для детализации планирования и овладения важными объектами (мостами, препятствиями и т.д.) целесообразно будет назначать ближайшую задачу на глубину 15-20 километров.

При наступлении на изготовившегося к обороне противника, имеющего подготовленный оборонительный рубеж, оборудованный одной позицией, соединению назначается ближайшая задача на прорыв позиции батальонов первого эшелона противника (глубина 3-5 километров), последующая задача на глубину оборонительного рубежа противника 10-15 километров, что может совпадать с задачей дня, а также направление дальнейшего наступления на глубину следующего дня наступления 20-25 километров, так как противник будет вести сдерживающие действия.

При наступлении на изготовившегося к обороне противника, имеющего хорошо подготовленный оборонительный рубеж, соединению назначается ближайшая задача на прорыв позиции батальонов первого эшелона (глубина 3-5 километров), последующая задача на вытеснение противника из межпозиционного пространства (глубина 8-10 километров), по опыту Великой Отечественной войны во многих случаях это бу-

дст задача дня, а также направление дальнейшего наступления на глубину второго дня наступления (прорыв позиции батальонов второго эшелона), глубина 12-15 километров.

При наступлении на перешедшего в наступление противника (встречное сражение) соединению в силу неясности обстановки и сил противника назначается ближайшая задача и направление дальнейшего наступления. Ближайшая задача состоит в том, чтобы остановить наступление противника и заставить его перейти к обороне. Направление дальнейшего наступления назначается на случай, если наступающий противник имеет меньшие силы, в связи с чем имеется возможность отбросить его и продолжить наступление.

Боевые задачи частей и подразделений вытекают из боевых задач соединений. При определении боевых задач частям и подразделениям учитываются следующие факторы:

- условия местности;
- время года и состояние погоды;
- состав и боеспособность частей и подразделений;
- состав и боеспособность войск противника, применяемые им способы ведения боевых действий.

Основным содержанием боевых задач частей и подразделений в ходе наступательных боевых действий является уничтожение противника на направлении их боевых действий и овладении тем или иным рубежом (районом или объектом). Уничтожение противника и овладение районами (объектами) местности составляет единый взаимосвязанный процесс, его невозможно разделить.

Время года и состояние погоды по-разному влияют на содержание боевых задач. Они могут облегчить или, напротив, осложнить их выполнение. Зимой, в мороз, наступать всегда тяжелее, чем летом.

Условия местности также существенно влияют на наступательные боевые действия. Быстрое овладение тактически важными (ключевыми) объектами и районами местности (узлы дорог, командные высоты, горные перевалы, теснины, гати, мосты, броды и т.д.) безусловно способствуют успеху наступательных боевых действий. Овладение этими объектами приводит к тому, что обороняющийся лишается ряда преимуществ:

- резко стесняется его манёвр;
- создаются трудности для организации огневого поражения наступающего и проведения контратак;
- нарушается взаимодействие рядов войск, подразделений и частей обороняющегося.

Поэтому, определяя боевую задачу части, подразделению, важно учитывать, какими объектами местности в расположении противника необходимо овладеть в первую очередь, чтобы нарушить устойчивость его обороны.

Таким образом, боевая задача подразделения будет состоять в овла-

дении каким-либо объектом на местности и определении направления дальнейшего наступления.

Боевая задача части будет состоять в овладении несколькими объектами по фронту или в глубину обороны противника и может подразделяться на ближайшую и последующую задачи. Направление дальнейшего наступления указывается в том случае, если на направлении действий части не предполагается ввод в бой резервов соединения или объединения, после чего часть, как правило, выводится в резерв.

Таким образом, определить боевую задачу части, подразделению в наступлении – значит установить какого противника и в какой последовательности следует разгромить, каким рубежом (районом или объектом) и к какому времени овладеть.

В заключение рассмотрения боевых задач оперативно-тактических группировок, соединений, частей и подразделений следует сказать, что некоторым оперативно-тактическим группировкам или соединениям после прорыва обороны противника на глубине 15-80 километров следует ставить такие задачи, которые бы резали его коммуникации и громили тылы. Примером могут служить боевые действия 47-го танкового корпуса вермахта по тылам 13-й общевойсковой армии в августе 1941 года и боевые действия 24-го танкового корпуса вермахта летом 1942 года на Сталинградском направлении по тылам 21-й и 62-й общевойсковых армий.

В этом плане как раз и осуществляется принцип своевременной смены направления главного удара в ходе ведения наступления. Это необходимо осуществить для расширения фронта прорыва, а также в случае, когда на направлении главного удара наступающего обороняющийся резко усиливает сопротивление и быстрое продвижение в соответствии с разработанным планом становится невозможным. В этом случае первый эшелон оперативно-тактической группировки переходит к обороне, а резервные соединения бросаются на ту или иную фланговую группировку противника, что позволяет расширить фронт наступления и заставить противника на флангах начать отвод своих войск на другой оборонительный рубеж или окружить часть войск противника, если резервы двух или трёх оперативно-тактических группировок действуют друг другу навстречу.

8.2.5. Состав и боевое построение войск при организации наступательных боевых действий

Состав и боевое построение войск при организации наступательных боевых действий по масштабу разделяются на:

- состав оперативно-стратегических и оперативно-тактических группировок и их оперативное построение;
- состав и боевой порядок соединений, частей и подразделений.

Рассмотрим эти вопросы в том порядке, как они определены выше.

Состав оперативно-стратегических группировок определяется глубиной театра боевых действий и возможностями страны. Выше мы видели, что военно-политическое руководство Германии, готовя нападение на Советский Союз по плану «Барбаросса», только на первом этапе боевых действий собрало такие оперативно-стратегические группировки, которые обеспечили разгром войск советских приграничных военных округов, хотя с первоначальным разделением восточного фронта на три группы армий «Юг», «Центр» и «Север» вряд ли можно согласиться.

На первом этапе боевых действий необходимо было иметь две оперативно-стратегические группировки «Юг» и «Север». Оперативно-стратегическая группировка оперирует на театре боевых действий, поэтому её разделять на две не следует до тех пор, пока сам театр боевых действий не разделится на два или даже три. До выхода на рубеж Ельи – Старой Руссы Белорусско-Прибалтийский театр боевых действий составляет единый театр боевых действий, на котором чётко выделяются несколько оперативных направлений:

- рижское;
- псковско-старорусское;
- вильнюско-ярцевское;
- брестско-ельнинское.

Только с выходом немецких войск в район Старой Руссы образовался новый прибалтийско-финский театр боевых действий, на котором вырисовывались следующие оперативные направления:

- таллинское;
- ленинградское;
- онежско-финское.

Эти три направления требовали уже создания новой оперативно-стратегической группировки и разделения группы армий «Север» на две группы армий «Центр» и «Север». Эти новые оперативные направления требовали также, чтобы новая группа армий «Север» имела в своём составе три полевых армии, включавших каждая по 2-3 армейских корпуса плюс один танковый корпус, так как каждая из этих армий должна была бы наступать на самостоятельном направлении. Именно сюда пужно было Гитлеру бросить все свои стратегические резервы для соединения с финскими войсками.

Если первоначально по плану «Барбаросса» на каждое оперативное направление приходилось по полевой армии и танковой группе или танковому корпусу, что обеспечило успешное развитие операции, то на втором этапе чётко обозначилась слабость группы армий «Север». Придание слишком большого внимания Ленинграду при планировании операции «Барбаросса» и выделение недостаточно сильной группы армий «Север» сыграло отрицательную роль. Анализ показывает, что необходимо было предусмотреть усиление группы армий «Север» при разделении театра боевых действий, а этого сделано не было.

Следовательно, нужно было перераспределить силы между группами армий «Север» и «Центр» в пользу группы армий «Север», изменив направление главного удара с московского стратегического направления на онежско-финское. К этому подталкивал недостаток войск, который у германского командования ощущался уже с августа 1941 года. Усиление группы армий «Север» и перенос направления главного удара на онежско-финское стратегическое направление превращали московское стратегическое направление из главного во вспомогательное, обеспечивающее успешное завершение операций на севере.

Отсюда, вывод может быть следующий. Создание наступательной оперативно-стратегической группировки не может являться результатом прихоти или каприза политического руководства, она должна соответствовать театру боевых действий, и быть обеспеченной такими силами, которые бы могли успешно завершить наступательные операции на данном театре. Состав оперативно-стратегической группировки не может быть определён как постоянный на весь период ведения боевых действий. Он должен меняться вместе с изменением направления сосредоточения основных усилий верховным главнокомандованием. Отсюда, также понятно, что дальнейшая задача оперативно-стратегической группировки должна определяться на всю глубину того или иного театра боевых действий.

Оперативное построение оперативно-стратегической группировки определяется количеством оперативных направлений, глубиной театра боевых действий, возможностью его разделения на несколько новых. Если разделение театра боевых действий не предполагается, то оперативно-стратегическая наступательная группировка имеет построение в один эшелон, так как нет необходимости в выделении резервов. Её резервы создаются в ходе ведения успешных боевых действий, в процессе высвобождения соединений, которые ликвидируют окружённые войска противника.

Если театр боевых действий разделяется на несколько, то необходимо предусмотреть выделение резервов. Но эти резервы должны быть выделены не из состава оперативно-стратегической группировки, предназначенной для первого удара на данном театре боевых действий, а созданы в ходе их ведения за счёт переброски соединений стратегического резерва.

В соответствии с количеством оперативных направлений оперативно-стратегическая группировка разделяется на оперативно-тактические группировки. Мы уже выше говорили, что оперативно-тактическая группировка периода Великой Отечественной войны составляла от нескольких дивизий до нескольких корпусов. Иногда танковая или моторизованная дивизия выполняла роль оперативно-тактической группировки. В советской армии оперативно-тактическая группировка имела от нескольких дивизий до нескольких армий. Иногда танковый или механизированный корпус выполняли роль оперативно-тактической группировки.

Оперативное построение такой группировки, как правило, было 2-3 эшелонным. Первый эшелон предназначался для прорыва обороны противника. В немецкой армии второй эшелон часто использовался как резерв для парирования контрударов и высвобождения подвижных войск с целью использования их на другом направлении. Третий эшелон предназначался для допрорыва обороны противника и развития наступления в глубину. Третий эшелон советских войск, как правило, составляли подвижные войска (танковые и механизированные корпуса или танковые армии), которые вводились для развития успеха. Группировки советских войск поэтому были более громоздкими, менее оперативными и менее результативными, если судить по темпам наступления.

Однако усиление состава танковых и механизированных корпусов, танковых и механизированных бригад выявило тенденцию к увеличению их пробивной способности, что позволяло перейти к более компактным оперативно-тактическим группировкам. Разумеется, что опыт Великой Отечественной войны не может быть игнорирован сейчас, несмотря на то, что появились более эффективные виды вооружения и боевой техники. Именно они сейчас толкают в сторону оптимизации величины наступательной оперативно-тактической группировки, её минимизации. Опыт Великой Отечественной войны также ясно показывает, что основной единицей, способной самостоятельно вести боевые действия, стала бригада, которую мы и должны взять в качестве расчётной единицы.

Поэтому прежде чем рассчитать состав минимизированной оперативно-тактической группировки, нам нужно определиться по боевому составу бригады. Наиболее распространённым соединением сейчас, да и в обозримом будущем, будет механизированная бригада. Её мы и возьмём за основу. Она должна включать:

- три моторизованных батальона 4-х ротного состава;
- бронеразведывательный батальон 4-х ротного состава;
- танковый батальон 4-х ротного состава;
- артиллерийский полк 3-х дивизионного состава (12 орудийных дивизионов);
- подразделения боевого, тылового, медицинского обеспечения и обслуживания.

Такая бригада будет способна при наступлении на неподготовившегося к обороне противника или при преследовании успешно действовать в полосе до 10 километров, имея боевой порядок в один эшелон, с выделением в резерв бронеразведывательного батальона. Усиленный 1-2 танковыми ротами, моторизованный батальон может действовать в один эшелон с полосы 3 километра, имея в резерве одну роту.

При наступлении на оборонительный рубеж, оборудованный одной позицией, полоса наступления бригады должна быть сужена до трёх километров, чтобы она смогла прорвать эту позицию и этот оборонительный рубеж. В этом случае бригада будет также наступать в один эшелон

с выделением в резерв бронеразведывательного батальона. Усиленный 1-2 танковыми ротами моторизованный батальон при прорыве будет наступать на фронте до 1 километра, имея в первом эшелоне две роты, а остальные две во втором эшелоне и резерве.

Боевой порядок бригады в один эшелон является оправданным, так как главная задача бригады состоит в том, чтобы прорвать оборонительный рубеж или хотя бы позицию батальонов первого эшелона противника, поэтому важно нанести мощный первоначальный удар. Развивать наступление в глубину будут другие соединения. Разумеется, что при прорыве бригаде может не хватить своей артиллерии, инженерно-сапёрных подразделений и, возможно, танков. Поэтому потребуется усиление бригады подразделениями и частями данных родов войск.

Если учесть всё вышеизложенное и иметь в виду, что успешный прорыв подготовленной обороны может быть осуществлён на фронте не менее шести километров, необходимости прикрытия флангов на участке прорыва и расширения участка прорыва, то станет ясен минимальный состав оперативно-тактической группировки. Он будет составлять:

- 2-3 бригады для прорыва обороны противника;
- 1-2 бригады для развития успеха;
- 2 бригады для прикрытия флангов;
- танковая бригада 4-х батальонного состава для усиления бригад первого эшелона;
- артиллерийская бригада 4-х полкового состава (36 орудийный полк), для создания артиллерийских групп бригад первого эшелона;
- инженерная бригада 4-х батальонного состава;
- воздушно-штурмовая или аэромобильная бригада;
- другие части боевого, тылового, медицинского и материально-технического обеспечения и обслуживания.

Такая оперативно-тактическая группировка в наступлении будет иметь построение в один эшелон, с выделением сильного резерва или в два эшелона.

Данная минимизированная оперативно-тактическая группировка будет соответствовать боевым действиям, в которых будет принимать участие большое количество войск. Но боевые действия с участием большого количества войск далеко не всегда будут иметь место. В настоящее время Российская Федерация граничит с рядом малых стран: Эстонией, Латвией, Литвой, Грузией, Чечнёй, Азербайджаном, Монголией и т.д., вооружённые силы которых будут, наверняка, менее 50 тысяч человек, что соответствует по количеству сил предложенной мною оперативно-тактической группировке или даже значительно меньшей.

В этом случае данная оперативно-тактическая группировка будет выполнять оперативно-стратегические задачи, а бригада – роль оперативно-тактической группировки. В этой связи крайне важно иметь сильный моторизованный батальон, как войсковую часть, способную вести само-

стоятельные боевые действия. В этой связи необходимо идти не по пути ослабления батальона, как это происходит сейчас, а по пути его усиления. Желательно, чтобы батальон имел:

- не менее 4-х моторизованных рот;
- миномётный дивизион (12-ти 120- или 82 мм. миномётов);
- противотанковую роту;
- роту пистолетных орудий на базе БМП или БТР;
- подразделения боевого, тылового, медицинского, технического

обеспечения и обслуживания. Моторизованная рота должна иметь около 130 человек личного состава.

Это противоречит ведущимся в США опытам по созданию компьютеризированных соединений, потому что в ближайшие 20-30 лет такие соединения ещё не будут высокобоеспособными. В то же время их стоимость столь высока, что вряд ли это направление строительства соединений и частей будет приемлемо для нас в обозримом будущем. Нельзя исключать также, что американцы, используя свои финансовые возможности, пытаются путём создания компьютеризированных соединений втянуть нас в очередную бесперспективную гонку вооружений.

Проводить опыты на этом направлении возможно и нужно, но нельзя делать на него ставку на современном этапе, чтобы не втянуться в дорогостоящую авантюру. Установка на боевое мастерство личного состава пока остаётся главным направлением развития сухопутных войск Русской Армии. Даже при большом росте мощи экономики страны к дорогостоящим экспериментам в материальном обеспечении войск нужно относиться осторожно. В вооружённой борьбе, и это мы видели выше, побеждает не тот, кто на вооружения тратит больше, а тот, кто умело эти вооружения использует, отсюда, нет альтернативы повышению боевого мастерства личного состава вооружённых сил. Тем более, это касается войны, в которой, в большинстве случаев, кроме вооружённой борьбы, применяются другие способы её ведения.

8.2.6. Воздушно-ракетно-огневое поражение противника при организации наступательных боевых действий

Все важнейшие изменения в характере боевых действий, произошедшие в ходе войн XX века, связаны, главным образом, с увеличением мощи огня и резким возрастанием его роли в ходе ведения боевых действий. Эта тенденция сохраняется и в конце XX века. Из средства обеспечения удара в XIX веке огневое поражение в XX веке превратилось в основное средство разгрома противника, нанесения ему решительного поражения.

В первой мировой войне огневое поражение обеспечивалось, в основном, возросшими возможностями артиллерии, хотя глубина воздействия

основной массы артиллерии (99%) того времени не превышала 10-15 километров. Но в это время были выработаны приёмы использования артиллерии, в частности, артиллерийского наступления, которое стало проводиться разными методами. В первой мировой войне артиллерийское наступление осуществлялось методом многодневной артиллерийской обработки объекта противника, после чего следовало наступление.

Такой метод давал результат только в том случае, если наступающая сторона превосходила обороняющуюся в артиллерийских средствах. Отсюда, не случайно, что артиллерийское наступление оказалось эффективным при применении его немцами (Маккензен) против русской армии, а также против румын и итальянцев. Артиллерийский каток Маккензена прокатился по многим полям сражений первой мировой войны. Суть этого метода состояла в том, чтобы, используя превосходство в тяжёлой артиллерии, мощным огнём в течение нескольких дней буквально стереть позиции противника и деморализовать его живую силу, затем атакой пехоты захватить их, пулемётным огнём отразить все контратаки, а затем вновь, подтянув тяжёлую артиллерию, начать артиллерийскую обработку войск и позиций противника.

Но этот метод давал осечку, когда противник оказывался способным выставить не менее мощную артиллерию. В этом случае артиллерийское наступление заходило в тупик. Становилось ясно, что нужно было искать новые методы артиллерийского наступления и другие средства поражения.

Во второй мировой войне старый метод артиллерийского наступления применялся только для прорыва укрепленных районов, где требовалось длительное артиллерийское воздействие по разрушению долговременных огневых точек. В остальных случаях применялся новый метод. Этот новый метод артиллерийского наступления был отработан советскими военачальниками. Суть его состояла в том, что всё артиллерийское наступление было сокращено с нескольких дней и недель до нескольких часов.

Это было необходимо для того, чтобы противник не успел выдвинуть резервы на участок прорыва и организовать прочную оборону на следующей оборонительной позиции или следующем оборонительном рубеже. Следующим важным моментом было то, что артиллерийское наступление, кроме артиллерийской подготовки, стало включать артиллерийскую поддержку атаки и артиллерийское сопровождение наступления, которые осуществлялись на всю глубину оборонительного рубежа противника.

Причём артиллерийская поддержка атаки осуществлялась методом одинарного или двойного огневого вала (в зависимости от количества привлекаемой артиллерии), а артиллерийское сопровождение наступления – методом последовательного сосредоточения и массирования огня артиллерии. Этот метод артиллерийского наступления позволил обеспе-

чить преодоление любых оборонительных рубежей, которые смогли создать немецко-фашистские войска. Но этот метод требовал огромного количества артиллерии, что в то же время скрывало невысокую точность стрельбы. Советская сторона могла позволить себе такую роскошь. Немцы себе этого позволить не могли из-за недостатка людских ресурсов.

Поэтому они делали ставку на ударную авиацию, которая вплоть до Курской битвы довольно успешно прокладывала дорогу сухопутным войскам вермахта. Пикирующий бомбардировщик Ю-87 был бичом наших наземных войск. Пока немцы удерживали господство в воздухе, они могли успешно наступать. Кстати, в ходе наступления на Курской дуге в течение первой недели боевых действий немецкая авиация удерживала господство в воздухе. Артиллерия немцами в этих сражениях применялась для осуществления 30-40-минутной артиллерийской подготовки и 15-20-минутного последовательного и массированного сосредоточения огня, что оказалось недостаточно для прорыва глубоко эшелонированной обороны советских войск. В целом, сказался недостаток артиллерии.

Тем не менее, уже начальный период второй мировой войны со всей очевидностью показал, что без господства в воздухе превосходство в артиллерии не даёт желаемых результатов. После второй мировой войны нужно было найти оптимальное соотношение между авиационными и артиллерийскими средствами поражения и наладить между ними эффективное взаимодействие, направленное на перспективу развития этих средств поражения. К сожалению, советская военная теория и практика не смогли разрешить этой проблемы. Опыт Великой Отечественной войны слишком довел над развитием вооружённых сил, в результате чего артиллерийское наступление по методам Великой Отечественной войны осталось доминирующим при планировании наступательных операций.

После второй мировой войны развитие авиации шло по пути повышения её ударной мощи, в том числе и по глубине воздействия на противника, а артиллерия по увеличению дальности стрельбы и повышению точности огня. Но опять же, к сожалению, советская военно-политическая бюрократия, чрезмерно увлекшись ракетостроением, упустила качественные направления развития артиллерии и авиации и отстала в этих крайне важных системах вооружений от западных стран. Сейчас Российская Федерация пожинает плоды этого отставания, когда её вооружённые силы оказываются неспособными эффективно воевать даже в Чечне. К этому добавляется и качественное развитие ракетных вооружений, которое состоит в повышении точности поражения объектов противника. Отсюда, увлечение советской военно-политической бюрократии ракетно-ядерной мощью и создание так называемого паритета в данных вооружениях также нельзя считать оправданным.

В настоящее время огневое поражение с использованием артиллерии, огня танков, БМП (БТР), противотанковых средств и стрелкового ору-

жия уже не является главным. Это главенство перешло к авиационно-ракетным вооружениям, что было вполне доказано в период войны США и их союзников против Ирака в 1991 году. Артиллерия теперь играет вспомогательную роль, обеспечивая лишь успешное наступление сухопутных войск.

Отсюда, неверно в огневое поражение включать авиационные и ракетные удары. Сейчас сложилось такое соотношение значимости между авиационными, ракетными и артиллерийскими системами, что огневое поражение должно быть переименовано в авиационно-ракетно-огневое поражение. Не просто господство в воздухе над полем боя, но способность авиации и ракетных систем наносить эффективные ракетно-бомбовые удары по объектам, находящимся в глубоком тылу противника, определяют сейчас во многих случаях успех наступательных боевых действий сухопутных войск. Именно эти возросшие возможности авиационно-ракетных вооружений предъявляют новые требования к боевым действиям сухопутных войск, о которых речь и пойдёт ниже.

Сейчас же мы должны рассмотреть организацию воздушно-ракетного поражения противника, которое непосредственно связано с проблемой завоевания господства в воздухе. Этот процесс нужно рассматривать как единый и взаимосвязанный, только тогда он даст ощутимые результаты.

Сейчас авиационно-ракетное наступление проходит этап, напоминающий артиллерийское наступление периода первой мировой войны, когда оно осуществляется в течение нескольких недель, а поражению подвергаются не только многие военные, но и многие гражданские объекты, преследующие цель психологически сломить противника. Столь широкое использование авиационно-ракетных вооружений вряд ли оправдано, так как сломить волю народа к сопротивлению невозможно ни массированными бомбардировками (Ковентри, Дрезден), ни ударами новейших авиационно-ракетных вооружений (Ирак, Сербия).

Поэтому, ракетно-авиационные удары при организации наступательных боевых действий должны наноситься в первую очередь по авиационным и ракетным базам, по командным пунктам сухопутных войск, войскам противника, расположенным у границы или на оборонительном рубеже, и т.д. и только во вторую очередь по его резервам, транспортным узлам и промышленным объектам.

Причём для ударов по объектам первой очереди должны быть привлечены максимально возможные силы, чтобы в течение 2-3, максимум 6-7 дней нанести противнику максимально возможные потери и обеспечить успешное развитие наступления своих сухопутных войск. Только после этого можно часть сил авиационно-ракетной группировки перенацелить на удары по объектам второй очереди и поддержание господства в воздухе. Другая часть авиационно-ракетной группировки будет осуществлять авиационную поддержку сухопутных войск. Соотношение этих частей, видимо, будет колебаться от 6:4 до 4:1, так как главнейшим в

этом плане является удержание господства в воздухе. Недостаток авиационно-ракетного воздействия на сухопутного противника как раз и будет замещаться артиллерией сухопутных войск.

Увеличение дальности и точности стрельбы артиллерии позволяет сейчас меньшим её количеством решать огневые задачи за счёт массирования её огня по важнейшим объектам противника, имея к тому же рассредоточенные огневые позиции. Огневые позиции дивизионов могут теперь иметь значительные промежутки между собой как по фронту, так и в глубину, что уменьшает возможности по их обнаружению и поражению.

С другой стороны, артиллерия может теперь, при артиллерийской поддержке атаки, отказаться от метода огневого вала, так как быстрое сосредоточение или массирование огня на важнейших объектах сопротивления противника уже может обеспечить быстрый прорыв оборонительного рубежа. Отсюда, от артиллеристов нужно добиваться выполнения следующих требований:

- быстроты перемещения с одних огневых позиций на другие;
- быстроты развёртывания на новых огневых позициях;
- быстроты подготовки данных для стрельбы с новых огневых позиций;
- быстроты переноса, сосредоточения и массирования огня.

Советские артиллеристы с большой неохотой выполняли эти требования. Этому также препятствовала громоздкость артиллерийских группировок периода Великой Отечественной войны, отрицательно влиявшая на своевременную переброску артиллерии, её развёртывание, подготовку данных для стрельбы, перенос, сосредоточение и массирование огня. Русские артиллеристы должны усвоить, что успех артиллерийского наступления на 60% обеспечивает успех наступления танкистов и мотострелков. А без выполнения вышеизложенных требований успех артиллерийского наступления невозможен.

Этому также должна соответствовать организационная структура артиллерии. Чтобы быть мобильным, дивизион не должен превышать 12 орудий, а артиллерийский полк – 36 орудий, так как именно дивизион и полк осуществляют сосредоточение и массирование огня.

Таким образом, огневое поражение противника при организации наступательных боевых действий будет включать:

- артиллерийское наступление;
- огонь противотанковых средств и орудий прямой наводки;
- огонь танков, БМП (БТР);
- огонь стрелкового оружия.

Артиллерийское наступление должно подразделяться на:

- артиллерийскую подготовку атаки;
- артиллерийскую поддержку атаки;
- артиллерийское сопровождение наступления танкистов и моторизованной пехоты.

Артиллерийская подготовка атаки может осуществляться несколькими

ми огневыми налётами по пунктам управления, огневым точкам, очагам сопротивления и опорным пунктам на позиции батальонов первого эшелона противника, а также по его артиллерийским батареям с надёжностью поражения 20-25%, что позволяет эффективно подавить его оборону на участке прорыва. Время артиллерийской подготовки в этом случае зависит от количества и точности стрельбы артиллерии и колеблется от 0,5 до 1,5 часов. Плотность артиллерии, имеющей высокую точность огня и быструю подготовку данных для стрельбы, может быть снижена со 120-150 орудий на километр фронта прорыва до 72 и даже 36 орудий на километр фронта прорыва. Оперативно-тактическая группировка, имеющая в своём составе 10-36 орудийных артиллерийских полков, сможет успешно прорывать оборонительный рубеж противника на фронте 6-9 километров.

Артиллерийская поддержка атаки должна осуществляться на участке прорыва на глубину позиции батальонов первого эшелона противника (3-5 километров) методом последовательного сосредоточения и массирования артиллерийского огня. Здесь важно, чтобы это сосредоточение и массирование осуществляли сами артиллеристы, не дожидаясь просьб танкистов и мотгоризованной пехоты. Всякий объект на участке прорыва, проявляющий огневую активность, должен немедленно подавляться огнём артиллерии. В этом как раз и заключается суть артиллерийского наступления. Для его осуществления необходимо, чтобы командиры артиллерийских дивизионов и полков были рядом с командирами наступающих моторизованных батальонов.

Артиллерийское сопровождение наступления танкистов и мотгоризованной пехоты должно также осуществляться методом последовательного сосредоточения и массирования артиллерийского огня, которое осуществляется уже в полосе наступления оперативно-тактической группировки или соединения по требованию командиров танковых и моторизованных батальонов.

Огонь противотанковых средств и орудий прямой наводки применяется, как правило, при прорыве оборонительных рубежей, овладении укреплёнными объектами и т.д. Он предназначается для уничтожения огневых точек на переднем крае и в ближайшей глубине оборонительной позиции противника. Если учесть, что за период огневой подготовки каждое орудие прямой наводки или противотанковое средство может уничтожить 2-3 цели противника, то необходимо иметь 10-15 единиц орудий прямой наводки и противотанковых средств на километр фронта от СПГ-9 до 100 мм пушек.

Огонь танков, БМП (БТР) применяется в период атаки и прорыва оборонительного рубежа противника, а также в ходе ведения наступательных боевых действий в глубине его обороны. Эффективность этого огня прямо зависит от мастерства личного состава подразделений и качества вооружения и боевой техники, а также от массирования танков,

БМП (БТР) на направлении сосредоточения основных усилий командованием частей, соединений и оперативно-тактических группировок. В наступлении танки, БМП (БТР) ведут огонь не только по отдельным целям, но и осуществляют сосредоточение и массирование огня по объектам, оказывающим наибольшее сопротивление. Успешное сосредоточение и массирование огня прямо зависит от мастерства личного состава подразделений и частей, в первую очередь командного состава.

Огонь стрелкового оружия в наступлении является второстепенным, хотя в период огневой подготовки атаки огонь снайперов может сыграть свою положительную роль, в ходе прорыва его роль возрастает в борьбе с отдельными огневыми точками противника. Ещё более эта роль возрастает в ходе наступления в глубине, особенно при отражении контратак противника. Но огонь стрелкового оружия не может заменить огонь тяжёлого оружия. Результативность и эффективность огня стрелкового оружия прямо зависит от мастерства личного состава подразделений.

Вывод из всего вышесказанного таков: авиационно-ракетно-огневое поражение противника совершенно естественным образом разделяется на авиационно-ракетное поражение, организация которого является прерогативой оперативно-стратегического и частично оперативно-тактического командования, и огневое поражение, которое является прерогативой оперативно-тактического командования, а также командования соединений, частей и подразделений, и на каждом уровне оно должно быть организовано в высшей степени умело.

Но умело организовать авиационно-ракетно-огневое поражение можно только в том случае, если командование всех степеней хорошо знает способы наступательных боевых действий, а личный состав хорошо обучен их организации и ведению.

8.2.7. Методы и способы ведения наступательных боевых действий

Советская военная наука, рассматривая наступление, подразделяла его по методу подготовки на наступление с ходу и наступление после подготовки. Учитывалось также наличие или отсутствие соприкосновения с противником. В результате, было неясно, требуется подготовка при наступлении с ходу или нет и является ли организация наступления вне соприкосновения с противником наступлением с ходу или это что-то иное. При такой неясности понятий организация наступательных боевых действий наталкивалась на известные трудности, когда одни командиры оперировали одними категориями, а другие – другими, что, безусловно, вредило организации наступления.

Русская национальная военная наука не может мириться с неясностью понятий и категорий, отсюда, она делит наступательные боевые действия по методу их организации на:

- наступление с ходу;
- наступление после занятия исходного положения.

Разумеется, что соответствующая подготовка необходима в обоих случаях, но в каждом из этих случаев она будет иметь свои особенности. Но методы организации наступления не раскрывают способов ведения наступательных боевых действий, которые прямо зависят от следующих факторов или условий:

- степени подготовленности оборонительных рубежей противника;
 - применяемых противником способов оборонительных боевых действий;
 - подготовленности противника к боевым действиям;
 - условий местности, времени года и суток, а также состояния погоды.
- Отсюда ясно, что наступательные боевые действия могут вестись:
- на противника, по тем или иным причинам не готового к боевым действиям, в том числе оборонительным;
 - на противника, обороняющегося на рубеже, оборудованном одной оборонительной позицией;
 - на противника, обороняющегося на рубеже, оборудованном несколькими оборонительными позициями (полосами);
 - на противника, обороняющегося в лесисто-болотистой местности;
 - на противника, обороняющегося в горной местности;
 - на противника, обороняющегося в ночных условиях;
 - на противника, обороняющегося в зимних условиях;
 - на окружение и уничтожение окружённого противника;
 - блокада окружённого или отсечённого противника;
 - на противника, осуществляющего отход (преследование отходящего противника);
 - на противника, обороняющего укреплённый населённый пункт;
 - на противника, обороняющего водную преграду (форсирование);
 - на противника, который сам перешёл в наступление (встречное сражение).

Каждая из этих разновидностей наступательных боевых действий требует соответствующей организации их ведения и вполне может считаться самостоятельным способом наступательных боевых действий. Теперь нам необходимо определить в каком соотношении находятся методы организации наступательных боевых действий со способами их ведения. Вначале рассмотрим методы организации наступательных боевых действий.

8.2.7.1. Наступление с ходу

Наступление с ходу как метод организации наступательных боевых действий не свойственен оперативно-стратегическим и оперативно-тактическим группировкам, так как для них подготовка к наступательным боевым действиям обязательно связана с занятием исходного положения.

ния. Поэтому наступление с ходу, как правило, применяется на уровне соединений, частей и подразделений.

Причём, наступление с ходу не может быть применено для наступления на любого противника. Оно применяется, как правило, в тех случаях, когда противник оказывается слабее или обстановка позволяет нанести внезапный удар. Определение «слабее» при этом не всегда означает меньшую численность сил и средств у противника. Даже располагающий большими силами и средствами противник может быть ещё не подготовлен к обороне или может находиться на такой местности, где превосходство в силах и средствах нельзя полностью реализовать. Если мы вернемся к вышеизложенным способам наступательных боевых действий, то наступление с ходу может быть применено:

- против противника, не готового по тем или иным причинам к боевым действиям, в том числе к оборонительным;
- против противника, дезорганизованного в ходе успешного прорыва его оборонительного рубежа;
- против окружённого противника, не успевшего организовать круговую оборону;
- при преследовании отходящего противника;
- при форсировании водной преграды, когда противник не успел организовать оборону противоположного берега;
- при захвате населённого пункта или оборонительного рубежа, когда противник не успел организовать их оборону;
- против противника, наносящего контрудар, когда его фланги оказываются открытыми или почти открытыми.

Наступление с ходу производится в этих случаях после быстрого развёртывания с марша или в ходе преследования. Чаще всего такое наступление будут способны осуществить танки и моторизованная пехота на БМП (БТР).

Боевой порядок, как правило, будет в один эшелон с выделением резервов. Главное заключается в том, чтобы уже на первом этапе боя смело и решительно ввести в действие главные силы и вести наступление на широком фронте, чтобы иметь возможность маневрировать и перенацеливать силы на те направления, где намечается успех. Для того, чтобы вести боевые действия на широком фронте, необходимо ещё при организации марша, да и при преследовании предусмотреть выдвижение войск по нескольким маршрутам, что позволяет:

- сократить глубину колонн;
- быстрее развернуться;
- быстрее ввести в бой большее число орудий, танков и других средств ведения боевых действий.

Это позволяет обрушиться на противника большей частью своих сил и захватить инициативу. Такое развёртывание и боевой порядок в один эшелон для действий на широком фронте создаёт возможности для вы-

хода во фланг и тыл противнику, к чему должно стремиться командование всех степеней.

Для достижения успеха может иметь большое значение быстрое овладение важными в тактическом отношении участками местности. Направление главного удара, как правило, не может быть определено заблаговременно, оно определяется лишь в ходе боя. Основные усилия сосредотачиваются там, где намечается успех. Боевые задачи назначаются на большую глубину. Выдвижение командиров всех степеней вперёд обеспечивает непрерывное развитие наступления. Артиллерийская поддержка атакующих частей и подразделений осуществляется методом последовательного сосредоточения и массирования огня.

Условия достижения успеха при наступлении с ходу:

- непрерывная и глубокая разведка противника;
- быстрое принятие решения и доведение его до войск;
- упреждение противника в развёртывании главных сил, в открытии огня, завоевании огневого превосходства и переходе в атаку;
- упреждение противника в захвате важных в тактическом отношении объектов местности или рубежей;
- обеспечение флангов воспрещает нанесение удара противника во фланг и тыл своих войск;
- проявление инициативы и самостоятельности командирами всех степеней при ведении наступления с ходу.

8.2.7.2. Наступление после занятия исходного положения

Занятие исходного положения для наступления необходимо в том случае, если противник занял подготовленный оборонительный рубеж и изготовился к обороне или если немедленно начать наступление невозможно по каким-либо другим причинам, как то:

- войска не в состоянии упредить противника в развёртывании;
- противник развернулся для занятия обороны.

Занятие исходного положения диктуется также тем, что излишняя торопливость таит в себе опасность попасть под более мощный удар противника и ведёт, как правило, к растрате сил. Цель занятия исходного положения заключается в том, чтобы лучше подготовить наступление и прежде всего тщательно разработать план предстоящих боевых действий и принять меры для его выполнения.

Длительность подготовки обуславливается масштабами готовящейся операции. Подготовка и занятие исходного положения для наступления оперативно-стратегической группировки может длиться от нескольких недель до нескольких месяцев. Как мы говорили выше, здесь важно, чтобы эти сроки были возможно короче, но в то же время обеспечивали сосредоточение 100% сил, предназначенных для первого мощного удара. Поэтому многие мероприятия, особенно вопросы развития инфраструктуры, должны быть осуществлены в контексте стратегического развёр-

тывания вооружённых сил в мирное время.

Занятие исходного положения и подготовка к наступлению оперативно-тактической группировки (оперативное развёртывание войск) может длиться от нескольких дней до нескольких недель. Эти сроки должны обеспечивать сосредоточение всей оперативно-тактической группировки и подготовку входящих в неё соединений для наступления.

Занятие исходного положения и подготовка к наступлению соединения (части) может длиться от нескольких часов до нескольких дней. Эти сроки должны обеспечивать занятие исходного положения для наступления соединением (частью), построение боевого порядка и планирование наступательных боевых действий. Занятие исходного положения можно считать законченным, если:

- все войска, проводя разведку противника и местности, готовы начать наступление в соответствии с детально разработанным планом наступательных боевых действий;
- все огневые средства готовы к открытию огня;
- полностью установлена необходимая связь и организовано управление войсками;
- резервы сосредоточены в отведённых им районах.

Исходное положение может быть на различном удалении от противника. Исходное положение может занимать в соприкосновении с противником, а может занимать и вне соприкосновения с ним. При занятии исходного положения для наступления вне соприкосновения с противником имеется больше возможностей для введения противника в заблуждение относительно направления наступления, позволяет исключить огонь основной массы артиллерии противника по сосредоточившимся войскам, а также лучше их замаскировать. Отсюда ясно, что исходный район для наступления вне соприкосновения с противником должен быть, как правило, на удалении 20-40 километров от переднего края противника. Хотя не исключаются случаи, что этот район может быть и на большем удалении.

При занятии исходного положения вне соприкосновения с противником выявляется необходимость выдвижения войск и их развёртывание на рубеже перехода в атаку, а также инженерного и огневого обеспечения. Это выдвижение и развёртывание имеет свои трудности, связанные с воздействием противника и разными скоростями выдвижения подразделений, поэтому, кроме инженерного и огневого обеспечения, требуется предусмотреть короткую остановку, чтобы обеспечить подтягивание отставших подразделений и единовременный их переход в атаку.

При занятии исходного положения для наступления в соприкосновении с противником особое внимание следует обратить на маскировку войск, готовящихся к наступлению, и их перегруппировку, так как необходимо основные усилия сосредоточить на участке прорыва обороны противника. Перегруппировка может быть осуществлена как путём сме-

ны частей и подразделений, находящихся на переднем крае и предназначенных для наступления, подразделениями других частей, так и путём ввода в боевые действия резервов соединения и вывода в резерв частей и подразделений, находящихся на переднем крае, в ходе прорыва обороны противника.

Соприкосновение с противником, несмотря на все недостатки, позволяет лучше изучить оборону противника, выявить его огневые точки и систему заграждений. Соприкосновение с противником также позволяет применить просачивание. Применять просачивание целесообразно тогда, когда условия местности обуславливают значительные промежутки в боевых порядках обороняющегося, а наступающий к тому же имеет недостаточное количество артиллерии и танков, но имеет значительное количество пехоты.

Просачивание применяется тогда, когда необходимо ввести противника в заблуждение или же требуется улучшить исходное положение для обеспечения последующего прорыва (наступления). Суть просачивания состоит в том, что некоторые подразделения наступающего проникают в глубину обороны противника, закрепляются там и с началом наступления атакуют огневые позиции артиллерии, противотанкистов, командные пункты и даже целые участки обороняющегося противника. При просачивании, в первую очередь, учитываются возможности ведения огня.

Ночь, туман, труднопроходимая местность или снег благоприятствуют осуществлению просачивания, которое требует большого упорства, значительного времени и отличной выучки войск. Просачивание даёт хорошие результаты при экономии сил и средств. Но если рассматривать его результаты в масштабе операции, то они не могут быть значительными. Поэтому «просачивание» следует рассматривать как метод, применяющийся для улучшения позиций или введения противника в заблуждение.

Наступление после занятия исходного положения, как правило, будет осуществляться против изготавившегося к оборонительным действиям противника, а поэтому успех может быть достигнут только при успешном прорыве его обороны. Успех прорыва обороны противника зависит от количества и качества привлекаемых для прорыва сил и средств, а также от степени подготовленности оборонительного рубежа противника. И только в некоторых случаях противник будет поспешно занимать оборону, что позволяет мощным первоначальным ударом его опрокинуть.

Знание методов организации наступательных боевых действий ещё не обеспечивает успеха в их ведении. Чтобы правильно применить тот или иной метод организации наступления нам необходимо рассмотреть способы ведения наступательных боевых действий.

8.2.7.3. Наступление на противника, по тем или иным причинам не готового к ведению боевых действий, в том числе оборонительных

Боевых действий, когда противник по тем или иным причинам оказывается не готов к их ведению, в военной истории встречается немало. В XX веке мы можем к ним отнести боевые действия начального периода Великой Отечественной войны, войну Израиля с арабами в 1967 году и т.д. Нет оснований считать, что такие боевые действия будут исключены в будущем. Отсюда понятно, что мы должны хорошо знать и уметь правильно организовать боевые действия против такого противника, чтобы в короткие сроки завершить его разгром и добиться безоговорочной победы.

Ход этих боевых действий показывает, что оперативно-стратегические группировки наступающей стороны в силу неорганизованного и слабого сопротивления противника действовали на широком фронте и на большую глубину, имея максимум сил в первом эшелоне. Оперативно-тактические группировки имели 2-3х-эшелонное построение, что позволяло им наращивать силу удара в глубину и парировать контрудары обороняющегося противника.

Соединения, как правило, наступали в два эшелона, что обеспечивало своевременную смену первого эшелона вторым при ведении наступления. Второй эшелон соединения (дивизии), если это требовалось, применялся также для отражения контрударов противника. Каждое соединение (танковая дивизия вермахта) имело отдельное направление для наступления.

Нет оснований считать, что в современных условиях подготовка к наступлению на не готового к боевым действиям противника и само ведение наступательных боевых действий оперативно-стратегической, да и оперативно-тактической группировками будут принципиально иными. В этом плане возросшее значение авиационно-ракетно-огневого поражения позволяет ещё более эффективно проводить наступление против противника, который по тем или иным причинам оказывается не готовым к ведению боевых действий. При этом максимальные темпы наступления могут составить 70-80 километров в сутки. Но расчёты на таких темпах базировать нельзя. Для расчётов операций берутся средние темпы наступления, которые равны 35-40 километрам в сутки.

Отсюда понятно, что оперативно-стратегическая группировка должна иметь такой боевой состав и такое оперативное построение, чтобы она могла в короткие сроки разгромить силы противника на данном театре боевых действий и овладеть всей территорией этого театра. Поэтому оперативно-стратегической группировке должны назначаться:

- ближайшая задача на глубину первой недели боевых действий 200-250 километров, что обеспечивает полный разгром первого эшелона оперативно-стратегической группировки противника;
- последующая задача на глубину второй недели боевых действий

400-500 километров, что обеспечивает разгром оперативно-стратегической группировки противника и овладение всем театром боевых действий;

– дальнейшая задача на глубину третьей недели боевых действий 600-750 километров, что обеспечивает разгром стратегических резервов противника и развитие наступления на других театрах боевых действий.

Для того, чтобы добиться выполнения этих задач в современных условиях, необходимо большое внимание уделить созданию в составе оперативно-стратегической группировки мощной авиационно-ракетной группировки, планированию авиационно-ракетного поражения противника и повышению боеспособности соединений оперативно-тактических группировок.

Кроме этого, с учётом количества оперативных направлений и минимизацией состава оперативно-тактических группировок должно быть развёрнуто такое их количество, которое бы обеспечило успешное развитие наступления не только на каждом оперативном направлении, но также дробление всего фронта противника и его сил на мелкие участки и группы, а также быстрое их уничтожение в ходе стремительного наступления. Отсюда, оперативно-стратегическая группировка должна иметь одноэшелонное построение.

Авиационно-ракетное поражение противника, конечно же, будет отличаться от авиационно-ракетного поражения, применённого войсками США и их союзников против Ирака в 1991 году. Дело в том, что союзники не планировали полной оккупации Ирака, рассчитывая сломить волю к сопротивлению Саддама Хусейна и иракского народа путём мощного авиационно-ракетного поражения. Результат известен, сломить волю Саддама Хусейна и иракского народа не удалось до сих пор. Согласие Саддама Хусейна на работу международной инспекции в Ираке нужно расценивать как удачный ход самого Саддама Хусейна в этой войне, которая до сих пор не прекращена. Не удаётся сломить и волю сербского народа к сопротивлению, какими бы разрушительными не были авиационно-ракетные удары авиации НАТО.

Это были стратегические просчёты США и их союзников, которые обеспечили им головную боль на долгие годы. Эти примеры ещё раз подтверждают ту истину, что, пока сухопутные войска не захватили территорию враждебной страны, победа не может быть полностью гарантирована. Отсюда, всякие рассказы о фаланге огня, якобы решающей все проблемы современных боевых действий, не более чем очередной блеф. Кроме фаланги огня, надобен ещё удар сухопутных войск. Отсюда понятно, что боевые действия оперативно-стратегических группировок могут быть победными только тогда, когда мощное авиационно-ракетное поражение противника будет дополнено стремительным и решительным наступлением оперативно тактических группировок сухопутных войск. Поэтому авиационно-ракетное поражение противника должно осуществляться следующими методами:

- короткой, несколько часов, авиационно-ракетной подготовкой наступления сухопутных войск;
- авиационно-ракетной поддержкой наступления сухопутных войск на всю глубину задач оперативно-стратегической группировки.

При этом в период авиационно-ракетной подготовки все силы должны быть брошены на подавление противника на направлении действий оперативно-тактических группировок сухопутных войск, а уже затем в интересах завоевания господства в воздухе. В период авиационно-ракетной поддержки наступления сухопутных войск большая часть сил авиационно-ракетной группировки должна обеспечивать завоевание и удержание господства в воздухе, а меньшая часть – поддержку сухопутных войск, что не исключает в отдельные периоды использование всей авиационно-ракетной группировки для поддержки наступления оперативно-тактических группировок сухопутных войск. Большое значение при этом будет иметь своевременное перенацеливание ударов авиационно-ракетной группировки с одних объектов на другие.

Оперативно-тактическая группировка будет иметь двух- или трёхэшелонное оперативное построение, так как ей не только нужно будет развивать наступление в глубину, но и с ходу уничтожать раздробленного и рассечённого противника. При построении в два эшелона такая оперативно-тактическая группировка может иметь в первом и втором эшелонах по 3 бригады и действовать на фронте до 30 километров. При построении в три эшелона она будет иметь в первом, во втором и в третьем эшелонах по две бригады и действовать на фронте до 20 километров. При вводе в сражение второго и третьего эшелонов фронт наступления такой оперативно-тактической группировки может расшириться до 40 и даже 50 километров.

Такая оперативно-тактическая группировка, имея соответствующую авиационно-ракетную поддержку, сможет вести наступление на достаточно большую глубину, обеспечивающую захват значительной части территории театра боевых действий. Но полагаться только на авиационно-ракетную поддержку нельзя, поэтому артиллерийская и танковая бригады оперативно-тактической группировки должны продвигаться за первым эшелоном, чтобы своевременно усилить огневую и ударную мощь первого эшелона этой группировки. Это даст возможность назначить оперативно-тактической группировке следующие задачи:

- задачу дня на глубину первого дня наступления 35-40 километров;
- последующую задачу на глубину последующих двух дней наступления 100-120 километров;
- дальнейшую задачу на глубину последующих 3-4 дней наступления 200-250 километров.

Но в некоторых случаях при рассечении окружённой группировки или меньшей глубине театра боевых действий состав оперативно-тактической группировки и её задач по глубине могут быть меньше. В этих

случаях оперативно-тактическая группировка может иметь всего три бригады, два танковых батальона и два артполка усиления для выполнения своих задач, которые могут быть определены следующим образом:

- ближайшая задача на глубину первого дня наступления 35-40 километров;
- последующая задача на глубину второго дня наступления 70-80 километров;
- дальнейшая задача на глубину третьего дня наступления 100-120 километров.

Авиационно-ракетная поддержка должна осуществляться в интересах оперативно-тактической группировки методом последовательного сосредоточения авиационно-ракетных ударов по объектам, оказывающим активное сопротивление наступающим соединениям сухопутных войск.

Артиллерийское наступление осуществляется организацией артиллерийской поддержки и артиллерийского сопровождения наступления соединений сухопутных войск. Большое значение имеет массирование артиллерии и танков на направлении сосредоточения основных усилий.

Соединение типа вышеизложенной бригады будет иметь боевой порядок в один эшелон, когда в первом эшелоне будет действовать три моторизованных и один танковый батальон, поддерживаемые всей своей и приданной артиллерией. В резерве останется бронеразведывательный батальон. В отдельных случаях бригаде может придаваться 1-2 танковых батальона резервной танковой бригады оперативно-тактической группировки. Такой боевой порядок обеспечивает сильный первоначальный удар, а фронт наступления может доходить до 10 километров. В случае непредвиденных обстоятельств и усиления сопротивления, когда часть первого эшелона будет связана боем с активизировавшимся противником, развитие наступления в глубину будет обеспечено за счёт ввода в дело соединений второго и третьего эшелонов. В этом плане нет необходимости дожидаться, пока соединения первого эшелона выполнят свои задачи, а они у бригады могут быть следующие:

- ближайшая задача на глубину 10-15 километров;
- последующая задача на глубину 20-30 километров;
- задача дня на глубину 35-40 километров.

Чтобы обеспечить выполнение этих задач, необходимо, кроме целенаправленной авиационно-ракетной поддержки соединений, интенсивно и массированно использовать артиллерию. Артиллерийская подготовка должна быть кратковременной, не более 30-40 минут, но мощной. Это достигается массированием огня по объектам, представляющим наибольшую опасность, и может быть обеспечено привлечением огня артиллерии 3-4 артполков в интересах каждой бригады первого эшелона. Артиллерийская поддержка и артиллерийское сопровождение наступления бригад первого эшелона осуществляется методом последовательного сосредоточения и массирования огня в течение 15-30 минут по объектам

оказывающим наибольшее сопротивление, и может быть обеспечено огнём артиллерии 2-4 артполков.

Батальон, рота, взвод будут вести наступление, в основном, в предбоевых порядках. Боевые задачи батальона по глубине будут в большинстве случаев совпадать с боевыми задачами бригады. Рота и взвод будут получать лишь направление наступления, а в ходе развития наступления – задачу на захват того или иного объекта.

Такое наступление требует не столько большого количества боеприпасов, сколько значительного расходования горюче-смазочных материалов и моторесурса. Если говорить в целом, то наступление организуется по методу занятия исходного положения вне соприкосновения с противником и наступления с ходу.

8.2.7.4. Наступление на противника, обороняющегося на рубеже, оборудованном одной оборонительной позицией

При планировании наступления на такого противника командование оперативно-стратегической группировки из-за частичной подготовленности противника к оборонительным боевым действиям уже не может рассчитывать на средние темпы продвижения. Придётся считаться не только с необходимостью прорыва оборонительного рубежа, но и с прорывом промежуточных оборонительных рубежей, укрепленных районов, взятием или обходом укрепленных населенных пунктов, возможностью контрударов противника и т.д. Отсюда, глубина задач будет меньше, а состав оперативно-тактических группировок – больше.

Ближайшая задача оперативно-стратегической группировки будет ориентироваться на 7 суток наступления со средними темпами 15-20 километров в сутки, тогда она составит по глубине 100-150 километров и обеспечит разгром первого эшелона оперативно-стратегической группировки противника.

Последующая задача оперативно-стратегической группировки будет охватывать вторую неделю боевых действий с такими же средними темпами продвижения в сутки. Она составит по глубине 200-250 километров и обеспечит разгром оперативных резервов противника.

Дальнейшая задача оперативно-стратегической группировки определяется на третью неделю боевых действий при тех же средних темпах продвижения в сутки и составит по глубине 300-400 километров и обеспечит отражение контрударов стратегических резервов противника.

Выход на глубину 450-500 километров и овладение театром боевых действий будет задачей четвертой недели наступления оперативно-стратегической группировки.

Авиационно-ракетная подготовка будет отличаться тем, что за счёт сокращения количества оперативно-тактических группировок будет более массовой на направлении действий оперативно-тактических группировок. Авиационно-ракетное сопровождение наступления и борьба

ба за завоевание и удержание господства в воздухе существенных различий с предыдущим способом боевых действий иметь не будут.

Оперативно-тактическая группировка будет иметь боевой состав не менее шести бригад с вышеизложенными средствами усиления. Она также сможет действовать в двух- или трёхэшелонном построении. Но в этом случае она будет прорывать оборонительный рубеж противника на фронте до 10 километров, что обеспечивает создание высоких плотностей сил и средств на участке прорыва до 72 орудий, 90 танков и одного моторизованного батальона на километр фронта, что должно позволить выполнение следующих задач:

- задачи дня на глубину 15-20 километров обеспечивает прорыв оборонительного рубежа противника;
- последующей задачи на глубину 2-х предстоящих дней наступления 45-60 километров, обеспечивающей разгром первого эшелона оперативно-тактической группировки противника;
- дальнейшей задачи на глубину 3-4 последующих дней наступления 100-150 километров, обеспечивающей отражение контрударов оперативных резервов противника и полный разгром его оперативно-тактической группировки.

Авиационно-ракетная поддержка и сопровождение наступления не будет существенно отличаться от предыдущего способа наступления.

Соединение типа бригады будет прорывать оборонительный рубеж противника на участке до трёх километров, имея боевой порядок в один эшелон. В первом эшелоне будут действовать три моторизованных и 2-3 танковых батальона, учитывая танковые батальоны усиления, так как первый удар должен быть сокрушающим. В резерве остаётся бронеразведывательный батальон. Артиллерийское наступление будет осуществлять 3-4 артполка, включая артполк бригады.

Главная задача бригад первого эшелона оперативно-тактической группировки состоит в прорыве оборонительного рубежа противника, поэтому её частные задачи будут выглядеть следующим образом:

- ближайшая задача должна назначаться на глубину 5-8 километров и обеспечивать прорыв позиции батальонов первого эшелона противника;
- задача дня должна назначаться на глубину 15-20 километров, обеспечивать разгром тактических резервов противника и прорыв оборонительного рубежа противника;
- направление дальнейшего наступления должно указываться на глубину следующего дня боевых действий 15-20 километров.

Моторизованный батальон прорывает оборонительный рубеж противника на участке один километр, имея в первом и втором эшелоне по две моторизованных роты. На усиление моторизованный батальон должен получить от двух до четырёх танковых рот. Артиллерийская поддержка и артиллерийское сопровождение наступления должно осуществляться огнём артиллерийского полка.

Моторизованному батальону должны назначаться следующие задачи:

- ближайшая задача на глубину 3-5 километров, обеспечивающая захват позиции батальонов первого эшелона противника;
- последующая задача на глубину 8-12 километров, обеспечивающая разгром тактических резервов противника;
- направление дальнейшего наступления на глубину 15-20 километров и обеспечение прорыва оборонительного рубежа противника.

Танковой и моторизованной роте, танковому и моторизованному взводу указываются объект атаки, которым нужно овладеть и направление дальнейшего наступления. Моторизованной роте второго эшелона указывается направление наступления, а при вводе в бой объект, которым нужно овладеть. В данном случае используется наступление после занятия исходного положения.

8.2.7.5. Наступление на противника, обороняющего рубеж, оборудованный несколькими оборонительными позициями (полосами)

Сразу же оговоримся, наступления на такого противника следует, по возможности, избегать, чтобы не попасть в ситуацию, в которую попали немцы на Курской дуге летом 1943 года. Отсюда, наступление на хорошо подготовленный оборонительный рубеж противника оправдано только в тех случаях, если:

- во-первых, обойти оборонительный рубеж противника невозможно;
- во-вторых, когда окружённый или отсечённый и блокированный противник с окончанием боевых действий на главном фронте продолжает оказывать сопротивление.

В этом случае оправдана продолжительная авиационно-ракетная подготовка, которая будет длиться от нескольких дней до нескольких недель, что связано с необходимостью завоевания и удержания господства в воздухе, а также разрушения долговременных огневых сооружений.

Глубина боевых задач оперативно-стратегической группировки будет значительно меньше, а время на их выполнение значительно больше, чем при организации наступления в предыдущих случаях. Если мы будем иметь в виду, что глубокоэшелонированный оборонительный рубеж будет иметь: передовую оборонительную полосу из двух позиций, главную оборонительную полосу из четырёх позиций и тыловую оборонительную полосу из двух позиций или главную оборонительную полосу из четырёх позиций, промежуточную оборонительную полосу из двух позиций и тыловую оборонительную полосу из двух позиций, когда оборонительный рубеж создаётся у границы, тогда такое количество оборонительных полос и позиций даст глубину в 70-90 километров.

В этом случае ближайшая задача оперативно-стратегической группировки будет состоять в прорыве этого оборонительного рубежа. Примерно с таким оборонительным рубежом пришлось столкнуться советским

войскам на берлинском направлении в 1945 году. В зависимости от количества и качества сил противника преодоление такого оборонительного рубежа займёт от двух до трёх недель.

Последующая задача оперативно-стратегической группировки может быть определена темпами продвижения 15-20 километров в сутки, что составит продвижение за неделю около 120 километров. Отсюда, глубина последующей задачи составит 150-200 километров.

Дальнейшая задача будет так же определяться, как и последующая. Продвижение за четвёртую неделю наступления с темпом 15-20 километров в сутки составит также около 120 километров. Отсюда, глубина дальнейшей задачи оперативно-стратегической группировки составит 300-350 километров.

В этом случае оперативно-стратегическая группировка сосредотачивает свои силы только на нескольких оперативных направлениях, сужая до предела ширину участков прорыва для оперативно-тактических группировок. Оперативно-тактические группировки в этом случае должны быть более мощными. Но можно обойтись и вышеприведённым составом оперативно-тактических группировок. Только в этом случае необходимо прорывать фронт на участках, расположенных на небольшом расстоянии друг от друга, что даст возможность до предела сузить участки прорыва и увеличить плотность сил и средств на километр фронта.

Оперативно-тактическая группировка 6-бригадного состава будет наступать, имея оперативное построение в три эшелона, в каждом из которых будет по две бригады. В этом случае участок прорыва будет всего лишь четыре километра, по два километра на каждую бригаду первого эшелона. Плотности артиллерии составят 90 орудий и 110 танков на километр участка прорыва, что должно обеспечить выполнение следующих задач:

- задачи дня на глубину (10-15 километров), обеспечивающей прорыв передовой оборонительной полосы противника;
- последующей задачи на два предстоящих дня боевых действий (20-30 километров), обеспечивающей расширение участка прорыва и вклинение в главную полосу обороны противника;
- дальнейшей задачи на 3-4 последующих дня боевых действий (40-50 километров), обеспечивающей прорыв главной оборонительной полосы противника.

Во вторую неделю наступательных боевых действий оперативно-тактическая группировка прорывает тыловую оборонительную полосу и обеспечивает выход на оперативный простор. Однако такая оперативно-тактическая группировка после этого прорыва будет до крайности измотана, из-за чего потребуются её существенное пополнение личным составом и танками. Вообще нужно иметь в виду, что без взаимодействия с другими оперативно-тактическими группировками попытка прорыва на одном участке, да ещё ограниченными до крайности силами успеха иметь, конечно же, не будет. Прорыв должен осуществляться не менее чем на 3-4

участках взаимодействующими друг с другом оперативно-тактическими группировками, только в этом случае можно рассчитывать на успех.

Артиллерийская подготовка в этом случае также имеет свои особенности. Если у противника имеются долговременные сооружения, то в течение нескольких дней и даже недель ведётся сосредоточенный огонь по подавлению и разрушению таких сооружений. Непосредственно перед наступлением проводится продолжительная 1,5-3-часовая артиллерийская подготовка. Артиллерийская поддержка может осуществляться оди-нарным или двойным огнем валом. Артиллерийское сопровождение наступления осуществляется последовательным сосредоточением и мас-сированием артиллерийского огня.

Соединение типа вышеприведённой бригады первого эшелона опера-тивно-тактической группировки будет прорывать оборону противника на участке в два километра, имея в первом эшелоне два танковых и два моторизованных батальона и во втором эшелоне танковый и моторизо-ванный батальоны, бронепаравездывательный батальон в резерве. Артил-лерийское наступление будет осуществляться пятью артиллерийскими полками, что должно обеспечить выполнение следующих задач:

- ближайшей задачи на глубину 5-8 километров, обеспечивающей прорыв позиции батальонов первого эшелона противника;
- задачи дня на глубину 10-15 километров, обеспечивающей прорыв позиции батальонов второго эшелона противника;
- дальнейшей задачи на глубину второго дня наступления 15-20 ки-лометров, обеспечивающей окончательный прорыв передовой оборони-тельной полосы противника и расширение участка прорыва.

Артиллерийская подготовка будет более продолжительной, чем в первых двух случаях. Она будет длиться 1,5-3 часа, чтобы обеспечить надёжное поражение противника на участке прорыва. Артиллерийская поддержка будет осуществляться методом оди-нарного огневом вала на глубину 3-5 километров. Если количество привлекаемой артиллерии за счёт артиллерии РВГК будет увеличено, то возможен и двойной огневой вал. Артиллерийское сопровождение наступления будет осуществляться методом последовательного сосредоточения и массирования огня, чере-дующегося с огнем валом на всю глубину передовой оборонительной полосы противника.

Моторизованный батальон будет иметь в данном случае следующие задачи:

- ближайшая задача на глубину 3-5 километров, обеспечивающая за-хват районов обороны батальонов первого эшелона противника;
- последующая задача на глубину 8-10 километров, обеспечивающая захват межпозиционного пространства;
- направление дальнейшего наступления на глубину 12-15 километ-ров, обеспечивающее захват районов обороны батальонов второго эше-лона противника.

Боевой порядок, артиллерийская поддержка, усиление моторизованного батальона, роты, взвода остаются такими же, как и при наступлении на оборонительный рубеж, оборудованный одной оборонительной позицией.

Эти три основных способа наступательных боевых действий имеют много разновидностей, связанных с природно-климатическими условиями, характером местности, временем года и суток, а также характером действий противника, что позволяет говорить о каждом из них, как о самостоятельном способе ведения наступательных боевых действий. За исключением преследования, окружения, блокирования противника, а также ведения встречного сражения, они затрагивают организацию наступательных боевых действий оперативно-стратегических и оперативно-тактических группировок, в основном, с точки зрения материально-технического и инженерного обеспечения и обслуживания войск. Поэтому в большей степени эти особенности касаются боевых действий соединений, частей и подразделений. Об этом и пойдёт разговор ниже.

8.2.7.6. Наступление на противника, обороняющего укрепленный район

Прорыв позиций укрепленного района является одной из самых трудных задач наступления. Во многих случаях оказывается недостаточным массирование огня артиллерии и авиационно-ракетных ударов. Успех прорыва во многом зависит от правильного построения боевых порядков и наиболее рационального использования вооружения, так как укрепленный район насыщен долговременными огневыми точками. При бое в глубине укрепленного района перед наступающими частями и подразделениями часто будут возникать новые задачи:

- отражение частных контратак, организуемых противником из дотов и других инженерных сооружений;
- борьба с зарытыми танками, дзотами, дотами и другими сооружениями;
- преодоление открытых участков местности;
- овладение упорно обороняемыми опорными пунктами и очагами сопротивления;
- преодоление минно-взрывных заграждений и т.д.

Все эти задачи могут быть выполнены только путём быстрой перегруппировки сил и средств. Для этого наступающие подразделения должны иметь при себе всё необходимое для выполнения разнообразных задач. Всякая новая задача требует перестроения боевого порядка и применения различного вооружения. Особое внимание следует обратить на оснащение подразделений средствами ближнего боя. При этом необходимо примириться с некоторой перегрузкой солдата, так как в ходе наступления средства ближнего боя непрерывно расходуются.

Атаковать многие объекты укрепленного района необходимо ночью

или под прикрытием дымовых завес. Для уничтожения дотов, дзотов и т.д. в частях создаются штурмовые отряды и группы, которые составляют основу боевого порядка при прорыве позиций укреплённого района. В штурмовой отряд, как правило, включаются:

- мотострелковая рота;
- сапёрный взвод;
- танковый взвод;
- взвод орудий или ПТУР;
- миномётная батарея.

В штурмовую группу, как правило, включаются:

- мотострелковый взвод;
- отделение сапёров;
- 1-2 СПГ-9;
- 1-2 АГС-17;
- 2-3 пулемёта;
- 2-3 снайпера;
- средства разминирования, взрывчатые вещества и средства подрыва, большое количество дымовых средств, ручных гранат, патронов и т.д.

Задачи штурмовому отряду и штурмовой группе, как правило, назначаются не глубокие и состоят в овладении тем или иным объектом. Бой ведётся с использованием складок местности, траншей и ходов сообщения. Стрелки, продвигаясь по траншеям, ходам сообщения и складкам местности, овладевают огневыми точками, блиндажами, дотами, дзотами и т.д. Отдельные участки, которыми сразу овладеть не удалось, необходимо блокировать, а затем уничтожить огнём и атакой с разных направлений.

Командир взвода – душа окопного боя. Место командира взвода за передовым отделением, откуда он может наиболее эффективно управлять боем. Командир отделения находится на острие атаки и своим личным примером увлекает за собой бойцов и управляет ими в ходе атаки голосом. При подходе отделения к траншее на расстояние 30-40 метров впереди должно быть не более трёх бойцов, по одному с флангов отделения и один из центра. Это необходимо для того, чтобы противник не мог забросать гранатами всё отделение.

Пулемёты и снайпера используются для отражения контратак и подавления фланкирующих огневых точек, а также стрельбы по амбразурам дотов и дзотов противника. Они, выполнив задачи по прикрытию флангов и тыла атакующих подразделений, продолжают продвижение за штурмовой группой.

Миномёты ведут огонь по противнику, находящемуся перед фронтом штурмовой группы или отряда, а также находящемуся за укрытиями и не просматриваемому с фронта.

Танки, как правило, наступают за пехотой от рубежа к рубежу, поддерживая стрелков огнём, уничтожая огневые точки и долговременные сооружения.

Артиллерия последовательным сосредоточением и массированием огня подавляет противника во вновь обнаруженных опорных пунктах, на КП, его артиллерийские и миномётные батареи, воспрещает контратаки постановкой заградительных огней.

8.2.7.7. Наступление на противника, обороняющего позицию, расположенную на обратных скатах высот

Позиции, расположенные на обратных скатах высот, оборудуются в тех случаях, когда создаётся глубокоэшелонированный оборонительный рубеж. Особенность боевых действий по обороне таких позиций заключается в том, чтобы, укрывшись от наблюдения и огня противника за высотой, ожидать его подхода, а затем с расстояния примерно 100-150 метров неожиданно открыть губительный огонь. Тем более, что повышение эффективности огня оружия с настильной траекторией, стреляющего прямой наводкой, и ПТУР привело к тому, что расположение оборонительной позиции на переднем скате влечёт за собой значительные потери. Поэтому наступление на противника занимающего позиции, расположенные на обратных скатах высот, и их прорыв являются наиболее трудной задачей, если не считать прорыв позиций укрепленных районов.

Позиция на обратном скате высоты даёт обороняющемуся следующие преимущества:

- значительные участки позиций скрыты от визуального наблюдения противника, а поэтому возможность ведения по ним наблюдаемого с наземных пунктов артиллерийского огня или огня танков и орудий прямой наводкой исключается до тех пор, пока атакующий не обеспечит наблюдение с флангов или с господствующих высот;
- наступающий слишком поздно обнаруживает хорошо замаскированные от воздушного наблюдения противотанковые средства;
- овладев гребнем высоты, за которым расположена главная позиция обороны, наступающий часто оказывается перед неразрушенной позицией и необнаруженными до этого времени оборонительными сооружениями;
- наступающий вынужден преодолевать гребень высоты и продвигаться на виду у противника.

Очень часто устойчивость всей позиции зависит от прочности её самого слабого участка. Опытный обороняющийся всегда предусмотрит обеспечение обороны именно тех участков местности, где сможет пройти противник. Поэтому обход высот нельзя рассматривать как средство на все случаи жизни. И разведка не всегда может дать данные о такой позиции. Очень часто ответ может дать только наступление.

Наступление необходимо начинать при поддержке танков. Танки, захватив передний скат, вызывают огонь противника на себя и тем самым вскрывают систему огня обороняющегося. Артиллерия в это время подавляет выявленные огневые точки. Если нет серьёзных причин, ограничивающих применение танков (крутые скаты, противотанковые рвы,

минные поля и т.д.), то после обнаружения слабых участков обороны противника необходимо танки резерва бросить через гребень высоты на предельной скорости в глубоких боевых порядках.

Используя огневую поддержку танков, расположенных вдоль гребня высоты, а также тяжёлого оружия, артиллерии и авиации, танки стремительно врываются на позиции противника. Следующая за танками моторизованная пехота расширяет прорыв в сторону флангов, что очень важно для развития наступления в глубину, в противном случае противник закроет прорыв и отсечёт танки. Но слишком на расширении прорыва задерживаться нельзя. После того, как прорыв будет достаточно расширен, нужно бросить танки дальше вглубь оборонительного рубежа противника.

Из всего сказанного вытекает следующий порядок организации наступления на противника, занимающего позиции на обратных скатах высоты:

- тщательная рекогносцировка местности, разведка боем, изучение свежих аэрофотоснимков;
- ведение артиллерийской подготовки с помощью корректировочной авиации и, по возможности, подавление противника, занимающего оборонительную позицию, ударами авиации;
- подход к гребню высоты на широком фронте и преодоление его в одном месте при глубоком эшелонировании своих боевых порядков;
- мощная огневая поддержка атаки позиций, расположенной на обратном скате высоты, с привлечением всей артиллерии и не менее половины имеющихся танков;
- расширение образовавшегося прорыва в стороны флангов, а затем немедленное и стремительное продвижение в глубину с тем, чтобы быстро овладеть оборонительными позициями противника и в ходе параллельного преследования уничтожить.

Рассмотренное показывает, насколько трудно вести наступление на позиции, расположенные на обратных скатах высот.

8.2.7.8. Наступление на противника, обороняющего противотанковый рубеж или район

Глубоко эшелонированный оборонительный рубеж противника может иметь не только много оборонительных позиций, усиленных укрепленными районами и позициями, оборудованными на обратных скатах высот, но также подготовленные к обороне противотанковые рубежи и районы, которые часто становятся основой при ведении оборонительных боевых действий. Именно организация противотанковых районов под Москвой в 1941 году в значительной мере обеспечила изматывание ударных соединений вермахта.

Опыт прорыва противотанковых рубежей и районов показал, что одним массированным огнём артиллерии всех калибров, как правило, не

удаётся добиться подавления или уничтожения расположенных в них противотанковых средств. Удары авиации в большинстве случаев также оказываются малоэффективными, так как противотанковые рубежи и районы хорошо маскируются. Об этом говорит опыт Великой Отечественной войны, когда основным противотанковым средством была противотанковая пушка. Сейчас, когда войска насыщены ПТУРами и лёгкими противотанковыми гранатомётами, этот опыт приобретает ещё большее значение, что как раз и показали боевые действия в Грозном в 1995-97 годах. Эффективность современных противотанковых средств заставляет обходить противотанковые рубежи и районы.

Но в ходе ведения наступательных боевых действий во многих случаях обойти противотанковый рубеж или район не представляется возможным, тогда для его преодоления необходимо использовать стрелков. Если атака танков и моторизованной пехоты напоролась на противотанковый рубеж или район, необходимо:

- поставить дымовую завесу, если этому способствует ветер, и отвести танки в укрытия или на такое расстояние, чтобы исключить ведение эффективного огня основной массы противотанковых средств противника;
- визуальной и пешей разведкой установить протяжённость, фланги противотанкового рубежа или района, огневые позиции противотанковых средств, участки местности удобные для действий во фланг этого рубежа или района, противотанковые минно-взрывные заграждения.

Затем производится атака противотанкового рубежа (района) в следующем порядке:

- с началом движения стрелков в атаку по противотанковому рубежу сосредотачивается огонь всех видов оружия, включая танки. Штурмовая авиация наносит удары, используя напалм и дым;
- атака стрелков совершается под прикрытием дымовой завесы с использованием поддержки отдельных танков, сапёры взрывным способом проделывают проходы в минно-взрывных заграждениях, по которым стрелки прорываются к противотанковым средствам противника или выходят во фланги и тыл противотанкового рубежа (района) и уничтожают обороняющегося противника;
- танки вводятся в бой за стрелками, при поддержке огня артиллерии.

Прорыв противотанковых рубежей требует быстрых, но продуманных действий. Важно добиться такого положения, когда командиры и войска будут постоянно готовы к прорыву противотанковых рубежей и не растеряются при неожиданной встрече с ними. В этих случаях применяется наступление после занятия исходного положения.

Рассмотрение организации наступления по прорыву укрепленных районов, позиций, расположенных на обратных скатах высот, противотанковых рубежей или районов показывает, что глубоко эшелонированный оборонительный рубеж противника необходимо обходить. Его прорыв допускается только в исключительных случаях. Однако рассмотре-

ние этих вопросов не исчерпывает всех способов наступательных боевых действий, которые обуславливаются условиями местности, временем года и суток, характером действий противника.

8.2.7.9. Наступление на противника, обороняющегося в лесисто-болотистой местности

Войска, подходящие к обширному лесисто-болотистому району, кроме использования данных оперативной наземной и воздушной разведки, должны организовать тактическую разведку своими силами и средствами. При игнорировании этого требования войска могут внезапно натолкнуться на противника, находящегося в засаде, или неожиданно попасть под губительный огонь артиллерии.

В лесу необходимо больше сил и средств выделить для разведки и охранения. При построении колонн необходимо предусмотреть, чтобы сапёры были впереди колонн. Передовые подразделения, как правило, следуют в предбоевых и боевых порядках по обеим сторонам дороги. Командиры всех степеней находятся впереди для того, чтобы своевременно принять решение на те или иные действия.

Передовые подразделения, обеспеченные средствами ведения ближнего боя, топорами и пилами для проделывания и расширения просек, следуют непосредственно за боевыми разведывательными дозорами. Неподалёку от них должны продвигаться подразделения тяжёлого оружия и истребители танков.

При движении в лесу назначается ось движения и рубежи регулирования. Осью движения может быть дорога, просека, гребень высоты, продолговатая поляна, опушка леса, река и другие естественные ориентиры. Одновременно должны быть указаны азимуты движения. На рубежах регулирования войска могут останавливаться для подтягивания тяжёлого оружия и установления связи с соседями, а также организации обходов или преодоления встретившихся препятствий. Остановки можно назначить через каждый километр пути.

В крупных и густых лесных массивах атака с ходу целесообразна лишь при неожиданном столкновении со слабым противником и для захвата отдельных опорных пунктов. Во остальных случаях рекомендуется занимать исходное положение для наступления. Лесные массивы следует во всех случаях использовать для ведения внезапных для противника боевых действий, широко используя охват и обход для нанесения удара по флангу или тылу противника.

Дело в том, что слабое развитие дорожной сети в лесных массивах может привести к неправильному решению добиваться основного успеха вдоль этих дорог. В большинстве случаев противник именно на дорогах создаёт наиболее прочные позиции. Если противник не имеет сплошных оборонительных позиций или же оборонительные позиции заняты им лишь на отдельных участках дорог, то прорыв в большинстве случаев

будет успешным.

Задачи наступающим войскам ставятся, как правило, на меньшую глубину. При постановке задач необходимо указывать хорошо заметные рубежи, гребни высот, русла рек, тропы и просеки.

Излишняя поспешность с началом наступления в лесу является особенно крупной ошибкой. Для наступления в лесу нужно иметь узкие, но глубокие боевые порядки. Как правило, бригада наступит на широком фронте в один эшелон, а батальон на фронте до двух километров в несколько эшелонов. Для успешного продвижения создаются штурмовые отряды в состав которых входят:

- моторизованная рота;
- сапёрный взвод;
- танковый взвод;
- миномётная батарея;
- огнемётный взвод;
- личный состав обеспечивается большим количеством ручных гранат, инженерных средств для разминирования и проделывания проходов во взрывных и невзрывных заграждениях;
- наблюдатели от артиллерии также входят в состав штурмового отряда.

В лесу артиллерийская подготовка проводится перед началом атаки в виде сильного огневого налёта всех имеющихся орудий. Если противник имеет разрывы в оборонительной позиции или занимает несплошную оборону, то можно с успехом применить просачивание, охват, обход, наступление с нескольких направлений. Часто внезапная атака без артиллерийской подготовки бывает более успешной, чем наступление после артиллерийской подготовки, которая позволяет противнику подготовиться к обороне.

Действуя без излишней поспешности, передовые подразделения должны продвинуться или просочиться как можно дальше в глубину обороны противника. Подразделения, следующие за ними, расширяют и очищают от противника район прорыва. Резерв применяется для отражения контратак противника или развития успеха. Для наступления через заболоченный район необходимо захватить гати, дороги, возвышенные места или же, наступая, создавать гати, для чего необходимо заранее заготовить лесоматериалы.

8.2.7.10. Наступление на противника, обороняющегося в горной местности

Опыт войны показывает, что организация и ведение наступательных боевых действий в горно-лесистой местности характеризуется рядом существенных особенностей, требующих тщательного изучения местности, боевых возможностей своих войск и противника, организации чёткого взаимодействия и проведения ряда специальных мероприятий по подготовке войск к боевым действиям в горах.

Горная местность серьёзно усложняет организацию и ведение наступления, главным образом, из-за сильной пересечённости, большого количества горных высот, крутых склонов, перевалов и теснин, как правило, покрытых густым лесом. Эта местность становится ещё более труднопреодолимой для наступления, если она заранее подготовлена и оборудована противником в инженерном отношении.

В горных районах дорог для движения военной техники недостаточно, и они, в основном, низкого качества, имеют много крутых подъёмов и спусков с малыми поворотами. Движение вне дорог весьма ограничено, а прокладка новых сильно затруднена. Дороги в горах часто проходят через высокие перевалы, вдоль узких теснин и ущелий, а поэтому в этих местах их довольно легко разрушить при помощи авиационно-ракетных ударов или действий диверсионно-разведывательных групп. На таких участках дорог противник, несомненно, заранее подготовит различные инженерные заграждения или же подготовит их к взрыву.

Кроме того, наступающие войска могут встретиться здесь с естественными обвалами и снежными запосами. Расчистка и восстановление горных дорог — очень сложный процесс, требующий большого количества инженерных средств, труда и времени.

Горная местность изолирует и разобщает наступление по различным направлениям, ограничивает манёвр, привязывает войска к дорогам, что приводит к разъединению усилий наступающих войск, ограничению возможностей взаимодействий, управления, боевого и тылового обеспечения, требует повышенного физического и морального напряжения.

Горная местность и подготовленные на ней оборонительные позиции значительно снижают боевые возможности наступающих моторизованных частей и подразделений, особенно танковых. Горная местность не даёт возможности войскам наступать сплошным фронтом, а только по отдельным направлениям, поэтому фронт наступления оперативно-тактических группировок будет значительно шире, чем на равнинной местности. На одном направлении может действовать 1-3 бригады вышеизложенной организации.

Наступление частей и подразделений в таких условиях характеризуется более низкими темпами продвижения, необходимостью создания значительного огневого превосходства, а также применения вертолётов для осуществления вертикального охвата.

Усиливая горную местность, противник будет оборудовать её в инженерном отношении. Укреплённые районы в горной местности включают опорные пункты, расположенные по фронту и в глубину, которые связаны между собой рядом отсечных позиций, прикрываемых отдельными огневыми точками и инженерными заграждениями. Расстояния между укрепленными районами и между опорными пунктами внутри районов различны. Они зависят прежде всего от характера местности и высоты горных массивов и хребтов. При этом противник всегда будет стремить-

ся обеспечить как можно большую глубину обороны и более плотное огневое прикрытие.

Основой укреплённых районов в данном случае являются опорные пункты, имеющие размеры 1-1,5 километра по фронту и до километра в глубину. В них оборудуются огневые позиции для различных видов оружия, наблюдательные пункты, узлы связи, противотанковые и противопехотные заграждения. Кроме этого, могут быть построены дзоты и доты, которые сооружаются на господствующих высотах, хребтах и перевалах. Для прикрытия опорных пунктов противник широко использует естественные и искусственные препятствия, а также противотанковые и противопехотные заграждения. Мосты на дорогах, скалы возле дорог, перед опорными пунктами подготавливаются к взрыву.

Укреплённые районы обороняются основными силами частей и соединений, а труднодоступные участки горной местности – частью сил или находятся под наблюдением. Используя горную местность и укреплённые районы, обороняющийся имеет возможность оказать упорное сопротивление даже небольшими силами и губительным огнём из глубоко эшелонированных опорных пунктов на высотах и перевалах остановить наступление частей и подразделений. Обороняющийся противник здесь также может поражать наступающие войска фланкирующим и кинжальным огнём, воздействовать контратаками с флангов.

Поэтому фронтальный удар (прорыв) наступающих может свестись к постепенному прогрызанию обороны, к выталкиванию противника с одного рубежа на другой, но не к его окружению и уничтожению.

Особенности планирования. При выработке решения командиры и штабы наступающих частей и соединений подробно изучают направления наступления, их ёмкость, важные в тактическом отношении перевалы, высоты на всю глубину операции, определяют соответствующие варианты манёвра по их овладению и т.д. Особенно тщательно оценивается дорожная сеть и её пропускная способность. Учитывается также проходимость местности вне дорог, так как иногда восстановление разрушенных горных дорог окажется более трудным и медленным процессом, чем строительство новых.

С особым вниманием изучаются метеорологические условия, при которых будет осуществляться прорыв обороны. Наступающие войска должны располагать полными и точными данными об организации, количестве, качестве и местонахождении огневых и других сооружений укреплённых районов противника, которые предназначены для прикрытия важных направлений.

Изучая условия горной местности и обороны противника во время подготовки к наступлению, можно сделать вывод о том, что в ходе выполнения боевой задачи дня частям придётся решать и несколько промежуточных задач по овладению отдельными опорными пунктами, высотами, хребтами и ущельями. Чаще всего эти задачи они будут выполнять

самостоятельно, ибо взаимодействие с соседними частями и подразделениями осуществить здесь труднее, чем на равнинной местности. Вполне возможно, что части и подразделения, наступающие на самостоятельных направлениях, могут получать задачу на несколько суток. Обходящие и штурмовые отряды получают обычно задачи без разделения их на промежуточные. После выполнения задачи по овладению тем или иным объектом, этим отрядам ставится новая задача по овладению новым объектом, или эти отряды вливаются в состав своих частей.

Принимая решение, командиры и штабы наступающих частей и подразделений обязаны руководствоваться точными и реальными расчётами. Эти расчёты включают:

- время, необходимое на проведение командирской рекогносцировки местности и противника;
- скорость движения и темпы наступления по направлениям боевых действий;
- соотношение сил и средств, в том числе по боеспособности, на каждом направлении боевых действий и на каждом рубеже сопротивления противника;
- время, необходимое для осуществления ввода вторых эшелонов или резервов на каждом направлении боевых действий, а также их перенацеливание с одного направления на другое;
- время, необходимое для подавления противника огнём и овладения каждым опорным пунктом;
- время, необходимое для выполнения задачи каждым обходящим, штурмовым отрядом и десантом.

Принимая решение на наступление с прорывом оборонительного рубежа противника в горной местности, командиры и штабы должны уделять особое внимание выбору направления главного удара с целью уничтожения основной группировки противника. Главный удар, как правило, наносится там, где меньше препятствий на местности и где имеются наиболее благоприятные условия для действий основных сил и средств. Но на этих направлениях противник также будет сосредотачивать свои основные силы и средства, перекрывать их заранее подготовленными позициями, которые, как правило, флангами упираются в труднопроходимую местность.

Вот почему при выборе направления главного удара нужно учитывать не только количество, но и качество опорных пунктов на позиции и в глубине оборонительного рубежа. Выбирая направление главного удара, надо иметь в виду, чтобы оно обеспечивало поражение противника на всю глубину построения его оперативно-тактической группировки. Кроме того, надо быть готовым в процессе боя быстро и смело развивать успех на других направлениях, если он позволяет поставить противника в тяжёлое положение. На эти направления следует перенацелить, в первую очередь, удары авиации и резервы с целью превращения их в главные.

При ведении боевых действий в горах понятие "*направление главного удара*" часто меняет свою сущность. Дело в том, что сосредоточение основных усилий на направлении, удобном для наступления, притягивает основные силы и наступающего, и обороняющегося. В этом случае добиться решительного успеха можно только при значительном превосходстве в силах и средствах наступающего перед обороняющимся, чего не так легко достичь. Отсюда, это направление необходимо использовать для изматывания обороняющегося мощными авиационно-ракетными и артиллерийскими ударами и ударами соединений, частей и подразделений накоротке с целью захвата того или иного объекта. И только после определённого втягивания противника в сражение на данном направлении и его изматывания должны быть двинуты войска на других направлениях, выбранных для наступления, которые могут после этого обеспечить решительный успех.

Кроме того, фронтальный удар всегда должен сочетаться с ударами во фланг и тыл оборонительной позиции. Особое значение здесь будет иметь обходящие и охватывающие формы манёвра с нанесением ударов по важным опорным пунктам, расположенным на высотах, перевалах и хребтах. Важное значение может иметь манёвр на окружение, который будут осуществлять сильные передовые, обходящие отряды и десанты, овладевающие важными высотами, перевалами, ущельями, узлами дорог и укрепленными объектами на флангах и в тылу основной враждебной группировки. Важное значение здесь будет иметь разрушение отдельных участков дорог в ущельях с целью срыва контратак и контрударов противника. Одновременно следует развивать наступление, стремясь как можно быстрее изолировать окружённого противника от подхода его резервов.

Огневое поражение при наступлении в горах должно быть особенно мощным. Для его ведения активно используются все виды артиллерии, но успешнее всех решают боевые задачи миномёты, гаубичная и дальнобойная артиллерия, включая крупнокалиберную. Гаубичная артиллерия и миномёты поражают объекты на обратных скатах высот и хребтов, а также в ущельях. Дальнобойная поддерживает обходящие и передовые отряды и воздушные десанты. Крупнокалиберная артиллерия привлекается для разрушения огнём прямой наводкой дзотов и дотов.

Для уничтожения дзотов, дотов и закопанных танков также привлекаются противотанковые орудия и ПТУРы, часть танков и САУ. Для обеспечения точности стрельбы артиллерийские НП выносятся на вершины и эшелонируются по высоте на скатах. Иногда в качестве НП используются вертолёты.

В боевых действиях по прорыву оборонительных рубежей в горной местности большую роль играет *авиационно-ракетное поражение*. Как правило, авиационно-ракетные удары по объектам на обратных скатах высот и хребтов, в ущельях и по перевалам. Особенно эффективно мо-

гут оказывать огневую поддержку боевые вертолёты.

При подготовке и ведении наступательных боевых действий с прорывом оборонительных рубежей в горной местности большое значение имеет построение боевого порядка, его продуманность, распределение сил и средств по направлениям боевых действий до начала наступления, так как в процессе боя очень трудно, а в некоторых случаях и невозможно, изменить боевой порядок или оперативное построение войск.

Оперативно-тактическая группировка при ведении наступательных боевых действий в горах может наступать не на одном оперативном направлении, а на нескольких, так как ёмкость некоторых направлений в горах редко будет позволять сосредоточить на нём силы всей оперативно-тактической группировки. Во многих случаях достаточно будет одной бригады и даже моторизованного батальона. Отсюда ясно, что боевой порядок соединений, частей и подразделений обуславливается ёмкостью отдельных направлений, плотностью опорных пунктов на оборонительной позиции и в глубине оборонительного рубежа, возможностью их обхода и охвата при помощи обходящих отрядов и десантов.

Оперативно-тактическая группировка в горах наступает, как правило, в один эшелон, выделяя в резерв до 20 % своих сил. Боевой порядок войск, действующих на одном из направлений, будет глубоко эшелонированным, чтобы иметь возможность наносить последовательные удары один за другим. Основу первого эшелона составляет моторизованная пехота, которая усиливается танками, гаубичной артиллерией, миномётами и сапёрами, необходимыми для надёжного подавления противника и овладения его опорными пунктами. Бригада в зависимости от ёмкости направления может иметь боевой порядок в два или три эшелона. Первый эшелон будет состоять из одного или двух моторизованных батальонов, усиленных танками, артиллерией и миномётами РВГК.

Моторизованный батальон будет также иметь боевой порядок в два или в три эшелона, которые будут иметь средства усиления для выполнения своих боевых задач, что позволяет создавать штурмовые отряды и группы. Штурмовой отряд будет включать:

- моторизованную роту;
- сапёрный взвод;
- танковый взвод или роту;
- взвод огнеёмтов;
- взвод ПТУР или батарею противотанковых орудий;
- миномётную батарею или дивизион;
- 1-2 батареи крупнокалиберной артиллерии.

Каждый моторизованный батальон в этом случае создаёт 2-3 штурмовых отряда. А каждый штурмовой отряд, как правило, две штурмовые группы. Штурмовая группа может включать:

- моторизованный взвод;
- отделение сапёров;

- отделение огнемётов;
- отделение СПГ-9;
- отделение пулемётов;
- 2-3 снайпера.

Каждый штурмовой отряд формирует:

- огневую группу;
- группу захвата и закрепления захваченных сооружений;
- резерв.

В огневую группу входят все миномётные, танковые, артиллерийские и противотанковые подразделения.

В группу захвата и закрепления захваченных сооружений входят обе штурмовые группы.

В резерв выделяется третий взвод моторизованной роты.

Каждая штурмовая группа создаёт:

- подгруппу разведки и разграбления;
- огневую подгруппу;
- подгруппу блокирования;
- подгруппу разрушения и захвата ДОС.

В подгруппу разведки и разграбления входят мотострелковое отделение и 4-5 сапёров.

В огневую подгруппу входят отделение СПГ-9, отделение пулемётов, 2-3 снайпера.

В подгруппу блокирования – второе мотострелковое отделение.

В подгруппу разрушения и захвата ДОС входят третье мотострелковое отделение, 4-5 сапёров, отделение огнемётов.

Самостоятельным элементом боевого порядка соединений и частей являются передовые отряды. Но в горной местности возможности для использования сильных передовых отрядов до крайности ограничены. Однако, когда обстановка позволяет, их следует привлекать для овладения опорными пунктами, перевалами, узлами дорог. В горной местности целесообразно использовать отряды меньшего состава до усиленной моторизованной роты. Такие передовые отряды будут подчиняться командирам моторизованных батальонов, но об их действиях должны быть осведомлены командиры соединений.

При наступлении на оборонительные рубежи в горах соединения и части должны создавать обходящие отряды, которые, используя промежутки в оборонительной позиции и оборонительном рубеже, а также скрытые подступы, обусловленные горной местностью, выходят во фланг и тыл противника, где овладевают важными высотами и перевалами, узлами дорог, а также некоторыми опорными пунктами и этим самым оказывают активное содействие наступающим с фронта войскам.

Кроме этого, они могут выполнять задачи по уничтожению ракетных установок, пунктов управления, отдельных радиотехнических постов.

Обходящие отряды могут формироваться по типу штурмового отряда в составе:

- моторизованной роты;
- сапёрного взвода;
- миномётной батареи;
- танкового взвода или роты;
- горно-стрелкового взвода.

Обходящие отряды обеспечиваются местным гужевым транспортом, а зимой в их состав включают подразделения на лыжах и санный транспорт. Их действия должны быть согласованы с поступлением войск с фронта и с воздушными десантами. В этой связи они могут начинать выдвижение в исходное положение для атаки раньше главных сил, чтобы вовремя выполнить поставленную задачу.

В высокогорных районах подразделения обходящих отрядов обеспечиваются специальным обмундированием и снаряжением, в которое входят:

- горные ботинки, гетры, шерстяной костюм, панама, защитные очки, рюкзак, спальный мешок, горная палатка (на три-четыре человека);
- для обогрева личного состава и приготовления горячей пищи выдаются на руки спиртовки, сухой спирт, примусы и древесный уголь;
- для предотвращения вредного воздействия ветра и солнечных лучей рекомендуется пользоваться специальными мазями;
- верёвки, ледоруб или горная палка, кошки, лавинный шнур, крючья и горный молоток, кольца с защелкой, канатные средства, висячие мосты, канатные дороги.

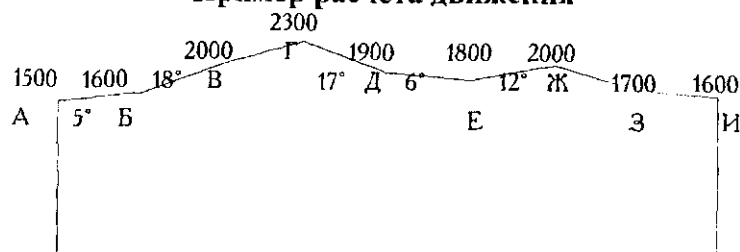
Прежде чем действовать в горах, необходима хорошая тренировка личного состава на местности, схожей с районом предполагаемых действий.

При расчёте времени движения подразделений пешим порядком необходимо исходить из следующих норм:

- при крутизне подъёмов и спусков до 5° среднюю скорость движения считать 5 километров в час;
- при крутизне подъёмов и спусков от 5° до 10° среднюю скорость движения считать 4 километра в час;
- при крутизне подъёмов и спусков свыше 10° необходимо прибавлять 1 час: на каждые 600 метров подъёма или спуска на высотах 1500-2000 метров; на каждые 300 метров подъёма и спуска на высотах 2000-3500 метров; на каждые 150-200 метров на высотах свыше 3500 метров.
- при движении по склонам с глинистым (лессовым) грунтом во время или после дождей скорость движения уменьшается на 25-50%.

Для расчёта движения подразделения или обходящего отряда необходимо вычертить профиль маршрута или определить крутизну подъёмов и спусков по шкале заложений, измерить расстояние по карте и иметь сведения о состоянии пути.

Пример расчёта движения

Измеренное расстояние по карте 12 км

Наименование участков маршрута	Повышение или понижение местности на участке в метрах или в км	Время, необходимое на преодоление участка маршрута
От А до И	12 км (без учёта подъёмов и спусков)	12 часа 24 минуты
От Б до В	$2000 - 1600 = 400$	$400 : 600 = 0,6ч (36мин)$
От В до Г	$2300 - 2000 = 300$	$300 : 300 = 1 час$
От Г до Д	$2300 - 1900 = 400$	$400 : 300 = 1,3ч$
От Д до Е	$1900 - 1800 = 100$	$100 : 600 = 0,16ч (12мин)$
От Е до Ж	$2000 - 1800 = 200$	$200 : 600 = 0,33ч (20мин)$
От Ж до З	$2000 - 1700 = 300$	$300 : 600 = 0,5ч (30мин)$
От А до И	с учётом подъёмов и спусков	Итого: 3 ч. 38 мин. Всего: 6 час.02 мин., то есть ко времени по карте необходимо прибавить время на подъёмы и спуски

Опыт современных войн убедительно показывает, что при ведении наступательных боевых действий в горах целесообразно широко использовать воздушные десанты (прежде всего вертолёты), боевые действия которых планируются, организуются и обеспечиваются оперативно-тактическим командованием. Насыщение сухопутных войск вертолётами позволило создать аэромобильные подразделения и части, что дало возможность планировать и осуществлять аэромобильные операции.

Состав десантов может быть различным: от стрелкового взвода до усиленной моторизованной роты, а при осуществлении аэромобильной операции – и до моторизованного батальона. Они будут вести боевые действия в тылу оборонительного рубежа противника во взаимодействии с обходящими, передовыми и штурмовыми отрядами. Их задачи будут состоять в уничтожении ракетных установок, командных пунктов, отдельных радиолокационных станций, захвате и удержании господствующих высот, перевалов, узлов дорог, теснин, ущелий и т.д.

Таким образом, боевой порядок части типа батальон при наступлении в горах должен включать:

- 2-3 птурмовых отряда;
- артиллерийскую группу;
- передовой отряд.

Боевой порядок соединения типа бригада при наступлении в горах должен включать:

- 2-3 эшелона;
- артиллерийскую группу;
- 2-3 обходящих отряда;
- подвижный отряд заграждений;
- подвижный отряд разграждения.

Оперативное построение оперативно-тактической группировки при наступлении в горах должно включать:

- ударные группировки от одной до нескольких бригад по количеству направлений, выбранных для ведения наступательных боевых действий;
- авиационно-ракетную группировку;
- аэромобильную группировку, обеспечивающую высадку нескольких воздушных десантов и осуществление аэромобильной операции.

Сложность оперативного построения и боевого порядка, условия горной местности, противодействие противника предъявляют большие требования к организации боевого порядка. Взаимодействие организуется параллельно с принятыми решениями или же сразу после принятия решения. В ходе организации боевых действий прежде всего согласовываются и увязываются действия:

- между подразделениями и частями (включая обходящие отряды и воздушные десанты), наступающими на направлении сосредоточения основных усилий, и между войсками, действующими на других направлениях;
- подробно уточняются время и место нанесения главного удара, порядок использования маршрутов выдвижения, сроки овладения каждым опорным пунктом;
- увязываются боевые действия подразделений и частей, наступающих с фронта, с действиями обходящих отрядов и десантов;
- особенно тщательно согласуются боевые действия передовых и обходящих отрядов, воздушных десантов как между собой, так и с главными силами.

Взаимодействие между частями и подразделениями, наступающими по долине (ущелью), и подразделениями, наступающими по господствующим над долиной высотам и хребтам, должно быть организовано так, чтобы:

- соответствующие огневые средства противника были уничтожены, прежде чем войска в долинах попадут под их огонь;
- авиация подавляет цели на обратных скатах высот, в глубине обо-

роны, в ущельях и на перевалах.

Вопросы взаимодействия решаются на крупномасштабных картах и схемах, после чего уточняются на местности. Для ориентиров выбирают, как правило, характерные высоты.

Для управления при ведении наступательных действий в горах большое значение имеет правильное использование средств связи и организация пунктов управления. Необходимо предусматривать создание командных пунктов и узлов связи на высотах, перевалах и хребтах, чтобы обеспечить устойчивую радиосвязь, обеспечив их надёжной охраной.

Рассмотренное выше показывает, что оперативно-тактическая группировка при ведении наступательных боевых действий в горах нуждается в усилении её автотранспортными и горнопехотными частями.

8.2.7.11. Наступление на противника, обороняющегося в ночных условиях

Наступательные боевые действия ночью могут применяться как для просачивания, так и для наступления крупных оперативно-тактических группировок с решительными целями. Достаточно в этом плане вспомнить начало наступления на Берлин в апреле 1945 года под аккомпанемент 140 прожекторов и нескольких десятков тысяч орудий. Наступление ночью может вестись в высоком темпе и на большую глубину. При этом, вплоть до настоящего времени, танки во взаимодействии со стрелками внезапно начинали атаку и почти всегда добивались успеха. Ночью одно лишь приближение танков со стрелками на бронетранспортёрах часто вызывает у противника чувство беспомощности.

Ведение боевых действий в темное время суток или в тумане требует от войск особенно хорошей выучки, слаженности и решительности, а также дополнительного оснащения их приборами ночного видения. Ведение боевых действий ночью предъявляет повышенные требования также к физической подготовке, умственному развитию и моральному духу командиров и всего личного состава.

Наступление ночью должно быть тщательно подготовлено. Ночные неудачи отражаются на войсках тяжелее, чем неудачи в дневное время. В целом преимущества наступления ночью заключаются в снижении эффективности огня наземного оружия, в повышении морального фактора для наступающих и возможности скрытно произвести манёвр в глубине и даже непосредственно на поле боя. И это несмотря на насыщение обороняющихся приборами ночного видения в настоящее время.

Исключением является только авиация, которая сейчас может действовать ночью даже эффективнее, чем днём. Об этом со всей очевидностью говорят авиационно-ракетные удары по Ираку и Сербии в 1991-99 годах. Это связано с тем, что в ночных условиях резко снижается количество источников, излучающих тепловые и электромагнитные волны. К недостаткам ночных действий также следует отнести трудно-

сти управления, организации разведки, охранения и связи, ограниченные возможности по поддержке огнём тяжёлого оружия и увеличивающиеся трудности по осуществлению взаимодействия с ним.

Данные факты не исключают наступления ночью, они лишь указывают, что при планировании и организации наступления ночью необходимо создать как можно больше ложных источников различного излучения, рассредоточить наступающие войска по фронту и в глубину, минимизировать ударные группировки, тщательнее спланировать и организовать вопросы управления, разведки и связи, особенно взаимодействия подразделений и частей с артиллерией и авиацией. В конечном счёте, исход боевых действий ночью решается наличием сильной воли, крепких нервов, инициативы у командиров и солдат, частей и подразделений.

Целью наступательных боевых действий ночью может быть:

- улучшение положения своих войск путём вклинения в оборону противника и создания благоприятных условий для проведения широкомасштабных наступательных боевых действий в дневное время;
- развитие успеха, достигнутого в ходе дневного наступления;
- восстановления на отдельных участках фронта утраченного положения путём проведения контратаки или контрудара.

Особенности использования различных условий в интересах успешного ведения ночных наступательных боевых действий в сравнении с дневными заключается в следующем:

- для ведения наступательных боевых действий ночью больше подходит открытая местность, легче ориентироваться, но на закрытой местности больше шансов для обеспечения внезапности атаки;
- начало наступления необходимо назначать с таким расчётом, чтобы к утру успеть прорвать позицию батальонов первого эшелона противника;
- видимость до 150 метров уже может считаться благоприятной для ведения наступательных боевых действий ночью, наличие прожекторов позволяет использовать их как для указания направления, так и для освещения целей;
- на подготовку наступления в ночных условиях необходимо выделить не менее суток, а также снабдить бойцов достаточным количеством боеприпасов и опознавательными знаками.

При планировании необходимо учесть, что наступление должно вестись вдоль ясно видимых ориентиров (дорог, рек, ручьёв, опушек леса, просек, хребтов и т.д.). Необходимо также продумать мероприятия по освещению местности в расположении противника постановкой осветительных створов в направлении наступления частей и подразделений.

Задачи, как правило, ставятся на небольшую глубину. При постановке глубоких задач, возможна постановка промежуточных задач. Необходимо также определить порядок действий при овладении промежуточными рубежами и после успешного вклинения в оборону противника.

Важно предусмотреть мероприятия по введению противника в заблу-

ждение, которые осуществляются посредством ложной артподготовки и имитации наступления на других участках. В этом случае огневая подготовка на направлении наступления осуществляется проведением короткого, но мощного огневого налёта, а в дальнейшем последовательным сосредоточением и массированием артиллерийского огня. Если же условия местности и обстановки позволяют добиться полной внезапности, то атака осуществляется без артиллерийской подготовки, но с последующим сосредоточением и массированием артиллерийского огня в ходе боя.

Оперативно-тактическая группировка при подготовке наступления ночью создаёт несколько ударных групп в составе усиленной моторизованной бригады или даже усиленного моторизованного батальона, что обеспечивает минимизацию ударных группировок, облегчает введение противника в заблуждение и расщепление его боевых порядков.

Выдвижение и развёртывание войск до рубежа перехода в атаку осуществляется под маскировкой ложной артиллерийской подготовки и авиационно-ракетного поражения противника. На рубеже перехода в атаку необходима короткая остановка для подтягивания подразделений усиления и создания боевых порядков, которые предусмотрены для атаки и прорыва позиции батальонов первого эшелона противника. Затем войска по установленному сигналу переходят в атаку в плотных боевых порядках, ориентируясь по часам, компасу и световым створам. Тяжёлое оружие следует непосредственно за ротами первого эшелона. Командиры всех степеней выдвигаются вперед.

Огонь в ходе атаки открывается как можно позже, однако средства поддержки должны обеспечивать продвижение войск и находиться в постоянной готовности к сосредоточению огня. Передовые подразделения уничтожают противника в ближнем бою и, не задерживаясь, продолжают движение. С выполнением ближайшей задачи необходимо принять меры к закреплению рубежа и отражению контратак.

При наступлении с танками, как правило, ближайшая задача заключается в захвате опорных пунктов рот и районов обороны батальонов первого эшелона противника, а последующая в захвате огневых позиций артиллерии. Это даёт возможность с утра расширить прорыв и развернуть наступление в глубину. Ночное наступление с танками проводится решительно и быстро. Предпочтение отдаётся скорости, а не скрытности.

Целесообразно использовать лунные ночи, чтобы иметь достаточную видимость, использовать прожектора, поджигать дома и другие строения за передним краем противника. Если противник осветил местность, желательно, поставить дымовую завесу. При атаке ночью танки идут впереди, а мотопехота на бронетранспортёрах и боевых машинах следует за танками. Сапёры должны быть как с танкистами, так и с мотопехотой. Перемешивание танков с мотопехотой нежелательно. При стрельбе ночью из всех видов оружия на средние и большие дальности исключается возможность ведения одиночного прицельного огня. Поэтому огонь

должен сосредотачиваться по предполагаемым очагам сопротивления и по целям, расположенным на значительной площади. Ведение массированного пулемётного огня танками и мотопехотой, наступающими в первом эшелоне, оказывает сильное моральное воздействие на противника. Артиллерийская поддержка осуществляется последовательным сосредоточением и массированием артиллерийского огня по очагам сопротивления и опорным пунктам.

Успех ночных наступательных боевых действий прямо зависит от простоты плана наступления, тщательности подготовки, чёткости взаимодействия родов войск и наземных войск с авиацией, а также подразделений и частей друг с другом, решительности и инициативности командиров и войск.

8.2.7.12. Наступление на противника, обороняющегося в зимних условиях

В подразделе об организации оборонительных боевых действий мы касались особенностей их ведения в зимних условиях. Там мы выяснили, что обороняющийся имеет ряд преимуществ перед наступающим, если он успел подготовить свой оборонительный рубеж. Морозная погода и снежные заносы, конечно же, ограничивают возможности для наступления, предъявляют повышенные требования к экипировке войск тёплым обмундированием, специальными средствами, к организации обогрева в районах сосредоточения и в исходном положении, а также в ходе наступления.

Личный состав зимой быстрее изматывает свои физические силы, что требует его оснащения лыжами с одной стороны, а с другой – индивидуальным питанием на время самостоятельных действий. Снижаются возможности поражающих средств по разрушению оборонительных позиций и сооружений, в то же время возрастает поражающее действие осколками снарядов и мин, что способствует обороняющемуся и создаёт дополнительные трудности наступающему.

Затрудняется манёвр наступающих подразделений и частей на поле боя, что часто заставляет их действовать прямолинейно. Нужно всегда помнить, что если противник остановит войска хотя бы на несколько часов, это может губительно сказаться на личном составе, лежащем на снегу в открытом поле.

Критический момент наступления в зимних условиях проявляется намного раньше, чем летом, иногда в результате упорного сопротивления того или иного опорного пункта. Поэтому каждое наступление зимой должно готовиться более тщательно. Любое зимнее наступление предъявляет к войскам исключительно большие требования. Выполнить эти требования могут закалённые и соответствующим образом оснащённые войска, имеющие хорошую выучку в ведении боевых действий в зимних условиях.

Отсюда, резко возрастают требования к подготовке и планированию наступательных боевых действий зимой.

При подготовке к наступательным боевым действиям в зимних условиях необходимо обеспечить войска:

- тёплым обмундированием, маскирующими средствами, лыжами, средствами защиты кожи от мороза;
- повышением калорийности продовольственного пайка;
- индивидуальными продовольственными пайками на 1-2 дня наступления;
- средствами коллективного и индивидуального обогрева;
- намерзающими жидкостями и смазками, а также горючесмазочными материалами;
- увеличенным количеством горючесмазочных материалов в 2-3 раза;
- средствами для расчистки путей движения.

При планировании наступательных боевых действий в зимних условиях необходимо учесть, что:

- от начала ноября до конца декабря плюс минус две недели на территории нашей страны это время является наиболее благоприятным для наступления, так как земля уже замёрзла, а снежный покров ещё недостаточно глубок;
- если почва сильно промёрзла, а снежный покров не глубок, поражающее действие осколочно-фугасных снарядов возрастает, что требует рассредоточения пехоты и автотранспорта на направлении наступления как по фронту, так и в глубину;
- зимняя погода чревата быстрыми изменениями, пурга, метель, снегопад – явления обычные, которые резко меняют проходимость местности и требуют повторного проведения рекогносцировки не только в период подготовки, но и в период ведения наступления;
- необходимость расчистки путей и огневых позиций ограничивает быструю переброску и развёртывание буксируемой артиллерии на новых огневых позициях, отсюда, необходимо огневые позиции артиллерии располагать как можно ближе к переднему краю, если летом артиллерия развёртывается в 3-8 километрах от переднего края, то зимой в 2-4 километрах;
- исходное положение для наступления также должно быть приближено к переднему краю, а войска постепенно и скрытно в течение нескольких ночей должны занять исходное положение;
- расчистка и обозначение рубежа перехода в атаку и путей выхода на него из исходного положения производится в ночь перед наступлением;
- в метельную зиму снегом заносятся ложины, колки, лесные массивы, что требует выделения дополнительных средств для расчистки путей или соответствующего построения боевого порядка соединений, частей и подразделений, когда стрелки на лыжах наступают вдоль ложин, лесов и т.д., а танки по возвышенным местам;

- по заснеженной местности для удара во фланг и тыл опорных пунктов противника чаще всего применяются стрелки на лыжах;
- в морозную погоду остановка подразделений и частей перед опорным пунктом или районом обороны противника чревата губительными последствиями, отсюда ясно, что должно быть обеспечено надёжное подавление таких опорных пунктов и районов обороны за счёт быстрого переноса, сосредоточения и массирования огня артиллерии;
- плотности артиллерии для обеспечения наступления зимой должна быть выше, чем летом, а участки прорыва уже; лучше прорвать оборонительный рубеж противника в 1-2 местах, каждое на фронте 3 километра, или в 2-4 местах, каждое на фронте один километр, чем обрекать на неудачу необеспеченные силами и средствами наступление на широком фронте;
- в зимних условиях ночью при ясной погоде видимость вполне удовлетворительная, позволяющая выдержать направление наступления и сосредоточение огня, но обороняющийся также использует это обстоятельство, что требует применения дымов для ослепления личного состава опорных пунктов противника.

Все эти требования показывают, что при ведении наступательных боевых действий зимой боевые задачи ставятся на меньшую глубину, а оперативное построение оперативно-тактических группировок и боевые порядки соединений, частей и подразделений имеют свои особенности, учитывать которые обязаны командиры всех степеней.

Все трудности наступающего зимой при успешном прорыве оборонительного рубежа противника оборачиваются для обороняющегося полной катастрофой, избежать которую не представляется возможным.

8.2.7.13. Наступление с целью окружения и уничтожения окружённого противника

Целью наступательных боевых действий в большинстве случаев является окружение и уничтожение окружённого противника. Это классическая форма сражения. Окружение является характерной чертой современной войны. Оно может иметь место после обхода или прорыва оборонительного рубежа, а также в ходе преследования. Командиры всех степеней должны уметь вести боевые действия на окружение противника. В первую очередь это касается командования оперативно-стратегических и оперативно-тактических группировок. При прорыве оборонительного рубежа противника, чтобы осуществить окружение части его сил, необходимо создать минимум две ударные группировки, которые после прорыва оборонительного рубежа действиями по сходящимся направлениям окружают войска противника, не успевшие своевременно отойти.

Успех окружения и уничтожения окружённого противника во многом зависит от того, как быстро удастся создать внешний фронт окруже-

ния и отодвинуть его возможно дальше от окружённой группировки или создать оборонительный рубеж вблизи кольца окружения, который бы не смогли преодолеть деблокирующие войска противника.

При наличии значительного превосходства в силах или боеспособности войск выбирается первый метод, когда после окружения войска, действующие на внешнем фронте окружения продолжают наступление (начальный и заключительный периоды Великой Отечественной войны). При отсутствии такого превосходства выбирается второй метод, когда создаётся внешний фронт окружения на оборонительном рубеже. На нём ведутся оборонительные сражения с деблокирующим противником. Иногда этот метод применяется преднамеренно для изматывания противника, вынужденного пробиваться к своим окружённым войскам (Корсунь-Шевченковский 1944 год, озеро Балатон 1945 год).

Поэтому при подготовке окружения противника важно определить возможность его войск и применить соответствующий метод его окружения. Главное состоит в том, чтобы правильно определить, где выгоднее дать сражение: в глубине его оперативного построения или на оборонительном рубеже вблизи кольца окружения.

Успех разгрома и уничтожения окружённого противника зависит от того, какие силы будут для этого выделены наступающим, а также, насколько целесообразно будут между ними распределены задачи по окружению и рассеению окружённого противника. Уже при планировании прорыва оборонительного рубежа необходимо выделить силы, которые бы не только завершили окружение противника, но и рассекли окружаемую группировку на части. Как правило, эту задачу решает часть соединений второго или третьего эшелонов оперативно-тактической группировки.

В этой связи очень важно ещё до завершения окружения вначале перерезать сухопутные, а затем и воздушные пути снабжения противника. В это же время, используя короткое замешательство в стане противника, вводом резервов во фланг и тыл окружаемой группировки рассечь её на части и уничтожить. Здесь нельзя медлить. Действия соединений и частей в этом случае должны быть решительными и быстрыми. Желательно, чтобы действия по окружению и уничтожению противника осуществлялись под руководством единого командования.

Если противник успел перебросить к участкам прорыва необходимые силы и остановил наступление на флангах своей окружаемой группировки, то необходимо завершить окружение и, образовав надёжный внешний фронт, приступить к планомерному уничтожению или блокированию окружённого противника.

Для завершения окружения необходимо подтянуть достаточные силы на участки, где возможны попытки противника прорваться из окружения. На первоначальном этапе окружения противник может это сделать на направлениях, которые по кратчайшему направлению выводят его к своим главным силам, а также вдоль основных дорог.

Кольцо окружения не может быть повсюду одинаково прочным. Если нет возможности немедленно сжать кольцо окружения на всех участках, то войска необходимо, по возможности, расположить на участках местности с хорошим обзором и большими секторами обстрела, например, на передних скатах или на гребнях высот. Фронт окружения должен проходить или впереди, или позади крупных лесных массивов, полей с высокими посевами, городов и населённых пунктов. В это же время необходимо начать агитацию за переход войск противника на сторону наступающего или за добровольную сдачу в плен.

Если ожидается попытка выхода из окружения без машин, что в большинстве случаев будет иметь место лишь на последних этапах боевых действий в окружении, необходимо крупные силы направить на участки фронта окружения, где имеются болота, овраги, леса, русла рек и т.д.

При попытке противника выйти из окружения на одном участке, по нему необходимо сосредоточить интенсивный огонь и не допустить занятия им исходного положения для прорыва. Усилить войска, действующие на участке прорыва противника. При этом необходимо учитывать возможность отвлекающих действий. Если противнику удалось прорвать внутренний фронт окружения, необходимо ввести в бой резервы, остановить противника, расчленив его на части и уничтожить или снова окружить.

Уничтожение крупных окружённых группировок целесообразно начинать с рассеяния их концентрическими ударами с нескольких направлений. Для этого необходимо создать ударные группировки и двинуть их на наиболее важных участках на прорыв позиций, занимаемых окружёнными войсками противника. Воздушно-ракетное поражение при этом осуществляется против артиллерии и пунктов снабжения противника. Расчленившиеся войска противника уничтожаются по частям.

При уничтожении небольших окружённых группировок целесообразно частью сил блокировать противника на благоприятной для обороны местности, а главными силами вести наступление с противоположного участка кольца окружения.

Если сил для наступления с целью ликвидации окружённой группировки недостаточно, то необходимо перейти к блокированию противника, постепенно ослабляя его ведением активной обороны (действиями мелких групп, огнём всех видов оружия и т.д.). Результатом такой блокады должна явиться добровольная сдача окружённых в плен или их уничтожение после подхода подкреплений к блокирующим войскам.

8.2.7.14. Наступление на противника, осуществляющего отход (преследование отходящего противника)

Очень часто окружение становится фактом в ходе ведения преследования. Отсюда ясно, что результаты победы определяются, главным образом, энергией, с которой ведётся преследование. В ходе Великой Оте-

чественной войны, особенно на начальном и завершающем этапах, оперативное преследование противника нашло широкое применение. Преследование осуществляли, в основном, подвижные (бронетанковые и механизированные) войска, которые, ведя непрерывное преследование, препятствовали стабилизации фронта и достигали благодаря этому решающих успехов.

Как средство преследования танки незаменимы, поскольку их боевые свойства позволяют быстро подавлять или обходить противника, оказывающего сопротивление в глубине своей обороны. Если успех боевых действий намечается только к вечеру, то необходимо во что бы то ни стало использовать ночь для осуществления преследования. Сила воли человека должна в этом случае не уступать неутомимости танкового мотора.

Эти условия характерны для периода Великой Отечественной войны, когда подвижность соединений была различной. Поэтому преследование могли эффективно вести только подвижные войска. Несмотря на то, что сухопутные войска сейчас полностью моторизованы и к преследованию могут быть привлечены любые части и подразделения, бронетанковые части и подразделения остаются более пригодными для осуществления преследования.

Преследование начинается после успешного прорыва оборонительного рубежа противника. Уже в ходе подготовки прорыва оборонительного рубежа необходимо провести подготовку преследования противника. В это время необходимо:

- создать передовые отряды;
- подготовить воздушные десанты;
- в ходе прорыва оборонительного рубежа забросить в тыл противника разведывательно-диверсионные группы.

В состав передовых отрядов нужно включать только самые необходимые и боеспособные силы и средства, но всегда необходимо обеспечивать передовые отряды большим количеством горючего. В оперативно-тактической группировке для действий в составе передового отряда может быть выделена усиленная моторизованная бригада. В моторизованной бригаде для этой цели используется бронеразведывательный батальон.

Преследование предполагает движение вперед, постоянную готовность и непрерывную разведку. Каждая выигранная четверть часа ценна и может оказать решающее влияние на боевые действия. При ведении преследования полностью оправдали себя следующие принципы:

- постановка задач на значительную глубину при сосредоточении особого внимания на захвате переправ, важных в тактическом отношении высот, теснин и узлов дорог;
- продвижение передового отряда в стороне от основных путей отхода противника, по параллельным дорогам, через броды, леса и т.д.;
- продвижение в обход сильных опорных пунктов противника и при внезапном овладении переправами и теснинами, в ряде случаев путём

проведения атаки с тыла;

- продвижение вперёд независимо от наличия связи с соседями;
- продвижение при обеспечении флангов путём ведения разведки и выдвижения на угрожаемый фланг резервов;
- преследование широким фронтом по нескольким маршрутам обеспечивает выход во фланг и тыл промежуточных рубежей противника.

Главные силы при этом энергично следуют непосредственно за передовыми отрядами в готовности поддержать их и предотвратить попытки противника ликвидировать прорыв. Ни в коем случае нельзя допускать значительного отрыва передовых отрядов от главных сил. После достижения цели преследования войска должны закрепляться на захваченной местности даже в том случае, если впереди нет противника. Огульное продвижение вперёд без закрепления достигнутых рубежей может привести к тяжёлым последствиям.

В тесном взаимодействии с передовыми отрядами действуют воздушные десанты и разведывательно-диверсионные группы и отряды. Воздушным десантам ставятся задачи по дезорганизации планомерного отхода противника, задержке выдвижения его резервов, захвате наиболее важных объектов на местности (мостов, теснин, узлов дорог), захвате плацдармов на берегах рек, а также в захвате некоторых оборонительных рубежей. Разведывательно-диверсионные группы и отряды решают задачи по уничтожению ракетных установок, средств ПВО и пунктов управления, ведению разведки, нападению на тылы и отходящие колонны противника.

Энергичные, решительные и инициативные действия воздушных десантов, разведывательно-диверсионных групп и отрядов будут способствовать окружению противника и уничтожению его по частям. Разведывательно-диверсионные группы и воздушные десанты будут доставляться в тыл противника вертолётами и самолётами, а диверсионно-разведывательные отряды проникают в тыл противника на высокопроходимой технике, используя промежутки в его боевых порядках.

В целом, действия воздушных десантов и разведывательно-диверсионных групп с действиями сил, их поддерживающих, организуются в форме аэромобильной операции. Для её осуществления в состав оперативно-тактической группировки должна быть введена воздушно-штурмовая или аэромобильная бригада.

В некоторых случаях, а именно на локализованных театрах боевых действий, аэромобильная операция может иметь место в чистом виде и может иметь успех. Захват немецкими войсками острова Крит во время второй мировой войны является примером такой операции. Во всех остальных случаях успех может быть достигнут только при теснейшем взаимодействии наземных войск с аэромобильными.

Об этом красноречиво говорят неудачи с высадкой воздушных десантов в районе Вязьмы зимой 1941-42 годов, а также на Днепре в 1943

году. Не блистала успехами высадка союзниками воздушно-десантного корпуса в армейской операции 1945 года, и это в период упадка боевой мощи вермахта. Этот опыт позволяет сделать вывод, что в эпоху полной моторизации сухопутных войск крупные десанты, высаженные в глубоком тылу противника, обречены на разгром и уничтожение.

Отсюда понятно, что установка Тухачевского и советской военной науки на широкое применение крупных воздушных десантов в глубоком тылу противника является глубоко ошибочной, ведущей к массовой потере прекрасно подготовленного личного состава. Только теснейшее взаимодействие соединений оперативно-тактической группировки с многочисленными воздушными десантами силой до батальона включительно, решающими тактические задачи при их постоянной поддержке, могут обеспечить успех боевых действий аэромобильных частей и подразделений, а вместе с этим и успех всей наступательной операции. В этом отношении опыт американских войск во Вьетнаме в 1964-75 годах является наиболее показательным.

Таким образом, успех преследования в ходе ведения современных боевых действий может быть достигнут при теснейшем взаимодействии тактических воздушных десантов, разведывательно-диверсионных групп с передовыми отрядами и стремительно наступающими главными силами оперативно-тактических группировок. Именно в ходе стремительного преследования складываются благоприятные условия для окружения и уничтожения противника в глубине его расположения, овладения с ходу оборонительными рубежами и населёнными пунктами, которые противник не успел занять или подготовить к обороне, форсирования водных преград, отсечения и последующего блокирования крупных войсковых группировок противника.

Окружение и уничтожение части сил противника в ходе преследования осуществляется, как правило, в результате задержки наступления на направлении, предписанном планом операции, когда производится поворот всей или части сил оперативно-тактической группировки во фланг и тыл войскам противника, пытающимся занять и удержать тот или иной оборонительный рубеж.

Наибольший успех в этом случае достигается тогда, когда навстречу или в одном направлении действуют соединения другой оперативно-тактической группировки. Примером таких действий могут служить уже разбиравшиеся нами действия 47-го и 24-го танковых корпусов Гудериана против войск Юго-Западного фронта в августе 1941 года, когда 24-й танковый корпус вермахта развивал фронтальное преследование 21-й общевойсковой армии в направлении Стародуб, Ворожба, а 47-й танковый корпус нанёс удар от Рославля на Мосточную во фланг и тыл 13-й общевойсковой армии и на соединение с 24-м танковым корпусом.

В результате этого манёвра советские войска Юго-Западного фронта попали в окружение, а 21-я и 13-я общевойсковые армии не только по-

несли большие потери, но и были отброшены далеко на восток. Относительно окружения в ходе преследования можно ограничиться этими общими замечаниями, так как успех такого манёвра очень часто зависит от того, насколько успешно удастся наступающим войскам с ходу овладеть некоторыми населёнными пунктами, оборонительными рубежами, форсировать водные преграды, что осуществляют соединения, части и подразделения.

8.2.7.15. Наступление на противника, обороняющего населённый пункт

Наступление на противника, обороняющего те или иные рубежи, мы уже выше рассмотрели. В данном подразделе мы рассмотрим организацию наступления на противника, обороняющего населённый пункт. При наступлении на противника, недостаточно подготовившегося к обороне, населённые пункты средних размеров часто удаётся захватить с ходу внезапным ударом передовых танковых и моторизованных частей.

Если населённый пункт занят противником и подготовлен к обороне, то его необходимо обойти, подавляя противника огнём. Но иногда встречаются населённые пункты, в которых имеются мосты через водные преграды и через которые проходят транспортные магистрали. Некоторые населённые пункты запирают проходы в горах или лесисто-болотистых районах. Такие населённые пункты обходить нецелесообразно. Поэтому они атакуются после короткой подготовки, занятия исходного положения и соответствующего приготовления. При этом целесообразно сковать противника с фронта, а главными силами атаковать его во фланг и тыл. Тщательная подготовка и разведка – основа успеха при проведении штурма населённого пункта.

Обязательному выявлению подлежат амбразуры, люки, огневые точки в окнах и на крышах домов, оборонительные сооружения вне зданий, изменения в застройке города, заграждения, препятствия, блиндажи и окопанные танки. Для детальной постановки задач разведке и войскам необходимы план города или населённого пункта, а также схемы отдельных кварталов и крупных строений. На них должны быть нанесены разведывательные данные до мельчайших подробностей.

При планировании следует иметь в виду ряд особенностей, к которым необходимо отнести выполнение следующих мероприятий:

- на базе моторизованных подразделений необходимо быстро создать штурмовые отряды и группы;
- задачи ставятся на небольшую глубину, как правило, содержание задачи определяет захват того или иного объекта;
- штурмовые группы и отряды используются на тех направлениях, где имеются железобетонные или кирпичные строения;
- при использовании оружия настильного огня следует отдавать предпочтение стрельбе прямой наводкой по отдельным целям;

– при прорыве к окраине населённого пункта и в ходе борьбы за овладение очагами сопротивления и опорными пунктами, расположенными внутри его, действия штурмовых групп должны быть поддержаны танками.

Артиллерийская подготовка осуществляется несколькими мощными огневыми налётами общей продолжительностью около 40 минут. Артиллерийская поддержка осуществляется последовательным сосредоточением огня по очагам и узлам сопротивления. Миномёты являются очень хорошим средством для поддержки штурмовых отрядов и групп в ходе ведения боевых действий за населённый пункт. Наблюдатели от артиллерийских и миномётных подразделений должны находиться в составе штурмовых отрядов и групп.

Танки при бое за населённый пункт используются для огневой поддержки атакующих подразделений, штурмовых отрядов и групп. Они ведут огонь по огневым точкам, очагам и узлам сопротивления, заграждениям и другим сооружениям прямой наводкой.

Основная тяжесть боевых действий в населённом пункте лежит на стрелках, которые составляют основу штурмовых отрядов и групп.

Штурмовой отряд в этом случае включает:

- моторизованную роту;
- сапёрный взвод;
- миномётную батарею;
- взвод ПТУР или т.п. орудий;
- танковый взвод или роту;
- повышенное количество патронов, ручных гранат, дымовых средств, взрывчатых веществ, а ночью и осветительных средств, средств разграждения (ломы, лопаты, топоры, верёвочные лестницы, верёвки с крюками и т.д.).

Штурмовой отряд создаёт:

- две штурмовых группы;
- огневую группу;
- резерв.

Штурмовая группа включает:

- стрелковый взвод;
- сапёрное отделение;
- 1-2 СПГ-9;
- 1-2 АГС-17;
- 2-3 снайпера;
- 1-2 танка.

Для обеспечения непрерывности штурма необходимо иметь достаточное количество штурмовых отрядов, которые должны иметь двухэшелонное построение, чтобы была возможность их быстро менять. Действия штурмовых отрядов и групп должны быть быстрыми и энергичными. В то же время нужно заботиться о безопасности тыла.

Атака штурмовой группы подготавливается огнём всех видов оружия в период выхода штурмовой группы на рубеж перехода в атаку и ведётся до тех пор, пока штурмовая группа не поднимется в атаку. При этом нежелательно поджигать здание. Это ведёт в ослеплению своих войск. Дымовые шипики и гранаты желательно метать в здание, их применение деморализует противника. **Прежде чем зайти в комнату или подвал, необходимо бросить туда одну-две гранаты.** Врываться в здание необходимо не через входы, а через проломы, образовавшиеся в период огневой подготовки атаки здания.

После овладения населённым пунктом, где имеется мост или иная переправа через водную преграду, его необходимо закрепить, оставив в ней гарнизон, обеспеченный противотанковыми средствами и средствами ПВО.

8.2.7.16. Наступление на противника, обороняющего водную преграду (форсирование водной преграды)

Наступление с преодолением водной преграды, противоположный берег которой обороняется противником, называется *форсированием*. Преодоление реки без боя при отсутствии противника или под прикрытием своих войск, захвативших плацдарм на противоположном берегу, называется переправой. Следовательно, принципиальное отличие форсирования реки от переправы заключается в том, что форсирование осуществляется с боем, а переправа – вне воздействия наземного противника.

Форсирование водной преграды относится к наиболее сложному способу наступательных боевых действий войск. Сложность эта обусловлена тем, что наступающий должен под огнём противника форсировать водную преграду, преодоление которой и без боя представляет определённые трудности. Одной из существенных особенностей наступательных боевых действий войск с преодолением водной преграды является потребность войск в специальных переправочных средствах.

Это вызвано тем, что современная боевая техника имеет большой вес и неспособна преодолевать водную преграду без специального оснащения. При этом требуются неодинаковые по своей конструкции, грузоподъёмности и ёмкости переправочные средства. К этому нужно добавить, что необходимо затрачивать время на подготовку и ввод в действие различных переправочных средств, что осложняет одновременную переправу и ввод в бой всех сил первого эшелона соединения на противоположном берегу. То есть требуется перестраивать боевой порядок соединения и даже части.

В конечном счёте, от количества и качества переправочных средств и их использования зависят темп развития боя на водной преграде, быстрота переправы войск и первоначальный успех боевых действий на противоположном берегу. Количество и качество переправочных средств обуславливает также переправу войск через водную преграду рейсами. Поскольку переправа производится рейсами, силы и средства на противо-

ложном берегу накапливаются последовательно, а это ведёт к тому, что и в бой переправившиеся подразделения вступают не одновременно, а значит, их продвижение должно быть обеспечено мощными авиационно-ракетными ударами и огнём артиллерии, при помощи которых должно быть сломлено сопротивление противника на противоположном берегу.

Это требование является важнейшим в силу того, что:

- возможности по наращиванию сил через водную преграду под интенсивным огнём противника, а также манёвра в сторону флангов у переправившихся войск очень ограничены, кроме того, на плацдарме вначале нет ни танков, ни артиллерии;

- длительное нахождение войск и боевой техники на ровной водной поверхности и сравнительно лёгкая пробиваемость специальных переправочных средств обуславливают повышенную уязвимость войск;

- при преодолении водной преграды войска неизбежно скучиваются во время посадки на переправочные средства и высадки из них и находятся вне укрытий во время самого рейса, в силу чего могут понести большие потери от огня артиллерии и авиационно-ракетных ударов противника;

- трудности сообщения войск со своим тылом через водную преграду отрицательно влияет на полноту и своевременность материально-технического обеспечения переправившихся подразделений и эвакуации раненых, в то время как напряжённость боя на плацдарме может быть исключительно высокой.

Необходимо также учитывать, что для переправы войск и боевой техники требуются различные переправочные средства. Отсюда, очень важным элементом при расчёте форсирования является вопрос распределения сил и средств по рейсам. Приходится учитывать возможность ведения боевых действий каждым рейсорасчётом самостоятельно. Поэтому нарастание силы удара на плацдармах зависит от темпа переправы.

Таким образом, сложность преодоления водной преграды обуславливает характер боевых действий на плацдарме и требует первоначальной переправы на противоположный берег стрелковых подразделений, как правило, в первых рейсах с частью сил своей артиллерии. Танки и основная часть артиллерии переправляются позднее по наведённым мостам или под водой. Поэтому бой за противоположный берег обычно начинают стрелки при поддержке огня артиллерии, танков и установок ПТУР после занятия ими огневых позиций, а также авиационно-ракетных ударов.

Именно эти трудности ведения боевых действий на водной преграде требуют использования всех возможностей, чтобы её форсирование было осуществлено с ходу. Организация форсирования с ходу обычно осуществляется процесс успешно развивающегося преследования отходящего противника.

На уровне оперативно-тактической группировки эти вопросы реша-

ются не только выделением передового отряда, имеющего задачу форсирования с ходу водной преграды и овладения плацдармом, но также задачи ставятся всем вырвавшимся вперёд соединениям, чтобы максимально использовать выход войск на широком фронте к водной преграде и форсировать её в 3-4 местах для того, чтобы противник разбросал свои силы и не смог своевременно определить направление сосредоточения основных усилий наступающего. В этих же целях высаживаются воздушные десанты и наносятся авиационно-ракетные удары. Одни из них для облегчения форсирования водной преграды, а другие для введения противника в заблуждение.

На уровне соединений и частей вопросы организации форсирования водной преграды решаются в условиях крайне ограниченного количества времени. К тому же она проводится в весьма сложной обстановке, когда командиры соединений и частей должны управлять ведением боевых действий и одновременно готовить их к преодолению водной преграды.

Эту работу существенно может облегчить продуманная организация соединений и частей, целесообразное построение боевого порядка, а также своевременное их усиление переправочными инженерными средствами. В этой связи соединение типа бригады должно иметь бронеразведывательный батальон на плавающих бронетранспортёрах, а в каждом моторизованном батальоне рота на плавающих бронетранспортёрах.

Боевой порядок бригады при выходе к водной преграде должен быть перестроен таким образом, чтобы два усиленных моторизованных батальона очищали берег от противника и обеспечивали фланги. Батальон на плавающих бронетранспортёрах должен продвигаться за ними в готовности к форсированию, как первый эшелон бригады, форсирующей водную преграду.

Третий моторизованный батальон должен составлять резерв и одновременно второй эшелон форсирования. За ним должны идти первый и второй батальоны как третий и четвёртый эшелоны форсирования, если они не будут вести боевые действия с противником. Если они будут вести боевые действия с противником, то последующие эшелоны будут составлять резервы оперативно-тактической группировки.

Для обеспечения форсирования водной преграды бригада должна получить на усиление столько переправочных средств, чтобы переправить в одном рейсе моторизованную роту, танковый взвод, артиллерийскую или миномётную батарею 4-орудийного состава, а также взвод обеспечения или материально-технического обслуживания.

При форсировании водной преграды с ходу моторизованному батальону указываются:

- средства усиления, в том числе переправочные;
- участок форсирования водной преграды;
- ближайшая и последующая задачи, а также порядок дальнейших действий.

Моторизованной роте указываются:

- средства усиления, в том числе переправочные;
- участок форсирования водной преграды;
- объект, которым нужно овладеть, а также порядок последующих действий.

Форсирование с ходу применяется тогда, когда наступающий упреждает обороняющегося в выходе к водной преграде, прежде чем тот займёт и организует оборону противоположного берега. При этом особое внимание уделяется скорости и скрытности выхода к реке. В этой связи форсирование ночью, в туман, в непогоду является наиболее целесообразным.

В случае, если обороняющийся успел занять противоположный берег и организовал оборону, применяется форсирование после занятия исходного положения. Исходное положение для форсирования выбирается на таком удалении от водной преграды, чтобы обороняющийся не мог его наблюдать и эффективно поражать огнём основной массы своей артиллерии, что обеспечивает возможность для подразделений произвести посадку и погрузку боевой техники на переправочные средства в благоприятной обстановке. При занятии исходного положения частям и подразделениям, кроме вышеназванных вопросов при форсировании с ходу, указывается рубеж развёртывания.

Участок форсирования водной преграды выбирается, как правило, с доступными берегами и долиной, имеющей скрытые подступы и обеспечивающей хорошую маскировку. В период Великой Отечественной войны для форсирования водных преград использовались прежде всего илущины, вогнутые в сторону своих войск.

Порядок форсирования реки определяется в зависимости от построения боевого порядка, свойств реки и наличия переправочных средств. Подразделения первого эшелона обычно преодолевают реку десантным способом на табельных и местных переправочных средствах. Подразделения, входящие в состав вторых эшелонов, могут переправляться на переправочных средствах первого эшелона, а также на пароме и по понтонным мостам. Подразделение с материальной частью и средствами усиления, переправляемые на данном участке переправы в один рейс, получает название *рейсорасчёт*.

При распределении сил и средств необходимо в первую очередь обеспечить переправочными средствами подразделения, действующие в первом эшелоне и на главном направлении. Табельных переправочных средств может оказаться недостаточно, поэтому командиры всех степеней должны озаботиться сбором и подготовкой местных и подручных переправочных средств.

8.2.7.17. Блокада окружённого или отсечённого противника

В ходе стремительного преследования не только возможны случаи окружения противника, но и его отсечение на театре боевых действий,

где имеются большие полуострова (Крым и т.д.) или где имеется сильно и глубоко изрезанная морская (океанская) береговая линия (Эстляндия, Курляндия).

Командование наступающей оперативно-стратегической группировки должно всегда иметь в виду возможность отсечения и блокирования вражеских группировок на таких театрах боевых действий, что безусловно создаёт более благоприятные условия для разгрома противника на важнейших направлениях, так как позволяет при блокировании обойтись значительно меньшими силами, чем при его разгроме и уничтожении.

Блокирование можно и нужно применять также в тех случаях, когда удаётся окружить противника в крепостных районах (Бреслау, Кенигсберг) или на подготовленных к круговой обороне позициях (Сталинград), штурм которых требует значительных сил. Уничтожение этих группировок целесообразно осуществлять только после того, как будет достигнута решительная победа на важнейшем направлении и при условии, что противник не желает сдаваться (Крым 1944 года).

Отсюда, действия советского верховного главнокомандования, санкционировавшего штурм Кенигсберга до взятия Берлина не являются целесообразными, собственно, как и осуществление операции по уничтожению окружённых под Сталинградом немецко-фашистских войск. Операция по разгрому окружённых под Сталинградом немецко-фашистских войск после отражения удара деблокирующей группировки Гота из района Котельниково уже не имела смысла, так как нужно было направить максимум сил на внешний фронт окружения, которые там были крайне нужны, чтобы отодвинуть его как можно дальше и лишить окружённую группировку противника возможности обеспечения снабжением по воздуху. Это ускорило бы сдачу в плен немецко-фашистских войск, так как без соответствующего снабжения войска в современных условиях очень быстро теряют боеспособность. В свою очередь, такой подход сохранил бы жизнь многих тысяч советских солдат, которые погибли в ходе уничтожения окружённой под Сталинградом группировки немецко-фашистских войск.

В этой связи, при окружении крупной или средней группировки войск противника важно верно определить какие и где противник занимает позиции, чтобы применить такой способ боевых действий, который бы максимально сохранял свои силы и в то же время наносил максимальные потери противнику. В случае, если окружённая группировка занимает крепостной район или успела создать хорошо организованную круговую оборону кольца окружения необходимо основные силы бросить на внешний фронт для развития наступления, а частью сил блокировать окружённого противника.

Чтобы обеспечить надёжное блокирование после завершения окружения, необходимо:

– подтянуть достаточные силы на участки, где возможны попытки против-

ника прорваться из окружения, на первом этапе это, как правило, будут те направления, которые кратчайшим путём выводят окружённых к своим войскам, а также дороги, соединяющие окружённых со своими главными силами;

- начать умелую агитацию за переход войск противника на сторону наступающего или за добровольную сдачу в плен;

- фронт кольца окружения должен проходить или впереди, или позади крупных лесных массивов, полей с высокими посевами, городов и населённых пунктов;

- войска по фронту окружения должны располагаться не везде одинаково плотно, так как нет необходимости в этом случае упорно удерживать все позиции;

- войска необходимо расположить на участках местности с хорошим обзором и большими секторами обстрела, например, на передних скатах или гребнях высот;

- выделить резервы для парирования попыток выхода из окружения;

- на более позднем этапе боевых действий по блокированию противника, когда выход с боевой техникой и тяжёлым вооружением станет невозможным, важно занять крупными силами такие участки фронта окружения (блокирования), где имеются болота, овраги, леса, русла рек и т.д.

При блокировании противника на полуостровах или специфических театрах боевых действий не возникает проблем с освобождением транспортных магистралей, обеспечивающих снабжение войск наступающего, от противника, в то время как при обычном окружении такая проблема возникает. Поэтому блокирование не означает пассивного наблюдения за противником. Оно предполагает активные действия войск наступающего по оттеснению окружённых войск противника от транспортных магистралей, по которым осуществляется снабжение наступающих войск, а также из районов, которые могут обеспечить продовольственное снабжение окружённых, в том числе, в первую очередь, снабжение их водой.

Ведутся также бои по улучшению позиций блокирующего, ослаблению сил противника и постепенному сжатию кольца окружения, для чего применяются огневые удары из всех видов оружия и атаки с ограниченными целями отдельных подразделений и частей при обеспечении их боевых действий подавляющим огнём превосходством. На начальном этапе блокирования крупных сил противника, когда у него ещё много боевой техники, а также при попытке выхода из окружения для существенного ослабления блокируемых войск могут также применяться авиационно-ракетные удары.

8.2.7.18. Наступление на противника, который сам перешёл в наступление (встречное сражение)

Встречное сражение (бой) возникает тогда, когда обе противоборствующие стороны стремятся достичь своих целей наступлением. В этом плане встречные боевые действия могут быть различного масштаба.

Встречные боевые действия частей и подразделений будут осуществляться в форме боя, а боевые действия соединений, оперативно-тактических и оперативно-стратегических группировок будут осуществляться в форме сражений, масштаб которых также будет различным.

Правильное понимание природы встречного сражения необходимо для того, чтобы можно было правильно его организовать и добиться победы. В советской военной литературе, как правило, проблема встречного сражения рассматривалась только в связи с осуществлением контрударов (Дубно и Каунас – лето 1941 года, Прохоровка – июль 1943 года, Богодухов и Ахтырка – сентябрь 1943 года и т.д.). Такое ограничение рамок встречного сражения вредило делу, так как не способствовало расширению кругозора командного состава на эту исключительно важную проблему.

Дело в том, что встречное сражение может разразиться как в результате контрудара части сил обороняющегося, так и в результате организации обороняющимся широкого наступления с решительными целями. Таких случаев в период Великой Отечественной войны было достаточно много. Для примера вспомним встречное сражение под Смоленском (июль-август 1941 года), встречное сражение Брянского фронта Ерёменко с танковой группой Гудериана в августе-сентябре 1941 года, встречные сражения на флангах Западного фронта на московском направлении в декабре 1941 года, встречное сражение под Харьковом в мае-июне 1942 года, встречное сражение между группировкой Гота и 2-й гвардейской армией Малиновского на котельниковском направлении в декабре 1942 года, встречное сражение южнее Харькова в марте 1943 года и т.д.

Опыт всех этих сражений говорит о том, что встречное сражение выигрывает тот, кто сосредотачивает превосходящие силы к моменту кульминации сражения (Москва ноябрь-декабрь 1941 года, Котельниково декабрь 1942 года, Прохоровка июль 1943 года и т.д.) или обеспечивает более высокую боеспособность своих войск (Смоленское встречное сражение – июль-август 1941 года, Стародуб-Новозыбковское встречное сражение – август-сентябрь 1941 года, встречное сражение под Харьковом – май-июнь 1942 года, встречное сражение южнее Харькова весной 1943 года) или то и другое вместе (Дубно и Каунас июнь 1941 года и т.д.).

Таким образом, встречное сражение может разразиться в трёх случаях. Во-первых, когда обороняющаяся сторона наносит контрудар оперативными резервами, с целью задержать или остановить наступление противника. Такие встречные сражения наиболее многочисленны (Дубно и Каунас – июнь 1941 года, Богодухов и Ахтырка – сентябрь 1943 года, Житомир – весна 1944 года, Шауляй – осень 1944 года, Кельце – зима 1945 года и т.д.). Эти контрудары, породившие встречные сражения, показывают, что они, как правило, только на первом этапе могут быть успешными, именно в период удара по вырвавшимся вперёд отдельным частям и соединениям.

При наличии общего превосходства наступающего в силах, средствах и, что очень важно, в боеспособности войск такие контрудары были обречены на тяжёлое поражение (Дубно и Каунас – июнь 1941 года, Кельце – зима 1945 года и т.д.) уже в начале осуществления контрудара. Если же говорить о встречных сражениях, возникающих в ходе таких контрударов, то нужно отметить, что все они выигрывались наступающей стороной посредством ввода в сражение главных сил, так как наступающий не утрачивал своего превосходства в силах и средствах, а часто и в боеспособности войск.

Отсюда следует тот вывод, что контрудар оперативных резервов не может привести к разгрому оперативно-тактической группировки противника, тем более его оперативно-стратегической группировки. Такой контрудар может нанести поражение только вырвавшимся вперёд частям и соединениям наступающего. Поэтому наступающий должен развивать преследование по нескольким направлениям, имея в то же время во втором эшелоне (резерве) достаточно сил для парирования контрудара и выигрыша встречного сражения, как правило, около 40% всех своих сил.

Встречное сражение в этом случае начинается, как правило, столкновением передовых частей и соединений наступающего с превосходящими силами обороняющегося, перешедшими в наступление. В этом случае бессмысленно и даже преступно пытаться наступать передовыми соединениями и частями. Эти части и соединения должны немедленно перейти к обороне, по возможности, на выгодном рубеже, оборонительными действиями сорвать контрудар противника или хотя бы приостановить его продвижение. На втором этапе командованию оперативно-тактической группировки необходимо нащупать открытый фланг контрударной группировки противника и вводом своих резервов опрокинуть эту контрударную группировку противника.

Во-вторых, когда обороняющаяся сторона в ходе сдерживающих оборонительных боевых действий измотала наступающего противника, подготовила превосходящие резервы и перешла в решительное контрнаступление (встречные сражения на флангах Западного фронта в декабре 1941 года на московском направлении, контрнаступление Манштейна под Харьковом весной 1943 года, Прохоровка в июле 1943 года). В этом случае успех встречного сражения прямо зависит от того, насколько сильно измотаны и ослаблены наступающие войска и насколько велико превосходство обороняющегося в силах и средствах, а также в боеспособности войск в момент перехода в контрнаступление.

Если говорить о встречных сражениях в декабре 1941 года на флангах Западного фронта на московском направлении, то Г.Жуков выбрал самый удобный момент для перехода в контрнаступление, когда были накоплены необходимые резервы, а противник был до крайности измотан. Оба встречных сражения севернее и южнее Москвы были Г.Жуковым выиграны, а войска вермахта отброшены довольно далеко на запад.

Такое же положение сложилось весной 1943 года под Харьковом, когда войска Юго-Западного и Воронежского фронтов, безоглядно преследуя противника, растянули свои боевые порядки и попали под мощный контрудар противника, переросший в контрнаступление. В результате этого контрнаступления разгорелось ожесточённое встречное сражение, результатом которого было серьёзное поражение Юго-Западного фронта, сдача немцам Харькова и перехват ими оперативной инициативы у советских войск на южном крыле советско-германского фронта.

Мощный контрудар советских войск под Прохоровкой вылился в грандиозное встречное сражение, в ходе которого, правда, не удалось разгромить ударную группировку противника, так как она ещё не утратила боеспособности, а контрудар осуществлялся поспешно, но удалось остановить его наступление и вырвать оперативную инициативу.

Для наступающего такая завязка встречного сражения является наиболее неблагоприятной. В этом случае продолжение наступления становится невозможным. Требуется перейти к оборонительным боевым действиям, причём во многих случаях к сдерживающим боевым действиям, одновременно подготавливая в своём тылу оборонительный рубеж, для того чтобы остановить перешедшего в наступление противника.

В-третьих, когда обороняющийся собирает превосходящие силы и пытается перейти в решительное контрнаступление, но боеспособность войск не позволяет этого сделать (Смоленское встречное сражение в июле-августе 1941 года, Стародуб-Новозыбковское встречное сражение в августе-сентябре 1941 года, встречное сражение в мае-июне 1942 года под Харьковом и т.д.).

В этих условиях успех встречного сражения прямо зависит от боеспособности войск наступающего и их способности противостоять ударам превосходящих сил противника. Разумеется, что в этом случае наступающие войска переходят к обороне выгодных рубежей и изматывают силы контрнаступающего противника, одновременно подготавливая продолжение наступления на одном из направлений.

Таким образом, встречное сражение (бой) – это не наступление с ходу, как это представлялось некоторым советским военным теоретикам. Встречное сражение, как никакое другое, требует умелого сочетания наступательных и оборонительных боевых действий. В этой связи наступающий при планировании боевых действий должен предусмотреть столкновение с оперативными резервами обороняющегося сразу же после прорыва оборонительного рубежа противника и в последующие дни наступательной операции, а также столкновение со стратегическими резервами в конце операции. При этом он не должен делать ставку на то, что боеспособность войск противника будет невысокой.

В этой связи при постановке задач передовым отрядам и тем соединениям и частям, которые вырвались вперёд, необходимо указывать, что они, при столкновении с оперативными резервами противника должны

перейти к обороне на выгодных рубежах, сковать их упорным сопротивлением и обеспечить тем самым выдвижение и развёртывание главных сил оперативно-тактической группировки.

На завершающем этапе наступательной операции вообще не желательно доводить свои войска до крайней степени ослабления, что даёт противнику, имеющему резервы, возможность для нанесения успешного удара. В этом случае целесообразно завершить операцию раньше, чем сложится кризисная ситуация и заняться подтягиванием резервов, восстановлением транспортной системы, организацией снабжения войск для обеспечения последующих операций.

Глава 9. Заключение

При рассмотрении наступательных боевых действий мы ещё раз убедились в верности закона вооружённой борьбы, который гласит, что исход и исход во многом зависит от боеспособности войск и, в первую очередь, от умения командного состава всех степеней организовать боевые действия и управлять подчинёнными в ходе их ведения. Но умение организовать боевые действия и управлять подчинёнными в ходе ведения боевых действий приобретается в процессе боевой подготовки.

Отсюда, вырисовывается прямая зависимость боеспособности войск от качества боевой подготовки. Прежде чем организовать обучение войск, нужно чётко уяснить, чему их нужно учить. Эта проблема только на первый взгляд кажется ясной. На самом деле этот вопрос не столь очевиден, если в него углубиться серьёзно. Именно поэтому некоторым вопросам боевой подготовки всё-таки следует уделить внимание, тем более, что по этим некоторым вопросам боевой подготовки советских сухопутных войск имелись существенные пробелы.

Чтобы сухопутные войска смогли выполнить свои задачи, необходимо значительно улучшить боевую подготовку всех родов войск и авиации, исходя из опыта, прежде всего, Великой Отечественной войны, так как опыт последних войн не отрицает опыта второй мировой войны, а ещё более его подчёркивает. По свидетельству генерала **Миддельдорфа**, этот опыт применительно к моторизованной пехоте выявил следующие принципиально важные моменты: *«по ряду важных вопросов боевой подготовки и вооружения русская пехота, особенно на начальном этапе войны, превосходила немецкую. В частности, русские превосходили немцев в искусстве ведения ночного боя, боя в лесистой и болотистой местности и боя зимой, в подготовке снайперов и в инженерном оборудовании позиций, а также в оснащении пехоты автоматами и миномётами.*

Однако немцы превосходили русских в организации наступления и взаимодействия между родами войск, в подготовке младшего командного состава и в оснащении пехоты пулемётами.

В ходе войны противники учились друг у друга и сумели в некоторой степени устранить имевшиеся недостатки».

Но это в ходе войны, а после войны, с отстранением Г.К.Жукова от управления вооружёнными силами, особенно с приходом А.Гречко и последующих министров обороны, боевая подготовка сухопутных войск была настолько запущена, что сейчас опору говорить о её восстановлении практически с нуля. Чтобы отразить самое существенное в боевой подготовке важно знать, что она включает:

- подготовку солдата и младшего командира;
- подготовку офицерского командного состава;
- подготовку подразделений, частей и соединений родов войск.

9.1. Подготовка солдата и младшего командира

При хорошо организованном обучении в специализированных центрах сухопутных войск после 3-6 месяцев солдат, как одиночный боец, уже способен действовать в составе кадровой или полевой части. Младший командир должен обучаться не менее 9 месяцев. Однако одиночную подготовку солдата и младшего командира необходимо совершенствовать и в дальнейшем.

Чему и как должен быть обучен солдат и младший командир моторизованной пехоты?

Во-первых, он должен уметь скрытно, как днём, так и ночью, передвигаться на местности, вести разведку, нести службу охранения, быстро окапываться и маскироваться.

Во-вторых, он должен быть обучен в любой обстановке умело применяться к местности, климату и времени года, уметь долго находиться в окопах.

В-третьих, он должен быть натренирован в передвижении пешим порядком с максимальным напряжением сил как перед боем, так и в бою.

В-четвёртых, он должен умело владеть основными видами оружия пехоты (автоматом, пулемётом, пистолетом, снайперской винтовкой, противотанковым гранатомётом, автоматическим гранатомётом, ручными гранатами и средствами связи).

В-пятых, он должен уметь содержать табельное оружие в чистоте, применять его в нужный момент, в нужном месте, по нужной цели.

Обучение стрелка, в основном, должно проводиться в поле и на разной местности, только тогда он научится использовать в своих интересах свет и тень, ночь и туман, ветер и непогоду. Основу боевой подготовки составляет тактическая подготовка в сочетании с огневой подготовкой. Солдата и младшего командира необходимо приучить быстро окапываться, хорошо ориентироваться и маскироваться, долго находиться в окопах.

Пехотинца мало интересует устройство автомата и пулемёта. Современное оружие действует безотказно и очень просто в обращении. При изучении материальной части оружия многие вопросы теории должны быть исключены. Общеобразовательные предметы и спортивные занятия должны быть отнесены к вспомогательным дисциплинам. Строевая подготовка должна быть ограничена до необходимого минимума. Основной принцип обучения солдата и младшего командира гласит, что учить нужно не многому, но много и тому, что необходимо на войне.

9.2. Подготовка офицерского командного состава

Прежде чем заниматься конкретным управлением в боевой обстановке (т.е. вести войска к победе), необходимо эти войска создать. При этом требуется умение организовать, вооружить, снабдить, обучить и воспитать, обмундировать и прокормить подразделения, части, соединения и в целом вооружённые силы.

Всем этим занимаются облечённые властью того или иного государства люди (офицеры-командиры) и организации (штабы – коллективные органы управления). Для того, чтобы достигнуть победы в вооружённой борьбе, командиры всех степеней должны упорно добиваться выполнения поставленной задачи, энергично преодолевая все встречающиеся затруднения, находя выходы в любых условиях обстановки, и при этом помнить, что нет безвыходных положений, есть отчаявшиеся люди. Командиры должны до крайности развить достигнутый успех и мужественно претерпевать неудачи.

Эти важнейшие заповеди должен помнить каждый офицер – командир, так как главной задачей войск, возглавляемых им, является уничтожение или полный разгром даже более сильного противника, о местоположении и характере действий которого часто мало что будет известно. Это показывает, как много знаний требуется командиру! Он должен не только уметь управлять войсками и привести их к победе, а, как уже говорилось выше, он должен эти войска создать, вооружить, снабдить, обучить и воспитать, обмундировать и прокормить. Чтобы это осуществлять, командир-офицер должен знать вопросы государственного строительства, идеологии, политики, экономики, психологии и т.д., что позволяет ему стать не только военным, но и государственным деятелем, а также дипломатом.

Отсюда, понятна абсурдность установки, что армия, а вместе с ней и офицерский корпус, должна быть вне политики. Не случайно русская военная наука рассматривает войну как конфронтационную политику, которая может использовать вооружённую борьбу для реализации своих целей как крайнее средство. Следовательно, командир-офицер как и каждый солдат должен хорошо знать для чего развязываются боевые действия, какие цели они преследуют, чьи интересы в ходе них защищаются. Всё сказанное чётко показывает, что армия и, в первую очередь, офицерский корпус стоят в центре идеологической и политической борьбы, и от того, как они в этой борьбе участвуют, прямо зависит будущее народа и созданного этим народом государства. Трагедия Российской империи и Советского Союза была обусловлена именно тем, что офицерский корпус царской армии был вне политики, позднее эту же идею подхватил офицерский корпус советской армии.

Отсюда понятно, что офицерский корпус вооружённых сил Русского Национального Государства должен понимать и разделять интересы русского народа, а также положения русско-славянской идеи, только в этом случае он выполнит стоящие перед ним великие задачи.

Русский офицер-командир должен всегда стремиться к выполнению своих великих задач, несмотря на все трудности неблагоприятно складывающейся обстановки, которые существенно влияют на пути и способы, которыми командир стремится выполнить стоящие перед ним задачи. Поэтому пути, способы и методы решения задач никогда не могут быть с уверенностью установлены далеко вперёд. Однако ведение войны и вооружённой борьбы не находится во власти слепого произвола.

Теория вероятности могла бы подсчитать, что, кроме воли нашей и противника, в конечном счёте, все случайности, которые трудно предусмотреть во всех подробностях (погода, болезни, железнодорожные и авиационные катастрофы, недоразумения, ошибки и т.д. и т.п.) столь же часто идут во вред или на пользу как одной, так и другой стороне. Отсюда понятно, что командир, который в каждом конкретном, частном случае отдаёт если не лучшее распоряжение, но всё же ряд разумных (целесообразных) распоряжений, всегда имеет шансы достигнуть цели.

В этом плане нужно иметь в виду, что военное искусство – это больше, чем военная наука. Это перенос знания в практическую жизнь, дальнейшее развитие первоначальной руководящей мысли в ходе постоянно меняющейся обстановки. **Военное искусство – это искусство действия под гнётом труднейших условий!**

Поэтому люди, управляющие войсками, должны обладать не только теоретическими знаниями, но и практическими навыками. Для свободного действия на практике, для творчества в искусстве управления открывается простор лишь тогда, когда, кроме больших знаний, ещё и характер вышколен военной подготовкой и опытом, независимо почерпнут он из военной науки и истории или из самой жизни. Репутацию командиру прежде всего, конечно, устанавливает успех. Но какую роль в нём играют его действительные заслуги – определить необычайно трудно.

Перед непреодолимой силой обстоятельств часто гибнут даже выдающиеся люди, и столь же часто обстоятельства возносят на верш государственного и военного управления посредственность. Но продолжительное счастье, как правило, выпадает людям усердного труда.

Таким образом, чтобы быть достойным своего призвания, каждый русский командир, каждый русский офицер должен обладать следующими важнейшими качествами:

1. Огромным трудолюбием и гигантской работоспособностью. Всякий русский командир, всякий русский офицер должен помнить, что постоянным и упорным трудом можно достигнуть того же, что и гением. Командиром, а тем более полководцем, нельзя стать в результате назначения, принадлежности к правящей элите и т.д. Если начинающий свою

карьеру командир полагается единственно на своё божественное предназначение, на свой гений, на поддержку и покровительство высшей силы, тем более на авось, то его успехи будут плохо обеспечены.

Напряжённой теоретической и практической работой подготавливается командир к своему призванию, его духовные и умственные способности должны возвыситься до полной ясности, когда становится понятной скрытая в тумане неизвестности истина.

Лучшее поучение на будущее мы должны извлекать из личного опыта, но так как этот опыт крайне ограничен, то мы должны с особым вниманием и чуткостью использовать опыт других людей и других армий, который мы можем извлечь из военной истории.

2. Целеустремлённость при принятии решений и проведении их в жизнь. Командир никогда не должен упускать из виду своей главной цели, несмотря на всю изменчивость обстановки. Но пути, которыми он надеется её достигнуть, никогда не могут быть с уверенностью заранее установлены. Командир (полководец) обречен в течение всей операции, кампании, войны принимать целый ряд решений, вытекающих из положений, которых нельзя заранее предвидеть. Таким образом, все следующие друг за другом акты войны не являются выполнением заранее обдуманного, а актами выявления воли, руководимой военным тактом. Дело заключается в том, чтобы в каждом конкретном, частном случае предвидеть скрытое в тумане неизвестности положение вещей, правильно оценить имеющиеся данные, разгадать неизвестные, быстро принять решение и затем энергично и безошибочно проводить его в исполнение.

3. Русские командиры и офицеры вообще должны быть лишены чувства карьеризма. Шумливые и карьеристически настроенные люди не могут быть полезны в руководстве войсками. Основными девизами русского офицера должны быть:

- *«Делать больше, меньше выдаваться; быть большим, чем казаться»;*
- *«На службу не напрашиваться и от службы не отказываться».*

4. Инициатива при принятии решений и ответственность за принятое решение. На долю командиров всегда выпадает величайшая заслуга, выслушав советчиков, принять на себя ответственность за решение и за проведение его в жизнь. Особенно не должны бояться ответственности младшие командиры. Там, где младшие начальники постоянно ждут приказаний, никогда не будет использована благоприятная обстановка. Только право и готовность начальников всех степеней к самостоятельным действиям дают возможность даже при тяжёлых условиях двигать большие массы войск и действовать ими единодушно. Сила армии покоится на командирах взводов, рот и батальонов, на коих устремлены все взоры. Разумная инициатива, опирающаяся на конкретные знания и навыки командного состава, решает очень многое в современной войне. Самостоятельность, инициатива и ответственность должны быть воспитаны в каждом офицере и тем более в каждом командире. Высшим качеством

начальника в военное время является способность к ответственной инициативе, так оценивал это качество русский полководец Скобелев.

5. Русский командир и вообще русский офицер должен большое внимание уделять теоретической работе. Глубоко ошибочным является то мнение, что только вышедшие в отставку офицеры могут создавать научно-исследовательские труды. При этом забывается одно, что уйдя из армии в отставку, в запас, офицер часто теряет огромную долю связи с практической работой и его научные труды уже не могут иметь того ценного, конкретного жизненного содержания, как у военных писателей, продолжающих работать в толще армии, живущих её насущными потребностями и конкретно знающих, что армии нужно на данном этапе развития вооружённых сил. Это ещё более относится к трудам военно-теоретического и исторического характера, ибо ценна лишь та военная история, которая, изучая прошлый опыт, смотрит вперёд, которая насыщена современностью и её будущим.

6. Успех деятельности русского командира и офицера прямо зависит от правильного понимания мировых тенденций развития человечества, путей, способов и методов защиты национальных интересов русского народа. Русский командир и офицер должен чётко уяснить, что человечество развивается в диалектическом единстве и борьбе противоположных тенденций.

С одной стороны, идёт процесс объединения человечества в одно целое через создание империй посредством применения экономических, идеологических, политических и, собственно, военных рычагов воздействия на непокорные народы. На современном этапе имперскую тенденцию подхватили США, устремившиеся к созданию всемирной империи. Удары США и их союзников по Ираку и Сербии в 1998-99 годах – яркое тому подтверждение. Эта тенденция усугубляется еврейско-сионистским гегемонизмом, в свою очередь, устремлённым к установлению своего господства в мире. По существу, североамериканцы и европейцы оказались заложниками еврейско-сионистского гегемонизма.

С другой стороны, идёт процесс целенаправленного разделения человечества на нации, когда те или другие народы завоевывают независимость, создают свои национальные государства, а также эти народы и государства, объединяясь друг с другом, создают вертикальные цивилизации. Уже чётко вырисовывалась тенденция создания китайской, индийской, североамериканской, латиноамериканской, европейской, русско-славянской и ирано-арабской вертикальных цивилизаций. Некоторые из них находятся в стадии становления, а поэтому имперские амбиции США и еврейско-сионского гегемонизма пока встречают слабое сопротивление. Это затрудняет мирный процесс объединения человечества на базе учёта интересов всех без исключения наций и вертикальных цивилизаций.

Центр решения проблемы лежит на плечах русского народа. От того,

как быстро русский народ создаст своё Русское Национальное Государство и Русско-Славянскую Конфедерацию (Союз), которые станут основой Русско-Славянской Цивилизации, прямо зависит переход к установлению справедливого мирового порядка. Отсюда понятно, что всякий русский офицер, тем более командир, должен быть предан идее создания Русского Национального Государства и русско-славянского единства. Именно эта идея должна быть путеводной звездой во всех его делах и свершениях.

7. Однако подготовка русского офицера и особенно командира не может ограничиваться только изучением общих вопросов и приобретением общих качеств. Нужна ещё и специальная подготовка в вопросах оперативно-тактической подготовки и управления подразделениями и частями.

Оперативно-тактические действия соединений, частей и подразделений родов войск многогранны и отличаются большой динамичностью и изменчивостью в ходе боевых действий. То, что хорошо в начале, может не соответствовать середине, быть пагубным в конце, и наоборот. Развитие гибкого оперативно-тактического мышления, а также правильного понимания принципов использования родов войск в полном соответствии с их возможностями и обеспечения наиболее успешного применения живой силы является делом чрезвычайно трудным и вместе с тем вполне подлежащим усвоению в полевой обстановке на ряде практических занятий.

Теория даёт очень много. Только отличное знание теории даёт свободу действий на практике, она развивает оперативно-тактическое мышление, даёт понимание возможностей и принципов применения различных родов войск. Но сама по себе теория ещё не может выработать ни хорошего командира, ни хорошей войсковой части, ни хорошего соединения. Помимо развитого оперативно-тактического мышления, от командира требуется:

- быстрота оценки обстановки;
- привычка по мельчайшим штрихам чувствовать изменение обстановки;
- быстрота принятия решения;
- умение наладить управление;
- умение отдавать точные и ясные распоряжения;
- наметать глаз:
- в определении расстояний;
- в наблюдении расположения противника;
- в управлении огнём артиллерии и т.п.

Все эти и многие другие навыки совершенно необходимы хорошо подготовленному командиру. Они не могут быть выработаны только изучением теории, а достигаются почти исключительно практическими упражнениями:

- сначала на военных играх;
- на выходах в поле;
- на войсковых учениях.

Несомненно, что командир только тогда сумеет развить свой оперативно-тактический кругозор и выработать в себе необходимую гибкость в принятии решений и управлении войсками, если он сначала в учебном заведении, а потом самостоятельно будет трудиться над оперативно-тактическими вопросами. Это является особенно необходимым потому, что развитие техники не позволяет тактике окостеневать надолго. Время от времени она претерпевает эволюцию, а то и революцию. Тот же процесс развития тактики мы наблюдаем и во время войны. Таких войн, которые бы заканчивались той же тактикой, с которой они были начаты, почти нет.

Всё это говорит о том, что теоретическая подготовленность командного состава должна стоять на высоком уровне. Командный состав должен быть подготовлен к самостоятельной работе в этой области, к самостоятельным выводам и предложениям в связи с изменяющимися условиями. Всё это совершенно очевидно, но вместе с тем нужно отдавать себе ясный отчёт в том, что в деле руководства войсками командир может получить необходимый ему опыт, сноровистость, быстроту действий, чёткость в управлении и т.д. только на основе усиленной практической работы.

Тот, кто прошёл войну и имеет её опыт, будет более подготовлен, чем командир мирного времени, но и эта подготовленность является относительной и при недостатках дальнейшей работы мирного времени может сделаться отсталой. Опыт войны обязательно вскроет ошибки, допущенные в мирное время при проведении боевой подготовки, особенно в вопросах боевого управления и оперативно-тактического использования родов войск, которые должны быть учтены и сопоставлены с новыми, послевоенными факторами оперативно-тактической подготовки войск. Практика боевой подготовки мирного времени, построенная на этих условиях, сможет позволить в полной мере целесообразно, рационально и своевременно использовать прошлый боевой опыт.

Особое значение при подготовке офицерского состава следует уделять временному фактору, особенно в решении оперативно-тактических задач. В царской школе, если теоретически и признавалось, что время является одним из важнейших элементов оперативно-тактического искусства, то в практической работе, в решении задач этот элемент совершенно исключался. Развитие оперативно-тактического мышления предполагало умение правильно оценить расположение и действия противника, учесть рельеф местности и принять правильное решение в отношении группировки и действий своих войск.

Длительная работа над какой-нибудь одной задачей может позволить хорошо её разработать, но это ещё не значит, что обучаемый получит ту пользу, какую должен был получить. Помимо того, что он за длительный промежуток времени успеет освоиться лишь с одним каким-либо тактическим положением, он приучится к медлительности в работе, к восприятию обстановки без учёта того времени, которое он реально имел

бы в боевой обстановке, приучится к принятию решений и проведению их в жизнь с гораздо большей прохладцей, чем это на самом деле позволяет боевая обстановка.

Любовью к длительному обсасыванию задач и решениям их абстрактно, то есть вне реального жёсткого времени, весьма страдала методика царской армии. Оперативно-тактическое мышление развивается при таком методе в пространстве, но вне времени. При этом, при общей хорошей теоретической подготовке командного состава в ходе боевых действий выявляется запаздывание в принятии решений и проведении их в жизнь.

Советская военная школа породила другую крайность – поспешность в принятии решений, которая была обусловлена недостаточной теоретической подготовленностью командного состава.

Русская национальная военная наука требует, чтобы командный состав своевременно принимал обоснованные решения, опираясь на отличную теоретическую подготовку. Знание законов ведения войны и вооружённой борьбы, а также способов их ведения, позволяет принимать своевременные и обоснованные решения и добиваться их выполнения. Недостаточная ясность обстановки, отрывочность, а иногда и противоречивость имеющихся сведений о противнике не освобождают командира от обязанности на основе полученной задачи и имеющихся данных об обстановке своевременно принять твёрдое и смелое решение и настойчиво проводить его в жизнь. Сомнения возникают постоянно. Наперекор всем сомнениям, успеха добивается лишь тот, кто способен действовать в любых условиях. Потомки скорее простят ошибочные действия, чем полное бездействие.

8. Большое значение для успеха управленческой деятельности командира играет его умение организовать деятельность своих подчинённых. Организаторский талант всякого командира, всякого офицера опирается на следующие принципы:

а) никогда не делай сам того, что могут и должны сделать твои подчинённые, за исключением тех случаев, когда личный пример или участие ускоряют решение проблемы. Так поступать необходимо потому, что: во-первых, если будешь хвататься за конкретные, частные дела, то не сумеешь обозреть всего дела; во-вторых, потому что благороднее и полезнее воспитать умелого подчинённого, способного самостоятельно решать вопросы его компетенции;

б) доверяй своим подчинённым, это повышает их сознательность и чувство ответственности за порученное дело;

в) никогда не используй дисциплинарной власти и власти военно-полевого суда до тех пор, пока не убедился, что все остальные воздействия не эффективны;

г) не упивайся терпением подчинённых, когда ты выходишь из регламента, будь краток, вместо ста слов, которые утомляют людей (и по-

тому в одно ухо войдут, а в другое выйдут), скажи десять, но таких, чтобы осталось в памяти;

д) если ты пришёл к выводу, что отдал подчинённым ошибочное распоряжение, признай перед ними свою ошибку и вместо недоброжелателя обретёшь друга;

ж) без особой надобности не делай подчинённому замечаний в присутствии третьего лица, чтобы его не унижить;

з) не забывай поблагодарить подчинённого за хорошую работу, даже если он был поощрён в официальном порядке.

Начальником и командиром становится тот, кто может подчинить себе людей, опираясь на свои знания, требовательность, убеждения и организаторские способности. Особенно это важно тогда, когда приходится внезапно принимать подразделение (часть). Что же нужно знать, чтобы успешно принять подразделение (часть) и командовать им.

9.3. Личный состав

Каждое подразделение (часть), как правило, имеет своё особое лицо. Это зависит от того, кто командовал им, какой боевой путь оно прошло, когда было создано (по штатам мирного или военного времени), а также от того, каков его состав в настоящее время. Поэтому необходимо знать:

- каков средний возраст личного состава;
- является ли подразделение (часть) кадровым или оно сформировано во время войны, являются ли его офицеры и младшие командиры кадровыми или призваны из запаса;
- каков состав подразделения (части) по национальному и профессиональному признаку;
- каков конфессиональный, мировоззренческий, партийный состав подразделения (части);
- есть ли люди, недовольные условиями службы или не желающие служить в армии и воевать;
- каково семейное положение подчинённых, у кого оно особенно тяжёлое (у кого семьи пострадали во время войны или вооружённой борьбы и испытывают материальные трудности и т.д.);
- сколько человек награждено, кто и чем;
- правильно ли замещены должности, есть ли вакансии.

9.4. Вооружение, боевая техника и имущество

Штаты мирного времени, как правило, не соответствуют составу подразделений и частей во время боевых действий. Поэтому необходимо выяснить:

- вид, состояние и тактико-технические данные вооружения, боевой и транспортной техники;
- наличие запасных частей для организации ремонта и восстановления техники и вооружения;
- наличие боеприпасов и горючесмазочных материалов;
- наличие и состояние обмундирования, продовольствия, инженерного и иного имущества.

9.5. Состояние здоровья личного состава

Если подразделение (часть) недавно понесло большие потери, то следствием этого может быть сильная моральная депрессия, отрицательно отражающаяся на боевом духе личного состава. Чрезвычайно важно учитывать эти морально-боевые факторы. Поэтому у медиков нужно выяснить:

- общие потери за последнее время, когда они отмечались в последний раз и в каком подразделении именно;
- состояние здоровья в настоящее время, особенно случаи заболевания заразными болезнями;
- положение с медикаментами, санитарным имуществом и санитарными машинами.

В процессе боевой подготовки и боевых действий складывается окончательное представление о подразделении (части).

Каждый командир должен уметь найти контакт с подчинёнными. Очень важно поведение командира в первом бою. Необходимо после общего ознакомления побывать в каждом подразделении и ознакомиться с обстановкой на передовой. Кроме того, необходимо часть офицеров держать в штабе для особых поручений. Целесообразность такой меры состоит в том, что она позволяет быстро выявить подлинную сущность людей.

Большое значение имеет также быстрое установление контакта с вышестоящими командирами и командирами соседних подразделений. Личные контакты приводят, как правило, к хорошим результатам.

Кроме того, необходимо так организовать боевую подготовку офицеров, чтобы, по возможности, каждый офицер части овладел другой специальностью – командира роты, начальника связи, начальника штаба, заместителя по тылу и т.д., чтобы всегда был резерв для замещения этих важных должностей.

Всякий командир на подчинённых составляет аттестации, которые должны рассматриваться только тогда, когда сложится твёрдое мнение об аттестуемом. По аттестации, как правило, судят и о её составителях.

Забота о подчинённых всегда была постоянной и чрезвычайно важной задачей каждого командира. Она имела решающее влияние на состояние морально-боевого духа войск и одновременно являлась важной предпосылкой для сохранения их боеспособности. Спортивные меро-

приятия, музыкальные вечера, литературные читки и обсуждения, игры, вечера самодеятельности, отпуска имеют целью помочь солдатам и офицерам физически и морально отдохнуть от тягот боевой жизни и вернуть им душевное равновесие.

Приданные подразделения всегда рассматриваются как гости. Актом вежливости будет приветствовать их при прибытии, чувство сердечной признательности за хорошую поддержку и помощь побуждает выражать им благодарность при расставании. Все эти мероприятия укрепляют узы солдатской дружбы и позволяют войскам преодолевать тяготы и лишения фронтовой жизни.

Присвоение воинских званий и награды в первую очередь должны доставаться строевому составу и через более короткие сроки, чем тыловикам и писарям. За этим командиры всех степеней должны тщательно следить, при этом ни в коем случае нельзя забывать раненых.

9.6. Подготовка подразделений, частей и соединений

Из всех разнообразнейших элементов, составляющих обучение подразделений, частей и соединений, главнейшими являются:

- повышение гибкости оперативно-тактического мышления, активности, напористости и инициативности командиров всех степеней;
- повышение мобильности войск, то есть их способности к быстрому подъёму и передвижению по первому сигналу;
- совершенствование взаимодействия родов войск, в первую очередь между танками, пехотой и артиллерией, взаимодействия не только в смысле наличия непрерывной связи, но и в смысле его оперативно-тактической грамотности;
- правильное распределение и использование артиллерии соответственно боевым усилиям мотострелковых и танковых частей и подразделений;
- достижение бесперебойного и гибкого управления в ходе ведения боевых действий, слагающегося как из работы командира и его штаба, так и взаимодействия между штабами;
- совершенствование противовоздушной обороны от авиационно-ракетных ударов и высадки десантов противника;
- совершенствование взаимодействия наземных войск с авиацией;
- совершенствование взаимодействия моторизованной пехоты и танков с сапёрами, особенно в случае преодоления заграждений и форсирования водных преград;
- обучение действиям во втором и третьем эшелонах и воздушном десанте;
- совершенствование взаимодействия наземных войск с боевыми вертолётами и вертолётами общего назначения как при ведении боевых дей-

ствий, так и при материально-техническом обеспечении войск, а также при ведении разведки;

– совершенствование навыков по владению оружием, боевой и другой техникой.

9.7. Ракетные войска и артиллерия

Необходимо подчеркнуть, что из всех родов войск ракетные войска и артиллерия обладают большей силой огня. Без превосходства в огне в современных условиях крайне трудно осуществить любое наступление. Артиллерия и ракетные войска благодаря высокой огневой мощи и подвижности способны:

– быстро и внезапно наносить огневые удары на большую глубину построения боевых порядков противника, уничтожать целые подразделения и части противника;

– ненаблюдаемым и наблюдаемым сосредоточенным или массированным огнём на продолжительное время подавить одиночные или групповые цели всех видов;

– непрерывно поддерживать наступление танков и моторизованной пехоты.

Это не может быть достигнуто ни танковыми пушками вследствие большой настильности огня и ограниченного количества возимых с собой боеприпасов, ни тактической авиацией ввиду ограниченного времени налёта и её зависимости от погоды.

Основная задача артиллерии в бою заключается в постоянной поддержке танков и моторизованной пехоты огнём. Непрерывно следуя за танками и моторизованной пехотой, она внимательно следит за полем боя и находится в постоянной готовности своей огневой мощью подавить сопротивление противника. Чем сильнее противотанковая оборона противника, тем более мощной должна быть артиллерийская поддержка, тем теснее должно быть огневое взаимодействие всех видов оружия, участвующих в общевойсковом бою. Чем быстрее развиваются боевые действия, тем быстрее должна артиллерия следовать за войсками, для того чтобы своевременно оказывать им необходимую поддержку.

Полное использование всех видов и возможностей артиллерии в бою достигается только теми артиллерийскими командирами, которые проникнуты желанием быстро и всеми средствами добиться огневого превосходства над противником, с тем, чтобы лишить его инициативы и сломить способность к сопротивлению.

Дальнейшее повышение эффективности огня артиллерии безусловно связано с созданием и принятием на вооружение самоходных артиллерийских систем, которые дадут возможность артиллерии в любое время следовать за танками и моторизованной пехотой и сделают её по-настоящему способной расчищать путь для наступления танков и моторизован-

ной пехоты. Необходимо и в дальнейшем боевую готовность и подготовку подчинить одной цели – сделать артиллерию способной обеспечивать успех боевых действий огнём. А это значит, что она должна:

- быстро сменять и занимать огневые позиции;
- открывать огонь без длительной предварительной подготовки;
- быстро осуществлять переносы, сосредоточение и массирование огня.

Артиллерийские командиры должны быть исключительными мастерами в руководстве огнём артиллерии. Основные принципы использования артиллерии заключаются в следующем:

- хорошо поставленная разведка целей противника;
- чёткое планирование огневой подготовки и поддержки войск в наступлении;
- массирование огня на направлении главного удара;
- ведение артиллерийского наступления с целью сломить волю противника к сопротивлению.

9.8. Танки

Танковые войска стали играть исключительно большую роль в бою во время второй мировой войны. Ни одна более или менее крупная операция не проводилась без применения танковых войск. Благодаря своей высокой маневренности на поле боя и достаточно большой скорости передвижения они, как правило, наступательными боевыми действиями решали исход боя.

Однако опыт применения танков во второй мировой войне показал, что наступление на заранее подготовленные позиции обещает не только меньшие шансы на успех, но и приводит к большим потерям танков, значительно снижая темпы наступления, даёт обороняющемуся возможность нарастить противотанковую оборону и, в конечном итоге, сорвать наступление (Курск, 1943 г.; Голанские высоты, 1973 г.).

Уже в период второй мировой войны выявилась тенденция, что одни танки решить проблему общевойскового боя (сражения) не могут. Поэтому многие соединения второй мировой войны, именуемые танковыми, на самом деле были общевойсковыми. Такой была танковая дивизия вермахта, такими становились советские танковые и механизированные корпуса в ходе Великой Отечественной войны. Организация советских танковых корпусов довоенного периода потому и не выдержала испытания боевой действительностью, что они создавались как чисто танковые соединения.

В современных условиях, когда авиация значительно усилила свои возможности по борьбе с танками даже по сравнению с периодом второй мировой войны (Ирак, 1991 г.) и стала исключительно эффективным средством борьбы с танками, когда появились боевые вертолёты для борьбы, в первую очередь, с танками, когда артиллерия получила само-

наводящиеся боеприпасы для уничтожения бронированных целей, когда на вооружение моторизованной пехоты поступили лёгкие и высокоэффективные противотанковые средства (Грозный, 1995-97 г.г.), создание чисто танковых соединений, не говоря уже о танковых объединениях, становится абсолютно абсурдным.

Именно это заставляет совершенствовать организацию общевойскового соединения и уже на уровне бригады искать наиболее целесообразного соотношения между танками, артиллерией, моторизованной пехотой и противотанковыми средствами, чтобы обеспечить успешное ведение боевых действий.

Всё-таки, несмотря на то, что в современных условиях эффективность в применении танков значительно понизилась, однако благодаря высокой маневренности на поле боя и огневой мощи они способны:

- быстро и внезапно использовать свою ударную силу на решающем направлении;
- достаточно глубоко и стремительно вклиниваться в расположение противника.

Но эти качества можно реализовать только при правильном понимании принципов использования танков в бою (сражении) и их тщательном соблюдении. Эти принципы следующие:

- внезапное и массированное применение танков, нанесение ударов по наиболее уязвимым местам в боевом порядке противника (по флангам, тылу, незанятым участкам фронта и т.п.), необходимо помнить, что внезапный танковый удар по противнику, находящемуся в движении, достигнет наибольшего эффекта;

- применение танков на достаточно широком фронте, нанесение нескольких ударов, в значительной степени рассредоточит противотанковую оборону противника и скроет направление главного удара;

- однако избежать преодоления противотанковых рубежей и районов часто будет невозможно, поэтому необходимо иметь тесное взаимодействие танков с моторизованной пехотой и особенно с артиллерией;

- глубина удара танков должна быть небольшой и направлена, в основном, на сокрушение позиции батальонов первого эшелона противника и уничтожение его артиллерии, а развитие наступления в глубину должно быть возложено на моторизованную пехоту, оснащённую колёсными или гусеничными боевыми машинами. В это время танки должны сосредотачиваться для нанесения нового удара, так как манёвр – это стихия танков:

- использование танков на благоприятной местности, так как сильно закрываемая (лесистая), сильно пересечённая (горная), степная, пустынная и болотистая местность не может благоприятствовать применению танков.

Боевая подготовка должна быть направлена на:

- отличное владение танковым вооружением и знание материальной части;

- отработку теснейшего взаимодействия с моторизованной пехотой, артиллерией, сапёрами и авиацией;
- скрытное сосредоточение для удара;
- внезапное нанесение удара по избранному месту в боевом порядке противника, желательно, по его слабому месту;
- быстрое перенацеливание танков на новое направление и отличная маскировка.

9.9. Моторизованная пехота

Моторизованная пехота является основным родом сухопутных войск. Все другие рода войск призваны поддерживать её. В минувшей второй мировой войне 80% соединений было стрелковыми (пехотными). В настоящее время, когда завершена моторизация сухопутных войск, а насыщенность их боевой техникой, в том числе танками, резко возросла, собственно, пехотных (стрелковых) соединений не стало. Они превратились в общевойсковые соединения, совершенствование организационной структуры которых продолжается, о чём мы говорили выше.

Моторизованная пехота в составе общевойсковых соединений продолжает оставаться основным родом войск. Отсюда понятно, что от организации и боеспособности моторизованной пехоты во многом будет зависеть боеспособность общевойсковых соединений. Эта роль, по крайней мере, в ближайшем будущем не может быть изменена никакими новейшими достижениями в развитии современных вооружений. Пехотинец ставит свою ногу на то место, которое должно быть захвачено. Только он, и никто иной, может захватить и удержать местность. В этой связи уместно напомнить высказывание Черчилля о том, что *«Англия не будет потеряна до тех пор, пока над бомбоубежищами Лондона не слышится топот сапог немецкой пехоты»*.

Современная моторизованная пехота, оснащённая большим количеством лёгких противотанковых и противовоздушных средств, гусеничных или колёсных боевых машин, способна противостоять одиночным и групповым ударам авиации и немассированным атакам танков.

В современных условиях успех в ведении боевых действий моторизованной пехоты будет находиться в прямой зависимости от подвижности и маневренности на поле боя. С полной моторизацией высокая оперативная подвижность войск, в основном, достигнута. Увеличить её сейчас могут транспортные самолёты и вертолёты или другие принципиально новые виды транспорта, но они не могут полностью заменить автомобиль. Однако в вопросе повышения маневренности пехоты на поле боя необходимо работать, так как обычные автомобили её дать не могут. Необходимо также работать над бронезащищённостью. Это требует создания единой высокопроходимой, колёсной или гусеничной, бронезащищённой базовой машины, на основе которой нужно создать:

- командно-штабную машину;
- самоходный миномёт;
- истребитель танков;
- разведывательную машину;
- штурмовое орудие;
- боевую машину пехоты и т.д.

Однако нужно иметь в виду, что полностью отказываться от обычной моторизованной пехоты не следует, так как она незаменима в горах, в лесисто-болотистой местности, при бое за оборонительные рубежи, населённые пункты и т.д. Поэтому соотношение бронированной и моторизованной пехоты максимум должно быть 4:6.

Боевая подготовка бронированной и моторизованной пехоты должна быть направлена на:

- отличное владение всеми видами стрелкового и лёгкого противотанкового вооружения;
- отработку теснейшего взаимодействия с танками, артиллерией, сапёрами и авиацией;
- быстрое оборудование инженерных позиций и их хорошую маскировку;
- умелую организацию и ведение наступательных и оборонительных боевых действий;
- скрытное сосредоточение для удара и внезапное его нанесение по избранному месту в боевом порядке противника, желательно, по его слабому месту;
- стремительность при атаках и в ходе развития наступления.

Боевые возможности ракетных войск и артиллерии, танков и моторизованной пехоты эффективно реализуются только при хорошо организованном взаимодействии этих основных родов войск.

9.10. Взаимодействие

При ведении боевых действий громадная роль принадлежит хорошо организованному взаимодействию. Взаимодействие организуется общевойсковым командиром и общевойсковым штабом. В своём решении общевойсковой командир определяет замысел боевых действий, задачи и порядок действий, сроки выполнения задач всеми подразделениями и частями, участвующими в бою, а также меры по взаимодействию родов войск в ходе боевых действий и взаимодействию соединения (части) с авиацией.

Взаимодействие заключается в согласовании по месту, времени и задачам боевых действий соединений, частей и подразделений с ударами авиации, ракетного оружия, артиллерии и других средств поражения. Взаимодействие означает учёт интересов и максимально эффективное использование возможностей каждого соединения, части, подразделе-

ния, каждого рода войск, взаимопомощь и, прежде всего, готовность самоотверженно бороться за общее дело.

Взаимодействие подразделяется на:

- взаимодействие подразделений, частей, соединений и объединений между собой;

- взаимодействие частей, соединений и объединение сухопутных войск с другими видами вооружённых сил и, прежде всего, с авиационно-космическими силами;

- взаимодействие родов войск.

В советской военной науке наиболее слабо был разработан вопрос организации взаимодействия родов войск между собой и с авиацией, несмотря на то, что опыт первой и второй мировых войн со всей убедительностью подтвердил необходимость организации теснейшего взаимодействия родов войск между собой и с авиацией. Именно на них мы и сосредоточим своё внимание.

Это взаимодействие можно сравнить с оркестром, в котором различные инструменты могут исполнить концерт во всей полноте его звучания только под руководством опытного и умелого дирижёра. В зависимости от характера произведения, в нём на передний план выступают то одни, то другие инструменты. Иногда исполняется соло. Но обычно один определённый вид инструментов ведёт мелодию, а остальные сопровождают их партию.

Точно также и в оркестре вооружённой борьбы. На открытой местности танки не только задают тон, но и выступают с важной сольной партией. На пересечённой местности с большим количеством различных препятствий они отходят на задний план или вообще временно не играют никакой роли. В этих условиях на передний план выдвигается моторизованная пехота и сапёры. Только бас артиллерии раздаётся повсюду, иногда достигая максимальной звучности.

Успех как концерта, так и боя зависит от того, насколько уверенно дирижёр держит в руках свой оркестр и может ли он добиться, чтобы различные инструменты вовремя вступили в игру и участвовали в ансамбле. Чем многочисленнее и разнообразнее состав оркестра, тем легче затушевать слабую игру отдельных инструментов. Чем больше войск в распоряжении командира соединения, тем легче он преодолеет трудности, связанные с ведением боя.

Однако задача командира соединения в этом случае значительно сложнее, так как, в противоположность дирижёру, у него нет содержащих точные указания нот. Он может выбрать правильно момент для начала боевых действий только на основании полученных им указаний и собственного опыта, учитывая непрерывное изменение обстановки, характер местности и имеющиеся в его распоряжении силы и средства. Общевойсковой командир не в состоянии окинуть взглядом весь свой «оркестр», обычно он вынужден дирижировать переутомленным или даже

раненым, под воздействием противника и в условиях неблагоприятной погоды.

К тому же он часто не знает, готов ли к игре в данную минуту тот инструмент, который избран им для исполнения соло. Оркестр играет тем лучше, чем больше у него возможностей сыграть и чем виртуознее владеет своим инструментом каждый музыкант. Точно так же общевойсковое сослание может успешно вести бой лишь в том случае, если отдельные рода войск знают своё дело и могут быстро выполнять поставленные перед ними задачи. Все взаимодействующие части и подразделения должны учитывать боевые возможности и степень боеспособности друг друга. Именно взаимодействие между родами войск является основой взаимодействия в бою (сражении).

9.10.1. Взаимодействие моторизованной пехоты и танков с артиллерией

Артиллерия, особенно с созданием самоходных орудий, стала способной на любой местности и в любое время следовать вплотную за наступающими танками и моторизованной пехотой в постоянной готовности к открытию огня и превратилась в средство, которое способно расчистить путь для любого наступления. Для того, чтобы она в самом деле стала таким средством необходимо, чтобы:

- её наблюдатели, укрытые бронёй, следовали с первым эшелоном наступающих войск и имели непосредственную связь с танкистами и моторизованной пехотой;
- осуществлялся непосредственный контакт между командирами, лично информирующими друг друга об обстановке и своих намерениях и о продвижении подразделений;
- согласованное применение всех средств связи и целеуказания (схемы ориентиров и целей, условные линии, сигналы ракетами и дымовыми снарядами, коды, волны для радиосвязи и т.д.);
- офицеры и сержанты моторизованной пехоты и танкистов умели корректировать огонь артиллерии в случае выбытия из строя передовых артиллерийских наблюдателей;
- было достигнуто упрощение корректированием огня артиллерии, так как длительная подготовка данных для стрельбы отнимает много времени и снижает темпы наступления, чтобы ускорить открытие огня или его сосредоточение, оценку отклонений разрывов производить по сторонам света. Для примера: «Разрывы снарядов южнее роши “Круглая” 300 метров», «Разрывы снарядов в северной части роши “Круглая”»;
- достичь учёта взаимных интересов, когда артиллерия ведёт огонь, танки и моторизованная пехота своим огнём с места уничтожают настильным огнём наблюдаемые цели противника. В свою очередь, когда танки и моторизованная пехота наступают, артиллерия подавляет опор-

ные пункты в глубине его обороны методом последовательного сосредоточения или массирования огня, или огневым валом, чтобы разрывы снарядов не мешали продвижению танков и моторизованной пехоты. При этом общевойсковой командир должен своевременно ставить задачи артиллерии, а артиллерийские командиры сообщать ему, когда подчинённое ему подразделение или часть будет готова к открытию огня и сколько времени ему необходимо для подавления той или иной цели.

9.10.2. Взаимодействие танков с моторизованной пехотой

Особое внимание следует обратить на взаимодействие моторизованной пехоты с танками. В зависимости от задачи, обстановки и условий местности, способы взаимодействия между ними могут быть следующими.

1) Танки – впереди. Моторизованная пехота на боевых машинах следует непосредственно за танками или на флангах их боевого порядка. Такой способ взаимодействия применяется в следующих случаях:

- на благоприятной для наступления танков местности и при наличии хорошего обзора;
- если танковые части составляют большую часть ударной группировки;
- когда противотанковая оборона противника подавлена огнём артиллерии.

При таком варианте исход боя решают танки. Действия танков поддерживаются сосредоточенным или массированным огнём всей артиллерии. В этом случае боевой порядок танков, как правило, строится в две линии.

Первая линия танков, ведя огонь из орудий и пулемётов, на предельной скорости сближается с противником, стремительно прорывает его оборону и уничтожает противотанковые средства.

Вторая линия танков вместе с моторизованной пехотой на боевых машинах продвигается за первой линией танков и огнём поддерживает первую линию, уничтожая огневые точки противника, особенно его противотанковые средства, врывается следом за первой линией в расположение противника и завершает его разгром, расширяя участок прорыва по фронту.

Основные силы моторизованной пехоты, в зависимости от обстановки и условий местности, следуют за первой или второй линией танков с задачей обеспечить их прикрытие. Разновидностью этого способа является способ, когда спешенная моторизованная пехота наступает за танками, ввиду отсутствия высокопроходимых боевых машин. Для такого использования моторизованной пехоты характерны низкие темпы атаки. Эта разновидность применяется при прорыве глубоко эшелонированного оборонительного рубежа противника.

Боевые действия в глубине оборонительного рубежа противника будут зависеть от конкретной обстановки, что, вполне возможно, потребует изменения построения боевого порядка.

2) Моторизованная пехота на боевых машинах – впереди. Танки следуют за моторизованной пехотой. Такой способ взаимодействия применяется:

- при наступлении на закрытой или труднодоступной для танков местности;
- при наличии минных полей, противотанковых рвов и других естественных и искусственных препятствий;
- в условиях ограниченной видимости (ночью, в сумерки, в тумане и в снегопад);
- при преследовании отходящего противника.

При таком способе взаимодействия моторизованная пехота, наступающая на боевых машинах, прокладывает путь танкам, обеспечивая их от неожиданностей, и, вклинившись в расположение противника, создаёт танкам условия для прорыва в глубину его обороны или для нанесения внезапного удара на новом направлении. Танки поддерживают наступление моторизованной пехоты, огнём из пушек и пулемётов подавляют действующие огневые точки, а также противотанковые средства противника и совместно с моторизованной пехотой расширяют участок прорыва. В дальнейшем, нанеся удар в глубину, препятствуют подходу резервов и, уничтожив артиллерию, нарушают всю систему обороны противника. Основная масса артиллерии поддерживает действия моторизованной пехоты. При этом особенно важно подавить и уничтожить противотанковые средства противника и обеспечить фланги наступающей группировки.

При преследовании моторизованная пехота на боевых машинах, наступая на широком фронте, нащупывает слабые места в боевом построении противника, после чего следует мощный танковый удар.

3) Танки и моторизованная пехота наступают с разных направлений. Этот способ особенно эффективен:

- когда наступление проводится внезапно для противника.

Он позволяет нанести удар большой силы и вынуждает обороняющегося рассредоточить огонь. Возможность осуществления такого способа взаимодействия в значительной степени зависит от условий местности, наличия хорошего обзора и требует тщательного планирования. Наступление с двух направлений могут вести лишь хорошо подготовленные войска, имеющие боевой опыт. Артиллерийская поддержка в этих условиях связана с определёнными трудностями, так как необходимо сосредотачивать огонь как перед наступающими танками, так и перед моторизованной пехотой. Избежать этих трудностей можно путём переподчинения части артиллерии командиру танкистов, а другой части командиру моторизованной пехоты.

4) Спешенная моторизованная пехота – впереди. Танки следуют за моторизованной пехотой. Этот способ применяется, как правило, лишь в тех случаях, когда группировка вынуждена наступать:

- на заранее подготовленную оборону противника, усиленную полевыми и долговременными оборонительными сооружениями;
- с форсированием водной преграды;
- в лесу, на болотистой местности, ночью или в условиях ограниченной видимости (при видимости менее 50 метров);
- в городах, горной местности и т.д.

В большинстве случаев такое наступление будет связано со значительными потерями в живой силе и боевой технике.

5) Моторизованная пехота ведёт наступление самостоятельно. Танки осуществляют огневую поддержку. Такой способ взаимодействия целесообразен лишь тогда:

- когда не хватает артиллерии и её задачи приходится возлагать на танки.

Приведённые способы тактического взаимодействия танков с моторизованной пехотой в составе наступающей группировки нельзя рассматривать как неизменную схему. В ходе наступательных боевых действий могут применяться несколько различных способов. Однако для любого способа постоянным и решающим являются два условия:

- первое условие заключается в том, что все офицеры, младшие командиры и рядовые должны быть обучены взаимодействию. Они должны понимать, что от успешного выполнения боевой задачи каждым военнослужащим зависит успех боя всей группировки в целом;
- второе условие состоит в том, что все командиры от командира взвода до командира батальона моторизованных и танковых подразделений и частей должны иметь радиосвязь взаимодействия с артиллерийскими командирами и между собой.

9.10.3. Взаимодействие соединений и частей сухопутных войск с авиацией

Уже в ходе второй мировой войны выявилась тенденция, что при благоприятной погоде авиация стала способной прокладывать дорогу сухопутным войскам. Опыт последних войн только усилил эту тенденцию. Отсюда, взаимодействие соединений и частей сухопутных войск с авиацией должно быть теснейшим и обеспечиваться всеми возможными средствами и способами. Во всяком случае, вполне действенными могут быть следующие мероприятия по организации такого взаимодействия:

- чтобы авиационные наводчики, укрытые бронёй, следовали с первым эшелоном наступающих войск и имели непосредственную связь с командирами наступающих частей и соединений;
- согласованное применение средств связи и целеуказания (коды,

схемы ориентиров и целей, условные линии, сигнальные средства (ракеты, дымовые и осветительные снаряды), волны радиосвязи и т.д.);

– взаимное информирование сухопутных и авиационных командиров о своих намерениях, характере действий противника и действиях своих соединений и частей;

– понимание возможностей каждого, знание командирами сухопутных соединений и частей скорости реагирования авиации по вызову и эффективности её ударов;

– учёт взаимных интересов при нанесении ударов авиацией по объектам, подлежащим последующей атаке частей сухопутных войск, предполагает подавление огнём этих частей наблюдаемых целей противника, при атаке частями сухопутных войск и ведении ими наступления авиация наносит удары по объектам, расположенным в глубине обороны противника.

Таким образом, основу подготовки подразделений, частей и соединений сухопутных войск составляет налаживание и поддержание теснейшего взаимодействия моторизованной пехоты с танками, артиллерией и авиацией в ходе боевых действий, быстрота осуществления манёвра с выходом во фланги и тыл противника, нанесение ударов по слабым местам в боевом построении противника и развитие наступления в высоком темпе с непрерывным наращиванием усилий.

В советской (русской) армии первому элементу боевой подготовки подразделений, частей и соединений, а именно взаимодействию родов войск между собой и с авиацией уделялось и уделяется наименьшее внимание, что как раз и не позволяет эффективно использовать сухопутные войска в ходе боевых действий. Об этом красноречиво говорит опыт боевых действий в Грозном 1995-97 годов.

Отсюда понятно, что не следует скупиться на средства для боевой подготовки и ограничивать методы обучения. Неограниченное расходование боеприпасов, использование кинофильмов, обучение ближнему бою, боевым действиям в лесисто-болотистой и горной местности, в городе, ночных и зимних условиях являются лишь некоторыми из требований современной боевой подготовки.

На этом можно поставить точку, если, конечно, читатель понял, что вооружённая борьба – это такой способ ведения войны, который требует учёта специфических законов и тщательной подготовки, что использовать вооружённую борьбу нужно осторожно. Ещё древние понимали, что

– *«самая лучшая война – разбить замыслы противника»;*

– *на следующем месте – разбить его союзы;*

– *на следующем месте – разбить его войска».*

Сунь-Цзы
(«Трактат о военном искусстве»)

В этой фразе Сунь-Цзы чётко просматривается мысль, что война шире вооружённой борьбы, а главная её суть состоит в понимании, каки-

ми способами она ведётся на каждом историческом этапе, каждой воюющей стороной. Это понимание как раз и обеспечивает принятие эффективных мер по противодействию тому или иному потенциальному противнику. Отсюда, прежде чем хвататься за оружие, я предлагаю читателю вернуться к началу данной работы и ещё раз основательно его проштудировать, чтобы не допустить непоправимой ошибки и избежать сокрушительной катастрофы.

Хочу также повторить, кто желает избежать катастрофы должен помнить, что нет никакого другого средства, способа, метода, кроме организованной, всесторонней, кропотливой и умелой подготовки к войне и вооружённой борьбе, а поэтому должен настроиться не на спринтерскую, а на стайерскую дистанцию. Комиссарские лозунги хороши для момента, но они всякий раз дают сбой, когда требуется серьёзное, продолжительное действие. Нужно также учитывать то, что в истории вообще большую роль играет случай. Воспользоваться этим случаем может тот, кто подготовлен к решительному действию. Но подготовленным может оказаться лишь тот, кто настроил себя на стайерскую дистанцию и готов в ходе неё преодолевать любые трудности.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. К.Клаузевиц. «О войне», Воениздат, М. 1936 г.
2. Ф.Энгельс. «Антидюринг», Политиздат, М., 1977 г.
3. М.Фрунзе. «Единая военная доктрина и Красная Армия», Воениздат, М., 1965 г.
4. М.Фрунзе. «О принципах стратегии и тактики Красной Армии», Воениздат, М., 1965 г.
5. М.Фрунзе. «О содержании стратегии и тактики», Воениздат, М., 1965 г.
6. М.Фрунзе. «Фронт и тыл в войне будущего», Воениздат, М., 1965 г.
7. М.Тухачевский. «Стратегия национальная и классовая», Воениздат, М., 1965 г.
8. М.Тухачевский. «Вопросы высшего командования», Воениздат, М., 1965 г.
9. М.Тухачевский. «Вопросы современной стратегии», Воениздат, М., 1965 г.
10. М.Тухачевский. «Бой и операция», Воениздат, М., 1965 г.
11. М.Тухачевский. «Развитие вооружений и форм боя», Воениздат, М., 1965 г.
12. М.Тухачевский. «Новые вопросы войны», Воениздат, М., 1965 г.
13. С.Каменев. «Операция», Воениздат, М., 1965 г.
14. И.Уборевич. «Формы и способы ведения боя», Воениздат, М., 1965 г.
15. И.Уборевич. «Оперативное использование танков», Воениздат, М., 1965 г.
16. И.Вацетис. «О военной доктрине будущего», Воениздат, М., 1965 г.
17. Б.Шапошников. «Мозг армии», Воениздат, М., 1965 г.
18. А.Свечин. «Стратегия», Воениздат, М., 1965 г.
19. А.Верховский. «Манёвр и его формы», Воениздат, М., 1965 г.
20. В.Триандафиллов. «Характер операций современных армий», Воениздат, М., 1965 г.
21. С.Белицкий. «Стратегические резервы в современной войне», Воениздат, М., 1965 г.
22. А.Вольне. «Фронтальный удар», Воениздат, М., 1965 г.
23. А.Егоров. «Тактика и оперативное искусство РККА начала тридцатых годов», Воениздат, М., 1965 г.
24. А.Егоров. «Задача современного военного искусства», Воениздат, М., 1965 г.
25. Г.Иссерсон. «Эволюция оперативного искусства», Воениздат, М., 1965 г.
26. Г.Иссерсон. «Новые формы борьбы», Воениздат, М., 1965 г.
27. Н.Варфоломеев. «Операции ударной армии», Воениздат, М., 1965 г.
28. С.Красильников. «Организация крупных общевойсковых соединений будущего», Воениздат, М., 1965 г.
29. С.Красильников. «Оперативное сосредоточение и развёртывание армии в наступательной операции», Воениздат, М., 1965 г.
30. Е.Шоловский. «Операции начального периода войны», Воениздат, М., 1965 г.

31. Е.Шиловский. «Основы ведения оперативного прорыва», Воениздат, М., 1965 г.
32. В.Меликов. «Стратегическое развёртывание», Воениздат, М., 1939 г.
33. М.Галактионов. «Оперативная подвижность армий», Воениздат, М., 1965 г.
34. К.Калиновский. «Что может дать механизация и моторизация в будущей войне», Воениздат, М., 1965 г.
35. К.Калиновский. «Проблема моторизации и механизации современных армий», Воениздат, М., 1965 г.
36. Ф.Кузнецов. «Мотомеханизированные соединения», Воениздат, М., 1965 г.
37. В.Крыжановский. «Лёгкие мотомеханизированные соединения в армейской операции», Воениздат, М., 1965 г.
38. С.Аммосов. «Танки в операции прорыва», Воениздат, М., 1965 г.
39. В.Фавицкий. «Роль механизированных войск в современной операции», Воениздат, М., 1965 г.
40. И.Сухоу. «Танки в современной войне», Воениздат, М., 1965 г.
41. «Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах (1917-1949 г.г.)», Воениздат, М., 1965 г.
42. Э.Миддельдорф. «Тактика в русской кампании», Воениздат, М., 1958 г.
43. Ф.Гальдер. «Военный дневник», Воениздат, М., 1971 г.
44. Б.Мюллер-Гиллебранд. «Сухопутная армия Германии 1933-1945», Воениздат, М., 1976 г.
45. «Советская Военная Энциклопедия», 1-8 т., Воениздат, М., 1976-1980 г.г.
46. «Военно-исторический журнал» № 10, 1988 г.
47. В.Дайнес. «Пилсудский против Тухачевского», Воениздат, М., 1991 г.
48. «Военно-исторический журнал» № 1, 1999 г.
48. Г.Гот. «Танковые операции», изд. «Русич», С., 1999 г.
49. Г.Гудериан. «Танки — вперёд», изд. «Русич», С., 1999 г.
50. А.Журавлёв. «Кто мы, русские, и когда мы возникли», изд. МГУ, М., 1997 г.
51. Е.Дюринг. «Еврейский вопрос», М.: «Русская Правда», 2004 г.
52. «Протоколы сионских мудрецов», М.: «Русская Правда», 2000 г.
53. «Расовая гигиена и демографическая политика в национал-социалистической Германии», М.: «Русская Правда», 2000 г.
54. А.Гитлер. «Моя борьба», М.: «Русская Правда», 2002 г.
55. В.Дёмин. «От Ариев к Русичам» (5-е изд.), М.-О.: «Русская Правда», 2005 г.
56. В.Дёмин. «От Русичей к россиянам» (2-е изд.), М.-О.: «Русская Правда», 2005 г.
57. В.Дёмин. «Современная интеллигенция и Русская Национальная Идея» (2-е изд.), М.-О.: «Русская Правда», 2003 г.
58. В.Дёмин. «Русско-Славянская Идея», газ. «Русская Правда» № 16, 1998 г.
59. В.Дёмин. «Уроки государственных переворотов XVIII-XX веков новой эры», газ. «Русская Правда» № 19, 2000 г.

«РУССКАЯ ПРАВДА» ПРЕДЛАГАЕТ

КНИГИ — ПОЧТОЙ

Коммерческий отдел Издательской группы Русского Национально-Освободительного Движения «РУССКАЯ ПРАВДА» охотно вышлет всем желающим следующие издания:

1. **«УДАР РУССКИХ БОГОВ» (4-е издание!)**, авт. Истархов В.А. 416 стр. Книга раскрывает суть основных жидовских идеологий (сионизма, христианства, коммунизма), расписывает структуру масонских организаций **240 рублей**.
2. **«МИР СЛАВЯНСКИХ БОГОВ» (5-е издание!)**, авт. Казаков В.С. 240 стр. Славянские Боги, Славянские праздники, Славянские обряды, в приложении актуальнейшие статьи автора за последние 11 лет. **120 рублей**.
3. **«ИМЕНОСЛОВ» (4-е издание!)**, авт. Казаков В.С. 240 стр. Впервые в мире издан сборник Славянских имен с толкованием их значения и происхождения **120 рублей**.
4. **«ПРОТОКОЛЫ СИОНСКИХ МУДРЕЦОВ»**, 80 стр. Один из самых скандальных документов XX века, в приложении «Катехизис "русского" еврея» **50 рублей**.
5. **«К ЕВРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ»**, авт. Карл Маркс. 32 стр. Впервые в России изданная одна из самых малоизвестных работ основателя коммунистического движения, посвященная национальному вопросу **30 рублей**.
6. **«ЕВРЕЙСТВО В МУЗЫКЕ»**, авт. Рихард Вагнер 32 стр. Впервые в России после 1908 года изданная работа великого немецкого композитора. **30 рублей**.
7. **«РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ, ЕГО ДРУЗЬЯ И ВРАГИ»**, сост. Севастьянов А.Н. 288 стр. В книге представлены все основные точки зрения на самую актуальную проблему России — русский национализм **140 рублей**.
8. **«СТЕЗЯ ПРАВДЫ» (3-е издание!)**, авт. Синявин И.И. 240 стр. Проект Русской Национальной Идеологии. **120 рублей**.
9. **«КАК МОЖНО БЫТЬ ЯЗЫЧНИКОМ»**, авт. Ален де Бенуа 240 стр. Первая крупная работа знаменитого французского правового философа, выпущенная в России на русском языке **120 рублей**.
10. **«ВЛЕСОВА КНИГА» (3-е издание!)**, пер. Слатин Н.В. 240 стр. Один из древнейших памятников Славяно-русичей в переводе профессионального филолога. **120 рублей**.
11. **«ПОДВИГИ ХРИСТИАНСКИХ ПАСТЫРЕЙ»**, авт. Богданов Н.Г. 128 стр. Анализ общественно-политической деятельности «святых» РПЦ **70 рублей**.
12. **«РОЛЬ ВРАЧЕЙ В УБИЙСТВЕ ЦАРЕЙ»**, авт. Богданов Н.Г. 240 стр. Раскрытие подлинной роли масонов в гибели выдающихся личностей в истории России с помощью медицины от Ивана Младого до Л.И. Брежнева **120 рублей**.
13. **«РЕВИЗИОНИСТСКАЯ ИСТОРИЯ: ВЗГЛЯД СПРАВА»**, сост. Сергеев С.В. 288 стр. Сборник статей ведущих американских ученых о лживости современной исторической «науки» **140 рублей**.
14. **«ЧЕТВЕРТАЯ МИРОВАЯ»**, авт. Гродненский Н.Н. 348 стр. в тв. обл. США в борьбе за мировое господство **200 рублей**.
15. **«СТОН РОССИИ ОТ ВОЖДЕЙ»**, авт. Орлов И.В. 256 стр. Книга-исповедь сотрудника «Русской Правды», подорвавшего свой автомобиль у Спасской башни Кремля в знак протеста против произвола еврейской мафии. **80 рублей**.
16. **«ДЕСИОНИЗАЦИЯ» (3-е издание!)**, авт. Емельянов В.Н. 320 стр. Впервые издана без сокращений книга-бестселлер, одна из сильнейших работ по еврейскому вопросу. **150 рублей** (мяг обл.) **190 рублей** (тв. обл.)
17. **«ЕВРЕЙСКИЙ НАЦИЗМ И АЗИАТСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА»**, авт. Емельянов В.Н. 128 стр. Впервые издана работа к.э.н. специалиста-семиолога, посвященная агрессии международного еврейского капитала. **80 рублей**.
18. **«ПРЕОДОЛЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА» (2-е издание!)**, авт. Авдеев В.Б. 240 стр. Опыт адогматической проповеди **120 рублей**.
19. **«ОТ АРИЕВ К РУСИЧАМ» (5-е издание!)**, авт. Демин В.М. 384 стр. Учебник истории Отечества для русских патриотов. **180 рублей** (мяг обл.) **210 рублей** (тв. обл.).
20. **«ОТ РУСИЧЕЙ К РОССИЯНАМ» (второе издание!)**, авт. Демин В.М. 240 стр. Продолжение «От Ариев к Русичам» **120 рублей**.

21. **«СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ» (2-е издание!)**, авт. Демин В. М. 240 стр. Сборник статей, посвященный Русской Национальной Идее. **120 рублей.**

22. **«ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЛЮДЬМИ» (2-е издание!)**, авт. Шерстнев М. П. 240 стр. Учебник психологии для русских патриотов, автор – доктор медицинских наук. **120 рублей.**

23. **«ТАЙНЫЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛЮДЬМИ» (3-е издание!)**, авт. Шерстнев М. П. 240 стр. Продолжение «Психологического управления людьми». **120 рублей.**

24. **«КТО ПРАВИТ НАМИ: психология управленцев» (2-е издание!)**, авт. Шерстнев М. П. 240 стр. Продолжение «Психологического управления людьми» и «Тайных механизмов управления людьми». **120 рублей.**

25. **«НЕПИСАННЫЕ ПРАВИЛА ИСТИННО РУССКИХ»**, авт. Богокин В. В. 320 стр. Книга посвящена проблеме паразитизма в современном обществе, суть работы отражена в ее названии. **150 рублей.**

26. **«ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС»**, авт. Евгений Дюринг. 240 стр. Впервые в России после 1906 года изданная работа великого немецкого философа. **120 рублей.**

27. **«БУДНИ СВЯТОЙ РПЦ»**, сост. Аратов А. М. 112 стр. с илл. Сборник статей из центральных СМИ и интернет-сайтов, разоблачающих далеко небезобидные деяния «Русской православной церкви». **70 рублей.**

28. **«ПРАВА РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА»**, сост. Барышенко В. С. 128 стр. Сборник дает представление о работе Русской Национальной Правозащитной Секции Международного Общества Прав Человека в виде наиболее актуальных материалов, опубликованных за 2001-2002 годы. **70 рублей.**

29. **«БИБЛЕЙСКОЕ РАБСТВО»**, авт. Барышенко В. С. 48 стр. Заявление о суде над еврейскими организациями! **40 рублей.**

30. **«ПРАЦУРЫ. ЦЕЛИТЕЛЬ»**, авт. Шилов Ю. А. 432 стр. Книга о предках славян и их братьев. **240 рублей.**

31. **ЖУРНАЛ «РУССКАЯ ПРАВДА» № 2**, ред. Аратов А. М. 40 стр. ф. А4 Всероссийский концептуально-сатирический Русского Национально-Освободительного Движения. **50 рублей.**

32. **ЖУРНАЛ «РОД» № 3**, ред. Аратов А. М., Кокуркин Ю. В. 80 стр. Орган Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры (ССО СРВ). **60 рублей.**

!!! 33. **СУВЕНИРЫ С СИМВОЛИКОЙ ИГ «РУССКАЯ ПРАВДА»:** конверты, ручки, значки, брелки, пакеты и др. Все, заказавшие литературу на сумму свыше 1200 рублей (а также наши распространители!), получают один из сувениров с символикой «РП» **БЕСПЛАТНО**

В связи с ростом цен, распродажей тиражей и появлением новинок **КАТАЛОГ ПОСТОЯННО ОБНОВЛЯЕТСЯ**

Цены указаны с учетом почтовых услуг наземным транспортом для жителей Российской Федерации и зависят от инфляции. Рассылка по предоплате.

Распространителям скидки до 50%.

При отсылке наложенным платежом стоимость увеличивается в 1,5 раза

Для жителей СНГ цена на литературу на 50% выше указанной.

Все заказавшие литературу из списка дополнительно **бесплатно** получают несколько националистических газет. Индексы «РП» по каталогу «Пресса России» **32328, 42784.**

Для ответа на ваши письма, а также для получения обновленного каталога «Русской Правды» вкладывайте в письмо подписанный и оплаченный конверт с обратным адресом. Однако помните, что редакция «Русской Правды» с идиотами в переписку не вступает.

Издательская группа «Русская Правда» окажет содействие в выгодном издании национально-патриотической литературы за счет средств автора. Поможем в распространении

Заказы и почтовые переводы направляйте по адресу: **117556, Москва, а/я 40, Аратову Александру Михайловичу.**

С целью значительной экономии (3% – Сбербанк, 8% – почта) деньги можно также перечислить и безналичным платежом на расчетный счет № **42307840538114400153** в филиале № 7813/0770 Донского отделения АК СБ РФ в г. Москве. ИНН **7707083893**; корр/счет **30101810400000000225**; БИК **044525225**. Получатель **Аратов Александр Михайлович**. О перечислении уведомляйте редакцию.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Вступление	3
Глава 1. Военная наука и военное искусство	5
Глава 2. Война и её законы	20
Глава 3. О ведении войны без применения вооружённой борьбы ..	28
Глава 4. Виды и характер боевых действий	44
Глава 5. Способы ведения повстанческо-партизанских боевых действий	53
5.1. Восстание	53
5.2. Разведывательно-диверсионные действия	57
5.3. Засада	60
5.4. Налёт	62
5.5. Рейд	63
5.6. Блокада	65
5.7. Преследование	66
5.8. Минирование	66
5.9. Сдерживание и изматывание противника на выгодных рубежах	68
5.10. Удар во фланг и тыл карательной колонны противника	69
5.11. Противовоздушные и противодесантные боевые действия	71
5.12. Отход	73
5.13. Контрразведывательные действия	74
Глава 6. Формы организации боевых действий. Стратегические операции Советских Вооружённых Сил в ВОВ 1941-45 гг. ..	79
Глава 7. Законы вооружённой борьбы	110
Глава 8. Способы ведения боевых действий регулярных войск ..	129
8.1. Оборонительные боевые действия	138
8.1.1. Организация изматывающих боевых действий	141
8.1.2. Ракетные удары и бомбоштурмовые удары авиации	155
8.1.3. Огонь артиллерии и миномётов	155
8.1.4. Огонь противотанковых средств	156
8.1.5. Огонь стрелкового оружия	161
8.1.6. Особенности организации обороны в населённом пункте ..	161
8.1.7. Организация обороны в почных условиях	166
8.1.8. Организация оборонительных действий в лесисто-болотистой местности	167
8.1.9. Организация оборонительных действий в горной местности ..	169
8.1.10. Организация оборонительных действий зимой	171
8.1.11. Организация противовоздушной обороны	173
8.1.12. Организация разведки в ходе подготовки оборонительных боевых действий	175
Таблица разведывательных признаков, характеризующих подготовку противника к наступлению	177
8.1.13. Сдерживающие оборонительные боевые действия	178

8.1.14. Оборонительные боевые действия на промежуточном оборонительном рубеже	183
8.1.15. Засада	184
8.1.16. Контрудар	185
8.1.17. Боевые действия в окружении и при выходе из него	188
8.1.18. Организация боевых действий в окружении	190
8.1.18.1. Пехота	190
8.1.18.2. Танки	191
8.1.18.3. Артиллерия	191
8.1.18.4. Противотанковые средства	191
8.1.18.5. Отдельные замечания	192
8.1.19. Выход из окружения	192
8.1.19.1. Подготовка к выходу из окружения	193
8.1.19.2. Прорыв и выход из окружения	194
8.1.19.3. Деблокирование окружённой группировки	195
8.1.19.4. Выводы	196
8.1.20. Разведывательно-диверсионные и партизанские боевые действия	196
8.2. Способы наступательных боевых действий регулярных войск	198
8.2.1. Общие положения	198
Влияние характера местности на величину темпов наступления (табл.) ..	206
Зависимость темпов наступления от глубины снежного покрова и состояния грунта (табл.)	206
Зависимость темпов наступления от продолжительности тёмного времени суток (табл.)	207
Зависимость темпов наступления от характера обороны противника и первоначального соотношения сил (табл.)	207
8.2.2. Немецкие войска	213
8.2.2.1. Операция «Барбаросса»	213
8.2.2.2. Операция «Цитадель»	213
8.2.3. Советские войска	213
8.2.3.1. Петсамо-Киркенесская операция	213
8.2.3.2. Ленинградско-Новгородская операция	214
8.2.3.3. Львовско-Сандомирская операция	214
8.2.4. Определение боевых задач при организации наступательных боевых действий	215
8.2.5. Состав и боевое построение войск при организации наступательных боевых действий	224
8.2.6. Воздушно-ракетно-огневое поражение противника при организации наступательных боевых действий	229
8.2.7. Методы и способы ведения наступательных боевых действий	235
8.2.7.1. Наступление сходу	236
8.2.7.2. Наступление после занятия исходного положения	238
8.2.7.3. Наступление на противника, не готового к ведению боевых действий	241
8.2.7.4. Наступление на противника, обороняющегося на рубеже, оборудованном одной оборонительно позицией	245

8.2.7.5. Наступление на противника, обороняющего рубеж, оборудованный несколькими оборонительными позициями	247
8.2.7.6. Наступление на противника, обороняющего укрепленный район	250
8.2.7.7. Наступление на противника, обороняющего позицию, расположенную на обратных скатах высот	252
8.2.7.8. Наступление на противника, обороняющего противотанковый рубеж или район	253
8.2.7.9. Наступление на противника, обороняющегося в лесисто-болотистой местности	255
8.2.7.10. Наступление на противника, обороняющегося в горной местности	256
Пример расчёта движения (табл.)	264
Измеренное расстояние по карте 12 км (табл.)	264
8.2.7.11. Наступление на противника, обороняющегося в ночных условиях	266
8.2.7.12. Наступление на противника, обороняющегося в зимних условиях	269
8.2.7.13. Наступление с целью окружения и уничтожения окружённого противника	271
8.2.7.14. Наступление на противника, осуществляющего отход	273
8.2.7.15. Наступление на противника, обороняющего населённый пункт	275
8.2.7.16. Наступление на противника, обороняющего водную преграду	279
8.2.7.17. Блокада окружённого или отсечённого противника	282
8.2.7.18. Наступление на противника, который сам перешёл в наступление	284
Глава 9. Заключение	289
9.1. Подготовка солдата и младшего командира	290
9.2. Подготовка офицерского командного состава	291
9.3. Личный состав	298
9.4. Вооружение, боевая техника и имущество	298
9.5. Состояние здоровья личного состава	299
9.6. Подготовка подразделений, частей и соединений	300
9.7. Ракетные войска и артиллерия	301
9.8. Танки	302
9.9. Моторизованная пехота	304
9.10. Взаимодействие	305
9.10.1. Взаимодействие моторизованной пехоты и танков с артиллерией	307
9.10.2. Взаимодействие танков с моторизованной пехотой	308
9.10.3. Взаимодействие соединений и частей сухопутных войск с авиацией	310
Список используемой литературы	313
«Русская Правда» предлагает	315

***Война есть не что иное, как продолжение
государственной политики другими сред-
ствами.***

Карл КЛАУЗЕВИЦ

Дёмин Валерий Михайлович

ВОЙНА И ВООРУЖЁННАЯ БОРЬБА
Основы русской национальной военной науки

Главный редактор А.М.Аратов

Главный художник Л.Е.Щирова

Корректор Е.В.Калюжная

Сдано в набор 11.12.04. Подписано в печать 11.01.05.
Формат 60х90 1/16. Объём 20 п.л. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 3 000 экз. Заказ № 0001

Набрано и сверстано в компьютерном центре ИГ «Русская Правда»
Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Щербинская типография»

117623, Москва, ул. Типографская, 10 (e-mail: v_ponizov@mtu-net.ru)

Диапозитивы обложки выведены в ООО «Веста-Дина»

Издательская группа «РУССКАЯ ПРАВДА»

Адрес редакции: **117556, Москва, а/я 40**

(095) 317-21-33

<http://ruspravda.org>

[e-mail: ruspravda@mail.ru](mailto:ruspravda@mail.ru)

Война и вооружённая борьба привели к катастрофе многие народы и многие государства. И нет другого способа избежать разгрома, как последовательно и целенаправленно готовиться к войне и вооружённой борьбе. Но без военной науки такая подготовка невозможна.

АВТОР

